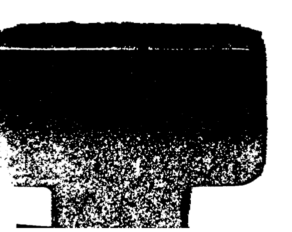


ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

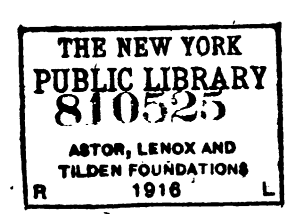
Любить отечество велитъ Природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и
долгъ.

10

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

(Съ видомъ Сухаревой башни.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1822.

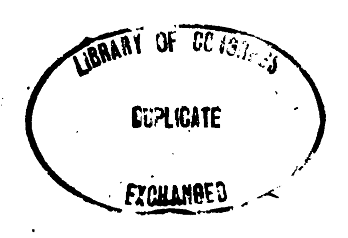


Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ.

С. П. Б. Марта 21 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.



Сухарева Башня
въ Москвѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 24. Апрѣль, 1822.

СУХАРЕВА БАШНЯ,

НА СРѢТЕНКѢ.

Пріятную и вмѣстѣ важную сдѣлалъ бы тотъ услугу своимъ соотчичамъ, кто изъ разсѣянныхъ источниковъ собралъ бы историческія замѣчанія о знатнѣйшихъ городахъ Россіи, показавъ сохранившіеся донынѣ въ нихъ слѣды предковъ нашихъ, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Владимірѣ и Москвѣ. Такая *Исторія памятниковъ* была бы чрезвычайно любопытна и полезна; ибо видимое собственными глазами твердо врѣзы-

вается въ нашу память; тогда не съ холоднымъ бы чувствомъ шелъ Русской мимо какихъ нибудь бѣдныхъ развалинъ, славныхъ происшествіями великими, достопримѣчательными, или мимо урочища, извѣстнаго въ лѣтописяхъ нашихъ!

Новгородъ и Кіевъ, представляя картину раждающейся Россіи, напоминаютъ Олеговъ, Владиміровъ, Ярославовъ. Москва, болѣе всѣхъ исполненная любопытными останками, богата воспоминаніемъ *средней* и *новой старины*: почти на каждомъ шагу встрѣчаешь достопамятное — и какіе памятники! — Тамъ церковь, сооруженную избавителемъ Москвы, Пожарскимъ, въ возблагодареніе Заступницѣ правыхъ за спасеніе отечества (*);

(*) Соборъ Казанскія Божіей Матери, на Никольской улицѣ, построенный въ 1637 году.

здѣсь монастырь, гдѣ покоятся предки Романовыхъ; недалеко оттуда мѣсто, гдѣ возвышались палаты мужа, въ Исторіи славнаго. — Скажемъ рѣшительно: описаніе историческихъ памятниковъ всего любопытнѣе было бы въ Москвѣ.

Въ ожиданіи исполненія желанія нашего будемъ говорить отрывками о томъ, что нѣкогда можетъ быть произведено вполнѣ.

Если пойдемъ отъ Кремля дорогою, по которой прежде такъ часто ходили и ѣздили Цари Русскіе, желая воздать жертву благоговѣнія въ знаменитой Троицо-Сергіевской Лаврѣ, то, проходя *Срѣтенскую улицу*, намъ представится огромное зданіе, ограничивающее въ этомъ мѣстѣ *земляный* городъ и обыкновенно называемое *Сухаревою* башнею. — Можемъ

ли безъ особеннаго удовольствія взирать на этотъ памятникъ *вѣрности къ Царю*, напоминающій долголѣтіе добродѣтельныхъ подвиговъ и ничтожество злобы. Остановимся и вспомнимъ болѣе.

Когда еще Москва ограничивалась только Кремлемъ и близъ него лежащими слободами, здѣсь, гдѣ теперь Срѣтенской монастырь, было поле и называлось *Кучковымъ*: на немъ, по сказанію лѣтописцевъ, производились казни. Но когда на Кучковѣ послѣ Москвитяне *встрѣтили* икону Владимірскія Богоматери, когда упованіе на Божій промыслъ показало имъ въ тоже время послѣдовавшее чудесное спасеніе ихъ отъ меча страшнаго Тамерлана — мѣсто, гдѣ впервые блеснула надежда спасенія, сдѣлалось священнымъ: — съ благоговѣніемъ они по-

чтили его памятникомъ и воздвигли *Срѣтенскій монастырь*: это было въ 1395 году. Вѣроятно, съ того времени получила названіе и стала заселяться *улица Стрѣтенская*. — Быстро раздвигалась Москва, скоро не въ одномъ Кремлѣ возвышались храмы великолѣпные и палаты бѣлокаменныя; но еще названіе города принадлежало одному Кремлю, даже до XVI вѣка. Тогда (1534 г.) обнесли стѣнами *средній городъ* или Китай; на Срѣтенку вели ворота *Срѣтенскія*, послѣ названныя Никольскими, можетъ быть потому, что въ 1587 году, обнося стѣною еще болѣе пространства и называя его *Бѣлымъ городомъ*, присвоили названіе Срѣтенскихъ воротамъ, сдѣланнымъ между Лубьянкою и Срѣтенкою. Въ 1591 и 1592 году, опа-

сеніе отъ нападеній Крымцевъ, принудило оставить безъ укрѣпленія однѣ только самыя незначительныя предмѣстія и еще далѣе окружить Москву деревяннымъ валомъ, который при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сломали и замѣнили *землянымъ*. Вся часть Москвы въ немъ заключенная названа Землянымъ городомъ. Воротъ въ земляномъ валѣ считалось 34, частію каменныхъ, частію деревянныхъ, изъ коихъ послѣднія были устроены на мѣстѣ Сухаревой башни.

Вокругъ оныхъ разселены были многіе полки стрѣльцовъ — войска со временемъ сдѣлавшагося опаснымъ для отечества, но учрежденнаго съ благимъ намѣреніемъ. Тутъ вездѣ сохранились ихъ слѣды, такъ напримѣръ: церковь *Св. Троицы на листахъ*

была приходскою полку Васильева: она отдѣлана въ память похода подъ Астрахань, гдѣ схваченъ злодѣй Разинъ; одинъ изъ придѣловъ сей церкви построенъ въ ознаменованіе Чигиринскаго похода въ 1678 году. Сказываютъ, что подлѣ самыхъ воротъ была Съѣзжая изба полка *Сухарева*, и проч.

Вспомнимъ ли ужасныя подробности, которыми очернена память Стрѣлецкаго войска, подробности неслыханнаго въ отечествѣ возмущенія, когда буйство дерзнуло вторгнуться съ мечемъ въ освященные чертоги Царей и обагрило оные кровію? — И по прошествіи столѣтія трепетъ объемлетъ наши чувства, вообразивъ то мгновеніе, когда одинъ только Всемогущій промыслъ Божій спасъ дни юнаго Петра, спасъ славу

и будущее величіе отечества! — Честолюбіе, забывшее родство и позоръ славы Руской, употребили ярость невѣжества къ достиженію отважной цѣли: стрѣльцы были орудіемъ Софіи — а что можетъ почесться неприкосновеннымъ въ ослѣпленіи страстей? — Братья Царицы исторгнуты изъ рукъ ея и пали, какъ жертвы мщенія; — Москва содрогнулась отъ ужасовъ, потрясавшихъ спокойствіе и миръ ея въ теченіи трехъ дней. — Но забудемъ злодѣйства — и безъ того исторія человѣка заставляетъ отвращать взоры отъ кровавыхъ листовъ ея, и благословимъ память добродѣтельнаго! — Когда все употреблено было для возбужденія бѣшенства стрѣльцовъ: награды, золото, лесть, — когда всѣ они устремились при кликахъ неис-

тоѣства туда, гдѣ алчная вражда возсѣла среди сонма злобы, одинъ — и только одинъ полкъ Сухаревъ остался непоколебимо вѣренъ своему долгу — и симъ подвигомъ вѣрности обязанъ былъ твердости духа и краснорѣчивымъ убѣжденіямъ начальника своего, Стольника *Лаврентія Панкратьевича Сухарева.* Исторія сохранила имена двухъ добродѣтельныхъ его сподвижниковъ: Пятисотника *Василья Бурмистрова* и пятидесятника *Ивана Борисова.*— Задолго еще начались обольстительныя возбужденія злобы, — долго боролся долгъ къ отечеству въ неукротимыхъ сердцахъ стрѣльцовъ: ихъ было въ Москвѣ девять полковъ, въ числѣ 14198 человѣкъ. Три Полковника, *Жуковской, Стремянной* и *Понтеевъ* несоглашались на злодѣянія; но или

предполагать, что Сухаревъ видѣлъ еще торжество Полтавское, и съ сожалѣнiемъ повторимъ: ни остальная жизнь его, ни могила неизвѣстны. Конечно, для самой добродѣтели довольно памяти здѣсь и награды — за предѣлами мiра; но благодарное потомство желало бы знать болѣе! — Подлѣ Сухаревой башни есть церковь Св. *Панкратiя*, построенная въ 1700 году. Не воздвигнута ли она потомками Сухарева надъ мирнымъ прахомъ его?

Полкъ Сухарева былъ любимъ Петромъ Великимъ. Часто онъ заставлялъ его производить примѣрныя сраженiя съ *Потѣшными*. Съ уничтоженiемъ стрѣльцовъ, желая совершенно истребить даже имя ихъ, Петръ переименовалъ и полкъ сей въ 1701 году.

Въ Сухареву башню помѣщено было училище Математики и Навигаціи, которое въ 1715 году переведено въ С. Петербургъ и названо Морскою Академіею (*). Вскорѣ послѣ сего перемѣщена сюда изъ Кремля Московская Адмиралтейская Контора, которая именовалась долгое время Правленіемъ Московскихъ Адмиралтейскихъ дѣлъ.

Вѣроятно, что собраніе математическихъ книгъ и особенно выкладки по логариѳмамъ — удивительнымъ, непостижимымъ для глазъ невѣждъ, дали поводъ къ распространенію слуховъ о воцареніи *Кабалистики* въ нѣдрахъ Сухаревой башни, и что самъ глубокомысленный Брюсъ удалялся сюда для *таинственныхъ своихъ*

(*) Изъ нея въ 1753 году составленъ Морскій Кадетскій Корпусъ.

наблюденій и составленія безсмертныхъ *элексировъ*.....

Къ сожаленію всѣ любопытныя бумаги и планы, относящіеся до начала Сухаревой башни сгорѣли, во время бывшаго въ 1737 году большаго пожара въ Кремлевскихъ Приказахъ, гдѣ помѣщался и Архивъ Адмиралтейской Конторы.

Пожаръ 1812 года истребилъ деревянный сарай, бывшій поблизости башни, въ коемъ хранился такъ называвшійся *маскерадный* корабликъ: *Миротворецъ*, который построенъ былъ для бывшаго торжества въ 1721 году, по случаю заключенія мира со Швеціею и возился по Москвѣ на особенныхъ саняхъ. Корабликъ сей былъ на подобной сценѣ и въ 1744, при новомъ торжествѣ мира съ Швеціею; онъ также возился по

улицамъ, бывъ испещренъ знаменами и флагами, но только не на саняхъ, а на колесахъ. — Полисада, которымъ нѣкогда окружена была башня, не осталось малѣйшихъ слѣдовъ.

При первомъ взглядѣ на Сухареву башню, можно отличить стиль архитектуры, существовавшей въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка. Она представляетъ какую-то тяжелость и прочность, которую полагали въ толстотѣ стѣнъ и въ желѣзѣ, нещаднымъ образомъ употребленнымъ въ переплетѣ сводовъ. Но главную прочность сего зданія составляетъ глубина его фундамента, ибо когда вели здѣсь извѣстный каналъ изъ Мытищь, то никакъ не могли докопаться до самаго его основанія. — Должно предполагать, что построеніе Сухаревой башни сильно

дѣйствовало на умы современниковъ сего происшествія, ибо и донынѣ въ глазахъ народа и въ устахъ молвы, Москва представляетъ два колосса: Ивана Великаго и Сухареву башню, коимъ всякій пріѣзжій въ первый разъ въ столицу спѣшитъ подивиться — наравнѣ съ большою пушкою. — Впрочемъ башня уступаетъ въ вышинѣ Ивану Великому только *осмью* саженями, ибо она съ орломъ, коимъ оканчивается ея шпицъ, содержитъ 30 саженъ.

Годы и темная зеленоватая краска, коею покрыто сіе зданіе, придаютъ ему какую-то особенную мрачность. Проѣздъ или ворота, ведущія къ Троицкой заставѣ, сдѣланы въ самой срединѣ башни. По обѣимъ сторонамъ оныхъ вставлены каменныя доски съ слѣдующими надписями:

1) „Повелѣніемъ благочестивѣй-„шихъ, *тишайшихъ*, (*) Великихъ „Царей, Государей и Великихъ Кня-„зей Іоанна Алексѣевича и Петра „Алексѣевича, всея Великія и Малыя „и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, по „Стрѣлецкому Приказу, при сидѣніи „въ томъ Приказѣ Боярина, Князя „Ивана Борисовича Троерукова.“

2) „Построены во второмъ Стрѣ-„лецкомъ полку, по земляному горо-„ду Стрѣтенскія вороты, а надъ „нѣми вороты, палаты и шатеръ съ „часами, (**) а подлѣ воротъ по обѣ „стороны караульныя палаты, да „казенной анбаръ, а позади воротъ,

(*) Слово сіе, конечно, означаетъ превосходно кроткаго. Оно, вѣроятно, знакомо Гг. Антикваріямъ, а намъ въ первой еще разъ встрѣчается въ титулѣ Россійскихъ Царей.

(**) Мы не могли узнать даже мѣста, гдѣ помѣщены были на башнѣ сіи часы.

„къ новой Мѣщанской слободѣ, часовня съ кельями, къ Николаевскому монастырю, что на Перервѣ, и начато то строеніе строить въ лѣто ЗС(1692), а совершено, въ лѣто ЗСГ (1695) во время бывшаго въ томъ полку Стольника и Полковника Лаврентія, Панкратьева сына, Сухарева.“

Памятники добродѣтели живо говорятъ сердцамъ потомковъ: — будемъ хранить ихъ, какъ завѣтъ славныхъ предковъ нашихъ!

ПАМЯТЬ ДОБРОМУ ПОЭТУ.

Въ Курскѣ, сего 1822 года, Марта 1 дня, послѣ продолжительной изнурительной чахотки скончался *Андрей Өедосѣевичъ Раевскій*. Какъ Писатель (*), онъ извѣстенъ любителямъ отечественной Словесности своимъ переводомъ сочиненія Эрцгерцога Карла *о Стратегіи*, котораго однакожъ *не могъ* кончить; разными стихотвореніями, изъ которыхъ многія показываютъ прекрасный талантъ юнаго Поэта, къ несчастію не успѣвшій развернуться, убитый обстоятельствами. Еще въ нынѣшнемъ го-

(*) Онъ былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества военныхъ людей, при Гвардейскомъ Штабѣ, и С. Петербургскаго вольнаго, любителей Словесности, Наукъ и художествъ. — Воспитывался въ Московскомъ Универс. Благор. Пансіонѣ.

ду изданы его: *Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ*, гдѣ онъ участвовалъ. Проза Раевскаго легка, свободна, иногда не ознаменована чистымъ вкусомъ, но соображая всѣ вообще сочиненія его, всякой пожалѣетъ, что не лучшая участь была ему суждена!

Онъ умеръ какъ истинный Христіанинъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ зная неизбѣжную смерть свою, и съ спокойнымъ духомъ приготовляясь ко гробу. Ничто лучше не выразитъ его чувствъ, какъ *послѣдніе* сочиненные имъ стихи, напечатанные въ 3-мъ № Вѣстника Европы сего года. Вотъ отрывокъ изъ нихъ:

Въ немного времени я много испыталъ:
Блаженства райскаго *обвороженъ мечтами* (*),

(*) Выраженіе незрѣло обдуманное; но извинительное для молодаго Поэта, который хотѣлъ только рѣзкою чертою означить противоположность. Изд.

Я *друга* обрѣсти возможнымъ почиталъ —
Завѣса истины открылась предъ очами...
Слѣпецъ, освободясь прельщенія сѣтей,
Въ гонителяхъ, увы! узналъ моихъ друзей!
Съ душою, полною надеждъ и восхищенья,
Я сердце въ даръ принесъ обманчивой *любви*:
Минуты сладкія, минуты заблужденья,
Невозвратимыя! какъ быстро скрылись вы!...
Разрушились мечты, — и скорбный, одинокой,
Я долженъ довершать путь къ гробу недалекой!
На рубежахъ родныхъ громъ брани загремѣлъ —
Отчизны сынъ — и я, подъ знаменами *Славы*,
На тысячи смертей съ весельемъ полетѣлъ...
Зрѣлъ грады падшіе, разрушенны Державы,

Зрѣлъ Русскихъ торжество, паденіе
врагов,
И міръ, спасенный міръ, свободный отъ
оковъ!
Осталось сладкое о томъ воспоми-
нанье....
Забытый мною мечь въ бездѣйствіи
лежитъ,
И лиры тихія нестройное бряцанье
Лишь изрѣдка со мной о прошломъ го-
воритъ!
Гдѣ жь гордыя мечты, за *славою* стре-
мленье?...
Безвѣстность — мой удѣлъ; мой жребій—
разрушенье! —

Судьбы Провидѣнія неисповѣдимы! Сколько людей, по видимому, *лишнихъ* тѣснятся въ міръ — и въ тоже время *не многіе* — *избранные* оставляютъ его, какъ будто для нихъ недостаетъ мѣста....

Н. П.

ОСАДА ГОРОДА РИГИ
ЦАРЕМЪ
АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ,
въ 1656 году.

(*Окончаніе.*)

Въ городѣ готовились къ упорнѣйшей защитѣ, въ чемъ участвовали всѣ граждане и многіе именитые люди; они успѣли вычистить ровъ подъ стѣнами города и поправить крѣпостныя строенія, а потомъ заняли стѣны. Приказные служители, бросивъ перья и бумагу, брались за ружья; и дворяне, хотя не многіе, прибывшіе въ городъ съ людьми своими, усердно помогали жителямъ защищаться. Не менѣе содѣйствовали и Пасторы, уговаривая и увѣщевая всѣхъ къ общей защитѣ.

25 Августа присланъ изъ Царскаго стана Полковникъ съ трубачемъ. Онъ

явился у Якобскихъ воротъ и подалъ письмо, въ коемъ отъ Генералъ-Губернатора, отъ гарнизона и отъ Магистрата требовалась сдача города; сверхъ сего онъ представилъ голову убитаго при первой вылазкѣ Графа Турна; но осажденные подозрѣвали его въ намѣреніи узнать положеніе крѣпости. Вдова убитаго Графа Турна выкупила голову своего супруга; впрочемъ вмѣсто отвѣта на письмо, осажденные послѣдовали за Полковникомъ, и въ числѣ 600 человѣкъ учинили вылазку. Они были такъ счастливы, что убили много непріятелей. Въ числѣ оныхъ находился и Полковникъ, при которомъ еще нашли деньги, вырученныя за голову; но важнѣе было для нихъ то, что успѣли сломать большую часть заборовъ, за которыми укрывались осаждающіе.

1-го Сентября праздновали Русскіе Новый годъ, и съ сего числа открылась настоящая пальба въ городъ;

съ шести батарей , построенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, летали въ одной изъ различныхъ орудій гранаты, ядра, въ томъ числѣ каленыя и камни. Усиліе осаждающихъ были чрезвычайное; они продолжали симъ образомъ стрѣлять денно и нощію, даже до окончанія осады; но не доставало у нихъ искусства: они стрѣляли безъ цѣли и безъ пользы, ядра падали отчасти въ рѣчку Ризингъ, а большая часть ихъ летала чрезъ крѣпость въ Двину. Они не умѣли дѣлать апроши, хотя и покушались подойти къ городу очень близко, въ трехъ мѣстахъ: у замка, у баннаго бастіона (Badstuben bastion) и у Марстальскихъ воротъ; но не слѣдуя обдуманному плану, они довольствовались только заборами и подобными прикрытіями, весьма непрочными.

Хотя непріятели весьма безпокоили городъ, но людямъ вреда не много причинили, а гораздо больше домамъ обывательскимъ и публичнымъ зда-

ніямъ, многія изъ послѣднихъ очень пострадали. Понынѣ видны три бомбы подъ сводомъ церкви Св. Іакова, вставленныя, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ настоящія проходили съ подписью на Латинскомъ языкѣ. Церковь Св. Петра сдѣлалась неспособна для отправленія службы на нѣсколько недѣль. Самое первое каленое ядро, пущенное въ городъ, зажгло Магистратскія конюшни. Сей пожаръ, опаснѣйшій по множеству сѣна и соломы, находящихся въ конюшняхъ, былъ однакожъ потушенъ дѣятельнѣйшими мѣрами, предпринятыми осажденными, въ чемъ помогли много брандмейстеры.

Всѣ прочія предпріятія осаждающихъ или не удавались или были совсѣмъ безполезны; ночью 1-го Сентября вздумалось имъ овладѣть крѣпостцою Кобруншанцъ, находящеюся за рѣкою Двиною, но Коммендантъ Гейдеманъ, сдѣлавъ имъ прежде сильный отпоръ, наконецъ затопилъ крѣпосцну, и съ сего времени болѣе не

покушались взять оную. Осажденные съ своей стороны разоряли ихъ укрѣпленія со стѣнъ городскихъ и чрезъ вылазки. Въ двухъ вылазкахъ, въ числѣ 150 и 240 человѣкъ 2-го Сентября довольно побито непріятелей, много заколочено пушекъ и взятъ въ плѣнъ лучшій ихъ пушкарь или констапель.

Два перемѣтчика изъ непріятельскаго стана, оба Нѣмцы, разсказывали въ городѣ, что Царю угодно было приказать сдѣлать генеральный приступъ къ городу между 9 и 10 числомъ Сентября, ночью; эта вѣсть встревожила осажденныхъ и заставила ихъ приготовляться къ оборонѣ всѣми силами; — но Сентября 11 они не много ободрились, когда увидѣли, что осада не состоялась, а сверхъ того получили они сегожь числа подкрѣпленіе. Въ Дюнаминдъ прибыло 1,400 Нѣмецкихъ солдатъ, присланныхъ изъ Пиллавы отъ Графа Кенигсмарка, которые были перевезены въ городъ на лодкахъ. Осаждающіе

между тѣмъ прокопались до самой Банной башни (Bandstube-Rondele); а съ батареи, устроенной въ стѣнахъ Іисусовой церкви сильно обезпокоивали осажденныхъ. Сіи послѣдніе весьма опечалились, когда услышали, что Генералъ-Губернаторъ ихъ хотѣлъ оставить и взять съ собою нѣсколько Офицеровъ съ отрядомъ конницы. Онъ почиталъ нужнымъ отлучиться для защищенія окружныхъ мѣстъ и для добыванія для солдатъ аммуниціи, въ чемъ они весьма нуждались; но это была, по видимому, только одна выдумка; ибо симъ способомъ онъ хотѣлъ заставить гражданъ снабдить гарнизонъ всѣмъ нужнымъ, чего отъ нихъ потребовать было бы не благоразумно и даже несправедливо; однако онъ остался въ городѣ, когда граждане вызвались постараться удовлетворить войско, не взирая на повелѣніе, яко бы отъ самаго Короля полученное. Въ сіе же время обрадовались жители прибытію Офицеровъ,

которые, по приказанію Королевскому, ихъ увѣдомили о приближеніи пятитысячнаго корпуса вспомогательнаго подъ командою Графа Дугласа.

Тѣмъ болѣе досадовалъ Царь Алексѣй Михайловичь, предположившій взять Ригу непремѣнно и не смотря ни на какія препятствія, хотя Генералъ Лесли съ прочими иностранными Офицерами представляли ему о невозможности сего предпріятія, за позднимъ осеннимъ временемъ и за несогласіемъ, существующимъ между знатнѣйшими военачальниками Русскими и иностранными. Неудача въ покореніи города, значительная потеря людей, частые побѣги козаковъ (*), слухи о приближеніи вспомогательнаго войска и храбраго Короля Шведскаго, смутили духъ его.

Желая испытать послѣднее средство, осаждающіе по волѣ Царской готовились штурмовать городъ общими силами, и на сей конецъ они наняли

(*) Должно думать, Бѣлорусцевъ и Литовцевъ.

за 80 рублей посторонняго человѣка, для измѣренія глубины рвовъ около крѣпости; при чемъ замѣчено, что веревка, имъ на то употребляемая, имѣла въ длину болѣе 20 саженей. Между тѣмъ нѣсколько сотъ человѣкъ выступили изъ города 18 Сентября ночью; они шли по Двинѣ, и, непримѣтно подкравшись къ Царской палаткѣ очень близко, сожгли нѣсколько струговъ и зданій, въ коихъ хранилась аммуниція; и если бы командующій Маіоръ имѣлъ столько же предпріимчивости, сколько подчиненные ему Офицеры, тогда бы болѣе нанесли вреда непріятелю. Съ 19 числа дѣлались вылазки ежедневно, и болѣе одной въ сутки, съ посредственнымъ успѣхомъ. Въ сихъ вылазкахъ отличились два рейтара усердіемъ къ начальникамъ своимъ, хотя это и стоило имъ жизни: они уступили лошадей своихъ Офицерамъ, вмѣсто убитыхъ подъ ними; Офицеры спаслись; но солдаты пѣшіе убиты.

Взятые въ плѣнъ объявляли, что Царь отправится въ обратный путь со всѣмъ войскомъ 28 Сентября, и что Князь Черкаской останется токмо на нѣсколько дней предъ городомъ; и въ самомъ дѣлѣ непріятели стали уже рѣже стрѣлять по городу, начали приготовлять струга къ походу и нагружать оные тяжелыми осадными орудіями.

Россійское войско хотя и послѣ показаннаго времени еще не отступало, но слухи и приготовленія къ походу были тѣ же. Осажденные хотѣли принудить къ тому непріятеля сильными вылазками; но планы ихъ остались долго не совершенно выполненными, потому что они поступали слишкомъ осторожно. Наконецъ ихъ предпріятія увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; къ чему способствовала слѣдующая хитрость Генералъ-Губернатора, защищающаго городъ.

Онъ отдалъ приказъ, чтобы тревожить осаждающихъ пальбою ежедневно и въ назначенной часъ, а потомъ на остальное время дня оставить ихъ въ покоѣ; но 2 Октября учинили изъ города вылазку неожиданно въ 8 часу утра. Осажденные вышли изъ Песочныхъ воротъ и устремились на гошпиталь Св. Георгія, нашедъ непріятелей еще спящихъ, или за приготовленіемъ завтрака. Число ихъ состояло изъ 200 человѣкъ конницы, 150 чел. пѣхоты, изъ нѣкотораго числа городскихъ солдатъ, 200 мѣщанъ и волонтеровъ изъ молодыхъ людей разнаго званія. Они убивали въ траншеяхъ всѣхъ попавшихся имъ на встрѣчу и потомъ ворвались въ самой лагерь. Имѣя еще въ подкрѣпленіе деташементъ, вышедшій изъ воротъ называемыхъ Шлоспфорте, содержали они непріятелей между двухъ огней, и пока непріятельская конница и пѣхота могли совершенно устроиться, успѣли они многія укрѣпленія уни-

тпожить и убить до 800 человѣкъ (*), чѣмъ самымъ разстроили 7 полковъ и получили въ добычу 17 знаменъ со многими барабанами и аммуниціею. Передовое непріятельское войско и Боярскія дѣти побѣжали съ такою скоростію, что погрузились въ болото выше пояса. Сказывали, что Царь Алексѣй Михайловичь, увидѣвъ пораженіе своего войска, изъ огорченія на совѣтовавшихъ ему воевать, былъ внѣ себя отъ гнѣва.

Солдаты и мѣщане Рижскіе сражались съ равнымъ мужествомъ; только послѣдніе доказали, что они сражаются усердно, не изъ корысти, а за отечественной городъ, ибо первые притомъ грабили. Обывателями взято 9 знаменъ изъ числа 17. Нѣкоторые изъ нихъ тащили въ городъ мортиру, отбитую ими, при чемъ 70-лѣтній гражданинъ Андрей Папенбушъ лишился жизни.

(*) По другимъ извѣстіямъ убито до 2000 человѣкъ.

Всего убито осажденныхъ только 12 человѣкъ. Обрадованные симъ успѣхомъ граждане выставили знамена, отнятые у непріятелей, сперва на самой высокой бастіонъ, а потомъ ихъ носили вокругъ городскаго вала и по улицамъ въ торжествѣ при пушечной пальбѣ; притомъ били въ литавры и играли на трубахъ, дабы причинить болѣе досады побѣжденнымъ. Между тѣмъ Русской корпусъ войскъ, находящійся за рѣкою Двиною, по незнанію настоящей причины сей процессіи, восторжествовалъ и съ своей стороны, и громко провозгласилъ побѣду и сдачу города, увидѣвъ знамена Русскія на стѣнахъ Рижскихъ. Послѣ сего дѣла Князь Черкаской оставилъ свое положеніе при Кубсбергѣ, и удалился за укрѣпленія форштата, въ ожиданіи вторичной изъ города вылазки. Рижскіе жители свободно прогуливались на мѣстахъ, оставленныхъ непріятелемъ по траншеямъ и батареямъ, уничтожая все; а мальчики,

вышедшіе изъ Песочныхъ воротъ, уже собирали зелень и капусту въ огородахъ. Пальба въ городѣ возобновлялась изъ Іисусовой церкви 3, 4 и 5 Октября по утрамъ; осажденные говорили, что сіи выстрѣлы суть прощальные, въ чемъ и не ошиблись. 5 Октября въ 4 часу утра вся непріятельская армія оставила свои посты, истребивъ прежде огнемъ многія зданія, которыя уцѣлѣли отъ прежнихъ пожаровъ, и тѣмъ кончилась осада.

Непріятели, отступая съ величайшею поспѣшностію, побросали съѣстные припасы, пушки, порохъ, ядра, даже деньги, и сверхъ сего кромѣ значительнаго числа лодокъ, оставили болѣе 200 струговъ, большихъ и малыхъ, и 4 моста на судахъ; только взяли съ собою колокола и органы изъ гошпитальной и Іисусовой церквей. На дорогѣ брошены ими еще пушки, ружья, ядра и даже знамена. Всѣ сіи вещи привезены въ Ригу отрядомъ войскъ изъ 300 человѣкъ, ихъ

преслѣдовавшимъ; другіе малочисленные отряды, посланные за ними, воротились назадъ ни съ чемъ. Добыча была впрочемъ весьма значительна.

По отходѣ непріятеля, жители Риги усмотрѣли опасность, въ которой они находились, и что въ случаѣ приступа, они ни вылазками, ни пушками не могли много ему вредить, ибо нашли 18 батарей и 7 траншей въ одной линіи, начиная отъ Марсталь-скихъ воротъ до самой Вейды, порядочно укрѣпленныхъ и защищенныхъ турами, и апроши отъ городскаго рва только на одну сажень. Казалось, что самъ Богъ спасъ городъ!

Царь Алексѣй Михайловичь простоялъ подъ Ригою шесть недѣль съ многочисленною арміею (*). Въ городъ

(*) 22 Сентября заключенъ въ лагерѣ подъ Ригою дружественный и торговый договоръ между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Бранденбургскимъ Курфирстомъ, чрезъ Пословъ: Барона Эйленбурга и ближняго Боярина Семена Стрѣшнева и Думнаго Дьяка Лопухина.

пущено каленыхъ и другихъ бомбъ 1900, отъ 160 до 200 фунтовъ каждая, а пушечныхъ ядеръ отъ 40 до 80 фунтовъ безъ числа; они повредили множество домовъ, и убили до ста человѣкъ; но потеря непріятеля была значительнѣе. Онъ увезъ съ собою только 600 струговъ изъ 1400, и лишился близъ 14,000 человѣкъ убитыми, убѣжавшими и безъ вѣсти пропавшими. При осадѣ убито 8000, прочіе 6000 убѣжали или пропали при фуражировкахъ. Въ слѣдующемъ году Россійской корпусъ побитъ подъ Валкомъ; другая армія, состоявшая изъ 30,000 человѣкъ, принуждена была воротиться назадъ, не сдѣлавъ ничего. Сіи обстоятельства заставили Царя Алексѣя Михайловича заключить перемиріе въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1658 года; сему перемирію въ 1661 году послѣдовалъ со Шведами Кардійскій миръ.

Карлъ Густавъ, одолженный гражданамъ Рижскимъ болѣе, нежели соб-

ственнымъ своимъ распоряженіямъ, за спасеніе сего важнаго города подтвердилъ въ 1657 году всѣ права, привиллегіи и преимущества онаго, и сверхъ сего подарилъ городу въ 1658 году мызу Нейермиленъ, которая однакожъ въ послѣдствіи времени опять отнята его наслѣдникомъ.

Д. Шлунъ.

СЕДЬМАЯ ВЫПИСКА ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА, 1812 ГОДА.

27-го Октября мы были на маршѣ. Вечеромъ я получилъ отъ Графа Орлова-Денисова отвѣтъ. Онъ писалъ:

„Увѣдомленіе о движеніи вашемъ „въ *Бѣлкино* — я получилъ; въ слѣдъ „за симъ и я слѣдую для нападенія „на непріятеля. Но кажется мнѣ, что „атака наша, безъ присоединенія ко „мнѣ командированныхъ мною трехъ „полковъ, которые должны прибыть „чрезъ два часа, будетъ не навѣрное; „а потому не худо бы намъ дождаться „ся и дѣйствовать всѣми силами.“

Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ.

28-го Поутру Фигнеръ, Сеславинъ и я пріѣхали въ одну деревушку, занимаемую полкомъ Чеченскаго, верстахъ въ двухъ отъ *Бѣлкина*. Вдали видно было *Ляхово*. Вокругъ села бивуаки. Нѣсколько человѣкъ конныхъ и пѣшихъ показывались между избами и шалашами. . . . Болѣе ничего нельзя было замѣтить. Спустя полчаса времени, мы увидѣли непріятельскихъ фуражировъ въ числѣ 40 человѣкъ, ѣхавшихъ безъ малѣйшей осторожности, въ направленіи къ *Таращину*. Чеченской послалъ на нихъ сотню козаковъ своихъ. Фуражиры примѣтили ихъ когда было уже поздно. Нѣсколько спаслись бѣгствомъ; большая часть, вмѣстѣ съ офицеромъ (Адъютантомъ Генер. Ожеро) сдалась въ плѣнъ. Они подтвердили намъ извѣстіе о корпусѣ Бараге-Дильера и объ отрядѣ Ген. Ожеро, кои, не взирая на отрядъ Графа Ожаровскаго, проходившій 27-го числа чрезъ *Болтутино* на Рославльскую дорогу, остались на своихъ мѣстахъ.

Вскорѣ изъ *Бѣлкина* подошла ко мнѣ вся партія моя, и Графъ Орловъ-Денисовъ явился на лихомъ конѣ, окруженный вѣстовыми своими, гвардейскими козаками. Спустя часъ времени, всѣ партіи наши соединились, кромѣ 80 егерей, ѣхавшихъ на подводахъ; въ замѣну имъ я выбралъ въ стрѣлки козаковъ, имѣвшихъ ружья, и пошелъ къ *Ляхову*, слѣдуемый всѣми партіями.

Направленіе наше было на перерѣзъ Смоленской дороги, дабы совершенно преградить отряду Ожеро отступленіе къ Бараге-Дильеру, занимавшему *Долгомостье*.

Непріятель открылъ огонь по насъ; я спѣшилъ козаковъ, назначенныхъ въ стрѣлки и началъ дѣло; полкъ Попова 13-го и партизанскую мою команду я развернулъ на лѣвомъ ихъ флангѣ и тѣмъ закрылъ движеніе подходившихъ войскъ нашихъ; а Чеченской съ 1-мъ Бугскимъ полкомъ помчался на Глинскую дорогу, дабы пресѣчь

сообщеніе съ *Ясминомб*, гдѣ находился другой отрядъ непріятеля. Послѣдствіе оправдало сію мѣру.

Сеславинъ прискакалъ съ 4-мя орудіями къ стрѣлкамъ моимъ. Онъ открылъ огонь по колоннамъ непріятельскимъ, выходившимъ изъ *Ляхова*, и подвинулъ Елисаветградскихъ гусаръ впередъ для прикрытія стрѣлковъ и орудій. Партія его и Фигнера построились позади сего прикрытія. Партія же Гр. Орлова-Денисова расположилась на правомъ флангѣ партій Сеславина и Фигнера, открывая разъѣздами дорогу въ *Долгомостье*.

Непріятель, не взирая на успѣшное дѣйствіе артиллеріи нашей, выходилъ изъ села, усиливалъ стрѣлковъ своихъ, пробравшихся уже въ болотистый лѣсъ, примыкающій къ селу, и напиралъ на правый флангъ нашъ всѣми силами. Сеславинъ смѣнилъ пѣшихъ козаковъ моихъ прибывшими своими егерями въ одно время, какъ Графъ Орловъ-Денисовъ съ Ахтырскими гу-

сарами Ротмистра Горскина ударилъ самъ на непріятельскую конницу, покусившуюся на стрѣлковъ нашихъ, опрокинулъ её и вогналъ въ болото. Стрѣлки наши, бросясь за кавалеріею, стали очищать лѣсъ; а стрѣлки непріятельскіе изъ онаго чистымъ полемъ, къ правому флангу отряда ихъ. Тогда Литовскіе уланы, пользуясь ихъ смѣшеніемъ, разсыпались по полю и ударили. Проѣзжая въ то время вдоль по линіи съ праваго на лѣвый флангъ оной, я попался между ними и былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая: одинъ изъ улановъ гнался за Французскимъ егеремъ. Каждый разъ, что егерь по немъ прикладывался, каждый разъ уланъ отъѣзжалъ прочь и снова преслѣдовалъ, когда егерь обращался въ бѣгство. Я примѣтя сіе, сказалъ улану: „уланъ, стыдно!" Онъ, не отвѣчая ни слова, повернулъ лошадь, бросился на егеря, сбилъ съ него киверъ и разсѣкъ ему голову. Послѣ сего подъѣхавъ ко мнѣ, сказалъ:

„довольны ли, ваше высокоблагородіе?" и въ шу же секунду охнулъ; какая-шо бѣшаная пуля перебила ему правую ногу.

Странность состоитъ въ томъ, что сей уланъ получилъ за подвигъ сей Георгіевской знакъ, но не могъ носить его: . . . . . онъ былъ Бердичевской Еврей, завербованный въ уланы. Пріѣхавъ на лѣвый флангъ, мнѣ представили отъ Чеченскаго взятаго въ плѣнъ криваго Гусарскаго Ротмистра, который посланъ былъ въ *Ясмино* съ увѣдомленіемъ, что Ляховской отрядъ атакованъ, и съ повелѣніемъ, чтобы отрядъ, находившійся въ *Ясминѣ*, шелъ на помощь оному.

Между тѣмъ Чеченской донесъ мнѣ, что онъ прогналъ обратно въ село вышедшую противъ него непріятельскую колонну, пресѣкъ совершенно путь сообщенія съ *Ясминомъ*, и спрашивалъ разрѣшенія, что прикажу учинить съ 100 человѣками пѣхоты, засѣвшими въ отдѣльныхъ отъ села

избахъ — окруженными, но несдающимися. Я велѣлъ зажечь избы. Чеченской не потребовалъ на сіе подтвержденія.

Пока сіе происходило, донесено было Гр. Орлову-Денисову, что двухъ-тысячная колонна кирасиръ спѣшитъ отъ *Долгомостья* въ тылъ нашимъ отрядамъ и что наблюдательныя войска его, по сей дорогѣ поставленныя, отступаютъ уже съ поспѣшностію. Графъ, оставя насъ продолжать дѣйствіе противъ *Ляхово*, немедленно пустился съ партіею своею на кирасиръ, встрѣтилъ ихъ недалеко отъ насъ, ударилъ, разсѣялъ ихъ и отрядивъ часть партіи своей на преслѣдованіе за ними, снова соединился съ нами подъ *Ляховымъ*.

Уже вечеромъ *Ляхово* въ разныхъ мѣстахъ обнялось пламенемъ. Стрѣльба продолжалась.

Я увѣренъ, что если бы при наступленіи ночи Генералъ Ожеро свернулъ войска свои въ одну колонну,

заключа въ срединѣ оной патронные ящики и всѣ тягости отряда своего; если бы, говорю я, онъ двинулся таким порядкомъ большою дорогою къ *Долгомостью* и *Смоленску*: всѣ наши покушенія остались бы тщетными; все, что мы могли бы сдѣлать, это конвоевать его торжественно до корпуса Бараге-Дильера и отклоняться при его съ нимъ соединеніи.

Вмѣсто того, мы услышали барабанный бой и увидѣли подвигавшагося къ намъ парламентера. Въ это время я остановилъ между передовыми избами присланное ко мнѣ Сеславинымъ орудіе и готовился стрѣлять картечью по подошедшей къ лѣвому флангу колоннѣ. Гр. Орловъ-Денисовъ прислалъ мнѣ сказать, что бы я прекратилъ дѣйствіе и далъ бы о томъ знать Чеченскому, потому что Фигнеръ отправленъ имъ парламентеромъ къ Ожеро въ *Ляхово*.

Переговоры продолжались не болѣе часа. Слѣдствіемъ ихъ была сдача въ

плѣнъ двухъ тысячь рядовыхъ, шестидесяти Офицеровъ и одного Генерала. Уже было темно. Морозъ усилился. Ляхово пылало. Войска наши на конѣ стояли по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой проходили безоружныя Французскія войска, освѣщаемыя отблескомъ пожара. Болтовня Французовъ неумолкала: они ругали морозъ, Генерала своего, Россію; но слова Фигнера: filez, filez, (пошелъ, пошелъ,) покрывали ихъ нескромныя выраженія. Наконецъ *Ляхово* очистилось, плѣнные отведены были въ ближнюю деревню, которой я забылъ имя, и мы въ слѣдъ за ними туда же прибыли.

О дѣлѣ семъ Свѣтлѣйшій донесъ Государю Императору въ слѣдующихъ словахъ:

,,Побѣда сія тѣмъ болѣе знаменита, ,,что въ первый разъ, въ продолженіи ,,нынѣшней кампаніи, непріятельской ,,корпусъ положилъ предъ нами оружіе!"

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ,

относительно народовъ, сосѣдственныхъ Кавказской линіи.

(*Окончаніе.*)

Вышеописанныя обстоятельства понудили здѣшнее начальство переселить ихъ на выгоднѣйшія для нихъ мѣста, за присмотромъ постановленныхъ надъ ними начальниковъ, Приставами наименованныхъ.—Объяснивъ народу пользы и выгоды, происходящія отъ житья ихъ на нашей сторонѣ, открывъ имъ намѣреніе подговорщиковъ,—успѣли склонить большую часть народа, пожелать новаго переселенія близъ нашихъ крѣпостей и быть въ лучшей зависимости; что съ общаго ихъ согласія учинено въ 1793 году. Въ новыхъ сихъ поселеніяхъ подозрительные помѣщены были между надежными. Надъ каждымъ

участкомъ поставленъ старшина изъ ихъ же сословій, который обязанъ былъ отвѣтствовать за прочихъ, въ его вѣдомствѣ живущихъ: зачинщики же сего заговора отправлены къ Главнокомандующему, а торгующіе между ними Армяне употреблялись для развѣдыванія о предбудущихъ и настоящихъ ихъ намѣреніяхъ, о коихъ должны были увѣдомлять учрежденныхъ здѣшнимъ правительствомъ Приставовъ. Прилучившійся Арменинъ въ неисправности, или въ ложныхъ донесеніяхъ Приставу, лишался позволенія торговать въ аулахъ—чего болѣе всего опасались они, по причинѣ, что всѣ почти Ногайцы состояли у нихъ въ долгу.

Выгоды Армянъ въ упомянутой съ Ногайцами торговлѣ, состояли въ томъ, что большая часть послѣднихъ не только не имѣла, но даже и не знала монеты. Надобности же свои удовлетворяли мѣною скотины, масла и шерсти, отъ каковой выгодной

для продавцовъ мѣны, упрочивалась ихъ прибыль.

Свойства Мурзъ и черни были между собою весьма различны. Главныя черты первыхъ суть: дикость, праздность, вѣтреность, пристрастіе къ воровству, сильное стремленіе къ скитанію, (къ чему много способствуетъ жизнь ихъ въ кибиткахъ) — и вовсе ограниченное ихъ понятіе о самонеобходимыхъ вещахъ; къ тому же бѣдность и малыя потребности къ жизни препятствовали внушенію между ими любви къ порядку, — неимѣніе же (кромѣ обрядовъ пустыхъ и безуміемъ наполненныхъ) никакихъ на нравственности основанныхъ правилъ, заставляло ихъ придерживаться права сильнаго. Сіе столь вредное установленіе не токмо не было обуздываемо стыдомъ, или наказаніемъ, но заслуживало общее народное одобреніе и возбуждало между единородными удивленіе; посему каждый изъ нихъ всѣми силами старался

подражать отличившимся необузданностію и самовластіемъ. Свойства черни суть вовсе противуположныя: она отличается отъ Мурзъ кротостію и миролюбіемъ; но и въ сихъ добродѣтеляхъ есть мѣра, которую переступить опасно.

По ихъ переселеніи внутрь кордона, народъ сей не имѣлъ никакого постояннаго правленія, ибо воля Мурзѣ служила единственнымъ закономъ, котораго опровергнуть невозможно было; крайность, терпимая народомъ, вынудила здѣшнее начальство, для собственныхъ ихъ выгодъ, предпринять нужныя для ихъ благоденствія мѣры: и посему учрежденъ судъ и расправа, составленныя изъ одинаковаго числа Мурзъ и народа; — каждая сторона, имѣя равные голоса, наблюдала свои выгоды; въ случаѣ же несогласія призывались въ посредство духовные, какъ одни люди грамотные, которые помня, что по прихотямъ Мурзъ удалены были отъ принадлежащей имъ

должности, удерживали перевѣсъ надъ обѣими сими сторонами. Порядокъ сей въ бытность ихъ за Кубанью и въ сосѣдствѣ съ Черкесами, гдѣ право сильнаго заступало мѣсто порядка, вовсе нарушенъ былъ; дабы уменьшить наглость Мурзъ и облегчить бѣдность подвластныхъ, избраны были лучшіе судьи, коихъ число противу прежняго положенія удвоено; дано имъ больше уваженія и разныя преимущества, и, сообразуясь съ тогдашнимъ изданнымъ при открытіи Кабардинцамъ судовъ учрежденіемъ, устроенъ между ими совершенный порядокъ.

Сдѣланная имянная имъ перепись, по которой оказалось 14,000. народа, отняла у нихъ способы удалятцься отъ избранныхъ ими жилищь безъ соизволенія и вѣдома начальства: въ исполненіи сего установленія вынуждены были обязаться присягою; съ общаго согласія Мурзъ и подвластныхъ постановлены были права первыхъ, и обязанности послѣднихъ,

каковыя для свѣдѣнія и наблюденія разосланы были ихъ Приставами.

Отъ новаго сего учрежденія уничтожилась присвоенная Мурзами надъ простымъ народомъ власть, надъ вольностію, имѣніемъ и жизнію имъ подвластныхъ; постановлено закономъ, чтобъ непозволительные поступки владѣльцевъ разбираемы были въ родовомъ ихъ судѣ, коему должны они повиноваться, гдѣ поступали и рѣшались также жалобы, на подвластныхъ имъ приносимыя. Въ случаѣ же неудовлетворенія или несогласія позволялось тяжущимся просить окончательнаго рѣшенія въ Моздокскомъ верхнемъ пограничномъ Судѣ, въ которомъ засѣдалъ избранный Ногайскимъ народомъ депутатъ.

Подвластный или черной Ногайской народъ, получа прежнія выгоды, и не опасаясь никакихъ уже отъ владѣльцевъ притѣсненій, утвердилъ присягою быть по древнему ихъ обычаю въ повиновеніи своихъ владѣль-

цевъ, и не отступилъ отъ прежняго права перемѣнять ихъ по своему произволенію.

Постановленіе сіе произвело въ короткое время значущую перемѣну въ сихъ переселенцахъ. Поселенія ихъ сдѣлались гораздо выгоднѣе; забывъ прежде ими занимаемыя кибитки, начали обстроиваться постоянными жилищами и любить хозяйственныя заведенія и хлѣбопашество; отъ лучшаго ихъ присмотра умножилось скотоводство, и ощутительно становились они благонравнѣе и спокойнѣе. Мѣна, производимая съ пріѣзжими къ нимъ торговцами, коимъ отдавали скотъ за получаемые товары, прекратила бывшую склонность сего народа къ наглымъ разбоямъ, и въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ объявляли сами своимъ Приставамъ, о извѣстныхъ имъ воровствахъ, внутри линіи случившихся.

Сей народъ нынѣ состоитъ подъ управленіемъ Генералъ-Маіора Султа-

на Менглигирея, но гораздо въ меньшемъ числѣ, нежели въ прежде бывшія времена; ибо отъ огражденія ихъ, въ командованіе Генерала отъ Инфантеріи *Булгакова*, такъ называемой Высочайше утвержденною цѣпью, отъ коей лишились они всякаго съ Закубанцами сообщенія, и отъ учиненныхъ имъ въ 1813 году разнаго рода притязаній, какъ отъ правителей при командующихъ бывшихъ, такъ отъ худаго выбора чиновниковъ, коимъ препоручалось произвесть надъ ними слѣдствія, большая часть оныхъ перешла за Кубань, гдѣ нынѣ отъ притѣсненій тамошнихъ владѣльцовъ ведутъ пренесчастную жизнь; но не взирая на то, по совершенному ихъ познанію нашей стороны, вспомоществуютъ своимъ покровителямъ въ удачномъ исполненіи разбоевъ и набѣговъ, нерѣдко ими внутри кордона производимыхъ, служа проводниками симъ хищникамъ.

Изъ перечневыхъ вѣдомостей, въ 1794 году учиненныхъ, число Ногайскихъ

Татаръ и Абазинцовъ состояло: мужескаго пола 16,431, а женскаго 8,415, всего 24,846 душъ.

Часть Калмыковъ, оставшаяся послѣ побѣга единородцевъ ихъ въ Китайскую землю 1771 года въ числѣ 28,162 кибитокъ, разсѣялась въ довольномъ количествѣ внутри и окружности Кавказской губерніи. Калмыки, по общему ихъ обыкновенію кочующіе; изобилуютъ въ скотоводствѣ. Подробнаго ихъ описанія не нахожу я нужнымъ, поелику то изъ Исторіи извѣстно; — относительно же ихъ обрядовъ, образа жизни, вѣры и проч., видно изъ Географическаго и Историческаго Словаря Россійскаго Государства.

Замѣчаніе 1-е. Купеческая дорога, здѣсь часто въ статьѣ о Чеченскомъ народѣ упоминаемая, учреждена была чрезъ Андрееву деревню, отколь Чеченцы, сверхъ прочихъ потребностей, получали посредствомъ Грузіи невольниковъ большею частію изъ Лезгинцовъ.

Замѣчаніе 2-е. Нынѣ, по занятіи пространства между рѣкъ Сунжи и Терека, укрѣпленія заключаются въ *Преградной*, *Грозной*, *Неотступной* и *Внезапной* крѣпостяхъ, между собою по теченію рѣки Сунжи разными постами соединенныхъ; онѣ достаточны къ обезпечиванію отъ набѣговъ Чеченцовъ, обывателей лѣваго фланга Кавказской линіи.

Девy.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРОФЕССОРѢ ГРУЗИНОВѢ.

Утѣшительно и пріятно сохранять память тѣхъ Ученыхъ, которые украшая свой разумъ познаніями, а сердце добродѣтелями, служили отечеству своему не только образованіемъ юношества; но любовь свою къ родинѣ запечатлѣли пожертвованіемъ собою. Сіи мирные сподвижники во время тишины и мира предаются ученымъ занятіямъ, какъ дѣламъ званія своего; въ годину же бѣдствій роднаго края, послушные гласу чести, они идутъ туда, гдѣ могутъ быть полезными своимъ искусствомъ и дарованіями. Въ отечественную войну, въ коей должны участвовать всѣ сословія, наставникъ-врачь, одушевляемый благородными чувствованіями, спѣшитъ въ ратный станъ, на поле битвы для спасенія раненыхъ, для

вспоможенія больнымъ. На каѳедрѣ своей, на ученомъ поприщѣ блиставшій своими познаніями и талантами, тамъ отличается онъ своимь искусствомъ и великодушіемъ. Застигаетъ ли его смерть среди такихъ подвиговъ: — она есть жертва, приносимая имъ отечеству и человѣчеству — залогъ его любви къ нимъ; ибо *больши сея любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Іоан. XV, ст. 13 (*).

Въ такихъ подвигахъ и на такомъто поприщѣ кончилъ жизнь свою, обильную не лѣтами, но трудами — врачь-наставникъ, *Илья Егоровичъ*

(*) „*Нѣтъ больше сей любви, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ:*" такъ читается сей текстъ въ переводѣ Св. Евангелія на Русское нарѣчіе, напечатанномъ по велѣнію Благочестивѣйшаго Монарха, отъ Россійскаго Библейскаго Общества. Преложеніе Священныхъ книгъ на употребительные языки есть благодѣтельнѣйшее явленіе въ духовной отечественной Словесности. — (Изд.)

Грузиновъ, Профессоръ Московскаго Университета.

Происхожденіемъ своимъ сей ученый мужъ обязанъ сельскому Священнику; а пріобрѣтенною славою и отличіями — своему трудолюбію и дарованіямъ. Науки свои началъ онъ въ Московской Духовной Академіи, а кончилъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ выслушалъ полный курсъ врачебныхъ Наукъ; сверхъ того занимался вспомогательными предметами ученія.

Онъ столько былъ вѣренъ своему долгу и столь прилѣженъ, что упражняясь въ Анатоміи и Физіологіи — любимыхъ имъ предметахъ — нерѣдко забывалъ сонъ, покой и пищу, отказывался отъ удовольствій своего возраста и цѣлые дни безвыходно проводилъ въ своей комнатѣ съ книгами и въ анатомическомъ театрѣ съ трупами. Одно только хорошее сложеніе его тѣла и воздержная жизнь

могли поддержать его здоровье среди столь изнурительныхъ трудовъ.

Человѣкъ, сыпламенной душею стремящійся къ совершенству въ избранной имъ Наукѣ, не любитъ оставаться въ тѣсныхъ предѣлахъ; не ограничиваетъ себя въ изысканіи новыхъ средствъ къ пріобрѣтенію новыхъ свѣдѣній, или къ повѣркѣ прежнихъ. Съ такою цѣлію Илья Егоровичь отправился въ С. Петербургъ 1801 года; тамъ, въ Медико-Хирургической Академіи выслушавъ курсъ врачебныхъ наукъ, требовалъ экзамена на степень Доктора; выдержалъ оный съ похвалою; при чемъ защищалъ свое разсужденіе *о Гальванизмѣ и употребленіи онаго во врачеваніи* (de Galvanismo ejurque usu in praxi medica, Petrop. 1804.) — и чрезъ нѣсколько времени получилъ сію степень, которую заслужилъ своими успѣхами въ Медицинѣ, и занималъ послѣ съ достоинствомъ и честію.

Говорятъ, что ученый и просвѣ-

щенный мужъ не зависитъ отъ счастія; но сколько есть примѣровъ, что несчастіе останавливаетъ полетъ таланта, подавляетъ сѣмя лучшей надежды. Какъ часто мы видимъ, что юный ученый, обезсиленный борьбою съ напастями, гибнетъ на зарѣ своей жизни и славы, оставляетъ по себѣ одно только прискорбное воспоминаніе, если благодѣтельная рука не поддержитъ его въ безсиліи, если ободренія не оживотворятъ его въ трудахъ! — Нашъ Грузиновъ, находясь въ С. Петербургѣ безъ покровителей и друзей, занятый своими Науками, а не средствами къ обогащенію, терпѣлъ недостатокъ не только въ учебныхъ пособіяхъ, но и въ необходимыхъ для жизни вещахъ; нужда довела его до бѣдности, а бѣдность до долговъ и тюрьмы. Долго бы томился онъ въ заключеніи, когдабъ М. Н. Муравьевъ не узналъ о несчастномъ его положеніи и не исторгнулъ его изъ напасти. Сей Меценатъ Россій-

скій, ознаменовавшій жизнь свою благотвореніями, сдѣлался покровителемъ Грузинова: доставилъ ему всѣ нужныя пособія, отправилъ его въ чужіе краи, поставивъ ему въ виду каѳедру Анатоміи въ Московскомъ Университетѣ.

Илья Егоровичь, совершенно посвятившій себя Наукѣ своей, пользовался уроками знаменитыхъ Ученыхъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Въ отечествѣ Бровна, гдѣ анатомическое ученіе соединено съ затрудненіями, какія поставляютъ оному народные предразсудки, онъ нерѣдко принужденъ былъ, для пріобрѣтенія себѣ анатомическихъ пособій, имѣть дѣло съ палачами и гробокопателями. Днемъ, внимая изустнымъ наставленіямъ живыхъ учителей, въ тишинѣ ночи, при свѣтѣ лампады онъ бесѣдовалъ съ мертвыми, вооруженный анатомическимъ ножемъ, проникалъ во внутренность и таинственный составъ и чудный порядокъ частей тѣ-

ла смертнаго, соединеннаго съ душею безсмертною. Его неустрашимость и прилѣжаніе къ Наукѣ, по видимому, столь отвратительной, но вмѣстѣ столь необходимой человѣку для познанія самаго себя, побѣждали непріятности и опасности.

Могутъ ли долго скрываться свѣдѣнія, дарованія и благородныя усилія отъ народа, хотя пристрастнаго къ самому себѣ, но умѣющаго цѣнить заслуги и таланты даже въ чужеземцѣ? Имя Грузинова вскорѣ сдѣлалось столь извѣстнымъ въ Кембриджѣ, Эдинбургѣ и Гласковѣ, что многіе тамошніе Ученые искали его знакомства, и онъ, совершенно зная Англійской языкъ, имѣлъ доступъ въ домы нѣкоторыхъ вельможъ, любителей Наукъ. Но имѣя тотъ возвышенный характеръ, къ коему примѣшивалась пылкость и благородная гордость, нетерпящая униженія, онъ былъ не искателенъ и добровольно отказывался отъ тѣхъ преимуществъ, какихъ дру-

гіе домогаются. Впрочемъ обращеніе и знакомство съ Англичанами имѣли нѣкоторое вліяніе на его характеръ и образъ мыслей; даже по его наружности и по выговору въ немъ столь много было сходства съ ними, что многіе изъ никъ почитали его за своего земляка.

По возвращеніи своемъ въ Москву 1809 года, Грузиновъ сдѣланъ бывъ Адъюнктомъ *Анатоміи*, тогда же началъ преподавать сію Науку въ Университетѣ. Анатомическій театръ обогащенъ былъ сдѣланными имъ препаратами сухими и инъекцированными (наливными) съ удивительнымъ искусствомъ: знатоки съ восхищеніемъ смотрѣли *человѣческую голову* и *глазъ*, такъ налитые нашимъ Руйшемъ особенною жидкостію посредствомъ трубочекъ, что сохранены были въ нихъ тончайшіе сосуды.

Въ 1811 году наименованный Ординарнымъ Профессоромъ, Илья Егоровичь въ 1812 году, Іюня 2, читалъ

въ торжественномъ собраніи Университета *Слово о новооткрытомъ мѣстѣ происхожденія въ человѣкѣ голоса и другихъ животныхъ.*

Въ семъ любопытномъ сочиненіи, основанномъ на собственныхъ его наблюденіяхъ и открытіяхъ, онъ доказывалъ, что человѣческій голосъ раждается въ груди, въ нижнемъ концѣ дыхательнаго горла, посредствомъ задней перепонки онаго. „Я увѣренъ „потому — говоритъ онъ — что дѣ„лавъ опыты надъ тѣлами мертвыхъ, „надувая дыхательное горло чрезъ „вѣтви онаго и натягивая заднюю „перепонку его, я нѣсколько разъ „производилъ въ нихъ совершенный „голосъ, точно сходный съ тѣмъ, „каковой мы слышимъ отъ живыхъ, „безъ всякаго натягиванія гортан„ныхъ связокъ и даже перерѣзавъ „ихъ. — Мнѣ удавалось производить „въ нихъ даже разныя перемѣны го„лоса, свойственныя страстямъ чело„вѣческимъ — и я увѣренъ, что вся-

„кій при удобномъ случаѣ можетъ „съ равнымъ успѣхомъ сдѣлать такіе „опыты.“

Внезапно наступившая война въ 1812 году, прекративъ ученыя занятія сего Профессора, открыла ему новое поприще, на которомъ онъ показалъ свою любовь къ отечеству и на которомъ палъ, какъ жертва своего сострадація къ человѣчеству и какъ мудрецъ, безтрепетно выслушавшій себѣ приговоръ Судьбы. — Когда сдѣлано было отъ Московскаго Градоначальника Графа Растопчина приглашеніе врачамъ вступить въ армію: тогда почтенный Грузиновъ самъ вызвался итти на службу отечеству; въ Августѣ мѣсяцѣ достопамятнаго года онъ принятъ былъ въ Московское ополченіе Корпуснымъ Докторомъ. Послѣ Бородинской битвы, на коей ему открывалось много случаевъ показать свое искусство въ операціяхъ раненымъ и врачеваніи больныхъ, предъ самою сдачею Москвы, когда

жители ея еще находились въ недоумѣніи, — Илья Егоровичъ поспѣшилъ пріѣхать въ Университетъ, чтобы въ послѣдній разъ увидѣться съ друзьми и товарищами своими, и извѣстить ихъ объ участи столицы. Тогда онъ послѣдовалъ за отступающимъ корпусомъ своимъ и всюду его сопровождалъ. Трудясь съ неусыпностію и въ лазаретѣ и на полѣ битвы, нашъ Профессоръ раздѣлялъ съ воинами опасности и нужды; нерѣдко случалось ему дѣлать операціи подъ свистомъ пуль и ядеръ близъ самаго мѣста сраженія, среди мертвыхъ, умирающихъ, требующихъ себѣ не лекарствъ, но скорой смерти — какъ предѣла своимъ мученіямъ. Спасенные имъ отъ смерти, излеченные отъ ранъ и болѣзней свидѣтельствуютъ объ искусствѣ, неустрашимости и сострадательности Грузинова. Но, спасая другихъ, сей великодушный врачь не спасъ себя: потому что, ближнимъ служа, себя забывалъ; да и могъ

ли онъ сохранить свое здоровье, неотлучно находясь при больныхъ и раненыхъ, въ изнуреніи, въ недостаткѣ не только лекарствъ, но и пищи и одежды и пріюта, среди заразительныхъ недуговъ, которыхъ тогда остановить не было ни средствъ, ни возможности! — Съ наступленіемъ 1813 года занемогъ онъ нервною горячкою, въ мѣстечкѣ Барунахъ, Виленской Губерніи; страдавъ нѣсколько дней, сей безпомощный труженикъ, котораго вся жизнь была искушеніемъ и трудомъ, умеръ съ твердостію мудреца-Христіанина на 32 году. Послѣдніе часы скорбной жизни его посвящены были признательности, братской любви и дружбѣ; что свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо его, писанное имъ предъ смертію къ И. А. Гейму, бывшему Ректоромъ въ злосчастную для Московскаго Университета годину:

„Съ тѣхъ поръ, какъ съ вами раз„стался; исправлялъ я свою долж-

„ность по 3 число Января рачитель-
„но; но съ того времени я занемогъ
„сильною горячкою, по причинѣ от-
„даленія отъ города бывши нѣсколь-
„ко времени безъ лекарства, безъ вся-
„кой помощи доктора; ибо я стою
„въ такомъ мѣстечкѣ, называемомъ
„Барунами, гдѣ никакого нигдѣ ме-
„дика нѣтъ. — Ослабѣвши очень отъ
„своей болѣзни, почитаю себя уже
„не въ состояніи жить; прошу ока-
„зать брату моему возможное покро-
„вительство, т. е. Алексѣю Грузи-
„нову. Прошу объ моей смерти увѣ-
„домить въ Лондонѣ Священника Яко-
„ва Ивановича Смирнова, который
„находится при Посольствѣ. Я по-
„мню ваши милости и покровъ; по-
„благодаривъ еще васъ словесно за
„нихъ теперь, съ прискорбіемъ раз-
„стаюсь съ вами; — желаю вамъ здо-
„ровья.“ — 1813, Января 12.

Такъ кончилъ дни свои почтенный Грузиновъ на поляхъ Литовскихъ — и погребенъ въ Барунахъ. Онъ оста-

вилъ послѣ себя память мужа ученаго, великодушнаго и по сердцу благороднаго.

Ты увялъ на полѣ бранномъ —
И въ послѣдній жизни часъ
Въ Русскомъ войскѣ православномъ
Вспомнилъ ты еще объ насъ!
Помогать — священно чувство
Въ ратный станъ тебя влекло;
Незабвенъ — твое искусство
Многихъ страждущихъ спасло!
Пусть въ странѣ далекой, чуждой
Мирный твой почіетъ прахъ:
Дальности не знаетъ дружба —
Мы найдемъ тебя въ дѣлахъ!
Память добрыхъ незабвенна,
Рай — родная имъ страна.
Что за-дѣло, хоть вселенна
Ихъ забудетъ имена! —
Хладный мраморъ — персти тягость,
Громка надпись не спасетъ;
Для души какая радость,
Монументомъ кто живетъ?
Сколько часто сильный въ злобѣ
Славой суетной блеститъ! —
Другъ! хотя ты въ скудномъ гробѣ
И въ безвѣстности сокрытъ;

Но дѣла твои блистаютъ —
Ты отечеству помогъ;
Пусть потомки ихъ не знаютъ —
Ты блаженъ — ихъ знаетъ Богъ! —

Съ кончиною сего Профессора, искуснаго Анатомика, счастливаго врача и Писателя кончились предпринятые имъ на поприщѣ учености труды; погибли путевыя его записки, сдѣланныя наблюденія, снаряды, анатомическіе препараты и книги. Кромѣ вышеупомянутыхъ *двухъ разсужденій*, онъ читалъ въ Медико-Физическомъ Обществѣ (1811 года) записку *о воспаленіи мозга*, которое вылечилъ онъ посредствомъ льда, приложеннаго къ головѣ (*). Находя себѣ отдохновеніе только въ переходѣ отъ однихъ трудовъ къ другимъ, сей неутомимый Ученый въ свободное

(*) Средствомъ симъ счастливо вылеченъ также въ прошломъ году отъ воспаленія въ мозгу, угрожавшаго самыми плачевными послѣдствіями — Г. Глазуновъ — извѣстнымъ Медикомъ нашимъ В. М. Крестовскимъ.

Изд.

время любилъ заниматься Филологіею. Плодами упражненій въ оной и свидѣтельствомъ основательнаго его познанія въ отечественномъ и Англійскомъ языкахъ остались: сочиненная имъ *Англійская Грамматика* (часть I. М. 1812) и начатый имъ, по руководству Уакера и Шеридана, *Словарь!*

Умственныя свойства души покойнаго Грузинова возвышались нравственными свойствами сердца. Съ великодушіемъ соединялъ онъ въ себѣ искренность, добросердечіе и постоянство въ правилахъ чести и добродѣтели; никогда не основывалъ счастія своего на заблужденіи ближнихъ своихъ. При пылкости своего характера, онъ былъ терпѣливъ въ напастяхъ, непоколебимъ въ превратностяхъ счастія: сносилъ жребій свой безъ ропота и встрѣтилъ смерть безъ робости.

Ив. Сн.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

Александра Васильевича ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

25 *Маія.* Позванъ при чесаніи волосъ,—и, сказывая о продолжающихся замѣшательствахъ во Франціи, по случаю уничтоженія Парламентовъ, приказали прочесть газеты.

26 — Позванъ былъ предъ самымъ обѣдомъ для стануй, и оставленъ за малымъ столомъ—puisque vous-y-êtes.

27 — Гр. Б-о, выбѣжавъ во время доклада по своимъ бумагамъ, поручилъ написать и поднесть указъ Грейгу, чтобъ, по доходящимъ извѣстіямъ о Шведскомъ вооруженіи, отрядить скорѣе 3 легкія судна для нужнаго примѣчанія тамошнихъ приготовленій, назнача одному изъ нихъ итти противъ Свеаборга, другому противъ Карлскроны, а третьему крейсировать въ Ботническомъ заливѣ, съ тѣмъ,

чтобъ скорѣйшее и достовѣрное могли привезть свѣдѣніе. — Указъ мною поднесенъ и подписанъ.

28. — „Я Шведа не атакую; онъ же выйдетъ смѣшёнъ:“ — Шпренгпортенъ сказалъ: je crois qu'il veut se defaire de la Finlande.

29 и 30 — Былъ въ городѣ для окончанія бумагъ по Придворной Коммиссіи.

31 — Не веселы. — Писано къ Ревелъскому Губернатору Врангелю, чтобъ навѣдывался отъ корабельщиковъ купеческихъ судовъ, приходящихъ въ Ревелъ, о движеніяхъ Шведскаго флота, въ море вышедшаго, и чтобъ, не предпалагая никакого путь опасенія, принять пристойныя мѣры къ отвращенію страха, буде бы по симъ обстоятельствамъ оказались люди боязливые. — Нашъ Министръ изъ Парижа увѣдомилъ, что Шведскій Дворъ о приуготовленіяхъ своихъ, единственно въ защищеніе, сдѣлалъ нотификацію Французскому Двору.

1-го *Іюня.* Послѣ почты спрошали дѣлъ челобитчиковъ, и я докладывалъ. — Подписанъ указъ къ Еропкину, чтобъ принялъ въ свою защиту Архангельскаго Соб. Протоіерея Петра Зах. Конс. Зотову пожаловано мѣсто, отъ построенія новаго ассигнаціоннаго Банка оставшееся.

2 — Михельсонъ отряженъ для командованія войсками въ Финляндіи, и на время его отлучки, гвардіи конной полкъ порученъ П. И. Боборыкину. Отдалъ я о семъ записку И. П. Салт..., а надобно было отдать Г. А. М. Д. М-ву. Съ нетерпѣніемъ сказано: O! mon Dieu! vous m'avés dérangé toute l'affaire. Получено извѣстіе, что Шведскій флотъ показался противъ Ревеля; велѣно понудить Чичагова, чтобъ скорѣе выходилъ. Примѣтно неспокойство или больше неудовольствіе. — Забраны разныя карты и атласы, для просмотрѣнія положенія мѣстъ пограничныхъ между нами и Швеціею.

3 — Проспалъ; спрашивали; принятъ благосклонно, и сдѣланъ вопросъ, не боленъ ли? — Сказывали, что оканчиваютъ комедію *Недоразумѣнія*, переправили 4-й актъ и дописываютъ пятой: мало времени. — Я сказалъ, что теперь занимаютъ и другія *недоразумѣнія*, относя оныя къ Шведскимъ обстоятельствамъ.

4 — По разборѣ внутренней почты, сказано, что къ Шведскому Министру Бар.. Нолкену пріѣхалъ курьеръ отъ Короля; онъ сидѣлъ три часа запершись и обратно курьера отправилъ. Сіе вышло послѣ донесенія Рылѣева, которому велѣно примѣчать за Шведами.— „Croyés-vous qu'il m'attaquera?" — Отвѣчалъ: qu'il ne faut pas être l'agresseur pour n'être pas abandonné de ses alliés. — Мы, конечно, не начнемъ. По почтѣ выходитъ продолженіе непріязни къ намъ отъ Англіи и она замѣчается въ согласіи съ Пруссіею.

5 — Писали къ Польману и Прин-

(¹) и время проводит и [illegible] и его [illegible]. Если бы не было ему 60 [illegible] [illegible]... [illegible]? не [illegible],

цессѣ Виртембергской, и послали Французскія книги; — она любитъ чтеніе.(1) — Предъ вечернимъ выходомъ отдали подписанную инструкцію Адмиралу Грейгу. Сказывали дѣвицамъ, что часто меня зовутъ и посылаютъ и я съ толщиною своею бѣгаю проворно.

7. — По извѣстію, 2-го числа полученному, о видѣнномъ флотѣ противъ Ревеля, открылось, что то были суда купеческія. Почти выходитъ, что опасаться нечего; мы Шведа не задеремъ; а буде онъ начнетъ, то можно его проучить. Хорошо о сихъ обстоятельствахъ объясняется Гр. В. П. М—Пушкинъ: онъ снялъ пограничные караулы, но заградилъ всѣ мѣста, къ проходу нужныя. — Читали Берлинскую депешу, въ коей написано, что тамошній Дворъ съ помощію Германскаго союза считаетъ себя довольно сильнымъ противъ Императора, а противъ насъ поставляетъ Англію, и опасается только нашего съ нею

примиренія. Тутъ начали говорить: Франція, не формально зная о большомъ проэктѣ нашемъ, готова согласиться съ нами и требуетъ только, чтобъ ей все открыть; но теперь еще не время; довольно того, что предузнавая намѣренія наши, съ нами соглашаются, и проч. И чего Европѣ опасаться? Изъявлялась болѣе — и все сіе говорено съ твердостію духа и съ видомъ удовольствія. (*См.: 13 Апр.*) — Пріѣхалъ Як... прямо въ Царское село; но не велѣно его представлять, пока не оправдается.

8 — Ходили со мною по колоннадѣ предъ вечернимъ выходомъ; продолженіе разговора о Шведскомъ Королѣ и что онъ не велѣлъ своимъ начинать стрѣльбы; слѣдовательно и мы не начнемъ.

9 — Приказано сказать Гр. А. А. Безб. данный приказъ о Якоби; послѣ чего спрашивали, что онъ отвѣчалъ? — „Слышу. — Такъ.“

10 — За большимъ столомъ у меня

спрашивали, гдѣ были въ оной день въ прошедшемъ году? — Пріѣхали въ Харьковъ.

11 — Читали мнѣ письмо о Голь-штинскихъ дѣлахъ, на которое въ неудовольствіяхъ своихъ Шведскій Король ссылается: тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, но съ дружескою твердостію сказана правда. — Сказывалъ мнѣ послѣ Вейд., что отвѣтъ его былъ колокъ и отсюда больше не писали. — Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеняхъ; приказано назвать его: *Узень*, по имени рѣки; — замѣтилъ, что тутъ были безпокойства; — да, тутъ родился Пугачевъ. — Владимірскіе Кавалеры, по отмѣткѣ Гр. Б. созванные, отправили молебствіе въ Софійскомъ Соборѣ, были у руки и оставлены при столѣ.

12 — Спрошенъ поутру при подачѣ кофе; — дѣланы замѣчанія по Шведскимъ дѣламъ: 1-е, Король всѣмъ сообщилъ о своемъ вооруженіи, кромѣ

насъ. 2-е, Когда и въ лагерь выходилъ, то присылалъ сказывать. 3-е, Пришлетъ ли при входѣ въ Финляндію съ войсками?—Велѣно сказать о семъ Гр. Б., и чтобъ поговорить съ Гр. М—Пуш-мъ о прибавкѣ войскъ для обезпеченія границъ Выборгской Губерніи. Я уѣхалъ въ городъ; Соймонову отданы бумаги, Ген. Пр. оставленныя съ тѣмъ, чтобъ я доложилъ; тутъ были меморіи и доклады Сената.

13 — Говорено поутру, чтобъ въ городскомъ Зимнемъ дворцѣ изъ маскараднаго зала передѣлать покои на случай умноженія Импер. Фамиліи. Послѣ Гр. Б-о; спрошенъ со вчерашними бумагами, и два доклада конфирмованы. — Ввечеру отыскалъ въ библіотекѣ Тита-Ливія. — Я его никогда не читала.—Говорено о жарѣ.

14 — Поднесъ бумаги по Придворной Коммисіи; выслушанъ докладъ; объявлено Высочайшее благоволеніе за трудъ и ясность... *Не купи села,*

купи приказчика. Поцѣловалъ ручку. Послѣ обѣда читалъ депеши Гр. П. А. Р—а. — Недовольны его медленностію; на слова его, что мало войскъ, сказано: что онъ больше никогда не имѣлъ; при Кагульской баталіи было 15 т. — Въ Польшѣ думаютъ, что Швед. Кор. самъ войну намъ объявитъ.

15 — По депешамъ изъ Парижа и изъ Стокгольма, открываются виды Кор. Швед., чтобъ имѣть съ нами войну; — примѣтно неудовольствіе; — приказано подать вѣдомость о числѣ войскъ, внутри Имперіи находящихся. — Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ о побѣдѣ въ Лиманѣ, бывшей 7 Іюня. Турки атаковали нашу флотилію и прогнаны со стыдомъ: 3 корабля или судна у нихъ взорваны. Въ особомъ письмѣ К. П—Т..го: Турки не тѣ, не боятся пушекъ, чортъ ихъ научилъ. У Поль-Жонеса Офицеры не хотѣли быть въ командѣ, шли въ отставку; но Бригадиръ Рибасъ

всѣхъ уговорилъ и больной былъ на сраженіи.

16 — Разговоръ о Шведскихъ пріуготовленіяхъ: „буде дѣло пойдетъ на негоціацію, то, можетъ быть, Шведскій Король захочетъ, чтобъ я признала его самодержавнымъ." — Рѣшились оставить на время Адмирала Грейга при Ревелѣ, для примѣчанія движеній Шведскаго флота и чтобъ его побить, буде начнетъ сражаться.

17 — Подписанъ рескриптъ къ Грейгу, по вчерашнему предположенію. — Неранчичу данъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени за формированіе гусаръ, по представленію К. П— Т-ва.

18 — Во всю ночь не выходило изъ головы, что Шведскій Кор. можетъ вздумать атаковать Кронштатъ: сказалъ сіе Шпренгпортенъ, ибо надобно сообразоваться съ его *странностію*, чтобъ предузнать его намѣренія. Дана записка о приведеніи Кронштатской крѣпости въ оборонительное состояніе; къ тому употребятся

Французскіе инженерные Офицеры; они проворны; и велѣно ангажировать *Прево.* Мнѣ удалось сказать, что давно пріобыкли обдумывать вещь со всѣхъ сторонъ; — поблагодарили, сказавъ, что пришло обдумывать все, дабы на всякомъ пунктѣ Шведъ разбилъ себѣ лобъ. — Вел. Кн-ѣ минуло 6 недѣль, и потому ходили къ рукѣ.

19 — Переписывалъ 5-й актъ ком. *Недоразумѣнія.* Не спалъ до трехъ часовъ за полночь.

20 — Поднеся комедію, получилъ благодарность. Сказывали, что 3 стопушечные корабля прошли благополучно мимо Шведскаго флота. Фонъ-Дезинъ салютовалъ Герцогу Зюдерманландскому, двоюродному брату Е. В-ва, 13-ю выстрѣлами; ему отвѣчали 8-ю. Отпросился, и пробылъ въ городѣ.

21 — Сказывали, что вчера получены съ курьеромъ депеши изъ Стокгольма. Король подъ тѣмъ видомъ, будто ~~за возмущеніе народа, т. е.~~ за

сдѣланное въ нотѣ различіе между Королемъ и націею, назначилъ, чтобъ Гр. Раз. въ 8 дней выѣхалъ; а самъ хотѣлъ писать къ Ея И. В—ву изъ Финляндіи, куда дѣйствительно и отправился. — Велѣно объявить Барону Нолькену, что поступокъ его Короля кончилъ здѣсь миссію его и пребываніе, съ назначеніемъ того же срока къ выѣзду, какой объявленъ Г. Раз—му. Мы гостилите не начинаемъ, — примѣтна досада неудовольствіе, — надобно быть Фабіемъ, но а руки чешутся, чтобъ побить Шведа. — Замѣчанія, по симъ обстоятельствамъ сдѣланныя, носилъ къ Гр. А. М. Д—М. — Онъ разуменъ и будетъ присутствовать въ Совѣтѣ, чтобъ имѣть тамъ свой глазъ. — Гр. Анг. будучи так дурачится хочетъ имѣть главную команду противъ Шведовъ и чинъ Аншефа, будто въ сравненіи противъ его сверстниковъ по службѣ Саксонской. Велѣно навѣдаться, не подбилъ ли его кто? Г. Безб. отвѣчалъ,

что изъ Русскихъ онъ ни съ кѣмъ не въ связи, а развѣ иностранные.

22 — Апробована нота для прочтенія Нолькену и другая для сообщенія Министрамъ, при здѣшнемъ Дворѣ пребывающимъ, во извѣщеніе о поступкѣ Короля Шведскаго. — Совѣтъ упражнялся въ воинскихъ приготовленіяхъ. — Михельсонъ оставленъ въ Финляндіи при тамошнихъ войскахъ; ему пожаловано по 300 р. въ мѣсяцъ на столъ; Грейгъ готовъ итти и ожидатъ только способнаго вѣтра. Послѣ обѣда читанъ протоколъ Совѣта, и по данной Е. В-мъ резолюціи, составлялъ я записку къ прекращенію разныхъ мнѣній, въ Совѣтѣ произшедшихъ. — Изъ Берлинской депеши Гр. Румянцова видно, что Датской Министръ подавалъ тамъ ноту о дѣлаемомъ Швеціею вооруженіи на Россію, и отъ Прусскаго Двора отвѣтствовано, что буде дѣло сіе между обоими Дворами не объяснится, то Король обще съ Даніею войдетъ въ ме-

діацію, бывъ интересованъ сохранять спокойствіе на Сѣверѣ.

23 — Послѣ малой прогулки возвратились съ примѣтнымъ безпокойствомъ. Спрошенъ, не имѣю ли чего? — Говорено о вчерашнихъ приказаніяхъ по Шведскихъ дѣламъ: — отвѣчалъ, какое сдѣлалъ исполненіе, донеся слова Гр. Без., что о высаженіи войскъ съ кораблей въ нашу Финляндію настоялъ больше Гр. Брюсъ. — „Но командовать ему не достанется; привыкла къ дѣламъ, имѣла дѣла большія, умѣю крѣпиться, но нельзя до Сентября быть спокойною. — По любви къ отечеству и по природной чувствительности, нельзя теперь не безпокоиться. Надобно употребить въ пользу превосходство нашего флота противъ непріятельскаго, и, разбивъ его на морѣ, итти къ Стокгольму. Сего пункта Совѣтъ не замѣтилъ; — „ты о томъ никому не говори.“ — Позванъ по выходѣ Гр. Б—ко и посыланъ съ заготовленными указами къ Гр. А

Дн. М.

М-чу. Главнымъ командиромъ надъ войсками противъ Шведовъ назначенъ Гр. В. П. М-Пушкинъ. — Въ Совѣтѣ предложатъ о добровольной подпискѣ въ Петербургѣ на дачу рекрутъ; тутъ наберется 1000 человѣкъ и въ недѣлю все можетъ кончиться: отъ заботъ дѣлается альтерація.

24 — Были разныя пересылки для установленія росписанія войскъ, при разрывѣ со Швеціею; вмѣсто Гр. Ангальта назначенъ Аполлонъ Волковъ. Е. В-о Цесаревичъ ѣдетъ съ Гр. М. Пу-мъ. Командированъ и его полкъ Кирасирской. — За сраженіе въ Лиманѣ, бывшее 7 Іюня, даны ордена: Принцу Нассау-Зигену Георгія 2 класса, Бригадиру Рибасу Владиміра 3 класса, Контръ-Адмиралу Мордвинову и Поль-Джонесу Св. Анны, — Корсакову и прочимъ золотыя шпаги съ надписью происшествія; Алексіано пожалованъ въ Контръ-Адмиралы; рядовымъ по рублю.

25 — Герцогъ Курляндской опасает-

ся Шведскаго вооруженія, по слухамъ, изъ Либавы къ нему дошедшимъ. Шведы сорвали нашу таможенную заставу и показываются противъ Нейшлота. Данія рѣшительно Швед. Кор. отвѣчала, что должна выполнить союзъ съ нами. Наслѣдниковъ полкъ, Его Вы-мъ предводимый, проходилъ мимо дворца; Штабы оставлены при столѣ, и на полкъ пожаловано 1000 руб. Тутъ прослезилась В. К-ня и примѣтное смущеніе сокрывала Е. И. В-во.

26 — Пріѣхалъ курьеръ съ побѣдою на Лиманѣ, 17 Іюня. Капитанъ-Паша атакованъ и разбитъ нашею гребною флотиліею; 6 кораблей линейныхъ сожжено и 2 отдались, будучи на мѣли. 18 Іюня остатки флота ушли къ Варнѣ; тутъ съ береговыхъ батарей на Кинбурнской косѣ много вреда сдѣлалъ непріятелю Суворовъ. Пр. Нассау пожаловано 3200 душъ въ Могилевской губерніи, а Алексіано 610. — Получено извѣстіе,

что 21 Іюня Шведы заняли предмѣстіе Нейшлота и осаждаютъ замокъ. Произошли разныя безпокойства; командированъ лейбъ-гренадерской полкъ; Грейгу велѣно ссадить войска съ транспортныхъ судовъ, но не съ кораблей, атаковать флотъ непріятельской и послѣ побѣды итти къ Карлскронѣ. *Перекрестились*, подписывая сей указъ. Грейгъ, для экзерциціи экипажа, хотѣлъ простоять нѣсколько дней у Красной горки, потому что у него половина рекрутъ. Спрашивали, не болятъ ли у меня ноги отъ многихъ посылокъ? — Поѣдутъ въ городъ для ободренія жителей, и, при надобности, выйдутъ съ гвардіею въ лагерь при Осиновой рощѣ.

27 — Подписали указы Вице-Адміралу Фонъ-Дезину и Контръ-Адміралу Повалишину о начатіи военныхъ дѣйствій и о поискѣ на Готенбургъ, Марштрандъ и прочія мѣста, совокупно съ Датскимъ флотомъ или

безъ онаго. — При подписаніи поздравилъ съ праздникомъ, замѣтивъ, что въ день баталіи Полтавской выдаются указы на Шведовъ. Сей анекдотъ принятъ съ примѣтнымъ удовольствіемъ. — Михельсонъ изъ Вильманстранда прислалъ рапортъ отъ 25 Іюня, что Шведы показываются подъ Аберфорсомъ въ видѣ ученія полка Барона Армсфельда; онъ, по словамъ Гр. Б-ко, любимецъ Королевской.

28 — Шведскій корпусъ подъ Нейшлотомъ. Тамъ застрѣлили Офицера штатной роты, ѣхавшаго въ крѣпость. Приказано снабдить провіантомъ Кексгольмъ, дабы Шведы, взявъ Нейшлотъ, не бросились туда и не овладѣли Ладожскимъ озеромъ, для пресѣченія коммуникаціи съ Петербургомъ.—,,Правду сказать, Петръ I близко основалъ столицу.“ — (N.B. Онъ ее основалъ прежде взятья Выборга, слѣдственно надѣялся на себя.) Велѣно комплектовать гвардіи полки, кои въ 7000 составятъ резервъ за

(·) имдетъ случай по одиначку отсюда [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]

спиною Гр. М. Пуш-на. — Разсматривали карту Выборгской Губерніи, которая довольно подробна для нынѣшнихъ обстоятельствъ. — Отъ Графа Штакельберга присланъ изъ Варшавы курьеръ. Онъ (·) доставилъ сюда копію письма Короля Шведскаго, въ коемъ открывая свои на Россію намѣренія, старается представить насъ яко подавшихъ къ тому причину, и что онъ долженъ защищать государство свое и славу націи, думая, *съ храбростію*, *союзниками* и *хорошимъ количествомъ денегъ*, многое исполнить. Противъ сихъ словъ отмѣчено: „*можно биться объ закладъ, что онъ ничего того не имѣетъ.*" — Король намѣренъ взять Финляндію, Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, идучи прямо на Петербургъ; но ежели неудастся, то сложитъ корону по примѣру Королевы Христины, и принявъ вѣру Католическую, станетъ жить въ Италіи.

29 — По разнымъ рапортамъ, по-

утру полученнымъ, Шведы со стороны Нейшлота, Вильманстранда и Аберфорса намѣрены вдругъ произвесть атаку и вступить въ наши границы 28 и 29 числа. Михельсонъ готовится встрѣтить первой ихъ десантъ, и, побивъ, оборотиться на войски, сухимъ путемъ входящія. — Велѣно полкамъ идущимъ для подкрѣпленія Михельсона, ѣхать на почтовыхъ — завести вооруженныя суда на Ладожскомъ озерѣ — гребнымъ судамъ новой конструкціи съ малыми фрегатами и морскимъ батальономъ разъѣзжать въ шкерахъ между Кронштатомъ и Фридрихсгамомъ. — Графъ Брюсъ по симъ обстоятельствамъ названъ Главнокомандующимъ въ столицѣ и губерніи Санктпетербургской, производя дѣла подъ собственнымъ вѣденіемъ Ея В-ва. — Михельсонъ прислалъ копію съ Королевскаго къ нему письма, гдѣ изъясняется, что не можетъ его принять по обстоятельствамъ, между *двухъ Имперій* произшедшимъ.

— Отмѣчено: *куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешнею!* — Разбудили въ 12 часу ночи съ рапортомъ, будто Шведскій флотъ показался противъ Ревеля.

30 — Подписали поутру манифестъ о войнѣ Шведской. — Изъ Царскаго Села проѣхали въ Петропавловской Соборъ, гдѣ былъ благодарственный молебенъ за побѣду на Лиманѣ 17 Іюня. — Возвратясь оттуда въ Зимній дворецъ, обѣдали, прощались съ Цес-мъ, плакали. — Его Вы-во, переночевавъ на Каменномъ острову, завтра на разсвѣтѣ поѣдетъ въ Выборгъ. — Остались для пребыванія въ Петербургѣ.

1-го *Іюля.* Его В-о Цесаревичь поѣхалъ. — Изъ Кронштата получено извѣстіе отъ Англійскаго шкипера, что Шведскій флотъ, подходя къ Ревелю, захватилъ два наши фрегата. Можетъ статься, что это Гекторъ и Ярославецъ, посланные для крейсированія по первоначальнымъ слухамъ. — (Вышло такъ.) Сказывали, что видя

вчера при дворѣ очень великое многолюдство, думаютъ, что въ Петербургѣ Шведовъ замѣчутъ каменьями съ мостовой. — Шведскаго посольства Секретарь Шлафъ подалъ ноту, въ которой Король требуетъ рѣшительнаго отвѣта: *да* или *нѣтъ?*, то есть — быть ли миру или войнѣ? А миръ предлагаетъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, Наказать примѣрно Г. Р.. за его интриги, клонившіяся къ возмущенію народа. 2-е, Отдать Финляндію и часть Кореліи до Систербека, или все то, что Швеція Нейштатскимъ трактатомъ уступила Россіи. 3-е, Принять его медіацію для постановленія мира съ Портою, отдавъ Крымъ и уполномочивая уступить всѣ завоеванія, въ минувшую войну пріобрѣтенныя, съ утвержденіемъ границъ, до 1768 года бывшихъ. Тутъ, для доказательства Королевскаго снизхожденія, упомянуто о временени Пугачева. — Шлафа и всю свиту со Шведскими курьерами велѣно

выслать. — Ожидая теперь усиленія дѣйствій Шведскихъ, предувѣдомленъ Гр. М. Пушкинъ о всемъ произшествіи. Флотъ Грейга двумя или тремя кораблями усилить велѣно. — Подписаны указы о вольномъ наборѣ людей въ Петербургѣ, и о наборѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ Новогородскихъ и Тверскихъ, по предоставленію Архарова, который самъ вчера здѣсь явился.

2 — Данъ еще Архарову указъ о вольномъ наборѣ крестьянъ казеннаго вѣдомства. — Изъ содержащихся въ Кригсрехтѣ отъ полевыхъ полковъ прощено 96 человѣкъ, для укомплектованія здѣшнихъ командъ. — Кор. Швед., отъѣзжая изъ Стокгольма, сказалъ дамамъ, что дастъ имъ *завтракъ* въ Петергофѣ. Говорено о странности вчерашней ноты. (*NB*. Гр. Б—о думаетъ, что самъ Король ее писалъ.) Войска, съ транспортныхъ судовъ на Васильевской островъ высаженныя и составляющія до 3000, повезены

въ Выборгъ и дней въ шесть туда поспѣютъ.—Слушали обѣдню въ Лѣтнемъ дворцѣ; въ церкви читанъ манифестъ о Шведской войнѣ. Тамъ и обѣдали. Спрошенъ въ 3 часа по полудни: — читалъ почту. Изъ Даніи пишутъ, что Шведъ умноженъ и вооруженъ Французскими субсидами, а въ море вышелъ помощію Турецкихъ денегъ, представляя въ нѣкоторомъ видѣ изнеможеніе Датчанъ къ сильному пріуготовленію. — Датчанамъ денегъ не дадимъ, но употребимъ лучше на свое вооруженіе.(1) — Въ почтѣ была записка о флотѣ Турецкомъ. — Сказалъ я, что она не вѣрна послѣ двухъ побѣдъ на Лиманѣ. Разсмѣялись и, сочтя 8 линейныхъ кораблей погибшими, нашли въ остаткѣ 2. — Переписалъ своею рукою ~~странную~~ ноту Шлафа.

3 — Встали въ 5-ть часовъ утра—(xx) посылали сказать въ Канцелярію ~~Гр. Безб.~~, чтобъ онъ по пріѣздѣ съ дачи скорѣе пришелъ; до него всякой часъ

дѣло. Былъ Фин-фъ и сказывалъ, что К. Шв. готовитъ ордена для большихъ Ландратовъ, обѣщая ввести ихъ въ прежнія права. — Сему смѣялись, но Фин-фъ посланъ въ Финляндію. Ходили въ Совѣтъ. — Послѣ обѣда были ко мнѣ присылки, чтобъ перевесть Шведскую ноту по-Русски и проворить дѣломъ по пусченной въ Петербургъ подпискѣ о добровольной отдачѣ людей въ военную службу.

4 — Поднесъ вѣдомости Гр. Чернышева объ арестантахъ по морской службѣ и подписанъ заготовленный мною указъ, чтобъ простить 153 человѣка, для укомплектованія кораблей, къ Грейгу посылаемыхъ. Разговаривали обо мнѣ съ Марьею Савичною. [illegible]

(*Продолженіе впредь.*)

ПЕРЕПИСКА

Князя Италійскаго, Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго съ Графомъ Иваномъ Евстаѳьевичемъ Ферзеномъ.

Милостивый государь мой
Иванъ Евстаѳьевичь!

Увѣдомленіе мое къ Его Величеству Королю Прусскому, естьли отъ войскъ Вашего Превосходительства коммуникація есть, покорнѣйше прошу съ симъ же курьеромъ отправить; естьли нѣтъ: примите трудъ доставить оное съ надежнымъ партикулярнымъ человѣкомъ, и меня неоставить извѣстить. Впрочемъ etc.

Сентября 10 дня
1794 года.
Брестъ.

Вашего Превосходителства сближеніемъ я чувствительно обрадованъ. Препоручая себя въ вашу дружбу, пребываю и проч.

Сентября 28 дня
1794 года.
Брестъ.

Захваченной нашею разъѣздною партіей Жовнеръ показываетъ: что войсками Вашего Превосходительства подъ командою господина Генералъ-Маіора Хрущова мятежнической корпусъ подъ Стензицами отъ Лукова за пять миль разбитъ въ семи тысячахъ; тутъ и 20 пушекъ непріятельскихъ достались намъ въ добычу.

Съ сею побѣдою Ваше Превосходительство поздравить честь имѣю. И прошу и о томъ меня подробно неоставить свѣдѣніемъ. Пребываю, и прочее.

Октября 2 дня
1794 года.
Брестъ.

При штурмѣ Праги.

1-е, При малѣйшемъ сопротивленіи атаковавъ никогда не упустить.

2-е, Буде стоятъ спокойно, сперва кавалерія окружитъ.

3-е Згода! (*) пардонъ. — Отруцъ бронь. (**) Кои положатъ ружье, тѣхъ отдѣлить: вольность! — пашпорты! кои же нѣтъ, съ тѣми по первому поступать: бить! кончить въ часъ. Цыдули присылать чрезъ 3 часа.

Строго упоминаю, операцію вести

(*) Миръ! — (**) Положи оружіе.

быстро, ударъ холоднымъ ружьемъ, догонять, бить военною рукою. Принуждать къ сдачѣ и доколѣ не отдыхать, доколѣ всѣ мятежники взяты не будутъ.

При Корчовѣ на переправѣ Вашего Превосходительства оказались мятежники. — Калмыкъ, присланной отъ васъ съ тѣмъ извѣстіемъ, прибавилъ, что они на побѣгѣ бросили 4 пушки, что слышалъ отъ одного козака; теперь по видимому дирекція ваша на нихъ; прикажите ихъ крѣпко бить. Сдающимся: згода! — пардонъ!

А коли не то, до атаки, то и вольность! Это долженъ быть Гедройцъ, вышедшій ночью изъ Варшавы на Субботу. У него войска считается отъ 4 до 5 тысячь. — Власть Вашего Превосходительства по свѣдомымъ вамъ мѣстнымъ обстоятельствамъ отправить на нихъ достаточной отрядъ, съ прочимъ же войскомъ поспѣшить къ Варшавѣ. Мы сего числа въ Воскресенье въ 9 часовъ утра вступаемъ въ *Варшаву*. Господь Богъ даруй вамъ и намъ благополучіе и славу! и прочее.

Октября 28 дня
1794 года.
Прага.

Октября 29 дня по полудни въ часъ, 1794 года, *Варшава.* По данному отъ меня замѣчанію господину Генералъ-Маіору и кавалеру Денисову, не оставьте, Ваше Превосходительство, ни мало медля выполнить.

Варшава, по полудни въ часъ 29 Октября 1794 года. Господину Генералъ-Маіору и кавалеру Денисову возвратиться съ корпусомъ конницы регулярной и козаками къ Гурѣ, гдѣ соединясь съ господиномъ Генералъ-Порутчикомъ и кавалеромъ Ферзеномъ итти по распоряженію его къ Козеницамъ, или гдѣ по слухамъ непріятель находится, неупуская времени, настичь его и бить, истребя и остатки его; въ добавокъ кавалеріи командировать еще Смоленскій драгунскій полкъ въ 10-ти эскадронахъ.

Мы отдыхаемъ, а вы въ трудахъ. Боже, даруй вамъ благополучіе и славу! — Части мятежническихъ войскъ: 1-я при Генералѣ Каменецкомъ у Меседидишки близъ 2000. 2-я При Ожаровскомъ (которой здѣсь находится) 1200 подъ Торчиномъ. 3-я При Гедроицѣ позади Торчина менѣе 3000. Оружіе съ себя слагаютъ равномѣрно кор-

пусу Дембровскаго подъ Новымъ мѣстомъ до 4000, при которомъ Магдалинскій и Вавржецкій находится, о томъ предложено, въ чемъ сомнѣнія нѣтъ. Полкъ 4й легкоконный, въ числѣ 600, идетъ оружіе сложить; а батальонъ до 400 вчера послѣдовалъ сему. По таковымъ обстоятельствамъ я не нахожу надобности сдѣлать отряда отъ здѣшнихъ войскъ къ Торчину, какъ Ваше Превосходительство изволили отзываться. Остаюсь, и прочее.

Октября 31 дня
1794 года.
Варшава.

Ноября 1 дня 1794 года. Варшава.

Изъ вчерашняго моего письма Ваше Превосходительство усмотрѣть изволили, какія части капитулируютъ въ томъ числѣ и Гедройцева и съ ними сообразно изъ Праги моего къ вамъ отзыва отъ 27 числа извольте поступать весьма ласково и дружелюбно; выполнительно вчера къ вамъ приложенныхъ пунктовъ низложенія оружія и увольненія съ Каменецкимъ. Такъ отдается только одна Дембровскаго (Вавржецкій и проч.) для блюденія оя въ вашемъ примѣчаніи, но и

къ ней Коммисіонеры отъ Короля и насъ посланы.

Ваше Превосходительство когда означаете число, то всегда: сколько, примѣрно не много, или малолюдно, потому вѣрнѣе можно мѣры брать. Остаюсь и проч.

Ноября 4 дня 1794 года. Варшава.

Очень хорошо, коли бы Ваше Превосходительство, какъ сказано отъ меня, каждые шесть часовъ увѣдомляли цыдулями вмѣсто длинныхъ суточныхъ рапортовъ. Приказалъ я тоже чрезъ Г. М. Шевича чрезъ три часа и чаще. У него 8 баталіоновъ и за 25 эскадроновъ. Онъ долженъ съ вами быстро содѣйствовать. Обоюдно извольте отвѣчать по строгости воинскихъ правилъ. Я бы предварилъ медленныя произшествія, самоначальнымъ моимъ присутствіемъ съ вами; но вы благомудро судить должны, что я здѣсь потребенъ. Генералъ-Порутчикъ Горжинской (вѣрнѣе извольте считать): увеличенно вчера здѣсь сказывалъ: что ихъ все собранныхъ 16000 подъ ружьемъ. Въ томъ числѣ 4-я части косонеровъ. Стать не можетъ 36 пушекъ. Большая часть уже

склонна къ положенію ружья. Развѣ уважить Якобина Магдалинскаго. Збору такому, казнь или пощаду дать: не стало Мацевицкаго героя. —

Ноября 5 дня 1794 года. Варшава.

Рекомендую Вашему Превосходительству полную *рѣшимость*. Вы Генералъ! — Я издали, и вамъ ничего приказать не могу. Иначе стыдно бы было: вы локальной!

Блюдите быстроту, импульсію, холодное ружье, вѣрить щетъ мятежниковъ.

Ваше Превосходителвство! чудесныя вѣсти, одна другой радостнѣе; Господь Богъ, увѣнчай вась полнымъ окончаніемъ! не упустите ни единаго.... Его Превосходительству Федору Петровичу Денисову мое покорнѣйшее благодареніе. О! пора подъ кровли. Остаюсь, и прочее.

Ноября 7 дня
1794 года.
Варшава.

Ура! — конецъ! Богъ милостивъ!... неупускать ни одного; на то козаки! — Его Превосходительству Федору Петровичу мое братское цѣло-

ваніе. Нарочно не пишу, право недосугъ.

1-е Извольте изготовить войски въ винтеръ-квартиры.

2-е Расписаніе чрезъ нѣсколько часовъ пришлю.

3-е По оному извольте приказать господамъ полковымъ начальникамъ, тотчасъ къ нимъ слѣдовать (не ссылаясь на маршруты) по показаніямъ лучшими и сколько ближайшими трактами.

Ноября 8 дня
1794 года.
Варшава.

Отъ Генералъ-Поручика Барона Ферзена къ Генералъ-Маіору Шевичу. А на ономъ же письмѣ и отвѣтъ Фельдмаршала.

(Возвратно получено 11 Ноября.)
Милостивый государь мой
Георгій Ивановичь!

Доложите Его Сіятельству Графу Александру Васильевичу о пушкахъ, оставленныхъ въ Опочнѣ. Вы извѣстны, что Пруссаки безъ всякаго права хотятъ завладѣть оными. Какая резолюція послѣдуетъ, не оставьте меня поспѣшнѣе увѣдомить.

И бы пославши туда полкъ кавалеріи, забравъ оныя, доставилъ въ Варшаву; на оное нужна рѣшимость. Ибо полки и баталіоны слѣдуютъ въ винтеръ-кварциры. Я ожидаю отъ васъ увѣдомленія. Съ почтеніемъ пребыти честь имѣю,

Милостивый государь мой,
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Баронъ Ферзенъ.

Ваше Превосходительство! съ сими пушками извольте поступать по вашему благоразсмотрѣнію. — Вы локальной, а я вдали. Коли можно взять добрымъ манеромъ, то возмите: коли нѣтъ, уступите. Не стоитъ того, чтобъ за нихъ ссориться.

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Ноября 9 дня
1794 года.
М. Држевицы.

Ваше Превосходительство Иванъ Евстаѳьевичь! Дѣйствительно я уповаю, что благоразуміемъ вашимъ знатную сумму 24 пушекъ вы Пруссакамъ неупустили. Здѣсь вамъ копія

съ письма Генералу *Фаврату*. На случай необоримыхъ препонъ извольте его употребить по Вашему усмотрѣнію на мѣстѣ или пишите ему отъ себя, что благоразсудите изволите, не лишите войска сего дара! Остаюсь, и прочее.

Ноября 11 дня
1794 года.
Варшава.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Жизнь и подвиги Графа Матвѣя Ивановича Платова. Сочиненіе Н. Смирнова. Москва, въ тип. Селивановскаго, 1821 г.

Мы искренне порадовались, узнавъ о появленіи на поприщѣ Россійской Исторіи и Словесности описанія жизни знаменитаго Атамана Донскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что оно есть произведеніе человѣка, бывшаго долгое время при героѣ, наблюдавшаго его со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ — и на полѣ брани и въ кругу семейственной жизни, на блестящихъ великолѣпныхъ праздникахъ съ Монархами и въ скромной бесѣдѣ дружества; мы порадовались еще и тому, что предпріятіе сіе совершено Сочинителемъ по кончинѣ Платова, когда безпристрастіе не должно ничѣмъ быть поколеблено, когда никто не можетъ упрекнуть историка въ заботливости о приличіяхъ, или въ постыдной выслугѣ.

Твореніе сіе заключается въ 3 частяхъ. Первая, состоящая изъ 240

страницъ, содержитъ жизнь и подвиги Графа Матвѣя Ивановича отъ самаго его рожденія до изгнанія непріятелей изъ земли Русской въ 1812 году.

Для образчика слога и занимательности повѣствованія, извлечемъ изъ сего тома *описаніе опалы*, коей подвергнулся въ 1797 году знаменитый Атаманъ — бывъ жертвою зависти, всегда сопутствующей людей съ достоинствами, эпохи, въ изображеніи коей историкъ показалъ искусство владѣть перомъ, въ изображеніи коей несравненно затруднительнѣе для современнаго историка соблюсти строгую истину.

„До сего времени видѣли мы Матвѣя Ивановича Платова безъ преткновенія шествующаго по пути къ славѣ: ничто еще не заграждало ему дороги къ почестямъ и возвышенію; ничто не препятствовало ему въ порывахъ усердія его къ престолу и отечеству. Наученный съ юныхъ лѣтъ идти стезею добродѣтели, онъ смотрѣлъ токмо на одну пользу службы, не обращая ни сколько вниманія на тѣ случайности непостояннаго свѣта, которыя часто преслѣдуя человѣка, самыя непорочныя, самыя благо-

творнѣйшія намѣренія его обращаютъ ему во вредъ. Платовъ не зналъ еще, что такое зависть: онъ и не мыслилъ, что одной ненависти къ истиннымъ заслугамъ бываетъ достаточно для возбужденія мести и другихъ страстей, коими души низкія уничтожаютъ самое человѣчество. Съ прямодушіемъ и твердымъ упованіемъ на Бога вступивъ на трудное поприще жизни, — сіе безпрерывное ратоборство добродѣтели съ порокомъ — онъ ни какъ не могъ вообразить, чтобы можно было поведеніе его, во всѣхъ отношеніяхъ честное, представить въ видѣ превратномъ и подозрительномъ — и чтобы тѣ же самые люди, которымъ онъ во всю жизнь свою ничего болѣе не желалъ, кромѣ добра, могли гнусными ухищреніями своими уязвить жестоко душу его, вовсе злонамѣреніямъ непричастную. Неопытность часто влечетъ за собою послѣдствія, кои въ началѣ кажутся гибельными; но время, открывающее сущность ихъ, показываетъ, что они не что иное суть, какъ благое попеченіе о насъ премудраго Промысла. Вѣчная смѣсь добра и зла, самое преслѣдованіе добродѣтели отъ злыхъ

и нерѣдко самыхъ ближнихъ, облагодѣтельствованныхъ нами, по предвѣчнымъ законамъ Всеблагаго Творца, въ мирѣ семъ необходимы. Ими познается вящше цѣна истинной добродѣтели и непорочной чистоты совѣсти; ими гонимый возвышается духомъ, укрѣпляется въ упованіи на благость Провидѣнія, утверждается въ непоколебимой добродѣтели, и научается болѣе быть истиннымъ Христіаниномъ, вѣрнымъ подданнымъ, усерднымъ сыномъ отечества.

,,Платовъ испыталъ надъ собою истину сего. Питая усердіе къ престолу, ничѣмъ неомраченное, любовь къ отечеству нелицемѣрную, онъ шелъ прямымъ путемъ, опираясь на однѣ свои доблести. Этого уже и довольно, чтобы возбудить зависть въ тѣхъ ничтожныхъ душахъ, кои всегда и вездѣ пресмыкаясь, подъ личиною благовидности скрываютъ въ себѣ хитрые и зловредные замыслы. Они ожидали паденія Платова со смертію незабвеннаго Потемкина — и обманулись; предугадывали перемѣну счастія его съ кончиною Императрицы Екатерины Великой — и ошиблись. Государь съ такою душею,

съ такимъ сердцемъ, съ такимъ умомъ, — какіе имѣлъ Наслѣдникъ Екатерины, блаженной памяти Императоръ Павелъ Первый, умѣлъ отдавать справедливость достоинству; умѣлъ возвышать, награждать истинно Царски — какъ скоро никакое постороннее чувство не мѣшало въ Немъ дѣйствовать Его врожденнымъ, истинно царственнымъ, добродѣтелямъ. Платовъ, при возшествіи на престолъ сего Государя, имѣлъ счастіе видѣть Его особенное къ себѣ благоволеніе и милость. Завистники, тайные враги его изумились; но не отчаялись въ событіи своихъ предположеній. Они усугубили свою дѣятельность. Всевозможныя употребляли домогательства, чтобы омрачить честь его предъ Монархомъ. Платовъ самъ вскорѣ подалъ имъ удобный случай для свершенія готовленнаго ему удара. Пользуясь счастливыми минутами всемилостивѣйшаго къ нему благоволенія Государя Императора, Платовъ испросилъ дозволенія посѣтить свое семейство, по его долговременной отъ онаго отлучкѣ на службу Государству, находившееся въ большомъ

разстройствѣ. Сіе-то время недоброхоты его думали обратить въ свою пользу. Съ самаго перваго дня отбытія его начали они приводить въ исполненіе свои злые замыслы; и до того простерли дерзновеніе свое, что не устыдились предъ престоломъ самую ужаснѣйшую ложь представить въ видѣ справедливости. Они извѣстную привязанность къ Платову его соотечественниковъ, а еще болѣе сосѣдственныхъ Азіятскихъ народовъ, приписали собственному его старанію, злонамѣренной его дальновидности. Представили его съ любовію и преданностію столь многихъ тысячь людей изъ пограничнаго войска и прилежащихъ кочевыхъ народовъ, готовымъ вѣроломно отпасть отъ законнаго властительства Россіи и сдѣлаться опаснымъ измѣнникомъ. Усердіе, изъявляемое Платовымъ къ престолу, умѣли изобразить одною маскою для прикрытія злодѣйскаго умысла. Такъ дѣйствовала гнусная клевета, и на сей разъ не ошиблась въ своихъ разсчетахъ. Кого бы не поколебало открытіе подобной для Государства важности; не сильно ли оно было возродить гнѣвъ въ сердцѣ

Монарха? И Платовъ, столь вѣрный престолу, столь усердный къ славѣ оружія Россійскаго, столь радѣтельный о пользахъ края своего роднаго, наконецъ столь чистый во всѣхъ своихъ поступкахъ и намѣреніяхъ, всегда готовый принести самаго себя въ жертву за своего Государя, долженъ былъ въ свою чреду испытать непостоянство счастія земнаго, поднасть гнѣву Монарха. — И такъ вмѣсто воображаемаго восторга, съ которымъ Платовъ летѣлъ обрадовать собою и успокоить семейство свое, долгою съ нимъ разлукою огорченное: внезапу, во время самаго пути, гнѣвъ Государя, недавно къ нему милостиваго, настигаетъ его, — и сражаетъ подобно грому! Нарочно посланный останавливаетъ его и отвозитъ безмолвнаго въ Кострому, гдѣ было уже къ мѣстному начальству доставлено повелѣніе, чтобы оно неослабно наблюдало за всѣми его поступками и дѣйствіями. Нѣсколько времени прошло въ томительной для Платова неизвѣстности; но вдругъ новый посланный за нимъ отвозитъ его въ Петербургъ и отдаетъ въ Петропавловскую крѣпость.

„Ко славѣ истины и къ счастію невинности ложь не навсегда остается сокрытою: она и въ семъ случаѣ вскорѣ обнаружилась, — и правота получила новое полное торжество. Сами послѣдствія убѣдили Государя, что обвиненіе Платова была одна клевета, неблагонамѣренными людьми вымышленная единственно для погубленія одного изъ лучшихъ его подданныхъ, котораго достоинства и прямая, честная служба были укоризною для его завистниковъ. Монархъ, коего милосердію, благоснизхожденію, самой заботливости о поправленіи въ подобныхъ случаяхъ ошибки, ничто не могло равняться, немедленно даровалъ Платову совершенное прощеніе — и пожелалъ лично удостовѣрить его въ возвращеніи Своей милости и благоволенія; клеветника же предалъ справедливому наказанію. Какая въ сію минуту представляется намъ разительная картина! Платовъ, спокойный въ совѣсти, чистый въ душѣ своей, но пораженной гнѣвомъ Монарха и разлукою съ семействомъ, о которомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не имѣлъ никакого свѣдѣнія, томится въ заточеніи своемъ;

съ твердымъ упованіемъ на Бога переноситъ всю лютость судьбы своей; молитвою и чтеніемъ Священнаго писанія отгоняетъ ужасныя мысли о продолжительномъ, неизвѣстномъ заключеніи можетъ быть до смерти: какъ вдругъ является чиновникъ, возвращаетъ ему саблю, возвѣщаетъ милость Монарха! Легко можно себѣ представить, что должно было ощутить отъ внезапнаго помилованія. Толь неожидаемой переходъ отъ бѣдственнаго положенія къ счастію, могъ бы совершенно потрясти всякую слабую душу; но Платовъ, умиляясь сердцемъ, исполнился Христіянскихъ чувствованій; услышавъ о возвращеніи ему свободы и Монаршей милости, повергся троекратно на землю и воздалъ славу Всевышнему покровителю невинности. Потомъ обратясь къ радостному вѣстнику своему, принялъ отъ него саблю свою, крѣпко трижды поцѣловалъ ее, и проливая слезы изъ помѣркшихъ и ослабшихъ глазъ своихъ, сказалъ принесшему: „бывъ спокоенъ въ совѣсти моей и чистъ предъ Богомъ и Государемъ моимъ, я съ терпѣніемъ сносилъ постигшія меня бѣдствія; былъ

твердо увѣренъ, что рано или поздно невинность моя обнаружится, и справедливость Монарха моего недопуститъ меня къ погибели. Домѣкаю нѣсколько моихъ оклеветателей; но Богъ да проститъ ихъ! Молю о томъ только Творца моего, чтобы благословилъ меня, если то нужно будетъ, снова обнажить мечь мой на пораженіе того, кто дерзнетъ противъ Государя моего, которому предана душа моя, и за котораго всеохотно радъ положить животъ мой." Тогда объявлено было ему Высочайшее повелѣніе, дабы онъ немедленно явился во дворецъ для представленія себя Государю Императору и для принесенія всеподданической Его Императорскому Величеству благодарности. Здѣсь представилось особенное затрудненіе, которое отвратилось страннымъ и достойнымъ замѣчанія образомъ. Мундиръ Платова не соотвѣтствовалъ образцу того времени. Предстать въ немъ предъ Государя было непристойно: дожидаться новаго не позволяло время; и такъ рѣшились послать къ извѣстнымъ портнымъ и спросить: нѣтъ ли у нихъ по случаю кѣмъ либо заказанна-

го готоваго мундира для Генерала Донскаго войска. По особливому конечно стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, таковый поискъ не былъ тщетенъ: у одного портнаго дѣйствительно нашелся совсѣмъ готовый Генеральскій козачій мундиръ — и что всего удивительнѣе! принадлежалъ тому самому изъ преслѣдователей Платова, которой болѣе прочихъ искалъ его погибели, но который самъ подвергся той же злосчастной участи, каковой было подвергъ Платова. Примѣръ истинно поучительный! Во дни можетъ быть мнимаго торжества надъ невиннымъ сотоварищемъ, заказанная одежда послужила обновою въ самый торжественый часъ для того, котораго полагали погубленнымъ невозвратно. Нельзя не вспомнить здѣсь Евангельской истины: „мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ.“ — Но обратимся къ повѣствованію.

Платовъ долженствовалъ предстать предъ Монарха своего, недавно гнѣвнаго и вдругъ гнѣвъ на милость премѣнившаго: минута важная, положеніе затруднительное; но Платовъ и тутъ не потерялъ присутствія духа.

Не смотря на слабость изнуренныхъ силъ своихъ, онъ явился во дворецъ съ тою же самою бодростію духа, съ тою же непринужденностію, какая свойственна ему была во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. — При первомъ появленіи своемъ ко Двору, онъ имѣлъ счастіе встрѣтить высокое къ себѣ благоволеніе и милостивое участіе въ его судьбѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Потомъ представленъ онъ былъ и самому Императору. Пріемъ неописанной милости, благопривѣтливости и снисхожденія исполненный, самымъ пріятнѣйшимъ образомъ изумилъ и поразилъ Платова. Казалось, Государь желалъ истощить всѣ средства, чтобы заставить Платова забыть прошедшее. Онъ явился ему въ образѣ Ангела-утѣшителя. Глубоко пронзенный нѣжнѣйшими чувствами вѣрноподданнической благодарности, Пла-

шовъ въ восторгѣ радостномъ, съ слезящимися глазами, повергся къ стопамъ великодушнаго Монарха и облобызалъ его десницу. Государь, въ сердечномъ умиленіи, поспѣшилъ поднять его — и тутъ же, въ ознаменованіи особенной милости и Высочайшаго благоволенія своего, украсилъ его командорственнымъ крестомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. По тогдашней слабости силъ Платова, Государь простеръ снисхожденіе свое до того, что дозволилъ ему предъ собою сѣсть, и въ такомъ положеніи началъ весьма милостиво разпрашивать его о многихъ предметахъ, до войска Донскаго относящихся, какъ то: о порядкѣ управленія онаго, объ образѣ службы и проч. Скорые, рѣшительные и точные отвѣты Платова удовлетворили ожиданіямъ Монарха, и болѣе еще удостовѣрили въ тѣхъ способностяхъ его, которыя Государю были уже извѣстны. Слѣдствіемъ сего было то, что Его Величество изволилъ открыть Платову тайныя преднамѣренія свои о предназначенномъ тогда весьма важномъ походѣ въ Астрахань и далѣе,

въ которомъ войско Донское долженствовало принять главнѣйшее участіе. Потомъ изъявилъ ему несомнѣнное надѣяніе на успѣхи, каковыхъ должно было ожидать отъ предназначенныхъ войску Донскому дѣйствій. Императоръ повелѣлъ Платову немедленно отправиться на Донъ, и быть тамъ главнѣйшимъ и непосредственнымъ во всѣхъ движеніяхъ и въ управленіи войска Войсковому Атаману помощникомъ. Съ сею Высочайшею довѣренностію, о коей воспоминаніе признательному сердцу Платова всегда было драгоцѣнно, отправился онъ сперва на родину, а потомъ къ войску, и былъ вѣрнымъ исполнителемъ повелѣній своего Государя."

Часть сія украшена портретомъ Гр. М. И. Платова, чрезвычайно похожимъ и искусно выгравированнымъ Г. Ухтомскимъ, также видами: дѣла при рѣкѣ Калалахъ въ 1774 году, сраженій подъ Каушанами и Акерманомъ, одержанными Атаманомъ въ 1789 году, штурма Измайльскаго со стороны каменной батареи, и рисункомъ сабли, пожалованной Екатериною II.

Вторая часть содержитъ 178 стр., посвященныхъ описанію остальной жизни и подвиговъ Гр. М. И. Платова. Здѣсь особенно замѣтны рѣчи и приказы, отдаваемые знаменитымъ Атаманомъ, въ коихъ соблюденъ съ большею наблюдательностею духъ ему одному свойственнаго красторѣчія и выраженій. На примѣръ, при взятіи города Намура въ 1814 году, стр. 54, сочинитель говоритъ:

„Графъ Платовъ, наблюдая недремлющимъ окомъ всѣ расположенія непріятельскія, созвалъ къ себѣ главныхъ чиновниковъ, и сказалъ имъ: „съ Божіею помощію я рѣшился въ „сію ночь взять городъ приступомъ. „Мы Русскіе и слѣдовательно дол„жны ожидать удачи. Съ именемъ „Бога и Государя приступимъ къ „дѣлу.“ Въ тоже время отдалъ онъ войскамъ слѣдующій приказъ: „Съ „твердымъ упованіемъ на Бога, съ „ревностнымъ усердіемъ къ Государю, и съ пламенною любовію къ „отечеству, совершимъ въ сію ночь „приступъ къ городу Намуру. Со „всѣхъ полковъ наряжаются по три, „а съ Атаманскаго полка пять со-

„шенъ пѣшихъ козаковъ съ дротика-
„ми. У кого есть патроны, тотъ
„долженъ быть съ ружьемъ... Началь-
„никомъ оныхъ назначается Полко-
„вникъ Шпербергъ. Наблюдать ти-
„шину; а подступя къ городу съ
„трехъ назначенныхъ мѣстъ, произ-
„водить безпрерывный крикъ. У стра-
„ха глаза большіе; непріятелю сила
„наша неизвѣстна. Городъ кругомъ
„окованъ нашею цѣпью; никто не по-
„дастъ вѣсти врагу. Вспомните Из-
„маильской приступъ: къ стѣнамъ
„его козаки шли открытою грудью;
„Вѣра и вѣрность увѣнчались тамъ
„успѣхомъ: и здѣсь, уповая на Бога,
„ожидаемъ несомнѣнно славы и побѣ-
„ды. Овладѣвъ городомъ, нечинить
„жителямъ никакого вреда, никакой
„обиды. Покажемъ врагамъ нашимъ,
„что мы побѣждаемъ сопротивниковъ
„Вѣрою, мужествомъ и великоду-
„шіемъ."

Не менѣе любопытно и характери-
стически описана встрѣча, сдѣланная
Донцами побѣдоносному ихъ Атама-
ну, по возвращеніи его на отчизну —
имъ прославленную:

„Воины Донскіе, получивъ радост-

ное извѣстіе, что знаменитый вождь ихъ уже на пути къ нимъ, летѣли къ нему на встрѣчу сердцами, исполненными живѣйшаго восторга. Никакое стараніе Графа Матвѣя Ивановича не сильно было остановить порыва искренняго ихъ къ нему усердія и привязанности, которыя оказаны ему были при самой встрѣчѣ. Въѣздъ его въ станицы войска Донскаго и путешествіе до самаго города Новочеркаска было торжественнѣйшее и останется надолго намятнымъ въ преданіяхъ войска Донскаго. На самой границѣ земли Донскихъ козаковъ съ Воронежскою Губерніею, то есть въ Казанской станицѣ встрѣченъ онъ былъ отряженнымъ отъ войсковой Канцеляріи непремѣннымъ оной членомъ Генералъ-Маіоромъ Родіоновымъ. Старики со всей станицы, во множествѣ собравшіеся, по древнему Русскому обряду съ хлѣбомъ-солью; а народъ, толпившійся вокругъ его, отъ живаго чувства радости и восторга едва давалъ ему дорогу, желая насладиться лицезрѣніемъ любимаго начальника своего и другъ предъ другомъ изъявить ему свое усердіе. Всѣ

сіи знаки непритворной преданности и любви къ нему народной, Графъ принималъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности: слезы умиленія и душевнаго удовольствія невольно текли изъ глазъ его. Онъ заставлялъ всѣхъ благодарить Бога и молиться о долгоденствіи Августѣйшаго Монарха, спасшаго и вознесшаго Россію на верхъ славы и величія. Какъ Полководецъ Христолюбивый, онъ всегда имѣлъ на устахъ и въ сердцѣ Вѣру и вѣрность. Отъ самой Казанской станицы до города Новочеркаска подобныя встрѣчи услаждали его душу. Вездѣ, гдѣ надлежало перемѣнять лошадей, являлось дворянство и простый народъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ стекшіеся, для изъявленія ему сердечнаго своего привѣтствія.

На послѣдней станціи къ городу встрѣченъ онъ былъ храбрыми Атаманцами съ неустрашимымъ своимъ Командиромъ Генеръ-Маіоромъ Грековымъ 18. Радостное ура! раздалось при его появленіи. Въ сопровожденіи ихъ продолжая путь, Графъ Матвѣй Ивановичь, не доѣзжая до города за нѣсколько верстъ, приказалъ остано-

виться у небольшаго находившагося тутъ кургана, взошелъ на него, обратился къ открывшимся крестамъ, на городскихъ церквахъ сіяющимъ, и сотворивъ три земныхъ поклона, съ пролитіемъ слезъ произнесъ слѣдующія выразительныя слова: „Слава „Богу въ вышнихъ! послужилъ Царю „и постранствовалъ довольно; теперь „въ краю родномъ, авось Всевышній „благословитъ меня спокойно здѣсь „умереть, и кости мои приберутъ „въ землѣ родной.“ Онъ взялъ потомъ горсть земли и крѣпко поцѣловалъ ее. Въ это мгновеніе, какъ бы нарочно, пошелъ сильный дождь и продолжался около 5 минутъ. Графъ во все сіе время стоялъ на мѣстѣ съ открытою головою и говорилъ, что случай сей признаетъ весьма хорошимъ предзнаменованіемъ. По миновaніи тучи, онъ поклонился на всѣ стороны и отправился далѣе.“—

Выпишемъ еще изъ сей части повѣствованіе о заботливости Атамана въ наблюденіи семейственнаго счастія на Дону:

„Вскорѣ по возвращеніи своемъ на Донъ, обративъ вниманіе на домаш-

нїй образъ жизни Донцовъ, Графъ Матвѣй Ивановичь старался развѣдать, въ какомъ положенїи пребыли семейства въ то незабвенное время, когда всѣ могущїе носить оружїе удалились съ Дона для спасенїя отечества, когда остались въ жилищахъ козаковъ одни старцы безсильные, малолѣтные отроки и жены съ дочерьми и младенцами; когда весь Донъ, такъ сказать, запустѣлъ и осиротѣлъ. Удостовѣрившись, что жены Донцовъ во все долговременное отсутствїе мужей своихъ имѣли самый нѣжный надзоръ за дѣтьми, неусыпное попеченїе о престарѣлыхъ отцахъ и родственникахъ своихъ, сохранили въ домахъ тотъ же порядокъ и благоустройство, сберегли имущество, воскормили оставленныхъ младенцовъ, и во всѣмъ наблюдали строгую нравственность и священные обѣты супружества, — Графъ до такой степени былъ проникнутъ чувствамя совершеннаго удовольствїя и самаго даже уваженїя къ достойнымъ женамъ симъ, что въ обязанность себѣ поставилъ изъявить торжественную благодарность за сїи семейственныя

добродѣтели. Этотъ случай доказываетъ, что онъ высоко цѣнилъ общественную нравственность, и былъ столько же по образу мыслей своихъ, какъ и по самому сердечному чувству удостовѣренъ, что истинный начальникъ долженъ быть въ тоже время и отцемъ своихъ подчиненныхъ.“ —

Заключимъ извлеченія изображеніемъ торжества, бывающаго на Дону въ первый день года, при чемъ избираются новые Эсаулы:

„Поутру 1. Генваря 1817 года всѣ Генералы и прочіе чиновники собрались къ войсковому Атаману для поздравленія съ Новымъ годомъ. Съ нимъ всѣ пошли въ Соборной храмъ, для слушанія литургіи. По окончаніи обыкновенно въ сей день молебствія при возглашеніи многолѣтія Государю и всему Императорскому Дому, артиллеріею произведенъ 101 выстрѣлъ. По выходѣ изъ Собора предъ самымъ главнымъ входомъ онаго составился войсковый кругъ изъ всѣхъ чиновъ войска Донскаго, въ срединѣ коего находились всѣ регаліи и распущенныя знамена, прежде и нынѣ войску Государями жало-

ванныя. Когда Атаманъ взошелъ въ сей кругъ, то, по данному отъ него повелѣнію, изъ особаго ковчега вынуты были всѣ похвальныя войску Донскому грамоты — и тотчасъ началось чтеніе оныхъ по порядку времени. Повсюду царствовало благоговѣйное молчаніе. Каждое слово читающаго достигало до слуха и сердецъ воиновъ. Воспоминаніе священной славы предковъ, исчисленіе своихъ собственныхъ заслугъ и выраженіе благодарности Монарховъ произвело всеобщее сердечное умиленіе. Оно ясно изображалось на лицахъ и видно было во взорахъ всѣхъ и каждаго. Графъ Матвѣй Ивановичь, глубоко проникнутой чувствомъ славы своей родины, стоялъ въ благоговѣйномъ положеніи — и слезы тихо катились по почтеннымъ ланитамъ его. По прочтеніи каждой таковой грамоты, онъ подходилъ къ держащему ее и съ выразительнымъ почтеніемъ цѣловалъ Высочайшую подпись. Когда такимъ образомъ прочтены были всѣ грамоты до послѣдней, знаменитый вождь Донцовъ произнесъ къ сподвижникамъ своимъ слѣдующую краткую,

но убѣдительную рѣчь: „Вотъ, друзья, вы видите изъ сего дѣянія знаменитыхъ предковъ нашихъ и собственныя свои, и какъ Всемилостивѣйшіе Государи наши были во все время милостивы къ намъ; вы видите, что и предки наши и мы заслужили сіе за то только, что твердо сохраняли православную Вѣру праотцевъ нашихъ, ихъ обычаи, и не щадили живота для пользы Государей и отечества. Надо, я вамъ скажу, накрѣпко заповѣдать сіе потомкамъ нашимъ; внушите имъ подданническую преданность къ Государямъ, что вѣдь въ томъ-то состоитъ и истинная наша слава, что бы они дѣломъ исполняли все, что вы слышали, и что премудрые Государи начертали въ грамотахъ сихъ; а онѣ къ нимъ же перейдутъ. Славу Богу! вы храбрые и неустрашимые Донцы - молодцы въ отечественную войну доказали, что живете только для вѣры и Государя. Какая бы была благодать Господня, кабы и въ предбудущія времена вы себя тѣми же показывали; я сего отъ васъ очень ожидаю."—Съ окончаніемъ сихъ словъ раздалось гро-

магласное ура! Непосредственно послѣ сего Войсковый Атаманъ, держа въ рукѣ булаву, напомнилъ о времени избранія по Всемилостивѣйше дарованному праву новыхъ Есауловъ (*). Тогда прослужившіе минувшій годъ Есаулы подходятъ къ Атаману и положивъ предъ нимъ знаки достоинства своего — трости, приносятъ какъ ему, такъ и всему обществу, удостоившему ихъ чрезъ Атамана избраніемъ, свою благодарность. Послѣ чего Атаманъ провозглашаетъ имена новыхъ избранныхъ имъ войсковыхъ Есауловъ. Тогда прежніе Есаулы, поднявъ трости, подносятъ Атаману, который вручаетъ ихъ симъ, вновь

(*) При Войсковомъ Атаманѣ войскъ Донскихъ для особенной почести и употребленія по дѣламъ службы, утверждены Государями два войсковые Есаула. Симъ Есауламъ, или Капитанамъ, даны трости съ большою серебреною оправою, на коей означенъ годъ царствованія Монарха, удостоившаго симъ почетнымъ знакомъ, и имя Атамана, въ начальствованіе котораго получены сіи трости. Войсковые Есаулы торжественно назначаются Атаманомъ въ первый день каждаго года по старшинству и по уваженію службы. Тѣ же, кои прослужили годъ, за похвальное отправленіе должности своей, Всемилостивѣйше производятся въ войсковые Старшины.

удостоенныхъ. Надобно было видѣть, съ какимъ отеческимъ расположенiемъ и любовью Графъ Матвѣй Ивановичь увѣщевалъ ихъ, чтобы они точнымъ, ревностнымъ и усерднымъ прехожденiемъ должностей, на нихъ налагаемыхъ, потщились оправдать довѣренность его и всего Донскаго войска. — „Пожалѣйте, говорилъ онъ имъ, стариковъ отцевъ и родственниковъ вашихъ; сберегите имя, которые вы на себѣ носите — имя Донскаго козака, столь повсюду прославленное.“ Избранные Есаулы до слезъ умилены были подобнымъ убѣжденiемъ, и клялись быть вѣрными исполнителями его наставленiй. Послѣ чего Графъ Матвѣй Ивановичь распустилъ войсковый кругъ и отправился въ сопровожденiи чиновниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ кончилось торжество прiятнымъ угощенiемъ — гдѣ достопочтенный Вождь Донцовъ походилъ уже болѣе на отца семейства, нежели на начальника.“ —

При сей части приложены гравированныя изображенiя: 1). драгоцѣннаго бриллiантоваго пера, пожалованнаго Графу Матвѣю Ивановичу

Государемъ Императоромъ въ Франкфуртѣ, 2) портрета Англійскаго Принца Регента, (нынѣ Короля Георга IV), носимаго имъ на груди на свѣтлосиней лентѣ ордена Подвязки, 3) клинка сабли, поднесенной Платову отъ города Лондона и 4) вида загороднаго его дома на Мышкинѣ. (Сей послѣдній рисованъ здѣшнимъ художникомъ И. Ивановымъ и довольно хорошо выгравированъ И. Ческимъ.)

Третія часть (151 страница) посвящена различнымъ документамъ, относящимся къ двумъ предъидущимъ частямъ и содержитъ еще весьма любопытную статью подъ названіемъ: *Отличныя черты характера Графа Матвѣя Ивановича Платова*, частную его жизнь и нѣкоторые о немъ анекдоты. Статья сія оправдываетъ въ полной мѣрѣ заключеніе, сдѣланное нами о семъ твореніи при началѣ сего разсмотрѣнія, и читатель найдетъ въ немъ сверхъ того правила жизни достойныя удивленія и подражанія... Наконецъ изъ числа документовъ весьма примѣчательна таблица трофеевъ, пріобрѣтенныхъ Донскими козаками въ отечественную

войну 1812 года подъ предводительствомъ Графа Платова.

Изъ нея явствуетъ что ими убито 18,306 чел. непріятелей, взято въ плѣнъ 39,511 чел., въ томъ числѣ 10 Генераловъ, 1,047 офицеровъ, и отбито 15 знаменъ, 364 пушки и 1066 зарядныхъ ящиковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

НЕКРОЛОГІЯ.

Прошедшаго Марта 12 дня скончалась здѣсь на 32-мъ году отъ роду, нервическою горячкою, извѣстная по своимъ отличнымъ дарованіямъ, танцовщица Императорскаго Театра, Настасья Николаевна *Новицкая*.

Въ 1800 году она отдана была для воспитанія въ Театральное училище, гдѣ между прочими науками, съ успѣхомъ обучилась Россійской Словесности и Французскому языку.

Лучшія роли ея были въ балетахъ: Донъ Карлосъ и Розальба (*), Зефиръ и Флора, Сандрильона, Тезей и Аріадна, Хензи и Тао и др. Она также отличалась во многихъ танцахъ, сохраняя всегда въ оныхъ отличитель-

(*) Г. Дидло въ программѣ къ сему балету, напечатанному въ С. П. б. 1817 г. говоритъ, что балетъ сей онъ назначилъ для Г. Новицкой, въ надеждѣ уничтожить мнѣніе, будто онъ хотѣлъ унизить ее, препятствуя показываться публикѣ.

ныя черты своего характера—скромность и благородство.

Сверхъ занятій по должности, она нѣсколько времени обучала танцованію въ находящемся при Смольномъ монастырѣ воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, и за успѣшное обученіе и усердіе, имѣла счастіе получить отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при лестномъ отзывѣ, въ подарокъ бриліянтовый фермуаръ.—Милостивое вниманіе Ея Императорскаго Величества къ дарованіямъ и похвальнымъ качествамъ Г. Новицкой не кончилось и съ ея жизнію. Государыня, по смерти ея, пожаловала престарѣлой ея матери значительное вспоможеніе, а во время болѣзни не только изволила присылать ей различныя пособія, но поручила пользованіе ея своему Лейбъ-Медику.

При отличныхъ дарованіяхъ для Театра, Новицкая имѣла доброе сердце, веселый, привлекательный нравъ.—Образованный умъ, скромность и примѣрное поведеніе, пріобрѣли ей всеобщее уваженіе. Роднымъ же своимъ была она истинною благодѣтельницею, жертвуя для нихъ многими вы-

годами и пріятностями жизни. Сверхъ многочисленнаго семейства, содержала она у себя бѣдную родственницу — вдову съ четырьмя малолѣтными дочерями.

Во время двумѣсячной тяжкой болѣзни не слышно было отъ нее ни одного слова, ни малѣйшаго ропоту на жестокость болѣзни. За часъ до смерти, она предсказала свою кончину, и умерла подобно младенцу, засыпающему тихимъ сномъ. Три слабые вздоха — были вѣстниками ея смерти.

Въ день ея погребенія, (14 Марта), воспитанницы Театральнаго Училища, въ знакъ любви и уваженія къ покойницѣ, выносили сами изъ дому гробъ ея.

ПЕРЕПИСКА.

Изъ Гатчины — отъ 28 Февраля 1822.

Вчерашній день мы были свидѣтелями сколько умилительнаго, столько и трогательнаго зрѣлища. Здѣсь умеръ одинъ старецъ Аѳонасій Тиляковъ, прожившій на семъ свѣтѣ слишкомъ 103 года. Половину жизни своей прослужилъ онъ съ ружьемъ въ рукахъ, а другая оставалась для его покоя, которую и провелъ онъ до самаго своего конца въ Гатчинѣ; будучи трудолюбивъ, честенъ и кротокъ, онъ почитался добрымъ здѣшнимъ старожиломъ. Многіе уже годы, когда слабыя его руки стали отказываться отъ работы, жилъ онъ единственно пособіями отъ щедротъ Ея Императорскаго Ве-

личества Государыни Императрицы Марїи Θеодоровны; и сiи-то Всемилостивѣйшiя пособiя отвратили въ преклонныхъ его лѣтахъ убiйственную нищету и продлили гаснувшую жизнь его. — Сегодня были похороны сему 103хълѣтнему старцу. Почтенный Директоръ города Гатчины, Θедоръ Андреевичь Штенгеръ и сотрудникъ его Густавъ Густавовичь Бриммеръ, желая почтить мужа толико лѣтъ прожившаго: (что въ нынѣшнiя времена есть рѣдкое явленiе), и вмѣстѣ съ тѣмъ доброе имя прiобрѣтшаго, сдѣлали значительное пособiе оставшейся еще послѣ покойнаго, подъ бременемъ лѣтъ согбенной женѣ его; приглася чиновниковъ, присутствовали при отпѣванiи въ церкви тѣла и потомъ проводили гробъ его. — Дряхлая вдова болѣе 60 лѣтъ была за мужемъ и еще имѣла силы идти сама о себѣ за гробомъ. —

Вотъ, П. П., предметы для пера вашего; напишите ихъ къ свѣдѣнію любителей всего отечественнаго; пусть они увидятъ что у насъ въ болѣзненной старости и въ горькой скудости есть сладостное утѣшеніе: призрѣніе великодушной Государыни и что притомъ старость добрыхъ почитается достойно и при переходѣ ихъ въ вѣчность. и проч.

В. Т . . . . .

Конецъ первой книжки десятой части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 25. МАЙ, 1822.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ЧЕРНЫШЕВА, въ 1814 году.

Въ слѣдствіе побѣды, одержанной подъ Лейпцигомъ, и согласно съ начертаніемъ военныхъ дѣйствій, въ Франкфуртѣ предназначенныхъ, союзныя арміи заняли къ концу 1813 года весь правой берегъ Рейна, а непріятель размѣстилъ нѣсколько войскъ, для наблюденія по лѣвому берегу сей рѣки.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря Генералъ Баронъ Винценгероде прибылъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ къ городу Дюссельдорфу, и назначилъ Генералъ-Адъютанта Чернышева командиромъ его авангарда, составъ-

леннаго изъ 19-го и 44-го егерскихъ и Волынскаго уланскаго полковъ, двухъ эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ и 5-ти козачьихъ полковъ, при 12-ти орудіяхъ конной роты No 13-го.

Въ сіе время Генералъ Себастьяни, занимая все пространство отъ города Кельна (Cologne) до города Дуисбурга, прикрывалъ съ корпусомъ своимъ движеніе Маршала Макдональда, который поспѣшалъ чрезъ Брабантъ къ городу Реймсу. Рѣка Рейнъ представляла для непріятельской охранительной линіи важную пользу, тѣмъ болѣе, что сильный ледъ, который тогда шелъ по ней, прерывалъ всякое почти между обоими берегами сообщеніе. Не смотря на сіе, Генералъ Баронъ Винценгероде счелъ за нужное начать дѣйствія свои, и Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ получилъ приказаніе близъ самаго Дюссельдорфа переправиться чрезъ рѣку. Препятствія, которыя предстояли намъ отъ суровости зимы, были увеличены рас-

положенiемъ Генерала де-Лоржа, наблюдавшаго насъ съ двумя пѣхотными полками, въ окрестностяхъ города Нейса; сила сiя превосходила многимъ то число войскъ, которое съ нашей стороны на противоположный берегъ однимъ разомъ могло быть перевезено; но Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, воспользовавшись высотами праваго берега, поставилъ на оныхъ до 40 орудiй, къ корпусу принадлежащихъ, и подъ защитою оныхъ производилъ переправу весьма малыми отдѣленiями и на малыхъ судахъ. Сильныхъ отрядовъ невозможно было перевозить потому, что льдины препятствовали ходу большихъ судовъ. Полковникъ Бенкендорфъ 2-й, которому поручено было открыть переходъ, преодолѣвъ всѣ опасности, занялъ лѣвой берегъ рѣки 1-го Генваря подъ вечеръ самаго Новаго года, въ виду непрiятеля, (имѣя при себѣ 200 егерей и 100 козаковъ), и атаковалъ его съ такою быстротою и отваж-

ностію, что Генералъ де-Лоржъ, полагая вѣроятно предъ собою большее число нашихъ войскъ, оставилъ въ ночь городъ Нейсъ и обратился по дорогѣ къ городу Юлиху; послѣ чего Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ ускорилъ переправу по возможности, но не могъ однакоже находиться со всѣмъ авангардомъ на лѣвомъ берегу Рейна ранѣе $\frac{1}{13}$ Генваря.

Нужно было занять симъ авангардомъ на другой сторонѣ рѣки большое пространство земли и производить для того самыя быстрыя дѣйствія, что и было исполнено; но отдаленность авангарда отъ корпуса, къ которому оный принадлежалъ и быстрота его движеній придавали ему въ семъ случаѣ болѣе видъ летучаго отряда.

Такимъ образомъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ пошелъ прямо на крѣпость Юлихъ, подъ защитою которой Генералъ де-Лоржъ полагалъ остановиться; но 5-го Генваря

арріергардъ его былъ настигнутъ, опрокинутъ и прогнанъ подъ самый гласисъ крѣпости, коей однако сильный огонь остановилъ пылкое стремленіе нашей конницы.—Генералъ де-Лоржъ, потерявъ 250 человѣкъ плѣнными, отступилъ къ Ахену (*Aix-la-Chapelle*), прикрывая движеніе Генерала Себастьяни, составлявшаго арріергардъ Маршала Макдональда.

Рѣка Маасъ (*Meuse*), вторая оборонительная линія непріятеля, была тѣмъ для него выгоднѣе и надежнѣе первой, что пространство, прикрываемое оною, было несравненно менѣе и защищаемо многочисленными крѣпостями; почему Генералъ Графъ Мезонъ (Maison), установя позади сей линіи дѣйствія 25-тысячнаго корпуса своего, искусными оборотами препятствовалъ движенію Генерала Бюлова и Англійскихъ войскъ, которыя послѣ счастливаго занятія Голландіи, произведеннаго смѣлостію и дѣятельностію Генерала Бенкендорфа 1-го и Прусскихъ войскъ, приближались

съ той стороны къ предѣламъ Франціи.

Въ сихъ обстоятельствахъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, основывая предстоящія ему дѣйствія болѣе на общемъ положеніи дѣлъ, нежели на частномъ расположеніи корпуса Генерала Барона Винценгероде, который еще занимался въ Дюссельдорфѣ трудною переправою войскъ своихъ, рѣшился перейти рѣку Маасъ и на сей конецъ отправилъ изъ города Ахена, (который 6-го Генваря непріятель намъ уступилъ,) Полковника Бенкендорфа 2-го съ эскадрономъ гусаръ и съ двумя полками козаковъ къ Литтиху (*Liege*), для обезпеченія своей переправы.

12-го Генваря Полковникъ Бенкендорфъ, занявъ Литтихъ, послалъ тотчасъ сильные разъѣзды по дорогѣ къ мѣстечку Тонгръ (*Tongres*) на встрѣчу непріятельской колоннѣ, изъ 2500 человѣкъ пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ и 3-хъ эскадронахъ кавалеріи состоя-

щей, которая подъ началвствомъ Дивизіоннаго Генерала Кастекса (*Casteks*) отправлена была изъ Брюсселя въ Липтихъ для удержанія сей важной переправы. Генералъ Кастексъ занятіемъ Липтиха уничтожилъ бы весь успѣхъ дѣйствій Генералъ-Адъютанта Чернышева; а сіе и побудило Полковника Бенкендорфа слѣдовать внушенію свойственной ему неустрашимости, что въ семъ случаѣ сверхъ того соглашалось и съ даннымъ ему предписаніемъ, избѣгать непріятельской встрѣчи въ стѣнахъ или даже вблизи большаго города, гдѣ всѣ выгоды мѣстоположенія на сторонѣ пѣхоты, сoставлявшей главную силу отряда Генерала Кастекса.

Въ сихъ обстоятельствахъ единственное средство защищать Липтихъ состояло въ отважности и скорости движеній; а потому Полковникъ Бенкендорфъ 2-й поспѣшилъ на встрѣчу непріятеля по дорогѣ къ Ст. Тронъ (*St. Tron*), не медля нима-

ло, ударилъ на конницу, прикрывавшую голову колонны, опрокинулъ ее на пѣхоту, которую остановилъ и въ тоже время извѣстилъ Генералъ-Адъютанта Чернышева о происходящемъ дѣлѣ и о всей важности его послѣдствій.

Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, желая обозрѣть лично мѣстоположеніе въ Литтихѣ, оставилъ Ахенъ и въ ономъ большую часть отряда своего, едва только туда прибывшаго, и на дорогѣ получа донесеніе Полковника Бенкендорфа, поспѣшилъ къ нему съ однимъ эскадрономъ гусаръ, однимъ козачьимъ полкомъ и двумя орудіями. Хотя Полковникъ Бенкендорфъ искусными нападеніями на фланги удерживалъ болѣе двухъ часовъ наступленіе непріятеля, но не менѣе того дѣло уже клонилось въ пользу послѣдняго, когда Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ прибылъ на мѣсто сраженія. Не взирая на выгодную позицію непріятеля,

казавшуюся по причинѣ гололедицы почти неприступною для кавалеріи, Полковникъ Бенкендорффъ, бывъ усиленъ прибывшими войсками, сдѣлалъ столь быстрое нападеніе, что при первой атакѣ непріятель съ большею потерею сбитъ и прогнанъ съ позиціи. При семъ случаѣ Генералъ Кастексъ тяжело раненъ картечью въ ногу. Полковникъ Князь Лопухинъ съ козачьимъ Дьячкина полкомъ изрубилъ у непріятеля канонеровъ и взялъ у него орудія, которыя однакожъ по причинѣ гололедицы и рвовъ, окружающихъ дорогу, увезти невозможно было. Мѣстоположеніе и темнота ночи подали непріятелю способъ отступить чрезъ Тонгръ на Лувенъ (*Louvain*) съ потерею 150 плѣнными и большаго числа убитыми и ранеными.

Пораженіе Генерала Кастекса обезпечило занятіе Литтиха и переправу чрезъ рѣку Маасъ для корпуса Генерала Барона Винценгероде, который по совершеніи перехода чрезъ Рейнъ повелъ весь корпусъ по слѣдамъ аван-

гарда своего, занявшаго городъ Намюръ (*Namur*) и отдѣлившаго сильные отряды къ городамъ Брюсселю, Монсу (*Mons*), чрезъ Арденской лѣсъ и Ретель, на Реймсъ и многія партіи вообще во всѣ стороны и по всѣмъ большимъ дорогамъ.

Генералъ Баронъ Винценгероде и Прусской Генералъ Баронъ Бюловъ, (долженствовавшій быть замѣщеннымъ на первой своей операціонной линіи корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Вальмодена,) имѣли главнымъ предметомъ содѣйствовать въ сѣверной части Франціи операціямъ большой соединенной арміи, которая приближалась тогда къ рѣкѣ Оби (*Aube*). Городъ Реймсъ представился къ тому удобнѣйшею точкою; но къ нему вели двѣ большія дороги чрезъ значительныя крѣпости Живе (*Givet*) и Мобёжъ (*Maubeuge*).

Предпринятая рекогносцировка подъ стѣнами крѣпости *Phillippeville* удостовѣрила, что и на нее внезапнаго

нападенія даже по проселочной дорогѣ произвести невозможно; почему Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, встревожа на сей точкѣ непріятеля, устремился на Бомонъ (*Beaumont*) и Бинчь (*Binch*), а оттуда обойдя внезапно Мобёжъ, послѣдовалъ на укрѣпленное мѣсто Авенъ (*Avesnes*), занялъ его 28 числа, и взялъ 150 человѣкъ плѣнныхъ и 16 орудій прежде, нежели ближнія крѣпости могли снабдить его достаточнымъ гарнизономъ. При семъ случаѣ 400 Англичанъ и Испанцевъ освобождены изъ плѣну и возвращены въ отечество свое.

Выгоды сіи, сами по себѣ довольно значительныя, были еще увеличены овладѣніемъ укрѣпленнаго на самой операціонной линіи сборнаго мѣста, открывавшаго союзнымъ арміямъ входъ въ древнюю Францію. Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ немедленно отправилъ Ротмистра Шиллинга съ 150 козаками по дорогѣ къ городу Реймсу, для открытія движе-

ній Маршала Макдональда и для узнанія о дѣйствіяхъ большой соединенной арміи; Шиллингъ 29 числа успѣлъ занять многолюдной городъ Реймсъ, для удержанія котораго надлежало ежедневно прибѣгать къ мѣрамъ смѣлости и военной хитрости. На другой день послѣ овладѣнія Авеномъ, авангардъ занялъ мѣстенко Ла Копель (*La Copelle*); Флигель-Адъютанту Князю Лопухину поручено было, не смотря на сопротивленіе и защиту со стороны національной гвардіи, занять города *Марль* и *Лаонъ*, что и исполнено имъ 30 Генваря; страхъ, распространенный быстротою сихъ движеній, имѣлъ полный успѣхъ. Предписанныя непріятельскимъ Правительствомъ конскрибціи не собраны, національная гвардія разбѣжалась по домамъ своимъ, а обыватели, бывъ успокоены дружелюбнымъ поведеніемъ войскъ нашихъ и устрашены успѣхами ихъ, не дерзали прибѣгнуть къ оружію,

къ которому Французское Правительство не переставало ихъ призывать.

1-го Февраля Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, оставаясь въ Лаонѣ для свиданія съ Генераломъ Винценгероде, отправилъ Флигель-Адъютантовъ Полковниковъ Сухтелена, Бенкендорфа и Князя Лопухина къ городу Соассону; не доходя до него съ полмили, были они остановлены въ селеніи Круи (*Croui*) непріятельскою колонною, изъ національной гвардіи вмѣстѣ съ регулярною пѣхотою составленной.

Войска сіи размѣщены были по виноградным садамъ, окружающимъ такъ называемую Энскую долину (*La vallée de l'Aisne*), мѣстоположеніе коея препятствовало имъ увидѣть регулярную конницу и два орудія, отдѣленныхъ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ на подкрѣпленіе передовыхъ его войскъ. Удивленная быстротою и шумомъ кавалерійской атаки и изумленная дѣйствіемъ кар-

шечныхъ выстрѣловъ національная гвардія обратилась въ бѣгство, а регулярная пѣхота, настигнутая Флигель - Адъютантомъ Полковникомъ Сухтеленымъ посреди долины, потеряла убитыми и плѣнными болѣе половины. Непріятель, не стараясь удержать за собою селеніе Круи (Croui), изъ котораго его безъ пѣхоты невозможно было бы вытѣснить, искалъ спасенія подъ пушками города Соассона, потерявъ одними плѣнными 23 Офицера и болѣе 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Аванпосты наши въ тотъ же вечеръ подведены на пушечный выстрѣлъ къ Соассону. Городъ сей служилъ въ то самое время главнымъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ вооруженій, правительствомъ въ сѣверныхъ Департаментахъ назначенныхъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 7000 человѣкъ; въ немъ командовалъ Дивизіонный Генералъ Руска. Расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Эны (Aisne), городъ Соассонъ предста-

вляетъ на правомъ берегу сильное мостовое укрѣпленіе, защищаемое съ лѣваго берега и окруженное глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ. Одинъ каменный мостъ соединяетъ обѣ половины города.

Извѣстіе о претерпѣнной неудачѣ Фельдмаршаломъ Блюхеромъ на рѣкѣ Марнѣ, (который принужденнымъ былъ оставить большую дорогу и пробираться проселками чрезъ городъ Фишъ на Реймсъ), понудило насъ не терять времени для сближенія съ нимъ и совершенія въ его пользу выгодной диверсіи, которая только чрезъ Соассонъ произведена быть могла, потому что разлитіе Эны препятствовало переправѣ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Въ семъ положеніи ничего не могло быть важнѣе, какъ занятіе укрѣпленнаго города, который въ десяти миляхъ отъ столицы, будучи средоточіемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій въ сѣверной части Франціи,

служилъ Парижу единственною съ сей стороны оградою.

Обстоятельства сіи побудили ускорить нападеніемъ, которое и учреждено Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, по совершеніи имъ лично обозрѣнія позиціи предъ Соассономъ, слѣдующимъ порядкомъ: раздѣливъ ввѣренныя ему войска на три отдѣленія, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ отрядилъ по высотамъ въ право двѣ роты егерей подъ командою свиты Его Величества по квартирмейстерской части Капитана Гена противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ пердъ Соассономъ на лѣвомъ флангѣ небольшой лѣсъ и два дома противъ воротъ города. Сіи двѣ роты егерей успѣли прогнать непріятельскихъ стрѣлковъ въ городъ и занять лѣсъ и домы предъ воротами; между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ приказалъ Полковнику Сухшелену правой флангъ, а Полковнику Бенкендорфу лѣвой, оба изъ кавалеріи

составленные, подвести быстро къ городу на картечный выстрѣлъ и начать дѣйствія стрѣлками и 8ю орудіями. Движеніемъ симъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ надѣялся обратить вниманіе непріятеля на фланги и тѣмъ ослабить центръ его позиціи на стѣнахъ города, защищавшей большую дорогу, къ воротамъ ведущую; но непріятель предвидя, что главный ударъ произведенъ будетъ на оные, увеличилъ тутъ свои силы. Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, не взирая на сіе, рѣшился атаковать, отрядивъ къ воротамъ 19 егерьскаго полка Маіора Филатова съ баталіономъ, который по сильному сопротивленію непріятеля и по превосходству силъ его былъ отбитъ. Не теряя времени, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ потребовалъ на подкрѣпленіе конную Артиллерійскую роту Генералъ-Маіора Мерлина, и обративъ оную какъ противъ стрѣлковъ, на другомъ берегу находящихся, такъ и противъ непріятельской ар-

тиллеріи, принудилъ замолчать орудія, находившіяся надъ самыми воротами; — тогда Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, воспользовавшись симъ успѣхомъ, съ быстротою обратилъ къ воротамъ еще шесть ротъ егерей подъ командою Маіора Быкова, которыя не взирая на сильный перекрестный огонь, пробѣжали чрезъ мостъ къ воротамъ и начали отбивать оныя подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, въ чемъ наконецъ и успѣли. Въ тоже самое время другія двѣ роты удерживали непріятельскихъ стрѣлковъ, производившихъ сильный огонь съ лѣваго берега рѣки Эне, прямо на мостъ и намъ почти въ тылъ.

Овладѣвъ наконецъ совершенно воротами, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ ввелъ въ городъ Флигель-Адъютанта Полковника Сухтелена съ двумя эскадронами Волынскихъ уланъ и двумя козачьими полками, который будучи подкрѣпляемъ всѣми егерями, подъ командою Генералъ-Маіора

Ридингера и Полковника Мацнева, поражалъ повсюду непріятеля, бѣгущаго въ безпорядкѣ по Парижской и Компіеньской дорогамъ. У непріятеля отбито 13 орудій, въ плѣнъ взяты командовавшій Генералъ Руска (смертельно раненый), Бригадные: Лоншанъ (Longchamp) и Гишаръ (Guichard), 180 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 3300 человѣкъ нижнихъ чиновъ; остальные же два Генерала и войска спаслись бѣгствомъ.

Послѣдствія сего славнаго дня заключали въ себѣ ту величайшую важность, что по совершеніи сего удара преслѣдовавшіе Фельдмаршала Блюхера непріятельскіе корпусы тотчасъ остановились, между тѣмъ какъ Генералъ Баронъ Винценгероде возъимѣлъ возможность подкрѣпить его своимъ движеніемъ, на сей конецъ получивъ предписаніе взять направленіе на Реймсъ, Генералъ Баронъ Винценгероде занялъ сей городъ, оставя Соассонъ и далъ нѣсколько дней от-

дохнуть корпусу своему, совершившему столь скорые, трудные и можно сказать смѣлые переходы.

Довольствуясь одержанными надъ Фельдмаршаломъ Блюхеромъ успѣхами, Наполеонъ поспѣшилъ опять противупоставить большую часть силъ своихъ главной соединенной арміи. Желая воспользоваться симъ обстоятельствомъ, Фельдмаршалъ Блюхеръ началъ снова дѣйствовать наступательно, и быстро двинулся со всею арміею своею изъ Мери на Мо (Meaux). Движеніе сіе угрожало столицѣ, и, какъ предвидѣть можно было, заставило Наполеона поспѣшить для ея защиты снова противу Фельдмаршала Блюхера, который будучи тѣснимъ превосходствомъ силъ, отошелъ къ Соассону; къ счастію его, городъ сей вторично занятъ былъ корпусами Генерала Барона Винценгероде и Генерала Бюлова посредствомъ капитуляціи, въ то самое время, когда армія Фельдмаршала Блюхера могла

бы быть притѣснена къ самой рѣкѣ Эни (Aisne) или разбита въ невыгодномъ положеніи во время флангового марша къ единственному мосту при Бери-о-Бакъ (Bery-o-Bac).

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

Александра Васильевича ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

5 *Іюля*. Разговаривали со мною по Шведскимъ дѣламъ; — я сказалъ, что примѣтно одно колобродство и не видно еще ни плана въ предпріятіяхъ, ни рѣшимости въ исполненіи: — ожидать надобно извѣстія, что сдѣлаетъ Грейгъ; онъ, по донесенію корабельщика, въ Кронштатъ пришедшаго — былъ въ 12-ти морскихъ миляхъ отъ непріятеля; — (миля морская, по справкѣ въ Адмиралтействѣ, составляетъ 1$\frac{5}{4}$ версты Россійс.)

6 — Хотятъ взять людей изъ егерьскаго корпуса въ лейбъ-гусары и, составя довольное число, послать противъ Шведа. — Послѣ обѣда прислано за мною, чтобъ читать иностранную почту; — нездоровы. Датчане начали дѣйствительно вооружаться.

Читанъ протоколъ Совѣта отъ 29 Іюня; запрещено брать войска изъ арміи. Баронъ Спренгпортенъ отряжается изъ Олонецкой губерніи съ нѣкоторымъ числомъ войска для диверсіи; ему приданъ будетъ надежный Штабъ-Офицеръ. — Тремъ батальонамъ пѣшей и тремъ эскадронамъ конной гвардіи велѣно итти въ Красную мызу — 90 верстъ отъ Петербурга; — пусть Гр. М—Пушкинъ ихъ употребляетъ, какъ хочетъ. Поутру были въ Совѣтѣ.

7 — Для войскъ въ Финляндіи пожаловано 100 быковъ, за кои заплачено изъ Кабинета 2006 руб. — Грейгъ за безвѣтріемъ стоитъ еще при островѣ Сескарѣ. — Писали къ Императору, что Ш. К. émule du héros de la Manche, снялъ маску, и представлены всѣ обстоятельства въ настоящемъ ихъ видѣ.

8 — Читали вчерашній рапортъ Гр. М—П—а, что тысячи 3 или 4 Шведовъ въ 22-хъ верстахъ отъ Фрид-

рихсгама, гдѣ командуетъ В. И. Левашевъ. — Гр. М—Пушкинъ пересѣкаетъ дорогу къ Выборгу и поста своего не перемѣнитъ, не увѣдомивъ о настоящемъ намѣреніи непріятеля. — При входѣ поутру, спрошенъ, не боленъ ли? „Посмотрите, онъ похудѣлъ.“ Шведскіе корабли, шатаясь отдѣльно подъ Ревелемъ, хватаютъ суда купеческія; но когда Грейгъ прійдетъ, то уйдутъ къ своимъ берегамъ: такъ кажется Е. В-ву. — Сказано Мар. Савичнѣ, что ничего такъ нехочется, какъ побить Шведовъ.

9 — Жаловались сжатіемъ груди: — не происходитъ ли сіе отъ холодной ванны? — Есть извѣстіе, что Адмиралъ Грейгъ съ попутнымъ вѣтромъ пошелъ отъ Сескара. Были у обѣдни въ лѣтнемъ дворцѣ и тамъ обѣдали; возвратясь въ четвертомъ часу, отдыхали въ Эрмитажѣ. Читали съ удовольствіемъ гвардейскую пѣсню о походѣ. — Гвардія сегодня выступаетъ.

10 — Вчера ввечеру получено отъ

Адмирала Грейга пріятное извѣстіе, что 6-го Іюля одержалъ онъ побѣду надъ Шведскимъ флотомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ Принца Карла, Герцога Зюдерманландскаго, между островомъ Шшейнскара и мели, называемой Кальбо-де-грунтъ, въ семи миляхъ отъ Гогланда къ Весту или Западу. Сраженіе продолжалось отъ 5 часовъ вечера до 10 час. безпрерывно и прекратилось ночною темнотою. Грейгъ n'a jamais vû de plus chaud ni mieux soutenu de part et d autre. Мы взяли семидесяти-пушечный корабль Prince Gustave, бывшій въ авангардѣ подъ флагомъ Вице-Адмирала, и на немъ Графа Вахмейстера со всѣмъ экипажемъ. Шведы оставили мѣсто сраженія и потянулись къ Свеаборгу; при началѣ былъ весьма малый вѣтръ; но во время баталіи сдѣлался совершенной штиль, по причинѣ коего и наступившей темнотѣ нашъ 70 пушеч. корабль Владиславъ попался между 4-хъ Шведскихъ и ими

уведенъ. — Грейгу пожалованъ орденъ Св. Андрея, и всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, съ обѣщанiемъ оказать знаки милости Монаршей всѣмъ отличившимся, когда присланы будутъ ихъ имена отъ Адм. Грейга. — Гвардiя вышла въ ночь; пожаловано по рублю на человѣка и 150 быковъ. Нездоровы. — Рожерсонъ подмѣшалъ въ питье слабительнаго; на него жаловались; въ 5 часовъ проснулись. — Я переписалъ 4 реляцiи Французскихъ, изъ коихъ 2 посланы къ Гриму и Циммерману, съ Нѣмецкимъ манифестомъ о войнѣ Шведской. — Въ сраженiи нашихъ кораблей было 17, а Шведскихъ: 15 и 8 большихъ фрегатовъ, державшихъ линiю.

11 — Проснувшись, сказывали qu'on n'a plus de barre sur la poitrine. Въ Зимнемъ дворцѣ былъ благодарственный молебенъ за побѣду надъ Шведскимъ флотомъ. Прислали за мною предъ вечеромъ, чтобъ къ Грейгу заготовить письмо и послать копiю

съ реляціи К. П—Т-го отъ 1 Іюля, которая содержитъ обстоятельное донесеніе о побѣдѣ на Лиманѣ и вѣдомость о взятыхъ и сожженныхъ судахъ Турецкихъ въ три сраженія 7го, 17 и 18 Іюня, на коихъ плѣненъ одинъ 50-пушечный корабль, который исправленъ и вооруженъ будетъ въ рангъ 60-ти-пушечнаго; сожжено и потоплено 7 линейныхъ кораблей, 2 фрегата, 8 шебекъ и прочихъ судовъ; на всѣхъ было орудій 577, людей 5555. — При отправленіи сего курьера происходило уже и четвертое сраженіе на Лиманѣ подъ Очаковымъ, въ виду нашего лагеря. Гр. И. Г. Черн. показывалъ мнѣ письмо Ад. Гр., гдѣ открывается, что не всѣ наши корабли были въ дѣлѣ; нѣкоторые Капитаны худо исполняли должность свою; Бергъ на Владиславѣ храбро сражался, но виноватъ Капитанъ другаго корабля, Д., неподавшій ему помощи.

12 — Подписано письмо къ Грейгу

о коемъ вчера приказано. — Н. Ив. Салтыковъ подалъ вѣдомость о войскахъ, нынѣ въ Финляндіи состоящихъ. Въ ней показано конницы съ гвардіею 3,163, да съ гвардіею же пѣхоты 15,131, тутъ не включаются идущіе: пѣхотный полкъ Тобольскій и 4 полка карабинерные. — Расположили, чтобъ всѣ извѣстія о сраженіяхъ сообщать въ арміи и во флотъ для общей связи дѣла. — Осмѣлился сказать, что „всѣ дѣти одной матери и тѣмъ ободряются въ храбрости — всѣ берутъ въ томъ участіе."

13 — Приказано сдѣлать золотое блюдо съ надписью: *Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ;* на блюдо положить богато украшенную шпагу съ лаврами и съ надписью: *Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, успѣхами увѣнчанному.* — Вчера ввечеру получено извѣстіе о четвертой побѣдѣ на

Лиманѣ, бывшей 1 Іюля; тутъ взята одна галера и нѣсколько судовъ истреблено, такъ, что теперь весь Лиманъ очищенъ и нѣтъ больше судовъ непріятельскихъ. — Въ перелюстраціи всѣ похваляютъ Грейга, отдавая честь его храбрости, пріобрѣвшей намъ побѣду надъ флотомъ Шведскимъ. — На сихъ дняхъ подъ Фридрихсгамомъ, также и подъ Вильманстрандомъ были съ Шведами малыя сшибки; наши ихъ побили, взяли пушку и редутъ. При обѣихъ акціяхъ посылано по баталіону гранадеръ съ егерями и козаками, и на обѣ команды пожаловано по рублю на человѣка.

14 — Сказывали, что Михельсонъ еще изъ одного мѣста вытѣснилъ Шведовъ, и такъ теперь уже третій разъ на сухомъ пути они удачи не имѣли. — Подписано военное производеніе, по представленію К. Гр. А. П—Т-го; ему дозволено имѣть штатъ Генералъ-Фельдмаршальской отъ флота Черноморскаго, и Гр. А. А. Б-ко

въ сравненіе съ военными включилъ въ произвожденіе Губернаторовъ и артиллерійскихъ; заготовленные о семъ указы носилъ я на низъ, и послѣ при мнѣ подписаны.

15 — Отдана реляція Гр. М—Пу-на съ обстоятельнымъ донесеніемъ о бывшей акціи подъ Пардокосками; тутъ-то взятъ редутъ, и Подполковнику Петрову данъ орденъ Св. Георгія. — Плѣнникъ объявилъ, что войска Шведскія переходятъ черезъ рѣку Кюмень подъ Мемелемъ и Ликало, гдѣ мостъ уже готовъ, а такой же поспѣлъ и противъ Валкеса. — Сказывали за секретъ, что Л.ебашевъ спрашивалъ, не оставить ли Фридрихсгамъ по причинѣ множества деревяннаго строенія, которое непріятель бомбардированіемъ зажечь можетъ. Сіе вышло по тому случаю, что попало въ городъ нѣсколько ядеръ 18 и 24-хъ-фунтовыхъ.(1) На мѣсто его велѣно послать Гинцеля, который лучше оборонять можетъ Фридрихсгамъ. — Въ

(1) Лебашевъ назвали трусомъ и

сіе же время писано къ Гр. ~~В. П—чу~~ М. Пушкину, что сколько теперь извѣстно, что Король не имѣлъ намѣренія брать Фридрихсгамъ, но хотѣлъ сдѣлать дессантъ на Красной горкѣ, выжечь Кронштатъ, идти въ Петербургъ и *опрокинуть* статую Петра I-го.— Грейгъ прислалъ выписку изъ журнала своего, касательно бывшаго сраженія; онъ тремъ Капитанамъ кораблей отказалъ отъ команды и въ томъ числѣ К. отдалъ подъ судъ. — Е. В-во говоритъ, что онъ стоитъ того, чтобъ переломить надъ нимъ шпагу. — Подписали указы: къ Тутолмину, дабы для экспедиціи Спренгпортена поспѣшалъ изготовить Бѣлозерской полкъ, набрать стрѣлковъ и формировать козаковъ; къ Заборовскому, что хотя Шведская война задержала здѣсь флотъ, въ Средиземное море назначенный, но для диверсіи Туркамъ отправятся изъ арміи войска чрезъ Австрійскія земли къ Адріатическому морю и Чернымъ го-

рамъ, и чтобъ онъ старался возбудить Грековъ и Албанцовъ къ принятію оружія. Къ Князю Голицыну въ Вѣну — о томъ же и о испрошеніи дозволенія пройти войскамъ чрезъ земли Австрійскія. — Подписывая указы, сказывали, что будетъ диверсія Туркамъ въ Химарѣ. — Заборовскому велѣно относиться по симъ дѣламъ къ К. П—Т-му, и кажется, что это его проэктъ. Сказали, что по войнѣ Шведской много дѣла и столько же бумагъ какъ у командующаго Генерала. — Я сказалъ, что вся связь сего дѣла зависитъ единственно отъ В. В-ва. — Грейгъ опасается, чтобъ Шведы не сдѣлали дессанта при Ревелѣ.

16 — Точно открылось по рапортамъ Игелвстрома, что Турки чрезъ Бухарію подсылали къ Киргизцамъ, о внадеціи въ нашѝ границы. Гр. Вахмейстеръ писалъ къ Королю и приложилъ аттестатъ, Грейгомъ ему данный въ томъ, что корабль его не

могъ долѣе защищаться. — Позванъ въ 3 часу послѣ обѣда, чтобъ по рапорту Гр. В. П. М—П-на, о флотиліи гребныхъ судовъ, вошедшей 14го Іюня въ Фридрихсгамскую гавань, изъясниться съ Гр. И. Гр. Ч—ъ и увѣдомить Грейга, съ тѣмъ — не можетъ ли, для вящшей пользы, она быть соединена со флотомъ. — Въ Москвѣ начали подписку о добровольной дачѣ людей и Гр. П. Б. Шер. даетъ 500 человѣкъ.

17 — Сказывали, что вчера ввечеру привезли трофеи, на Лиманѣ и при Кинбурнѣ отъ Турокъ пріобрѣтенные. К. П—Т-ой безпокоится здѣшними дѣлами со Шведами; у него и безъ нихъ много заботъ; и для его успокоенія сего же дня курьеръ съ отвѣтомъ посылается. — Сказалъ при семъ случаѣ: qu'il est le tapissier de notre dame, упомянувъ о Французскомъ анекдотѣ.—Нечаянно пріѣхалъ изъ Москвы Гр. А. Гр. Орл—Ч-ой.

18 — Читали собственноручное

письмо къ П. Д. Еропкину, въ которомъ, по случаю прїѣзда Графа Орл.-Ч-го, похваляется Московское усердїе, но замѣчается, что у *страха глаза велики*, и для того объясняютъ всѣ Шведскїя обстоятельства, что все предусмотрѣно и на все взяты мѣры: флотъ нашъ превосходнѣе Шведскаго, непрїятель скоро выгнанъ будетъ изъ Финляндїи, ибо у Гр. Мус.-П-на больше теперь войскъ, нежели у Лассїя, у коего только 9000. — Сказывали о полученномъ вчера извѣстїи, что К. Шв. нарочно въ Ревель присылалъ фрегатъ съ письмомъ къ Гр. Вахтмейстеру, которое позволилъ открытъ Адмир. Грейгу, и въ немъ написано только, что взятый въ плѣнъ Гр. Вах. умаляетъ удовольствїе его, успѣхами его производимое. — Разсматривали письма нашихъ плѣнниковъ, имъ отданы шпаги, допущены были къ рукѣ и дается имъ Королевской столъ. — Сказано: онъ только сердитъ на ме-

ня и на Нолкена; — онъ тому голову отрубитъ, но мнѣ повредить не можетъ. — Подписаны указы, чтобъ за побѣду, 6-го Іюля одержанную, дать орденъ Св. Геор. 3-го класса Контръ-Адмир. Козлянинову, а флота Капитанамъ Полковничьяго ранга Макарову и Элфинстону 4-го класса, да золотыя шпаги Генералъ-Маіорамъ флота Цейгмейстеру Ломану и Капитану корабля Ростислава, Одинцову. Контръ-Адмир. Ф—Д. отозванъ сюда.—Спрошенъ въ 7-мъ часу вечера. Б. спасъ— вотъ какое дѣло: Пущинъ прислалъ письмо къ Гр. И. Г. Ч-ву, что Француз Бонъ пріѣхалъ изъ Петербурга на дрожкахъ, подалъ въ Кронштатѣ пакетъ на имя Гр. А. М. Д—М-ва отъ Француза Берланта, пакетъ не полученъ, ѣздилъ къ Губернатору, искали Берланта — вынесли стихи. Гр. Чер. получилъ письмо отъ Гр-га гдѣ пишетъ, что сверхъ присланныхъ въ Кронштатъ кораблей для починки, хочетъ прислать еще Всеслава.—Чѣмъ

далѣе входитъ въ дѣло трехъ виновныхъ Капитановъ, тѣхъ болѣе вины ихъ увеличиваются, думая, что коснется и до К—А. Ф. Д., il n'a pas fait aucun signal pour les faire retourner à leur devoir, quoiqu'il s'est assez bien battu avec son propre vaisseau. Бергъ присылалъ къ нему шлюбку, но онъ недалъ сигнала подать ему помощи, et ils sont restés les tranquiles spectateurs de son malheur. Непріятель болѣе часу или часъ съ половиною не выстрѣлилъ ни разу ни по нихъ, ни по Бергѣ, прежде спущещенія имъ флага; онъ вѣрно былъ въ уныніи непостижимомъ, après qu'il eû baissé le pavillon, le Cap. Lieutenant l'a arboré de rechef et de rechef il l'a fait baisser; enfin l'ennemi étant déjà en déroute, un petit paquetbot s'est aproché de lui et a amenè notre vaisseau de 74 canons en triomphe à la flotte Suédoise sous les yeux et sous les canons de toute notre arrièregarde. J'en rage d'y penser.

19 — Спрошена реляціи о акціи при Пардокоскѣ, и, видно по запискѣ Михельсона, пожаловать велѣно Военной Коллегіи по чину всѣмъ рекомендованнымъ Офицерамъ. — Смѣялись вчерашней исторіи о пакетѣ; сказали, что гора родила мышь. — Вчера носилъ на низъ заготовленный указъ Вице-Адмиралу Фон-Дезину, чтобъ по исполненіи предписанія отъ 27 Іюня, или не исполняя того, судя по обстоятельствамъ, старался соединиться съ Грейгомъ, но, проходя Карлскрону, побилъ бы Шведовъ, кои между тѣмъ вторично отъ Грейга поражены будутъ. Тутъ А. М. замѣтилъ, чтобъ не говорить рѣшительно, ибо можетъ быть и вторичное сраженіе Грейга не успѣшнѣе будетъ.—Сіе не съ удовольствіемъ принято:—„я не люблю мелкостей, но большія предпріятія; по такимъ предписаніямъ, никогда сражаться не будутъ.“ — Сегодня однакожъ носилъ опять переправленной указъ, которой при повтореніи вчераш-

ней мысли подписанъ. — Сказывалъ я тушъ же еще о замѣчаніи Гр. А. М-ча по письму, Криденеру заготовленному: pour ne pas aprouver *la chaleur* qu'il a montré dans les explications avec Bernsdorff, потому что и Гр. Раз-ій жаромь шѣмъ съ Датчанами успѣха не получилъ. Вдругъ огорчились совершенно, сказавъ: какъ привязываться къ словамъ, — почти сквозь слёзы говорили, и, поставя *le zèle*, подписали; — потомъ, оборотясь на вчерашнюю поправку, увѣряли, что Ф. Д. ничего не сдѣлаетъ, имѣя нерѣшительное повелѣніе. —

20 — Поутру спросили: — здоровъ ли? — Слава Богу. — Отдана перелюстрація, въ коей нѣтъ ничего замѣчанія достойнаго. — Броунъ пишетъ, что Датской корабельщикъ, въ 24 часа изъ Стокгольма въ Ригу пришедшій, увѣрялъ о совершенномъ тамъ невѣдѣніи о войнѣ наставшей и что Русскіе свободно тамъ торгуютъ; а задержанные Шведы на купеческихъ кораб-

ляхъ согласно желаютъ, чтобъ Е. В-во хорошенько успокоила ихъ Короля.— 24-ре года не писавъ по-Нѣмецки, взялся переписать вышеозначенное для посылки Спренгпортену въ Олонецъ. Слава Богу сошло съ рукъ, и моя выписка послана при письмѣ Е. И. В-ва.— Полученныя въ сей день извѣстія состоятъ въ томъ: 1-е) Около 3000 Шведовъ стучатся подъ Нешлотомъ безъ успѣха; 2-е) Грейгъ вышелъ искать непріятеля. — Ильинъ день; былъ громъ, въ опочивальной и комнатахъ К. П—Т-го разбило стекла.

21 — Спрашивали до пріѣзда; чтобъ занять праздное время, спрашивали о челобитчикахъ; докладывалъ по старымъ запискамъ и все пошло на *нѣтъ*, да мнѣ и нужды не было. У Гр. Б-а Прусской Посланникъ имѣетъ сегодня конференцію. — Шкиперы объявили, будто видѣли на Копенгагенской рейдѣ 7 кораблей нашихъ, съ Датскими соединенныхъ, слѣдственно буде *правда*, Контръ-Адмир. По-

валишинъ отъ Архангельска соединился въ Зундѣ съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дезинымъ и могутъ они исполнить предписанное 27 Іюня. — Вышло: *не правда.*

22 — Поздравилъ съ Имянинницами. — Для экспедиціи Спренгпортена недостаетъ Офицеровъ, по увѣдомленію Тутолмина; велѣно взять изъ назначенныхъ въ Архипелагъ. Гр. А. А. Б-о сказывалъ, что Прусской Министръ не имѣетъ еще отъ Двора своего отзыва по дѣламъ Шведскимъ, но донынѣ Прусаки еще спокойны. — Отъ Адмир. Грейга нѣтъ еще никакихъ увѣдомленій.

23 — Сказывали, что вчера Гр. Кобенцель и Гр. Сегюръ въ обыкновенномъ ввечеру разговорѣ дивились скорости, съ какою мы встрѣтили Шведскаго Короля. Гр. Сегюръ подтвердилъ прежнія слова Е. В-ва, qu'un grand Empire a de grandes ressources. Онъ же удивлялся медленности Короля Шведскаго въ начатомъ дѣлѣ,

и зачѣмъ не пропустилъ онъ Грейга со флотомъ. — При чтеніи Московскихъ газетъ, гдѣ включена нота, Шлафомъ поданная, сказано, что *хорошъ получилъ отвѣтъ — выгнанъ вонъ*. См: 1 Іюля. — Въ перелюстраціи примѣтилъ я, что будто Англійскій Дворъ объявилъ себя несогласнымъ съ поступкомъ Шведскимъ, и что Кор. Шв., требуя формально помощи отъ Франціи, получилъ отказъ, за тѣмъ, что не онъ былъ атакованъ. — Шуазель-Гуфье, Французской въ Константинополѣ Министръ, и донынѣ не могъ выходить свободы Булгакову; сіе видно изъ письма его къ Гр. Сегюру, гдѣ приложена Визирьская о томъ нота.

24 — Послалъ заготовленный мною указъ къ Генералъ-Маіору Врангелю, Губернатору Ревельскому, чтобъ отписалъ, какое имѣетъ извѣстіе о флотѣ нашемъ и непріятельскомъ, доставляя и впредь таковыя увѣдомленія. — Предъ обѣдомъ пришла ре-

ляція Гр. В. П. М—Пу-на, что Шведы пробравшись чрезъ болота, вошли ночью въ форштатъ Фридрихсгама и схватили 25 больныхъ солдатъ, неуспѣвшихъ убѣжать въ крѣпость; но потомъ бывъ встрѣчены егерями, поспѣшно прогнаны; мы получили штандартъ и плѣнили двухъ Офицеровъ, кои объявили, что у нихъ положено, всѣ наши посты вдругъ атаковать. Благод. Богу. Позванъ въ 7 часовъ вечера, чтобъ объясниться съ Митрополитомъ о погребеніи Архіепископа Никодима, бывшаго на кораблѣ 6 Іюля во время сраженія и умершаго на островѣ Сескарѣ.—Сказано: nous sommes à la veille d'une bataille en Finlande et d'un combat naval. — Тутъ отданы слѣдующіе рапорты: Грейгъ отъ 23 Іюля пишетъ, что буря, бывшая съ полуночи 18го и во весь день 19 Іюля, посадила на мѣль корабли Константинъ и Богословъ; но они 22 числа сошли съ мѣли, и коль скоро будетъ благо-

получный вѣтръ, онъ пойдетъ на непріятеля, ибо получилъ извѣстіе, что Шведскій флотъ крейсируетъ въ 22-хъ или 23-хъ военныхъ судахъ между Ревелемъ и Свеаборгомъ. — Гр. Му—Пуш. отъ 23 же Іюля, что непріятель высадя людей изъ судовъ, отрѣзалъ Фридрихсгамъ отъ дороги Выборгской, и что другой его отрядъ идетъ къ Давидову; но съ нашей стороны всѣ распоряженія къ отпору сдѣланы.

25 — Доносилъ о учрежденіи Митрополитомъ погребенія Никодиму, коего въ Кронштатской церкви хоронить не велѣно. — Флота Капитанамъ Муловскому и Денисову, по письмамъ Грейга къ Граф. Чернышеву и Без—ку, пожалованы ордена Св. Георгія 4 класса. — Магмутъ, извѣстный Паша Скутарскій, взявъ деньги, отъ Императора присланныя, отрубилъ головы его Емиссарамъ и послалъ въ Константинополь, желая чрезъ то примириться съ Султаномъ. О семъ

писано къ Адмир. Грейгу, и требуется его мнѣніе на отдѣленіе эскадры въ Средиземное море.

26 — Не веселы. — Отданъ мнѣ для храненія рапортъ отъ П. Д. Еропкина на повелѣніе, собственною Е. В. рукою писанное, о заведеніи знакомства съ плѣннымъ Гр. Вахтмейстеромъ, для вывѣданія настоящихъ обстоятельствъ и намѣреній Шв. Короля, у коего онъ въ милости; сіе порученіе приняли на себя двѣ знатныя особы: А. М. Гол. и Кн. Г. П. Гаг. — При волосочесаніи получено извѣстіе, что Фридрихсгамъ уже окруженъ непріятелемъ, и Левашевъ выжегъ форштатъ. — Смутность. — Призванъ въ 4 часа послѣ обѣда; отданъ съ удовольствіемъ рапортъ объ отступленіи непріятеля отъ Фридрихсгама; наши отстрѣливались въ предмѣстіи, но оно имъ занято было, и скорое отступленіе присвояется опасенію, чтобъ не зашелъ съ тыла командированный Генералъ-Маіоръ.

Боуръ. — Я писалъ на сіе отвѣтъ къ Гр. В. П. Мус.-Пушкину. — Не выѣхалъ еще изъ дворца, какъ пріѣхалъ курьеръ съ реляціею о побѣдѣ, одержанной 3 Іюля въ Черномъ морѣ нашимъ флотомъ Севастопольскимъ, состоявшимъ изъ 2-хъ кораблей линейныхъ, Преображенія и Павла, двухъ 36-ти и осьми 40-пушечныхъ фрегатовъ съ мелкими Греческими судами. Сраженіе было близъ острова Ѳеодасіи и непріятель оставилъ мѣсто битвы, потерявъ потопленную шебеку, имѣя 15 линейныхъ кораблей и между ими 5 осмидесяти-пушечныхъ, 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ корабля и 21 судно: шебекъ, кирланчичей и полакръ. Капитанъ-Паша съ его кораблемъ болѣе 40 минутъ не могъ въ бою держаться и выступилъ изъ линіи; 7 числа Турецкій флотъ пошелъ къ Румелійскимъ берегамъ. — Копія съ сей реляціи послана при письмѣ, мною заготовленномъ, къ Гр. В. П. Мус.-Пушкину. О обоихъ про-

исшествіяхъ приказано мнѣ сообщать Вице-Канцлеру.

27. — Изъ перелюстрацій видѣнъ отзывъ Прусскаго Короля о совершенной impartialité въ поступкѣ Шведскомъ. Напротивъ того, въ письмѣ Гр. Румянцова, изъ Берлина замѣчается, что пріятно Англіи и Пруссіи остановленіе флота, въ Архипелагъ назначеннаго. — Сегюру препоручено, обще съ Французскимъ Министромъ въ Стокгольмѣ, стараться о примиреніи насъ со Шведами. — Л. изъ предосторожности прислалъ духовную. — Велѣно сдѣлать возраженіе на Гамбургскія газеты, въ коихъ помѣщено — будто мы начали военныя дѣйствія противъ Шведовъ. — Переписывалъ Французскіе стихи на К. Шв. Спрошенъ въ 6 часу; — полученъ рапортъ Гинцеля, что Шведы изъ всѣхъ мѣстъ поспѣшно ушли къ своимъ границамъ; по оказанному неповиновенію отъ Финскаго войска, нехотящаго насъ атаковать, но защищать свои границы: въ

ономъ признано пособіе Божіе. Списалъ копію съ рапорта, для посылки къ К. Г. А. П—Т-му.

28 — Еще копія съ рапорта о непослушаніи войскъ послана къ Тутолмину, для сообщенія Спренгпортену. Ѳ томъ же писано къ Ген. Броуну.— Адмир. Грейгъ, бывъ при Ѳескарѣ, рапортовалъ отъ 24-го Іюля, что снялся съ якоря и пошелъ искать непріятеля при попутномъ вѣтрѣ, приказавъ кораблю Константину его догонять.—Еще одному Капитану корабля, Тревенину, данъ орденъ Георгія 4го класса за сраженіе 6 Іюля.

29 — Поздравилъ съ праздникомъ. Михельсонъ подошелъ къ Кюменю; и дана записка, чтобъ составить плакаты для Финновъ Шведскихъ, дабы, не пріемля оружія, оставались спокойны въ домахъ своихъ. Сіи плакаты подобны отправленнымъ съ Спренгпортеномъ.—Поднесъ дешовые антики;—посмотря, сказали, что ненадобны, „*я лучше куплю быка, чтобъ послать*

солдатамъ" — разумѣется, въ Финляндію. — Читали начало комической оперы *Кославъ*; тутъ представляется приготовленіе на войну К. Шв. „Не знаю, какъ кончу: вчера только написала, чтобъ разбить мысли."— Позванъ скоро послѣ обѣда; отданъ рапортъ Гр. М—Пушкина съ приложеніемъ письма Шведскаго Генерала Армфельда къ командующему Псковскимъ полкомъ Бригадиру Князю Лобанову-Ростовскому отъ $\frac{27 \text{ Іюля}}{7 \text{ Августа}}$. Тутъ предлагается по Королевскому повелѣнію о размѣнѣ плѣнныхъ; pour moi, mon Prince, je serois infiniment heureux, si choisi par mon maitre de porter le premier les paroles de consillation, je puisse datter de ce jour le retablissement d'une union et d'une harmonie qui a fait de tout tems l'objet de mes voeux et que j'ai vu avec tant de regret rompre, plus peut-être par des malentendues et de mauvais esprits, que par la volonté de deux Souverains, unis par le lien du sang.

et si faits tous les deux pour s'aimer.— Приказано, чтобъ Гр. Б-ко, хорошо одумавши и снесясь съ Вице-Канцлеромъ, подалъ мнѣніе, ибо неудобно входить въ переговоры съ вѣроломнымъ К., дабы не остановить Датчанъ и можетъ быть внутреннихъ Шведскихъ замѣшательствъ. Онъ видно теперь мечется и хочетъ выиграть время. — Гр. М—П-нъ прислалъ пятаки, коими Шведы платили нашимъ за провозъ артиллеріи, сказывая что взяты на Россійскихъ корабляхъ. Велѣно ихъ освидѣтельствовать, и мнѣ кажется, что они поддѣльные, но близки къ нашему штемпелю. — Есть извѣстіе отъ шкипера, что Шведскій флотъ ушелъ отъ Грейга; но ему достался корабль, сѣвшій на мѣль. Экипажъ взятъ въ полонъ, а корабль сожженъ подъ Шведскими берегами — слова Ея В-ва.

(*Продолженіе впредь.*)

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ ОКОЛО СВѢТА,

ОПИСАННОЕ Н. РЯЗАНОВЫМЪ,

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору Японскому, и проч.

(Журналы знаменитыхъ мореходцевъ нашихъ, Крузенштерна и Лисянскаго и коммиссіонера Шемелина, довольно ознакомили уже съ первымъ путешествіемъ вокругъ земнаго шара, совершеннымъ въ благополучное царствованіе Императора Александра Павловича, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ. Всѣмъ извѣстно также, что главнымъ предметомъ сей экспедиціи было, для облегченія торговли Россійско-Американской Компаніи, проложить путь моремъ къ нашимъ селеніямъ — столь нынѣ знакомый Россійскимъ мореходцамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, для вящшаго споспѣшествованія успѣхамъ оной, возстановить свобод-

ную торговлю съ Японіею, а въ Китаѣ сыскать открытый входъ кораблямъ нашимъ въ Кантонскую гавань.—Важныя порученія сіи Высочайше возложены были на Николая Петровича Рязанова*, человѣка съ необыкновенными способностями и совершенно знавшаго сію отрасль торговли. Онъ отправленъ былъ на сей экспедиціи въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника ко Двору Японскому. Непостижимая политика Двора Кабуковскаго, интриги и боязнь соперничества въ выгодахъ торговли нѣкоторыхъ иностранцевъ—были причиною, что посольство сіе не имѣло желаемаго успѣха, а разстроенное здоровье и огорченія недопустили его пуститься въ Китай. Рязановъ осмотрѣвъ Американскія поселенія наши, чрезъ Камчатку и Охотскъ расположился возвратиться сухимъ путемъ въ С. Петербургъ — обогащенный опытностію и размышленіями. Но труды путешествія утомили удрученный духъ его: онъ не выдержалъ ихъ и скончался въ Красноярскѣ въ 1807 году, на 45 году своей жизни. Послѣ него осталось много любопытныхъ записокъ, въ томъ числѣ сей журналъ, который былъ имъ при-

готовленъ для представленія отчетомъ въ исполненіи возложеннаго на него порученія (*). Тѣмъ выписки изъ онаго будутъ занимательнѣе для любопытства читателей и драгоцѣннѣе для отечественной Исторіи. *Изд.*)

ГЛАВА I.

Основаніе Россійско-Американской Компаніи. — Успѣхи ея. — Покровительство Государя. — Предпріятіе къ отправленію въ Америку судовъ кругомъ свѣта. — Соизволеніе Монарха. — Сооруженіе экспедиціи. — Отправленіе въ Японію посольства.

Открытіе Россійской въ Восточномъ Океанѣ торговли, со временъ Петра Великаго, было всегдашнимъ предметомъ попеченія Россійскихъ Государей. Великій Монархъ сей намѣревался отправить для из-

(*) Имъ составлены были во время сего путешествія Словарь и руководство къ познанію Японскаго языка, содержащее азбуку, первоначальныя правила Грамматики и Разговоры.

слѣдованія земель, за Камчаткою лежащихъ, особливую Экспедицію—но рановременная кончина Его предоставила славу исполненія сего достохвальнымъ Преемникамъ. Въ 1728 году отправлены были первыя суда подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Беринга. Онъ описалъ берега Камчатки и обошедъ Чукотской Носъ проливомъ, Америку съ Азіею отдѣляющимъ, дошелъ до 67° 18′ и 68 градуса сѣверной широты, и не имѣя возможности, за непроходимыми льдами, простирать далѣе своего плаванія, возвратился въ Петропавловскую гавань, оставя проливу имя свое, яко перваго въ томъ краю мореходца. Въ 1740 и 1741 годахъ сей же самый Берингъ обще съ Капитанъ-Лейтенантомъ Чириковымъ первые описали берега Сѣверной Америки по 55-й градусъ сѣверной широты, и тѣмъ упрочили Россіи на вѣчныя времена ихъ принадлежность. Возвращеніе судовъ сихъ съ вѣрными извѣстіями о оби-

ліи звѣриныхъ промысловъ въ мѣстахъ ими отъисканныхъ, родили въ Сибирскихъ звѣроловахъ охоту къ мореплаванію. Недостатокъ въ построеніи способныхъ къ таковымъ путешествіямъ морскихъ судовъ, а тѣмъ болѣе неимѣніе знающихъ навигацію мореходцевъ хотя и неоднократно подвергали ихъ гибели, но отважность преодолѣвала всѣ сіи препятствія. Первыя суда, на которыхъ пущались промышленники, были строены или въ Охотскѣ или въ Камчаткѣ одно-мачтовыя безъ всякой правильной оснастки и назывались щитиками, а управленіе судовъ сихъ довѣряемо было сперва козакамъ въ Экспедиціяхъ съ флотскими офицерами бывшимъ, а потомъ уже и одному изъ тѣхъ же промышленниковъ, которые были посмѣлѣе. Люди сіи назывались передовщиками; все искусство ихъ состояло въ знаніи компаса и признаковъ, пріобрѣтенныхъ ими отъ частаго плаванія. По мѣрѣ открытія Россіянами Алеутскихъ, Андреяновскихъ, Лисьихъ и

прочихъ островов къ Сѣверо-Западной Америкѣ, и Курильскихъ къ Японіи простирающихся, распространялись звѣриные промыслы, усиливалась мѣна съ Китайцами, и когда въ Сибири разнаго рода добываемые звѣри отъ умноженія звѣроловов примѣтно умалялися, и едва могли удовлетворять внутреннее въ Россіи оныхъ употребленіе; то морскіе промыслы, недостатокъ сей наполняющіе, сдѣлались уже совершенно необходимыми, и тогда-то знаменитое купечество не только всей Сибири, но и Великороссійскихъ сѣверныхъ городовъ, съ Китаемъ торгъ ведущее, жертвовало иждивеніемъ къ поощренію морскихъ промысловъ, толико для нихъ нужныхъ. Они послали въ Восточное море суда и съ возвращеніемъ оныхъ получали величайшія богатства. Пріобрѣтеніе корысти привлекло наконецъ въ Сибирь множество людей и изъ средины Россіи. Города Якутскъ и Охотскъ наполнялись предпріим-

чивымъ купечесшвомъ, и слухъ чрезъ возврашившихся промышленниковъ о знаменишосши полученныхъ ими добычь повсюду разсѣянной возбудилъ въ поселянахъ сѣверной губерніи охошу вступашь въ морскіе промыслы, не взирая на шрудносши и опасносши, съ шаковыми пушешесшвіями сопряженныя. Суда принадлежали рѣдко одному хозяину, но болѣе многимъ складчикамъ, сосшавлявшимъ особыя компаніи, кошорыя съ возвращеніемъ или пошеряніемъ судна шогда же и оканчивались; вошъ обрядъ, каковымъ суда въ дальнія сіи пушешесшвія ошправлялись, и шакъ можно ли было ожидашь шогда прочнаго въ Америкѣ водворенія? Въ 1782 году было уже болѣе 25 судовъ, въ промыслахъ упражнявшихся. Посшройка оныхъ на перерывъ одинъ другому произвела дороговизну и въ рабошникахъ и въ машеріалахъ; умноженіе промысловъ безъ хозяйсшвеннаго распорядка умалило число звѣрей въ осшровахъ, прежде

оными изобилующихъ, а неумѣренной вывозъ понизилъ онымъ на Кяхтѣ цѣны, чему не мало спосиѣшествовала и неосторожная мѣна купцовъ въ подрывъ другъ другу. Всѣ сіи въ одно время стекшіяся обстоятельства привели въ изнеможеніе частныхъ людей, морскія путешествія предпринимавшихъ; многіе изъ нихъ разорились, а послѣдніе потеряли охоту къ таковымъ предпріятіямъ, яко никакихъ уже выгодъ не обѣщающимъ.

Въ семъ-то положеніи засталъ торговлю сію пріѣхавшій въ Сибирь Рыльской гражданинъ Шелеховъ. Онъ предложилъ торгующимъ соединиться въ одно тѣло, учредить Компанію и водвориться въ Америкѣ, гдѣ уповалъ онъ не безъ основанія найти звѣриные промыслы въ изобиліи; но новость ли предпріятія, или недовѣрчивость ихъ, была причиною отказа. Сей предпріимчивой мужъ бросился во внутрь Россіи, искалъ по-

варищества къ славѣ великаго своего подвига, но, по неизвѣстности о его состоянiи, не имѣвъ успѣха, готовъ уже былъ одинъ предаться исполненiю лестныхъ для него видовъ, какъ соуроженецъ его Капитанъ Михайла Голиковъ принявъ съ надлежащимъ уваженiемъ предметъ сей, уговорилъ дядю своего Курскаго купца Голикова, тогда Симбирскiе питейные сборы содержавшаго, удѣлить отъ знатнаго его имущества нѣкоторую часть на полезное сiе пожертвованiе. Голиковъ вступилъ въ товарищество, и Шелеховъ, обрадованный нѣкоторымъ подкрѣпленiемъ, приступилъ немедленно къ строенiю въ Охотскѣ судовъ и построя и вооружа два судна, наименованныя Наталiя и Трехъ Святителей, и оставя дѣтей, пустился въ 1783 году съ достойною его супругою и 192 промышленниками въ Восточное море. Обойдя цѣпи островъ, достигъ онъ предѣловъ сѣверной Америки и сдѣлавъ на островѣ Кадьякѣ

прочное водворенie, возвратился по трехъ-лѣтнемъ плаванiи въ Россiю со славою и богатствомъ.

Столь счастливое Шелехова возвращенiе произвело въ торгующихъ зависть. Они посылали суда въ мѣста имъ отъысканныя, склоняли къ мѣнѣ съ собою тамошнихъ жителей, попирали иногда право собственности и таковыми насилiями давали Американцамъ превратныя о Россiянахъ понятiя; междоусобныя наконецъ несогласiя самихъ промышленниковъ, разнымъ хозяевамъ принадлежавшихъ, побудили Шелехова мыслить о скорѣйшемъ устроенiи прочной Компанiи; онъ подалъ Императрицѣ Екатеринѣ IIй проэктъ о просвѣщенiи тамошняго края Христiанской Вѣрою о заведенiи кораблестроенiя, хлѣбопашества, скотоводства и приведенiи всѣхъ торгующихъ въ одно тѣло. Проэктъ сей, обѣщавшiй отечеству твердую въ Америкѣ ногу, а торговлѣ новыя отрасли, удостоенъ былъ

особливаго вниманія. Ему даны были на собственное его съ Голиковымъ содержаніе духовная Миссія, изъ Архимандрита и шести братій состоящая, тридцать семей поселянъ изъ ссыльныхъ и нѣсколько штурмановъ, предоставляя будущему времени исполненіе прочихъ предметовъ отъ него упомянутыхъ, а дабы во всемъ томъ сдѣлано ему было немедленное пособіе, то назначенъ былъ онъ Двора нарочный съ повелѣніями къ Иркутскому Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобъ сей же посланный привезъ и обстоятельное о исполненіи донесеніе.

Почтеніе мое къ дѣламъ Шелехова, котораго лично знать не имѣлъ я до того случая, заставило меня искать сей лестной для меня Экспедиціи. Наконецъ она удалась мнѣ, и я отправился въ Иркутскъ съ повелѣніями и духовною Миссіею. Прибывъ туда, летѣлъ къ почитаемому мною мужу; я былъ обласканъ имъ, а наконецъ достоинства

старшей дочери его привязали еще болѣе меня къ его дому. Взаимныя наши склонности были родителями благосклонно приняты; я получилъ руку ея, и восемь лѣтъ супружества нашего дали мнѣ вкусить все счастіе жизни сей какъ бы для того, чтобъ потерею ея отравить наконецъ весь остатокъ дней моихъ. Я пролилъ здѣсь слезу изъ глубины сердца; но да не вмѣстится она мнѣ въ малодушіе! Признаюсь, что столь же пріятно для меня платить дань сей чувствительности, сколь священно для блага общаго побѣждать связи Природы.

Въ первый годъ супружества моего умеръ тесть мой, и тогда кромѣ семейныхъ обязанностей и самое исполненіе важныхъ плановъ его пало въ жребій моей неопытности. Я шелъ однако же по извѣстнымъ мнѣ слѣдамъ его, представилъ Императору Павлу Iму записку о соединеніи торгующихъ въ одно общество и причинахъ, къ тому побуждающихъ.

Она удостоена была Высочайшаго вниманія, разсматриваема въ Высокомъ Совѣтѣ и наконецъ Іюля 8 дня 1798 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о учрежденіи Россійско-Американской Компаніи, которой дарованы исключительныя привиллегіи и правила, съ принятіемъ оной въ особое покровительство Государя, повелѣвая при томъ главному правленію оной быть въ Иркутскѣ.

Едва совершилось основаніе сего общества, какъ присланы были къ престолу отъ торгующихъ въ Сибири купцовъ просьбы, о устроеніи другихъ тамъ торговыхъ обществъ, а мнѣ отъ главнаго правленія довѣренность защищать Компанію, представляя повсюду лице ея. Я представилъ правительству кредитивъ мой и Августѣйшій Покровитель утвердилъ оной наименовавъ меня Уполномоченнымъ отъ сея Компаніи Корреспондентомъ и ходатаемъ у престола о пользахъ ея.

Вступивъ въ новое сіе званіе, не могъ я, по отдаленности Компаніи, предварять въ настоящее время ея нужды. Предпріятія ея останавливались и къ отвращенію таковой медленности, наконецъ, по примѣру всѣхъ иностранныхъ Компаній, въ столицахъ главное правленіе имѣющихъ, переведено и Россійско-Американское въ Санктпетербургъ, по особливому указу, Октября въ 19 день 1800 года послѣдовавшему.

Переводъ Главнаго Правленія скорѣе ознакомилъ соотчичей съ пользами его предпріятій и во дни Александра I-го общество сіе совсѣмъ уже другой видъ приняло. Новый покровитель ея и вся Императорская Фамилія благоволила званіе акціонеровъ украсить Высочайшими Ихъ Именами. Сему послѣдовали знатнѣйшія особы дворянства и купечества, и въ началѣ 1802 года въ самое короткое время изъ 17 членовъ, всю Компанію составлявшихъ, возрасло число болѣе 400 членовъ.

Таковое Монаршее Государя о распространенiи торговли попеченiе было счастливою для Компанiи эпохою. Она, не упущая времени, возобновила у престола подаванныя мною неоднократно отъ ея имени представленiя о затруднительномъ доставленiи изъ Якутска въ Охотскъ тягостей, о дороговизнѣ провозныхъ цѣнъ, годъ отъ году возрастающихъ, и о средствахъ къ удобнѣйшему доставленiю оныхъ въ Америку изъ Европейскихъ портовъ. Какъ ходатай Компанiи вызванъ я былъ изъ Выборга, гдѣ тогда по Высочайшимъ порученiямъ находился и нашелъ уже проэктъ сей въ рукахъ Министра коммерцiи, который уважа столь смѣлое предпрiятiе, восхищался случаемъ, дающимъ ему возможность столь полезно званiе службы его соединить съ обязанностiю истиннаго Россiянина. Графъ Н. П. Румянцовъ немедленно доложилъ Императору, представленiе апробовано, способы облегчены, Ком-

панія въ томъ же году опредѣлила купить два судна для вояжа сего; а бывшій тогда Министромъ морскихъ силъ, Адмиралъ Мордвиновъ, съ равною дѣятельностію приступилъ къ назначенію офицеровъ. Капитанъ-Лейтенантъ Крузенштернъ, подававшій нѣкогда сходный съ представленіемъ Компаніи проэктъ, о удобности торга въ Кантонѣ, былъ назначенъ начальствующимъ морскою частію, а Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій на другомъ судне командиромъ. Оба сіи офицера были изъ числа посыланныхъ отъ короны въ Индію на судахъ Англійскихъ.

Въ томъ же 1802 году посыланы отъ Главнаго Правленія, для покупки судовъ и заготовленія запасовъ, въ Гамбургъ Директоръ Шелеховъ, Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій и Корабельной Подмастерье Разумовъ; но два последніе не одобря въ Гамбургѣ судовъ, отправились въ Лондонъ и купили Леандра и Темзу. Первое о 16

пушкахъ и грузомъ въ 430 тоновъ переименовано акціонерами Надеждою, а второе, о 12 пушкахъ грузомъ въ 270 тоновъ, Невою. Офицеры были назначены, инструкціи приготовлены, и ждали только изъ Лондона судовъ, чтобъ нагрузя товарами, тотчасъ отправить ихъ.

Таково было въ Мартѣ мѣсяцѣ 1803 года положеніе сей экспедиціи, одно торговое производство цѣлію имѣвшей; но предъ самымъ почти отправленіемъ ея совсѣмъ она уже иной видъ воспріяла.

Человѣколюбивый Монархъ не ограничивался предполагаемымъ открытіемъ новаго чрезъ Кантонъ торга. Благосостояніе въ Америкѣ его подданныхъ, просвѣщеніе ихъ, отдаленіе всѣхъ злоупотребленій, имя Европейцовъ въ четвертой части свѣта столь постыдно унизившихъ, и наконецъ усовершенствованіе разныхъ въ Камчаткѣ хозяйственныхъ заведеній занимали умъ его и сердце.

Ему угодно было въ одно время не только образовать отдаленныя сіи области, но доставить жителямъ оныхъ удовольствіе вкусить и другія пріятности жизни и на сей конецъ ко благу ихъ открыть съ сосѣдственною Японскою Державою торговлю, о которой давно уже Августѣйшіе Его Предки помышляли.

Едва сообщилъ Онъ Министру Коммерціи высокую волю Свою, какъ сей достойный знаменитаго Росса сынъ приступилъ немедленно къ приведенію оной въ исполненіе, и удостоилъ меня довѣренностью быть участникомъ столь достохвальныхъ трудовъ его.

Сколь Имперія сія ни близка къ намъ, но, по нетерпимости въ оной Христіанъ, свѣдѣнія объ ней весьма недостаточны. Со времени путешествія Кемпфера въ 1692 году чаятельно и сіе политическое тѣло имѣло какія нибудь въ составѣ своемъ перемѣны, но онѣ неизвѣстны. Послѣднее путешествіе Тунберга въ 1776

году удовлетворяетъ болѣе предметы Ботаники.

Сосѣдственныя наши свѣдѣнія были только тѣ, что въ 1777 году переводчикъ Очерединъ, а въ 1778 году купецъ Шебалинъ и переводчикъ Антипинъ были на Японскомъ островѣ Матмаѣ. Японцы хорошо ихъ приняли и сіе подало первой поводъ искать торговой съ ними связи.

Въ 1792 году Императрица Екатерина II-я возвратила Японскому Двору претерпѣвшихъ кораблекрушеніе Японскаго купца Кодая, и Японца Исокитча. Порутчикъ Лаксманъ отвезъ ихъ въ Матмай. Онъ былъ отмѣнно хорошо принятъ и привезъ отъ Японскаго Императора листъ о свободномъ приходѣ въ Нангасаки для торговли одному Россійскому судну. Японскіе чиновники письменно изъяснились ему: „что они, не вѣдая о „степени достоинства Россійской „Имперіи, не знаютъ, почтительно „или не почтительно намъ въ ихъ

„государствѣ покажется, и для то-
„го далѣе трактовать не могутъ, а
„предоставляютъ имѣть разсужденіе
„о торговлѣ съ Нангазакскими чи-
„новниками."

Въ 1794 году еще 15 человѣкъ Японцовъ претерпѣли кораблекрушеніе. Они спасены были на Курильскихъ берегахъ идущимъ изъ Америки подъ начальствомъ Директора Деларова Компанейскимъ судномъ и жили въ Иркутскѣ. Императоръ приказалъ послать за ними, возвратить въ Японію, кто изъ нихъ пожелаетъ, и при семъ случаѣ отправить приличное достоинству Имперіи посольство, уполномоча Министра своего трактовать о прочномъ между обѣими Имперіями постановленіи торга; а дабы Россійско-Американская Компанія не почувствовала ни малѣйшей въ дѣлахъ своихъ разстройки, то Высочайше повелѣть соизволилъ взять на счетъ короны судно Надежду съ двухъ-годовымъ его содержаніемъ,

Всемилостивѣйше позволяя Компаніи помѣстить столько въ него грузу, сколько за погрузкою Посольскихъ вещей, окажется къ тому удобности.

Жребій служенія сего палъ на меня. Государь назначилъ меня въ Японію Посланникомъ, соизволилъ поручить мнѣ главное надъ обоими судами начальство, образовать Американскія области, начертать имъ законы къ охраненію какъ личной безопасности, такъ и собственности каждаго, устроить хозяйственныя заведенія, посѣять сѣмена наукъ и художествъ, изслѣдовать естественныя произведенія края того, а притомъ обозрѣвъ и полуостровъ Камчатку, сдѣлать объ ней подробныя замѣчанія и по возвращеніи моемъ донести Его Императорскому Величеству.

Съ благоговѣніемъ повиновался я волѣ Августѣйшаго моего Государя и сѣтовалъ только о недостаткѣ

моихъ способностей. Императорская Академія Наукъ снабдила меня къ изслѣдованію трехъ царствъ Природы подробными инструкціями. Сверхъ флотскихъ офицеровъ назначены были мнѣ въ экспедиціи: для Астрономическихъ наблюденій рекомендованной отъ Барона Цаха Докторъ Горнеръ; для натуральной Исторіи, Докторъ Тилезіусъ и Титулярный Совѣтникъ Брыкинъ; для видовъ и костюмовъ Академикъ Курляндцовъ, а для Японской Миссіи Надворный Совѣтникъ Фоссе, Маіоръ Фридерици и лейбъ-гвардіи Подпоручикъ Графъ Толстой; Докторовъ Горнера и Тилезіуса долженъ былъ я взять въ Гельсинорѣ.

Господа Президенты Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ, содѣйствуя просвѣщенію Америки, прислали мнѣ къ образованію тамошняго юношества въ первоначальныхъ его понятіяхъ: Его Превосходительство Николай Николаевичь Новосиль-

цовъ собраніе разнаго рода классическихъ книгъ, ландкарты и тому подобное; Его Сіятельство Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ картины, бюсты, эстампы и рисунки для введенія юношества во вкусъ художествъ; Его Превосходительство Управляющій морскихъ силъ Министерствомъ Павелъ Васильевичь Чичаговъ модель и чертежи судамъ полезнымъ для Американскаго плаванія; Его Сіятельство Графъ Николай Петровичь Румянцовъ прекрасное собраніе путешествій и книгъ хозяйственныхъ, а наконецъ и многіе, соревнуя пользѣ отечества, прислали мнѣ при письмахъ разныя книги и вещи, которыя, достигнувъ Кадьяка, положу я въ Американскомъ музеумѣ въ незабвенную для позднаго потомства память тѣхъ, кои о просвѣщеніи края того первоначальное имѣли попеченіе.

Между тѣмъ посольство мое пріуготовлялось съ неутомимою дѣятель-

ностію. Подарки были въ одно время и приготовляемы и мною принимаемы, такъ что 7 Іюля вышли уже корабли на Кронштатской рейдъ, и я ожидалъ только пріѣзда Японцовъ, чтобъ сняться съ якоря.

Наконецъ Японцы прибыли. Іюля 17 удостоился я получить всемилостивѣйшій Его Императорскаго Величества рескриптъ, Высочайше конфирмованныя инструкціи, грамоту къ Японскому Императору и четырехъ для возвращенія въ отчизну Японцовъ, щедро отъ Государя одаренныхъ; и получа отъ Россійско-Американской Компаніи лестную мнѣ довѣренность, представлять всюду лице ея, управлять и распоряжать ея заведеніями, судами и капиталами, откланялся я всемилостивѣйшему моему Государю и всей Высочайшей Императорской Фамиліи, и 20 числа, оставя все, что близко было сердцу моему, былъ уже я на ко-

раблѣ Надеждѣ и ожидалъ благополучнаго вѣтра.

По 26-е число держалъ насъ на рейдѣ довольно свѣжій противный вѣтръ. Я знакомился съ новымъ жилищемъ моимъ и дѣйствіями доселѣ чуждой для меня стихіи и между тѣмъ сдѣлалъ нѣкоторыя внутреннія къ походу распоряженія. Морскія записки и Астрономическія наблюденія, какъ часть принадлежащую собственно искусству флотскаго Офицера, поручилъ я командующему морскою частію Капитанъ-Лейтенанту Крузенштерну, а наблюденія по Естественной Исторіи отправленнымъ со мною натуралистамъ; а потому путешествіе мое не будетъ заключать ни того ни другаго; но всѣ сіи наблюденія изданы будутъ безпристрастно къ чести тѣхъ, кои дѣйствительно сими предметами занимались.

Между тѣмъ во всѣ сіи дни имѣли мы посѣщенія иностранныхъ Министровъ и соотчичей нашихъ, при-

ѣзжавшихъ изъ столицы смотрѣть суда наши. Господа Министры коммерціи и морскихъ силъ, по волѣ Государя, были на суднѣ моемъ; совѣты ихъ имѣли слѣдствіемъ нѣкоторыя внутренніи въ экспедиціи перемѣны, и наконецъ, удостовѣрясь лично, что мы всѣмъ снабдены и къ отъѣзду готовы, отправились они съ симъ донесеніемъ къ Государю Императору.

(Продолженіе впредь.)

ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ И КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКАГО.

(*Продолженіе.*)

Благовѣщенскій Соборъ, начатый строиться въ 1397 году Великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, который украсилъ его иконописью въ 1405 году, былъ постоянно дворцовою или, лучше сказать, приходскою церковью Россійскихъ Государей; а потому заключаетъ въ себѣ великое множество священныхъ вещей, драгоцѣнныхъ по своей рѣдкости, древности и воспоминаніямъ о благочестіи и усердіи Вѣнценосныхъ *дателей*, которые сокровища свои употребляли всего охотнѣе на сооруженіе и украшеніе храмовъ Божіихъ. В. К. Василій Іоанновичь, по свидѣтельству лѣтописца, *повелѣлъ подписати Благовѣщеніе, на своемъ дворѣ златомъ и иконы всѣ велѣлъ обложити сере-*

бромъ и златомъ и верхъ церковный позлатити. Царемъ же Іоанномъ Васильевичемъ храмъ сей, по разобраніи, вновь заложенъ 1484 года, и въ 1489 Августа 9 дня освященъ Митрополитомъ Геронтіемъ. Не было Государя, который бы въ сей храмъ не сдѣлалъ какого либо приношенія: преобразователь Россіи Петръ I поновлялъ его въ 1697; законодательница наша Екатерина II украсила его въ 1770 году, стѣнописаніемъ, такъ, что до святотатственнаго нашествія непріятеля въ 1812 г. внутренность онаго блистала золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Теперь вновь начинаетъ она облекаться въ прежнее великолѣпіе отъ щедротъ Благочестиваго Государя и отъ усердія богомольцевъ, съ вѣрою притекающихъ въ сей храмъ, священный для всякаго Россіянина. Къ счастію, богатая ризница здѣшняя сохранилась въ цѣлости, а съ нею и всѣ священныя сокровища церкви, какъ-то: Святыя мо-

щи и многія утвари, драгоцѣнныя по своей древности и достопамятности — сіи незамѣненныя стяжанія и свидѣтельства минувшихъ вѣковъ.

Въ построеніи сего Собора, какъ свнутри такъ и съ лица, замѣтны особенное тщаніе и затѣйливость въ отдѣлкѣ; даже можно съ нѣкоторою вѣроятностію полагать, что онъ воздвигнутъ по плану какого нибудь знаменитаго Іерусалимскаго или Константинопольскаго храма. Въ семъ предположеніи удостовѣряетъ и драгоцѣнный мозаическій полъ, сдѣланный изъ четыреугольныхъ плитокъ восточнаго агата. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ доставленъ сюда изъ Греціи, гдѣ во многихъ храмахъ Христіанскихъ и языческихъ находятся подобные полы; ибо какъ въ церкви такъ и въ алтарѣ добавленъ по краямъ чугунными плитами. Крѣпость сего камня съ удивительнымъ упорствомъ противится времени: доселѣ многія изъ частей его не только не истерлись, но не потеряли и

первобытнаго своего блеска и красоты, коихъ не могли бы сохранить столько вѣковъ ни мраморъ, ни самой гранитъ.

Но прежде, чѣмъ взойдешь во внутренность Собора, благоговѣніе и вниманіе наблюдателя останавливается на двухъ предметахъ въ паперти: во 1хъ на явленномъ чудотворномъ образѣ *Всемилостиваго Спаса*, писанномъ на стѣнѣ. Предъ нимъ неугасимо теплится лампада и поются почти безпрерывно молебны. Потомъ вниманіе наблюдателя обращается на иконопись стѣнъ: при разсматриваніи ихъ сперва представляются лики Св. Праотцевъ и Пророковъ, тамъ изображенія славнѣйшихъ Греческихъ мудрецовъ, какъ-то: *Аристотеля*, *Анахарсиса*, *Менандра*, *Птоломея*, *Ѳукидида*, *Зенона*, *Анаскарида* и *Плутарха*. Замѣтивъ сіе оставшееся на *стѣнахъ паперти* свидѣтельство Христіанской терпимости нашихъ предковъ, не оставимъ безъ вниманія просвѣщенной разборчивости ихъ.

Древніе мудрецы и Сивиллы здѣсь — (еще на пути и только въ преддверіи церкви —) представлены держащими свитки, на коихъ начертаны большею частію слова изъ Св. Писанія, или хотя и ихъ собственныя изрѣченія, но такія, которыя близки къ чистому Христіанскому ученію. Напримѣръ, у Аристотеля на хартіи написаны слѣдующія слова: „*Первѣе Богъ, потомъ же Слово и Духъ сіи едино*; у Сивиллъ: *Благословенъ Господь Богъ Израелевъ: яко посѣти и сотвори избавленіе людямъ своимъ*; у Анахарсиса: *Яко уныніе пагуба есть человѣкомъ и всяческимъ яже суть ихъ*; у Птоломея: *Иже истинный рабъ и праведный сохранитъ свою душу, а не радяй о своихъ путяхъ погибнетъ*; у Ѳукидида: *пространныя врата вводятъ въ пагубы*; у Стоика Зенона: *Юности ниже зла, ниже добра*; у Анаскарида: *Бѣду пріемлетъ всякъ высше испытуяй о Бозѣ, якоже не подобаетъ испыты-*

ванти и проч. Допущеніе изображеній лучшихъ Греческихъ мудрецовъ въ паперти (а не во внутренности) храма, можетъ изъяснено и оправдано быть извѣстнымъ обычаемъ древнихъ учителей Христіанской Вѣры, убѣждать противниковъ ея согласующимися съ нравоученіемъ ея мнѣніями многихъ философовъ и приписываемыми Сивилламъ предсказаніями о Христѣ. Впрочемъ думать надобно, что сіи изображенія принадлежатъ ко второй эпохѣ построенія сего храма, когда въ 1508 году внутренность онаго расписана была мастеромъ Ѳеодоромъ Едикѣевымъ; ибо Церковь наша тогда еще близко держалась во всемъ Греческаго, стариннаго стѣнописанія. Потомъ стѣнная иконопись Благовѣщенскаго Собора поновлена при Петрѣ I, когда многіе Святители его вѣка, какъ то: Симеонъ Полоцкій и Ѳеофанъ Прокоповичь, стали ознакомляться съ Учителями Западной Церкви и когда стиль иконо-

писи примѣтно началъ измѣняться и отступать отъ древней простоты своей; потому что тогда Рускіе иконописцы стали работать подъ руководствомъ Голландскихъ и Итальянскихъ художниковъ. — При послѣднемъ поновленіи иконописи сего Собора, въ 1770 году, оконченномъ предъ страдальческою кончиною Амвросія, не сдѣлано никакой перемѣны и даже строго повелѣно Императрицею Екатериною II сохранить съ величайшею тщательностію стиль стариннаго письма. ,,Желаемъ, писала мудрая Госуда-,,рыня къ Амвросію (убіенному), же-,,лаемъ, чтобъ исправленіе иконопис-,,наго письма и на стѣнахъ внутри ,,и съ лица водяными красками, про-,,изводилось съ приличною освящен-,,нымъ храмамъ благопристойностію; ,,и для того препоручаемъ вамъ са-,,мимъ въ главное надсмотрѣніе про-,,изводство онаго; но съ тѣмъ, что-,,бы все то живописство написано

„было такимъ искусствомъ, какъ и „древнее, безъ отличія и проч.“

Первою достопамятностію внутри Собора должны почесться древнія панагіи и кресты, однѣ съ мощами, а другіе съ разными камнями работы Византійскихъ и Русскихъ художниковъ; тѣ носимы были на персяхъ Архіереями, а сіи Великими Князьями и Царями Русскими. Большая часть оныхъ прислана отъ Греческихъ Императоровъ и Патріарховъ и здѣсь помѣщены въ рамѣ у лѣваго столба противъ иконостаса. Предметы сіи, драгоцѣнные по древности своей, могутъ доставить обильную пищу для изслѣдованій Археологовъ и желательно, чтобъ были ими описаны съ подробностію.

У противо-лежащаго праваго столба находится рѣзное изъ дерева Царское мѣсто, которое должно быть современнымъ царствованію Ѳеодора Алексѣевича.

Изъ первокласныхъ (по богат-

ству) мѣстныхъ образовъ почитается образъ *Донскія Божія Матери*; на немъ богатый серебряный окладъ съ драгоцѣнными каменьями, а изъ прежняго золотаго уцѣлѣла одна рама въ 9 фунтовъ, найденная между желѣзными и мѣдными обломками, кинутыми въ соръ хищниками 1812 года. —

Вторый мѣстный образъ *Всемилостиваго Спаса*, писанный 1337 года при державѣ В. К. Іоанна Даниловича Калиты и поднесенный какимъ-то Михайломъ Моисею, Архимандриту Юрьева Новогородскаго монастыря. Сего же Моисея, который дважды возводимъ былъ на Епархію Новогородскую, находятся въ Соборной ризницѣ золотые сосуды, взятые по разрушеніи Новагорода В. К. Іоанномъ.

Образъ *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* также одѣтъ въ богатый серебряный позлащенный окладъ.

Изъ олтаря перейдемъ въ ризницу. Здѣсь шкафы украшены вензелевымъ

именемъ Александра I съ слѣдующею надписью:

Увѣнчанъ лаврами, столицу посѣщаешь,
Все зиждешъ, все живишъ и храмы украшаешъ.

Изъ Священныхъ утварей достойны замѣчанія:

1) Рукописное Евангеліе съ рисунками, въ золотомъ окладѣ, украшенномъ жемчугомъ, яхонтами, лаллами, изумрудами, отмѣнной величины и цвѣта. Золота три фунта.

2) Рукописное Евангеліе, также весьма богатое, вклада Царя Іоанна Васильевича.

3) Крестъ золотый въ кіотѣ, съ финифтью, украшенной жемчугомъ, принесенъ въ даръ В. К. Владиміру Мономаху Исофитомъ, Митрополитомъ Эфесскимъ. Въ немъ сохраняются многія Св. мощи.

4) Крестъ золотый съ финифтью, и алмазами — вѣсомъ 3 фунта.

5) Еще золотый крестъ, вѣсомъ въ

полтора фунта, данъ въ вкладу послѣ Царевича Алексѣя Петровича.

6) Корсунскій крестъ Царя Константина, съ животворящимъ древомъ; украшенъ золотомъ, алмазами и жемчугомъ.

7) Потиръ, Дискосъ, звѣзда и лжица золотыя, въ нихъ вѣсу 7 фунт. 69 золот.

8) Отличной работы сосуды серебряные, принесенные въ даръ Духовникомъ Императрицы Елисаветы Петровны, Протоіереемъ Дубянскимъ; они украшены образами, съ большимъ искусствомъ написанными на финифти, и драгоцѣнными каменьями.

9) Ковчегъ Дарохранительный золотой, въ 6 фунтовъ вѣсомъ, украшенъ Китайскимъ лалломъ необыкновенной величины.

10) Нѣсколько богатыхъ воздуховъ, низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ изумрудами и яхонтами.

11) Три ризы, два стихаря и одна

эпитрахиль; на сихъ ризахъ и стихаряхъ оплечья и кресты низаны рѣдкой красоты жемчугомъ, коего полагается до 10 фунтовъ.

Отъ внутренности перейдемъ къ внѣшности Собора. Онъ имѣетъ девять главъ.

Середняя служитъ куполомъ, изъ коего единственно изливается свѣтъ въ церковь, распространяя въ ней нѣкое пріятное мерцаніе.

Въ другихъ главахъ устроены небольшіе особые придѣлы: въ 1, *входа Христова въ Іерусалимъ*; во 2, *Архангела Гавріила*; въ 3, *Соборъ Пресвятыя Богородицы*; и въ 4, *Василія Кесарійскаго*. Снаружи главы ярко вызолочены, такъ какъ и вся крыша на Соборѣ. Есть преданіе въ народѣ, которое подтверждается нѣкоторыми древними рукописями, что крестъ на середней главѣ вылитъ изъ чистаго золота!

Заслуживаетъ особенное вниманіе образъ *Благовѣщенія*, написанный *Al-*

fresco на внѣшней стѣнѣ Собора, обращенной къ Красному крыльцу; надъ нимъ небольшой навѣсъ для защиты отъ дождя. Образъ сей отличается древностію своего изображенія и тою особенностію, что *Пресвятая Дѣва* представлена принимающею благовѣстіе отъ Ангела, почерпая воду изъ кладезя. Таковые образа весьма рѣдки и весьма древни (*).

(*) Въ Москвѣ подобный сему образъ находится только въ старообрядческой церкви, на Рогожскомъ кладбищѣ. Но замѣчаемое въ семъ образѣ особенное обстоятельство благовѣстія Ангельскаго при кладезѣ, весьма трудно и едва ли возможно согласить съ Евангельскимъ повѣствованіемъ; ибо Св. Евангелистъ Лука въ 1 главѣ, стих. 26, 27 и 28, пишетъ такъ: „Въ мѣсяцъ же шестый посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, ему же имя Назаретъ къ дѣвѣ обрученнѣй мужеви, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова: и имя дѣвѣ Маріамъ. *И вшедъ къ ней Ангелъ*, рече, радуйся благодатная: Господь съ тобою и прочее. (*Ангелъ, вошедши къ ней,*

Заключая описаніе Благовѣщенскаго Собора, нельзя не замѣтить еще, что въ немъ устроены первые въ Россіи часы въ 1404 году монахомъ Лазаремъ, пришедшимъ изъ Сербіи. Соборъ сей достопамятенъ и тѣмъ, что въ ономъ происходило бракосочетаніе многихъ Великихъ Князей и Государей Россійскихъ. Здѣсь вѣнчался также Казанскій Царь Симеонъ (1554) съ Марьею Андреевною Кутузовою-Клеопиною.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о красивости мѣста, на коемъ воздвигнутъ Благовѣщенскій Соборъ. Оно есть самое возвышенное въ Кремлѣ. Къ Москворѣчью устроена свѣтлая паперть за стеклянными рамами, куда, вѣроятно, послѣ обѣдни выходили Цари и Царицы любоваться на об-

сказалъ: радуйся Благодатная! Господь съ тобою и проч." Какъ повторяются сіи слова въ Русскомъ переводѣ Новаго Завѣта, изданномъ на Славянскомъ и Русскомъ языкѣ Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ).

ширную столицу и на свое *Воробьевское село.* Съ одной стороны паперть сія сообщалась съ дворцомъ, а съ другой широкое каменное крыльцо, (которое и теперь существуетъ) вело въ фруктовый садъ, въ коемъ были прудки или выкладенные свинцомъ бассейны, наполненные красивыми рыбками. Сей садъ существовалъ до временъ Екатерины II.

При Благовѣщенскомъ Соборѣ по Штату положено быть Протопопу, Ключарю, двумъ Священникамъ и двумъ Діаконамъ. Такъ какъ Протоіерей бываетъ большею частію Духовникомъ Императорскимъ (что соблюдается отъ самыхъ временъ Іоанна Грознаго), а потому пребываетъ въ С. Петербургѣ; то смотрѣніе за Соборомъ возлагается на Ключаря и, подобно Успенскому, зависитъ онъ единственно отъ Святѣйшаго Синода.

ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ.

Къ Соборамъ Кремлевскимъ принадлежитъ *Ивановская колокольня*, извѣстная болѣе подъ именемъ Ивана Великаго. Это фаросъ древней столицы, представляющійся первымъ предметомъ путешественнику при приближеніи его къ Москвѣ. Однако не столько высота колокольни, сколько возвышенное мѣстоположеніе въ срединѣ города, на коемъ она воздвигнута — дѣлаютъ ее столь колоссальною. То же самое способствуетъ, что съ этой колокольни можно обозрѣть Москву во всемъ ея пространствѣ, во всей красотѣ; Москва отсюда кажется какъ на блюдечкѣ! И зрѣлище оной тѣмъ еще привлекательнѣе, что съ каждаго этажа панорама сія представляется въ различномъ видѣ и размѣрѣ. Съ самаго верху люди кажутся мухами и нѣтъ препоны вашему взору: — вы видите окрестность за 30 и 40 верстъ въ даль.

Колокольня сія доселѣ остается въ первоначальномъ видѣ, т. е. точно такъ, какъ построена при Борисѣ Годуновѣ, и есть памятникъ несчастнаго его царствованія. Когда злато и почести употреблены были изъ казны Царской для погибели достойнѣйшихъ гражданъ, коихъ заслугъ отечеству и народной любви трепеталъ похититель престола, когда злато и почести изливаемыя для поколебанія всеобщаго довѣрія, вѣры и чести — породили гнуснѣйшія преступленія: братъ доносилъ на брата, жена на мужа, сынъ на отца — гнѣвъ Небесный поразилъ землю Русскую — безвременные проливные дожди, засуха и градъ истребили повсюду нивы, и голодъ явился со всѣми его ужасами (около 1600 г.). Годуновъ для занятія народа, стекавшагося отвсюду за милостынею въ столицу, приказалъ занимать его построеніемъ каменныхъ зданій, при чемъ воздвигнута и сія колокольня. Ивановскою

она названа потому, что находящаяся внизу церковь освящена во имя Іоанна Списателя лѣствицы (*). Колокольня сія осьмиугольная, имѣетъ въ вышину 38 саж. $1\frac{1}{2}$ ар. Глава вызолочена чрезъ огонь червоннымъ золотомъ и содержитъ 5 саж. 1 арш. въ высоту; крестъ деревянный, обитъ мѣдными, вызолоченными листами, вышиною въ двѣ сажени 2 аршина. Теперешній крестъ есть новый, ибо старый снятъ Наполеономъ, коему кто-то сказалъ, что онъ золотой и что между Русскими ведется преданіе, что съ потерею Ивановскаго креста настанетъ погибель Россіи. Вѣроятно завоеватель также надѣялся ввезти съ торжествомъ огромный сей трофей въ Парижъ! Говорятъ, что никто изъ инженеровъ его и механиковъ не смѣлъ рѣшиться снять

(*) Другое преданіе говоритъ, что сіе названіе колокольня получила отъ имени ея Архитектора Ивана Вильке. Но сіе послѣднее преданіе, кажется намъ, не столь достовѣрнымъ, какъ первое.

креста безъ твердыхъ помостковъ и укрѣпленій, кои требовали большаго времени, и что одинъ Русской мужикъ взялся удовлетворить нетерпѣнію Наполеона, который былъ самъ свидѣтелемъ, какъ онъ взобравшись по одной веревкѣ на сію ужасную высоту, съ необыкновенною скоростію и проворствомъ расклепалъ крестъ, снялъ и спустилъ его по той же веревкѣ въ низъ. Но Наполеонъ въ семъ случаѣ поступилъ по извѣстному правилу, имъ проповѣданному: J'aime la trahison, et je déteste le traitre!" приказавъ тутъ же разстрѣлять измѣнника.

Подъ главою слѣдующая надпись колоссальными мѣдными позлащенными буквами:

„Изволеніемъ Святыя Троицы, по-
„велѣніемъ Великаго Государя Царя
„и Великаго Князя Бориса Ѳеодоро-
„вича, всея Россіи Самодержца и сы-
„на его благовѣрнаго Великаго Госу-
„даря Царевича Князя Ѳедора Бори-

„совича всея Росоіи, храмъ совершенъ
„и позлащенъ во вторые лѣто госу-
„дарства ихъ 108 года."

Знаменитый Баженовъ утверждалъ, что фундаментъ колокольни Ивана Великаго равенъ съ дномъ Москвы рѣки. Замѣчаніе сіе онъ сдѣлалъ при рытіи берега для закладки предполагаемаго дворца Кремлевскаго.

Огромное каменное строеніе, находящееся по лѣвую сторону колокольни, первоначально построено было Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ для помѣщенія большихъ колоколовъ; праздничнаго, воскреснаго, поліелейнаго и будничнаго. Наружность его была довольно схожа съ нынѣшнею архитектурою, кромѣ лишнихъ украшеній тогдашняго вкуса. Зданіе сіе взорвано въ 1812 году при побѣгѣ Французовъ изъ Москвы. Новое или нынѣшнее выстроено въ 1814 году и, къ сожалѣнію, сдѣлано нѣсколько выше стараго, что отняло много виду отъ колокольни Ивана Великаго.

Весьма удивительно, что при семъ страшномъ взрывѣ три изъ большихъ колоколовъ, *Реутъ*, *Лебедь* и *Воскресный*, остались невредимыми и только у перваго изъ нихъ отбиты уши, которыя и были въ скорости искусно придѣланы. Самый же большой колоколъ, называемый Успенскимъ, вѣсомъ въ 3555 пудъ, совершенно разбился. Онъ литъ былъ въ 1760 году при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ мастеромъ Слизовымъ. На немъ представлены были изображенія: съ одной стороны Спасителя, Божія Матери, Іоанна Предтечи, а съ другой Успенія Божія Матери и Московскихъ Чудотворцевъ Святителей: Петра и Алексѣя Митрополитовъ. Подъ ними же Императорскіе портреты: Петра I, Екатерины I, Елисаветы Петровны, Петра III, Екатерины II и Павла I. Колоколъ сей нынѣ замѣненъ новымъ, въ немъ вѣсу 4000 пудъ; онъ литъ мастеромъ Богдановымъ и къ прежнимъ портре-

тамъ Императорскимъ прибавлены еще изображенія нынѣ благополучно царствующаго Августѣйшаго Дома. Жаль только, что нельзя похвалить отдѣлки оныхъ, которая несравненно была превосходнѣе на прежнемъ. При подняшіи сего колокола случилось столь примѣчательное происшествіе, что повѣствованіе объ ономъ весьма любопытно для исторіи нашихъ простыхъ механиковъ и для самихъ современниковъ (*).

,,Вскорѣ по пріѣздѣ Преосвященнаго Митрополита Серафима въ Москву, въ 1819 году, докладываютъ ему стороною, что построенная Богдановымъ каланча, для подъему на колокольню Ивана Великаго большаго отлитаго имъ колокола, не тверда, да и брусья на колокольнѣ недостаточны и ненадежны. Слухи сіи касались столь важнаго предмета, что Преосвященный Митрополитъ не могъ

(*) Событіе сіе Издатель От. Зап. слышалъ отъ весьма достовѣрной особы въ 1819 году.

оставить ихъ безъ вниманія, и отнесся къ Военному Генералъ-Губернатору съ требованіемъ Архитектора и Механика, для освидѣтельствованія каланчи и колокольни. И точно наряженные для сего чиновники покойнымъ Гр. А. П. Тормасовымъ, осмотрѣвъ то и другое и боясь взять на себя малѣйшую отвѣтственность, нашли оба сіи предмета ненадежными, и предлагали о постройкѣ новой каланчи, по которой уже будетъ *можно надежно* поднять колоколъ, и о сдѣланіи гранитныхъ столбовъ на колокольнѣ, на коихъ должны утвердиться особеннаго роду перекладины." Ясно, что для сихъ новыхъ построекъ требовались бы новыя значительныя издержки. Не смотря на то, Богдановъ твердо стоялъ, что каланча имъ построенная достаточна и надежна; отвѣчалъ за прочность ея своею головою, и стоялъ въ томъ съ нѣкоторымъ благороднымъ упорствомъ.

,,Эта необыкновенная увѣренность и самонадежность Богданова въ предпріятіи, которое ему извѣстно не по одной теоріи, и неимѣніе денегъ на сооруженіе новой каланчи — расположили Преосвященнаго на сторону Богданова. Со всѣмъ тѣмъ мудрено было положиться въ толь важномъ дѣлѣ на увѣренія простолюдина! Къ счастію, опытной городовой Архитекторъ, особенно уважаемой Преосвященнымъ, осмотрѣвъ каланчу и перекладины на колокольнѣ, подтвердилъ надежность той и другихъ, особливо если сдѣланы будутъ въ нихъ покрѣпы. Тогда Преосвященнѣйшій Митрополитъ рѣшился дать дозволеніе Богданову поднять колоколъ.

,,Въ назначенный день для подъему колокола Преосв. Серафимъ съ нѣкоторыми духовными особами пріѣхалъ въ Успенскій Соборъ. Площадь была покрыта несмѣтнымъ числомъ зрителей: вдругъ докладываютъ Преосвященному, что Богдановъ, сидя на

крыльцѣ, горько плачетъ. Вѣсть сія крайне его встревожила: ему представилось, что подрядчикъ проливаетъ слезы отъ робости или раскаянія. Приказываетъ тотъ же часъ позвать его къ себѣ, и—узнаетъ, что онъ въ отчаяніи отъ того, что ему *мѣшаютъ*! Преосвященный не прежде какъ успокоивъ Богданова совершенно, по его желанію,—освятилъ колоколъ по церковному чиноположенію и тогда благословилъ поднимать его; колоколъ пошелъ очень ходко и ровно вверхъ, уже былъ на половинѣ высоты, какъ внезапно раздалось по всѣмъ концамъ площади: „Иванъ Великой шатается, каланча падаетъ!" — Заколебались толпы народныя, подобно морскимъ волнамъ, послышались вопли женщинъ и дѣтей, давимыхъ тѣснотою; къ счастію, Оберъ-Полиціймейстеръ А. С. Шульгинъ съ удивительнымъ присутствіемъ духа кинулся въ толпу тѣснящагося народа близъ семи воротовъ, коими под-

нимался колоколъ, — и рѣшительнымъ, увѣрительнымъ голосомъ объявилъ, что это неправда, что это выдумка мошенниковъ! — Народъ, увидя своими глазами, что ни *Иванъ Великій не шатается, ни каланча не падаетъ*, успокоился. Богдановъ во время самой сумашохи управлялъ дѣйствіями многихъ воротовъ, посредствомъ колокольчика и палочки съ навязаннымъ на ней платкомъ; не отходя самъ отъ колокола, онъ умѣлъ удержать работниковъ на своихъ мѣстахъ, и примѣрною расторопностію отвратить большую бѣду. Такъ какъ причиненный въ народѣ безпорядокъ умышленнымъ заговоромъ мошенниковъ, кои надѣялись въ общемъ смятеніи съ удобностію опорожнять карманы испуганнаго народа, требовалъ обращенія на нихъ всего вниманія Полиціи: то Преосвящ. Митрополитъ и приказалъ остановить колоколъ и объявить, что оный будетъ поднятъ завтра поутру. Но коль ско-

ро толпы разошлись — колоколъ поднятъ былъ въ тотъ же вечеръ благополучно, и на другой день утвержденъ какъ должно на перекладинахъ, къ коимъ прибавлено нѣсколько новыхъ брусьевъ.

„Въ день поднятія колокола Преосв. Митрополитъ пригласилъ Михайла Гавриловича Богданова къ столу своему, къ которому онъ и послѣ былъ приглашаемъ. Никакія награды за трудъ сей не могли болѣе утѣшить Богданова! Онъ плакалъ отъ умиленія, отъ благодарности; онъ торжествовалъ: — услуги его признаны начальствомъ. „Ну! если бъ я не согласился позволить тебѣ поднять колоколъ и представилъ бы то на разрѣшеніе въ Петербургъ?" спросилъ его Преосв. Серафимъ, — „что бы ты сдѣлалъ?" — Я уже рѣшился, отвѣчалъ Богдановъ, я бы ночью привезъ колоколъ и поднялъ его потихоньку своими работниками, а тамъ бы воля Вашего

Высокопреосвященства наказать меня!“ (*)

По сторонамъ большаго Успенскаго колокола висятъ слѣдующіе три:

Семисотный — литый въ 1704 г. мастеромъ И. Матаринымъ.

Вседневный или будничный — названный такъ по указу Патріарха Іосифа, перелитъ изъ стараго, имѣвшаго 998 пудъ, въ 1782 году маст. Н. Завьяловымъ, съ прибавкою 20 пудъ; — и

Реутъ — въ 2000 пудъ; литъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ пушечнымъ маст. Анд. Чеховымъ, и по указу то-

(*) Разсказываютъ также, что когда еще устроилъ Богдановъ склепы для поднятія колокола изъ ямы, по отливкѣ его, то приходилъ на заводъ извѣстный иностранный Механикъ, и *изъ сожалѣнія* къ неученому Русскому литейщику, доказывалъ ему невозможность поднять такую тяжесть на столь рухлыя перекладины. „Приходи завтра звонить въ колоколъ!“ былъ отвѣтъ Богданова; и подлинно, на другой день онъ уже висѣлъ на нихъ и оставался до самаго поднятія на колокольню!

го же Патріарха названъ *поліелейнымъ.*

Сверхъ сего на колокольнѣ Ивана Великаго находится тридцать четыре колокола. Они висятъ въ трехъ ярусахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе:

Въ нижнемъ ярусѣ:

Колоколъ *медвѣдь* — въ 450 пудъ; литъ первоначально въ 1501 г. маст. Ив. Аѳанасьевымъ.

Лебедь, одинаковаго съ первымъ вѣса и также перелитъ изъ стараго въ 1775 г. въ прежнемъ видѣ, такъ что сохранены на немъ и прежнія слова: Hikiwas obraker, 537.

Новогородскій и *Ростовскій.*

Въ среднемъ ярусѣ:

Колоколъ *новой* — въ 200 пудъ. *Нѣмчиномъ* названъ потому, что на немъ иностранная надпись, изъ коей явствуетъ, что онъ литъ въ 1651 году. На срединѣ его изображеніе

Божіей Машери съ Превѣчнымъ Младенцемъ. — *Карсунскій* — перелитъ изъ стараго, и *Марьинской*, вклада на память Боярина Бориса Иван. Годунова и его Боярыни.

Въ *верхнемъ ярусѣ* заслуживаютъ вниманіе два *Карсунскіе зазвонные* колокола: они имѣютъ особенно бѣловатой цвѣтъ и издаютъ отмѣнно чистой звукъ, что заставляетъ многихъ полагать, съ нѣкоторою вѣроятностію, что они вылиты изъ серебра. Колокола: Стольника Д. Ѳ. *Арсеньева*, Боярина Ѳедора Ивановича *Шереметева* и *Володимірскихъ* гражданъ: Родіоновыхъ, Хлынова и Сомова.

Знаменитость сего зданія еще увеличивается перенесеніемъ (въ 1816 году) чудотворной иконы Святителя Николая Госшунскаго, изъ упраздненнаго Госшунскаго Собора, въ придѣлъ при церкви Св. Іоанна Лѣствичника въ Ивановской колокольнѣ. Сколь любопытно въ Исторіи нащей соору-

женіе Гостунскаго Собора, столь уничтоженіе его достопримѣчательно. Извѣстно, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ существовалъ, было Ордынское подворье, въ коемъ жили Ханскіе Баскаки (чиновники) для надзора за Великими Князьями Россійскими. Сосѣдство сіе не понравилось супругѣ В. К. Іоанна Васильевича. Хитрая Софія, дабы избавиться отъ столь опасныхъ соглядатаевъ, послала дары къ женѣ Ханской съ просьбою объ уступкѣ ей сего подворья для сооруженія на немъ церкви, которую желаетъ она тутъ воспроить, по нѣкоему видѣнію. — Татарская Царица согласилась, подворье сломали и съ тѣхъ поръ уже Татары не живали въ Кремлѣ (*). На развалинахъ ихъ

(*) А Даніилъ Принцъ а Бахау, бывшій Посломъ отъ Римскаго Императора Максимиліана къ В. К. Іоанну, говоритъ, что Софія не только успѣла завладѣть симъ мѣстомъ, но и самаго военачальника Татаръ (ducem), обративъ въ православную вѣру, крестила. См. Moscoviae ortus et progresssus D. P. B. Gubenae, 1679.

дома выстроили деревянную церковь во имя Николая Льнянаго, коего образъ перенесенъ въ Москву съ береговъ рѣки Госпуни; а В. К. Василій Іоанновичь въ 1506 году, вмѣсто деревянной, воздвигъ каменную и украсилъ ея внутренность.

Изъ числа принесенныхъ въ храмъ сей вкладъ замѣчательна была находившаяся при чудотворной иконѣ *золотая гривна*, которую пожертвовалъ, въ 1610 году, нѣкто Никита Васильевъ *Мольяниновъ*. Къ сожалѣнію, достопамятная сія привѣска утратилась въ 1812 году — безъ изслѣдованія Археологовъ, и осталось только одно свѣдѣніе, что она вѣсомъ была отъ 19 до 20 золотниковъ.

Очевидцы разсказываютъ, что когда предложено было, для распространенія площади Кремлевской, уничтожить Гоступскій Соборъ, ограбленный непріятелемъ въ годину бѣдствія Москвы, то, при торжественномъ перенесеніи иконы Святителя Нико-

лая въ здѣшнюю церковь, Священнослужители и народъ провожали ее съ слезами и рыданіями. Есть преданіе, что и первый Императоръ, отправляясь въ походы, всегда пѣвалъ молебны въ Гостунскомъ Соборѣ; Императрица Елисавета Петровна также имѣла особенное усердіе къ Николаю Льняному. Еще издревле велось обыкновеніе, что отцы и матери, помолвивъ дочерей своихъ, приходили съ ними къ Николѣ Гостунскому, служили ему молебенъ, записывали имя невѣсты и жениха въ книгу, хранившуюся при Соборѣ, какъ бы поручая ихъ ходатайству и заступленію Угодника Божія (*). —

(*) Изъ описанія жизни и чудесъ Святителя Николая, извѣстно, что онъ помогъ однимъ бѣднымъ родителямъ выдать за мужъ ихъ дочерей, которыхъ убожество могло довести до преступленія; а сіе, вѣроятно, и было поводомъ, что православные Московитяне просили его благословенія на юную чету. (Смотри житіе Св. Николая подъ 6 числомъ Декабря въ Чети-Минеѣ).

Нельзя не замѣтить еще, что Діаконъ сего Собора, Иванъ Ѳедоровъ, былъ первымъ типографщикомъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцемъ напечаталъ первую книгу, *Апостолъ* (1564); потомъ, по увѣренію Фриша, напечатано было имъ еще *Евангеліе* (*); но гонимый суевѣріемъ и обвиняемый въ чародѣйствѣ, оставивъ свое отечество — прибѣгъ къ благосклонности Короля Сигизмунда, напечаталъ въ Польшѣ нѣсколько книгъ, умеръ и погребенъ во Львовѣ 1583 г. Надгробный его па-

(*) О помянутыхъ заводчикахъ перваго книгопечатанія въ Россіи и въ особенности о *Славено-Русскихъ типографіяхъ* — помѣщена подъ именемъ: *Іоаннъ Ѳедоровъ* весьма любопытная статья въ сочиненномъ нынѣшнимъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ *Евгеніемъ Словарѣ Историческомъ, о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, напеч. въ С. П. бургѣ, 1818. Сей весьма занимательной книги приготовляется второе изданіе, которое будетъ полнѣе перваго.

мятникъ недавно отысканъ Г. Кеппеномъ (*).

При окончаніи сегоднишней прогулки нашей, взглянемъ на огромный колоколъ, спокойно пребывающій съ самаго почти своего рожденія въ ямѣ у подножія Ивана Великаго и обращающій вниманіе всѣхъ путешественниковъ.

Колоколъ сей, по справедливости, названъ *Царемъ-колоколомъ*, ибо нѣтъ ему равнаго въ свѣтѣ какъ по тяжести, такъ и по величинѣ, и онъ превосходитъ даже славный Пекинскій колоколъ. Онъ вѣситъ 12,000 пудовъ и перелитъ въ 1734 году изъ стараго Годуновскаго колокола (**), съ

(*) Извѣстный любитель и знатокъ Россійскихъ древностей, открытіями своими и изслѣдованіями много способствовавшій къ озаренію мрака Исторіи нашей, К. Ѳ. Калайдовичь, обѣщается вскорѣ издать описаніе и *рисунокъ сего памятника* нашему Гуттембергу.

(**) Въ колоколъ сей при Царяхъ звонили только въ перваклассные праздники и во время аудіенцій, даваемыхъ въ Кремлѣ иностраннымъ Посламъ.

значительною прибавкою мѣди. Старожилы еще запомнятъ, какъ онъ висѣлъ на брусьяхъ подъ деревяннымъ шатромъ, устроеннымъ надъ сею самою ямою, въ коей онъ отлитъ, и во время Троицкаго пожара (1735 года) опять въ нее упалъ, при чемъ отшибся отъ него край. Сенатскій Архитекторъ Фростенбергъ въ 1770 году взялся-было вставить вышибенной край; уже удалось ему для сего выбить подобный край изъ другаго колокола; но вставить его помѣшало наступившее вскорѣ моровое повѣтріе, при чемъ и онъ лишился жизни. — Еще былъ въ Москвѣ одинъ сухорукой математикъ, которой во всю жизнь свою никому не былъ долженъ и ни съ кѣмъ не переписывался; онъ всякой день, во всякое время года, любилъ гулять по Кремлю и царь-колоколъ былъ почти цѣлію сихъ прогулокъ. Надъ нимъ останавливался по нѣскольку минутъ нашъ Архимедъ и возвращался домой въ за-

думчивости. Онъ размышлялъ, изыскивалъ способы его вытащить изъ сей могилы, повѣсить на колокольню и звонить. Наконецъ способъ имъ открытъ, онъ готовился его представить начальству, какъ однажды (незадолго до Французовъ) въ глубокой думѣ столкнулся онъ на набережной со смертію: она подкосила ему ноги, онъ упалъ, а съ нимъ исчезло и *открытіе* его!

Выбитый край царя-колокола донынѣ служитъ отверстіемъ для желающихъ осмотрѣть извнутри сію бронзовую пирамиду, которая имѣетъ въ вышину 19 футовъ и 60 въ окружности; стѣны ея около двухъ футовъ толщиною; а языкъ, лежащій также здѣсь въ сторонѣ, длиною 17 футовъ. Наружныя украшенія отработаны съ отличною тщательностію: вверху представлены грудныя изображенія Императорской Фамиліи, а по срединѣ во

весь ростъ Московскихъ Чудотворцевъ.

Яма, гдѣ покоится царь-колоколъ, застилана досками и обнесена перилами. Въ нее спускаются по деревянной лѣстницѣ.

(*Продолженіе впредь.*)

ИНСТРУКЦІЯ
ГРАФУ ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ,

при отправленіи его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской въ 1702 году (*).

(По свидѣтельству многихъ современныхъ историковъ, и по важности порученій, какія возлагаемы были Петромъ Великимъ на Графа Петра Андреевича; видно, что онъ былъ человѣкъ большаго ума и способностей, кои особенно онъ открылъ во время посольства своего въ Царь-Градъ, заставивъ Султана, въ 1709 году, подтвердить миръ съ Россіею, не смотря на сильныя препятствія со стороны иностранныхъ Дворовъ. Толстой указалъ Портѣ на 55 кораблей и фрегатовъ, внезапно явившихся подъ Россійскимъ флагомъ на водахъ Чернаго мо-

(*) Оригиналъ находится въ библіотекѣ Графа Ѳедора Андреевича Толстова. Изд.

ря, на 100,000 обученаго по-Европейски храбраго войска, готоваго явиться подъ предводительствомъ предпрiимчиваго, мудраго Петра у стѣнъ Царя-Града, — и устрашенный Мустафа, имѣя у себя въ то время не болѣе 30 кораблей, поспѣшилъ дать полное удовлетворенiе требованiямъ Русскаго Посла. — Въ послѣдствiи, 1710 г., при объявленiи Турцiею войны Россiи по настоянiю Карла XII и Польши, Толстой былъ заключенъ въ эдикуль, гдѣ онъ страдалъ почти четыре года. Въ 1706 году писалъ къ нему въ Царь-Градъ Петръ Великiй слѣдующее своеручное письмо:

Г-нъ Амбассадеръ!

,,Письмо ваше, о заключенiи гра-,,ницъ и о прочемъ (*), мы благодарно ,,приняли, на которое и о иныхъ ,,дѣлахъ писалъ къ вамъ пространнѣе ,,Г-нъ Адмиралъ. Что же о самой ва-,,шей персонѣ, чтобъ васъ перемѣ-,,нить, и то исполнено будетъ впредь; ,,нынѣ же для Бога не поскучь еще

(*) Гр. Толстому поручено было стараться, чтобъ Порта уняла набѣги Татаръ въ предѣлы Россiйскiе и не вмѣшивалась бы въ тогдашнiя Польскiя дѣла. Изд.

„нѣкоторое время быть; болше нужда вамъ тамъ побыть; которыхъ „вашихъ трудовъ Господь Богъ не „забудетъ,. и Мы никогда не оставимъ.“

Piter.

На счетъ самой инструкціи — замѣтимъ только, что это еще остатокъ точности, и слога времёнъ Царскихъ, который скоро измѣнился и въ царствованіе Петра Великаго. *Изд.*)

Лѣта 1702 Апрѣля въ 5-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ ближнему Стольнику и Намѣстнику Алаторскому Петру Андреевичу Толстому ѣхать для своихъ Великаго Государя дѣлъ къ Великому Государю и Мустафѣ Салтанову Величеству Турскому въ Послѣхъ, и быти ему впредь до Его Великаго Государя указа, при Дворѣ Салтанова Величества Турскаго.

А напредь его Посла нынѣшняго 1702 году Февраля въ 7 день со объвѣщеніемъ послана Его Великаго Государя Грамота къ Салтанову Величеству Турскому и къ Визирю Его нарочно до Кіева чрезъ почту, а изъ Кіева до Волоской земли велѣно послать къ нему Салтану съ нарочнымъ посыльщикомъ.

А въ тѣхъ Его Великаго Государя Грамотахъ къ Салтанову Величеству Турскому и къ Визирю его писано, чтобъ Его Салтаново Величество повелѣлъ его Посла на границахъ принять и до себя допроводить съ подобающею честію, съ кормами и съ подводы по Посольскому обычаю и по утвержденному мирному договору, а путь его имѣетъ быть на Кіевъ и прочія мѣста.

А съ нимъ Посломъ посланы Великаго Государя Грамоты къ Салтану и къ Визирю за Государственною большою печатью, каковы ему подать, будучи у нихъ на пріѣздѣ.

Да для вольнаго и безопаснаго проѣзду дана ему Его Великаго Государя проѣзжая Грамота за отворчатою жъ печатью.

Ему жъ даны тайныя статьи, почему ему, будучи въ Турской землѣ Его Великаго Государя, дѣла дѣлать и чинить всякое радѣніе.

А каковы о мирѣ договоры между Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ и Салтаномъ Турскимъ постановлены и утверждены, и съ тѣхъ договорныхъ статей посланъ съ нимъ для вѣдома списокъ.

Да съ нимъ же Посломъ послано въ то Посольство на раздачи отъ Его Великаго Государя дѣлъ соболей парами и сороками на — рублевъ.

Да съ нимъ же посланы по дворянемъ сынъ его Стольникъ Иванъ Петровъ сынъ Толстой, изъ житья Василій Ивановъ сынъ Блекловъ.

Да для переводовъ Латинскаго, Греческаго, Италіанскаго языковъ переводчикъ Моисей Артемьевъ.

Да для письма Его Государевыхъ дѣлъ подьячіе Государственнаго Посольскаго Приказа:

Вареоломей Полковъ,

Иванъ Небогатый.

Да для толмачества Государственнаго Посольскаго Приказу толмачи:

Греческаго, Волоскаго, Турскаго и Татарскаго языковъ Кирило Македонской:

Греческаго жъ и Волоскаго Иванъ Ивановъ.

Съ Москвы ѣхать ему на Севскъ и на Малороссійскіе городы и до Батурина.

А изъ Малороссійскихъ городовъ до Волоской земли велѣно ево проводить Гетманскаго регименту казакомъ съ начальными людьми, сколько человѣкъ пригожь, и о томъ Его Великаго Государя Грамота войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру, къ Ивану Степановичу Мазепѣ послана.

И итти ему Послу съ Москвы на Севскъ и на Малороссійскіе городы, и на Волоскую землю, не мѣшкавъ нигдѣ ни малаго времени.

А какъ онъ Посолъ къ Гетману и Кавалеру въ Батуринъ пріѣдетъ и ему послать отъ себя съ тою Великаго Государя Грамотою къ Гетману и Кавалеру къ Ивану Степановичу изъ дворянъ кого пригоже, и велѣть ему Гетману говорить, чтобъ онъ Гетманъ и Кавалеръ по той Его Великаго Государя Грамотѣ послалъ съ нимъ Посломъ до Волоской земли и до Яссъ провожатыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и отпустилъ его въ Волоскую землю, на которыя мѣста ближе и податнѣе и проѣхать безстрашнѣе и безопаснѣе, да и самому ему Послу съ нимъ Гетманомъ по отсылкѣ видѣться во удобное время и посовѣтовать о немедленномъ своемъ путешествіи и о безстрашномъ проѣздѣ.

Да какъ ему Послу Гетманъ и Кавалеръ провожатыхъ дастъ, и ему изъ Батурина ѣхать съ поспѣшеніемъ, не мѣшкая.

А ѣдучи ему Послу до Волоской земли, становиться на станѣхъ бережливо и осторожно въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и провожатымъ велѣть стеречь Великаго Государя казну, которая съ нимъ послана, съ великимъ опасеніемъ, и самому надъ ними надсматривать почасту, чтобъ на нихъ Татарове и Поляки и иные какіе воровскіе люди незапно не напали, и дурна какова не учинили, также и того оберегать всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ той Государевы казны и не подмочить.

А какъ онъ Посолъ придетъ Салтанова Величества къ первому порубежному городу, и ему Послу того города къ начальному человѣку послать толмача и велѣть про себя сказать, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣе-

вичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земелъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и Обладатель Его Царское Величество съ Великимъ Государемъ ихъ Мустафою Салтановымъ Величествомъ, по мирному договору, имѣя дружбу и любовь, изволилъ къ Его Салтанову Величеству слати его своего Царскаго Величества Посла, и обвѣщено объ немъ Салтанову Величеству, Его Царскаго Величества грамотою чрезъ нарочную почту.

И онъ бы градодержавецъ по должности межъ обоими Великими Государи, Его Царскимъ Величествомъ и Салтановымъ Величествомъ, дружбы и любви, прислалъ къ нему Послу на встрѣчу Пристава и провожатыхъ, и велѣлъ Его Царскаго Величества Посла со всѣми Его Государевыми при немъ будучими людми принять честно съ кормами и съ подводами, по Посольскому обыкновенію.

А какъ къ нему Послу того города державецъ прикажетъ, что онъ къ нему Пристава и провожатыхъ пришлетъ.

И Послу въ тотъ городъ ѣхать.

И какъ его изъ того города встрѣтятъ и примутъ, и ему послати того города къ державцу дворянина и толмача и велѣть говорить, что Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и Обладатель, послалъ его своего Посла къ Великому Государю ихъ къ Мустафѣ Салтанову Величеству, о подкрѣпленіи дружбы и любви и о иныхъ дѣлахъ, которыя междо ихъ обоихъ Великихъ Государей настоятъ, и онъ бы державецъ отпустилъ ево Посла въ Царьгородъ къ Великому Государю своему Мустафѣ Салтанову Величеству,

со всѣми Царскаго Величества людьми безъ задержанія, со всякимъ добрымъ вспомогательствомъ по Посольскому обычаю.

Да какъ его Посла изъ Турскаго порубежнаго города къ Салтану отпустятъ, и ему о томъ къ Великому Государю писать и провожатыхъ Гетманскихъ отпустить.

А буде ему Послу въ первомъ Турскомъ городѣ подводъ давать не учнутъ, и ему того города къ державцу посылать.

Говорить, чтобъ онъ, вѣдая междо обоими Великими Государи дружбу и любовь и перемирные договоры, учинилъ ему Послу скоро отпускѣ и подводы далъ немедленно. А естьли онъ его Посла вскорѣ не отпуститъ, и отъ того учинитца въ государственныхъ дѣлѣхъ мѣшкота и поруха и что въ прибытіи ево у Государя ихъ у Салтанова Величества прочтено будетъ на него державца, и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ державецъ

Пристава и подводъ и провожатыхъ ему далъ и отпустилъ ево къ Салтанову Величеству вскорѣ. А ково ему Послу Пристава и сколько человѣкъ провожатыхъ, также и подводъ державецъ дастъ, и ему о всемъ о томъ къ Великому Государю изъ того города писать, къ самому Салтану ѣхать въ тѣ мѣста, гдѣ онъ будетъ, съ поспѣшенiемъ.

Да какъ онъ Посолъ придетъ къ Царю-городу, или гдѣ Салтанъ будетъ и на подхожемъ стану станетъ и по Салтанскому указу встрѣчниковъ съ начальными людьми и съ лошадьми противъ прежнихъ Посольскихъ прiемовъ къ нему пришлютъ, и ему Послу за присылку благодарствовавъ, ѣхати въ городъ на подворье, гдѣ ему назначено будетъ стоять, урядясь по Посольскому обычаю.

А буде къ нему Послу встрѣчниковъ и съ чиновными людьми и съ лошадьми не пришлютъ, и ему послать съ Приставомъ своимъ, котоа

рой съ нимъ будетъ къ Везирю Калишану Гусейну Пашѣ, изъ дворянъ кого пригоже и приказать, что Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Его Царское Величество изволилъ къ Великому Государю и къ Мустафѣ Салтанову Величеству прислать его Посла, для ихъ обоихъ Великихъ Государей нужныхъ дѣлъ, и нынѣ онъ пришелъ къ Царю-городу, а на встрѣчу ему Пристава и лошадей не прислано, а напрежъ сего которые великіе Послы отъ отца Его Государева блаженныя памяти отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ прежнимъ Турскимъ Сал-

шанамъ, также и Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества къ Государю ихъ къ Его Салтанову Величеству посыланы, и тѣ Послы всѣ приниманы съ честію, и Приставы и лошади на встрѣчу къ нимъ посылываны, а ему Царскаго Величества Послу нынѣ встрѣчи не учинено, и Пристава и лошадей къ нему не прислано, и то чинитца мимо прежнихъ Посольскихъ обыкновеній, у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества, Салтанова Величества Посломъ и Посланникомъ всѣмъ для почести бываетъ встрѣча, и Приставы Царскаго Величества съ жалованьемъ, съ кормами и съ питьями посыланы были на встрѣчу въ дальніе городы. А царствующаго града Москвы, по прежнему обыкновенію, посыланы къ нимъ Приставы и съ Его Царскаго Величества конюшни аргамакъ, и во всемъ имъ у Царскаго Величества бываетъ честь большая, также бы и къ нему Царскаго Величества Послу по-

тому жъ на встрѣчу для почести присланъ былъ Приставъ, и лошади, и гдѣ стоять велѣли, отвесть дворы добрые, какъ у Его Салтанова Величества принимываны Царскаго Величества Послы напрежъ сего.

Да какъ къ нему Послу Пристава и лошадей пришлютъ, и ему Послу ѣхать на подворье, урядясь по Посольскому обычаю.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

ПЕРЕПИСКА.

Изъ Москвы, 25-го Марта 1822.

О засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности.

Вамъ угодно, поч. П. П., чтобы я описалъ, какъ происходило Марта 16 дня засѣданіе нашего Общества любителей Словесности. Знаете ли, что это слишкомъ трудно! — Не желая послать къ вамъ просто *реэстръ* тому, что было читано, хотѣлось бы мнѣ сообщить нѣчто поболѣе, съ нѣкоторыми замѣчаніями, разумѣется, диктованными совершеннымъ безпристрастіемъ. Но судить о томъ, что *слышано* одинъ разъ — не будетъ ли слишкомъ смѣло, не говоря уже, что вообще подобныя сужденія не очень нравятся авторамъ, особливо поэтамъ? Однакожь, желая исполнить требованіе ваше, постараюсь дать отчетъ въ первомъ впечатлѣніи.

Если бъ надобно было вамъ методическое обозрѣніе, какъ бы кстати можно было здѣсь поговорить о пользѣ обществами, и вообще литера-

турными, приносимой, и особенно о пользѣ публичныхъ, не для однихъ Членовъ, представляемыхъ чтеній; но будучи совершенно увѣренъ, что вы сами лучше меня можете раскрыть читателямъ вашимъ эту истину, оставляю всѣ предисловія въ сторонѣ; а замѣчу только, что для насъ, жителей Москвы, засѣданія Общества любителей Словесности есть истинный подарокъ, ибо, къ сожалѣнію всѣхъ любителей просвѣщенія, онѣ бываютъ не весьма часто.

Не буду описывать вамъ порядка и прекраснаго устройства, съ которыми, благодаря попеченіямъ почтеннѣйшаго Предсѣдателя, оныя происходятъ: все это вамъ извѣстно; но согласитесь, что вообще видѣть большое общество, лучшую публику Московскую въ огромной, ярко освѣщенной залѣ, собравшихся для жертвованія временемъ благороднѣйшимъ упражненіямъ просвѣщенныхъ людей: Поэзіи и изящной Словесности — какое ободреніе для юныхъ любимцевъ Аполлона!

Собраніе началось чтеніемъ разныхъ бумагъ и отчетовъ, конечно не для всякаго любопытныхъ; однако съ удо-

вольствіемъ услышали всѣ о прекрасномъ поступкѣ Общества: оно опредѣлило пять тысячь рублей на содержаніе процентами съ оныхъ одного или двухъ недостаточныхъ, но по талантамъ заслуживающихъ одобренія, Студентовъ Московскаго Университета.

Потомъ новой Членъ общества, *К. Ѳ. Калайдовичъ*, прочелъ глубокомысленное разсужденіе: *На какомъ языкѣ писанъ переводъ нашей Библіи и вообще первые переводы церковныхъ книгъ.* — Жаль, что не могу представить вамъ достаточнаго извлеченія изъ сего любопытнаго сочиненія; а скажу только, что оно есть новый и драгоцѣнный подарокъ, сдѣланный Г. Калайдовичемъ просвѣщеннымъ любителямъ Русскаго слова. Онъ отвергаетъ мнѣніе Добровскаго, утверждавшаго, что переводъ Библіи сдѣланъ на старинный Сербскій языкъ и обращаетъ вниманіе наше на Болгарское нарѣчіе, также отрасль Славенскаго, кореннаго, потеряннаго для насъ, кажется, безвозвратно. Мнѣніе Г. Кал. утверждается на весьма важныхъ, недавно отысканныхъ имъ матеріялахъ, между коими особенно

замѣтна *Грамматика Греческая*, приложенная къ Славенскому языку знаменитымъ Іоанномъ, Экзархомъ Болгарскимъ, — доказательство, что наши переводчики Библіи не просто переписывали съ Греческаго, но мыслили о сущности языка своего, думали о Грамматическихъ его основаніяхъ, — доказательство, которое труды Г. Калайдовича и другаго извѣстнаго Археолога А. Х. Востокова, вѣроятно, скоро намъ раскроютъ совершенно.

Другое прозаическое сочиненіе было Г. *Глаголева: О развитіи языковъ.* Надобно признаться, что это такая матерія, о которой пропасть говорено уже, и врядъ ли можно что нибудь сказать новое.

За то публика слушала съ особеннымъ удовольствіемъ прекрасное чтеніе Ѳ. Ѳ. Кокошкина, который съ обыкновеннымъ своимъ искуссшвомъ прочиталъ: *Преложеніе псалма*, соч. Г-на Шатрова; *Бедрино озеро*, соч. Г-на Писарева, и *Чистый Понедѣльникъ*, соч. Кн. Ивана Мих. Долгорукова.

Родъ сочиненій, въ которомъ писаны почти всѣ стихотворенія К. Ив. Мих. Долгорукова, изобрѣтенъ собственно

имъ, давно извѣстенъ публикѣ и давно оцѣненъ знатоками. Пусть нѣкоторые говорятъ, что въ немъ есть погрѣшности противу языка, неисправности въ стихосложеніи и т. п.; но — я вижу красоты, далеко замѣняющія тѣ и другія недостатки, вижу не подражателя, а оригинальнаго Русскаго поэта. Кто несогласится, чтобъ *Каминъ*, *Завѣщаніе*, *Авось*, *Въ послѣднемъ вкусѣ человѣкъ*, *Пріятелю — шутка за шутку*, не заключали во всѣхъ отношеніяхъ истинныхъ красотъ Поэзіи, не показывали въ сочинителѣ глубокаго познанія большаго свѣта и наблюденія страстей человѣческихъ? Въ такомъ же родѣ написанъ и *Чистый Понедѣльникъ:* поэтъ воображаетъ, что онъ провелъ въ шумныхъ забавахъ масленицу и размышляетъ поутру, въ первый Понедѣльникъ Великаго поста. —

О *преложеніи псальма* не знаю, что вамъ сказать: кто читалъ хоть одно преложеніе Г. Шатрова, тотъ знаетъ всѣ ихъ: одинъ образъ выраженія, тѣ же разширенія мыслей и нѣтъ тѣни величія, силы, которыми изумляетъ насъ въ оригиналѣ царь-Пѣвецъ. Часто встрѣчаемъ такія мы-

сли, которыхъ ненаходится въ псалмахъ и это, вѣроятно, изобрѣтеніе Русскаго прелагателя.

Молодый поэтъ, сочинитель *Бедрина озера*, кажется, еще не рѣшилъ, къ какому характеру поэтовъ должны мы его причислить. Видя прекрасныя дарованія, напримѣръ, въ стихахъ его: *Марій на развалинахъ Кароагена*, должно признаться, что онъ иногда слишкомъ своеволенъ въ Поэзіи, не даетъ своимъ произведеніямъ *вылеживаться* — если смѣю сказать, въ поэтическомъ уединеніи кабинета; *много* пишетъ и — безпрестанно мѣняетъ образцы, то подражая Мильвуа, то Ла-Мартину, то мистическимъ Германцамъ.— Впрочемъ, можно ли совѣтовать такому Атлету, который самъ давно мещетъ критики и эпиграммы въ худыхъ писателей и — намѣренъ подарить насъ переводомъ *Өедры*? Однако признаюсь, что въ *озерѣ* его я не нашелъ ни начала, ни конца: мечты, даль, туманъ—модная Поэзія — и больше ничего!—

Всѣ замѣтили съ удовольствіемъ удачный переводъ Г. Чаплина изъ Томасовой Петріады: *Петръ Великій въ Парижскомъ инвалидномъ домѣ*,—

который сверхъ того очень хорошо былъ прочитанъ Г. Смирновымъ.

Многимъ нравился, многимъ не нравился переводъ *Виргиліевой Эклоги*— А. Ѳ. Воейкова; многіе говорили, что гекзаметры Г. Воейкова уступаютъ ямбамъ, которыми перевелъ Букалики А. Ѳ. Мерзляковъ. Не смѣю рѣшить, зная что *о вкусахъ нельзя спорить.*

Письмо изъ Мещоры, Г. Макарова, снова удостовѣрило о его способности къ Археологическимъ—Историческимъ изслѣдованіямъ, довольно извѣстной уже по разысканіямъ о *Ягой бабѣ*, о *урочищѣ—курьи ножки*, о *Суздальской лѣтописи* и проч.

Нельзя было не замѣтить очень хорошихъ стиховъ: *Уединеніе*, соч. Г. Тютчева, юнаго, много обѣщающаго поэта.

В. Л. Пушкинъ прочиталъ стихи К. П. И. Шаликова: *Благотвореніе*, которые также милы, какъ добръ и милъ самъ сочинитель ихъ.

Въ заключеніе читаны *Басни* разныхъ авторовъ. Острота и легкій, пріятный слогъ отличили отъ другихъ басню В. Л. Пушкина: *Волкъ съ товарищемъ.*—

Вотъ все, м. г. П. П., что я могу сказать вамъ о бесѣдѣ нашей, надѣясь, что сужденіе не есть зоильство. Безпристрастный отзывъ, по мнѣнію моему, долженъ быть пріятнѣе авторамъ, чѣмъ безсмысленная похвала или холодное равнодушіе.

Я забылъ было сказать, что Членамъ роздали при семъ 3-й томъ *Рѣчей Московскихъ Профессоровъ*; за это сообщу вамъ вскорости нѣчто поболѣе о семъ почтенномъ, похвальномъ предпріятіи Общества, и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

НОВОСТИ ПО ЧАСТИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Дѣйствія Общества поощренія художествъ.

Общество, продолжая занимать отечественныхъ художниковъ работами, могущими доставить удовольствіе публикѣ и питать вкусъ къ изящному, издало третью книжку видовъ С. Петербурга и его окрестностей, кои вѣрнымъ изображеніемъ и достоинствомъ отдѣлки свидѣтельствуютъ, что произведенія, издающіяся отъ Общества, достигаютъ постепенно желаемаго совершенства. Книжка сія заключаетъ: виды двухъ Арсеналовъ, Адмиралтейства и Каменнаго острова съ мосту, соединяющаго оный съ Аптекарскимъ.—Въ числѣ портретовъ знаменитыхъ Россіянъ, издаваемыхъ Обществомъ, особенно отличается счастливымъ сходствомъ и необыкновенною тщательностію *портретъ Петра I-го*, снятый съ оригинальнаго портрета, писаннаго

въ Голландіи Карломъ Муромъ, во время пребыванія тамъ безсмертнаго Монарха и принадлежащаго А. И. Мамонову. Между разными мелкими рисунками, составляющими тетрадь подъ названіемъ *Литографическихъ безделокъ*, останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе два прекрасныя произведенія Карла и Александра Брюловыхъ, перваго — странствующій Эдипъ съ Антигоною, а втораго — Архитектурный пейзажъ. Нельзя оставить также безъ замѣчанія превосходнаго рисунка Погонкина, снятаго съ извѣстной картины Кипренскаго — садовника — плѣняющей всѣхъ въ Эрмитажѣ; и другаго — одинаковаго съ первымъ достоинства, хотя совсѣмъ въ другомъ родѣ — Карла Брюлова, представляющаго Димитрія Донскаго, изнемогшаго отъ ранъ на Куликовомъ побоищѣ. — Сверхъ того Обществомъ приготовляется любопытное изданіе живописныхъ костюмовъ Грузіи, снятыхъ съ натуры, и другое, несравненно еще полезнѣйшее и важнѣйшее: — это *фасады* и *планы* лучшихъ зданій и монументовъ С. Петербурга; коихъ уже болѣе 30 досокъ готово.

Знаменитые Профессоры наши, Гг. Михайловъ и Варникъ, постигнувъ благородную цѣль Общества и одушевясь желаніемъ быть съ своей стороны полезными, вызвались содѣйствовать оному познаніями своими и дарованіями. Сей примѣръ благороднаго безкорыстія и побужденія, достойныхъ подражанія, конечно, принесетъ плоды свои. Общество поручило имъ надсматриваніе надъ производствомъ работъ, коими занимаются отъ него разные художники: — Г-ну Михайлову по архитектурной части, а Г-ну Варнику — по живописи и рисованію. Юные художники, уже огражденные отъ праздности и недостатковъ, подъ руководствомъ наставниковъ, въ глазахъ коихъ они воспитывались, и которыхъ привыкли уважать изъ дѣтства, неминуемо будутъ преуспѣвать, а дарованія ихъ болѣе и болѣе усовершенствуясь — дадутъ возможность Обществу болѣе приносить пользы и пріятности изданіями своими публикѣ.

Весьма пріятно и любопытно узнать, что со времени основанія Общества — не съ большимъ годъ, болѣе 40 художниковъ было имъ заня-

то и болѣе 15,000 рублей заплачено имъ отъ Общества за работы. Къ сему очевидному пособію, для успѣховъ отечественныхъ художниковъ и возникающихъ талантовъ, присоединяется важнѣйшая польза, главнѣйшіе виды общества: это распространеніе по Россіи произведеній, достойныхъ вниманія публики, могущихъ питать любовь къ художествамъ и возбудить любопытство къ узнанію изображенныхъ предметовъ. Въ сей цѣли немало содѣйствуютъ многіе Гг. Губернаторы, взявшіе на себя распространеніе художественныхъ произведеній, выходящихъ отъ Общества, по ввѣреннымъ имъ губерніямъ.

Распространяя далѣе свои дѣйствія, Общество поощренія художниковъ избрало двухъ молодыхъ художниковъ, воспитанниковъ Императорской Академіи — Александра и Карла Брюловыхъ, извѣстныхъ уже по отличнымъ своимъ талантамъ — перваго въ архитектурѣ, а втораго въ исторической живописи, и опредѣлило послать ихъ на свой собственный коштъ для усовершенствованія въ чужіе краи. Не довольствуясь при семъ случаѣ однимъ пожертвованіемъ сум-

мы на путешествіе и содержаніе ихъ нужной, Общество всѣми мѣрами старается сдѣлать оное сколь возможно полезнѣе, а потому простираетъ и далѣе свое руководство: во первыхъ, назначаетъ имъ путь самый приличный, по мнѣнію нашему, для совершеннаго образованія художниковъ; во вторыхъ—даетъ отъ себя полное наставленіе, гдѣ и что должны они видѣть и замѣтить; и наконецъ, поручитъ ихъ тамъ покровительству какъ начальственныхъ лицъ, такъ и извѣстныхъ художниковъ. Брюловы сначала остановятся въ столицѣ Саксонской, гдѣ изучатъ классическія произведенія славной Дрезденской галлереи. Оттуда чрезъ Минхенъ, гдѣ также опредѣлено имъ пробыть нѣсколько времени, проѣдутъ въ Парижъ, въ коемъ найдутъ обильную пищу по обоимъ предметамъ своимъ, т. е. для исторической живописи и архитектуры (*). Путешествіе свое заклю-

---

(*) Желательно, чтобъ Общество разсудило дать имъ позволеніе отсюда съѣздить въ Англію, дабы взглянуть на знаменитые остатки готической архитектуры, на огромный Соборъ Св. Павла, на сокровища Британскаго Музеума, заключающаго дивные образ-

чать Брюловы Италіею, гдѣ, напитавшись образцами всѣхъ возможныхъ красотъ Природы и искусства — возвратятся въ отечество свое — оправдать попеченіе своихъ благотворителей, коихъ искреннее участіе встрѣтитъ ихъ и поддержитъ впредь на пути художествъ и свѣта; они возвратятся — оправдать ожиданія Публики, возлагающей на сихъ молодыхъ людей большія надежды, и принесть честь Россіи.

Благонамѣренная цѣль и полезные труды *Общества поощренія художниковъ*, обратили особенное вниманіе Государя Императора. Его Величество, въ ознаменованіе Высочайшаго одобренія къ произведеніямъ Общества, кои удостоилъ своимъ воззрѣніемъ, и для распространенія дѣйствій онаго, всемилостивѣйше повелѣлъ производить по пяти тысячь рублей ежегодно въ распоряженіе онаго. Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна, при первыхъ еще опытахъ трудовъ Общества —

цы Египетскаго зодчества; на богатыя галлереи частныхъ людей и наконецъ, чтобъ ознакомиться съ кистію Веста, Ренольдса, Лоренса и проч.

при поднесеніи начальныхъ тетрадей литографическихъ видовъ С. Петербурга, изволила прислать въ оное тысячу рублей для таковаго жь употребленія. Многіе изъ почтеннѣйшихъ любителей и любительницъ изящныхъ художествъ присоединились къ сему благотворному, патріотическому Обществу, такъ, что число Членовъ онаго простирается теперь до двадцати трехъ.

Два новыхъ Русскихъ художника.

Щедротами Государя Императора возникли еще два новыхъ таланта, весьма много обѣщающіе изъ себя. Одинъ есть скульпторъ Борисъ Ив. *Орловскій*, лучшій мастеръ для сѣчки изъ мрамора. Онъ 7 лѣтъ занимался у Кампіони въ Москвѣ, потомъ 6 лѣтъ здѣсь у Трескорни, и можно сказать, что всѣ мраморныя произведенія, вышедшія изъ мастерской сего послѣдняго, суть рѣзца Бориса Орловскаго. Послѣ сего онъ былъ занимаемъ нашими Профессорами при отдѣлкѣ многихъ мраморныхъ произведеній. Наконецъ высѣкъ онъ изъ

чистѣйшаго Каррарскаго мрамора (*) бюстъ Государя Императора и поднесъ оный Ея Императорскому Величеству Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Особенная мягкость, пріятность рѣзца, а не менѣе того достоинство сходства и композиціи — обратили на него благоволеніе Высочайшей покровительницы Наукъ и художествъ. При томъ открылось, что неученый художникъ не только механически знаетъ сіе мастерство, но хорошо лѣпитъ изъ глины и довольно правильно рисуетъ, притомъ страстенъ къ своему предмету, молодъ, пылокъ и алчетъ усовершенствованія. Гг. Шапиловы, коимъ онъ принадлежалъ, уважая его необыкновенныя способности и отличное поведеніе, и взирая на высокіе примѣры Высочайшаго покровителя талантовъ, доставили Орловскому возможность посвятить себя совершенно художествамъ — даровавъ ему свободу; онъ причисленъ къ Академіи Художествъ и посылается Государемъ Императоромъ на нѣсколько лѣтъ для усовершенствованія себя къ Торвальд-

(*) По вылѣпленной имъ же самимъ модели.

зену, какъ къ ученѣйшему, глубокомысленнѣйшему художнику нашего вѣка, въ особенности для барельефовъ (*).

Другой художникъ — Архитекторъ, рѣзчикъ — *Иванъ Силинъ*, поднесъ Его Императорскому Величеству небольшую модель храма, самимъ имъ сочиненную и отдѣланную. Нельзя опредѣлить, къ какому роду Архитектуры должно отнести сію церковь; въ ней собраны, кажется, всѣ роды ея: Кориноскія колонны поддерживаютъ готическій корнизъ, богатый, пропорціональной куполъ, весьма похожій на куполъ Лондонскаго Собора Св. Павла, окруженъ множествомъ башенокъ, подобныхъ Индѣйскимъ минаретамъ и т. д. Если сіе чудное смѣшеніе не свидѣтельствуетъ о знаніяхъ художника тайны и правилъ Зодчества, то не менѣе того не представляетъ ничего безобразнаго, и даже заключаетъ въ себѣ образецъ нѣкоего идеальнаго великолѣпія и огромности. Сверхъ того, капители, барельефы и едва примѣтныя фигурки, украшаю-

(*) Орловскій, работая долгое время у Итальянцевъ, выучился ихъ языку и довольно хорошо на немъ объясняется.

щія карнизъ, вырѣзаны имъ съ большимъ искусствомъ и правильностію. Государь Императоръ, желая дать ходъ новому таланту, приказалъ отнестись съ предложеніемъ о выкупѣ его къ помѣщику его Генералу Измайлову, который, вѣроятно, по примѣру Гг. Шатиловыхъ, воспользуется симъ случаемъ, чтобъ показать готовность дворянства содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Монарха къ развитію отечественныхъ талантовъ, коими Природа столь же щедро надѣлила Русскихъ, какъ и прочіе народы, но—къ торжеству коихъ нужно общее соревнованіе.

Вящшее поощреніе занимающимся науками и художествами.

Кто изъ Русскихъ можетъ безъ чувствъ благоговѣнія и благодарности слышать, что щедроты мудраго Монарха изливаются на достойныхъ соотечественниковъ нашихъ: кто, уважая превосходный талантъ и полезные труды Графа Ѳедора Петровича Толстова, не порадуется, что

Государь Император пожаловалъ ему пенсію по три тысячи рублей на годъ?

А съ другой стороны—семейство незабвеннаго Химика Власова получило отъ щедротъ Его Императорскаго Величества свободу, и братъ покойнаго Власова, также Семенъ, находившійся при немъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, занялъ уже мѣсто Лаборанта при Медико-Хирургической Академіи, и—обѣщаетъ итти съ успѣхомъ по слѣдамъ его.

Испытаніе воспитанницъ, пріуготовляемыхъ въ званіе наставницъ при Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Прошлаго 22 Апрѣля происходило испытаніе четырнадцати дѣвицъ, приготовляемыхъ въ наставницы, въ слѣдующихъ предметахъ: въ Законѣ Божіемъ; въ языкахъ: Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ; Ариѳметикѣ и Геометріи, Географіи, Исторіи, Физикѣ и Натуральной Исторіи; послѣ чего представлены были образцы ихъ чистописанія, рисо-

*

ванья и разныхъ рукодѣлій. Сверхъ того, воспитанницы сіи обучены музыкѣ, пѣнію и танцованію.

Вмѣсто подробнаго описанія успѣховъ сихъ воспитанницъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ предметахъ, скажемъ единственно: что—какъ Русской, какъ членъ многочисленнаго семейства, я порадовался—воображая, что юность моихъ соотечественницъ, можетъ быть ближнихъ мнѣ родственницъ, поручится назиданію подобныхъ наставницъ, кои при основательныхъ познаніяхъ, при правильной методѣ въ преподаваніи оныхъ—представляютъ изъ себя образцы кротости и благонравія—исполняя благотворныя намѣренія Той, Которая положила основаніе сему полезнѣйшему, сему благодѣтельнѣйщему учрежденію, для радости, для счастія родителей, питающихъ надежду, что со временемъ не должны они будутъ прибѣгать къ чужеземкамъ, пріѣзжающимъ сюда, часто для наполненія модныхъ магазиновъ, а не для званія наставницъ.

И послѣ сего испытанія дѣвицы сіи остаются еще на годъ при мѣстѣ своего воспитанія для выслушанія Энциклопедіи и для вящщаго

усовершенствованія въ языкахъ иностранныхъ, кои впрочемъ онѣ знаютъ основательно и даже произносятъ правильно и хорошо, въ чемъ много способствуетъ имъ преподаваніе нѣкоторыхъ Наукъ особенно на иностранныхъ языкахъ, такъ-то: Географіи и Исторіи на Нѣмецкомъ, Физики и Натуральной Исторіи на Французскомъ языкѣ. По истеченіи годичнаго срока — онѣ будутъ выпускаться съ назначеніемъ жалованья по ихъ достоинствамъ.

На экзаменѣ семъ присутствовали, кромѣ Членовъ Опекунскаго Совѣта, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Серафимъ съ знаменитѣйшимъ Духовенствомъ, Г. Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Г. Президентъ Академіи Художествъ, нѣкоторые другіе начальники учебныхъ заведеній, какъ-то: Директоръ Горнаго Корпуса, многіе Профессоры и Ученые, въ томъ числѣ знаменитый Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ и проч. Съ другой стороны замѣчено нѣсколько придворныхъ Дамъ.

Первый балъ въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, при Смольномъ монастырѣ.

Зная сколь великое участіе принимаетъ вся Россія во всемъ, относящемся къ сему знаменитому заведенію, ибо нѣтъ почти семейства, которое бы не было собственно, или въ близкомъ отношеніи имъ облагодѣтельствовано, полагая, что многіе изъ нихъ помышленіями и сердцемъ часто сюда стремятся изъ-за предѣловъ отдаленности, имѣя здѣсь залогъ ихъ нѣжности — дочь, племянницу, сестру — надѣюсь, что угожу моимъ читателямъ, сказавъ хотя нѣсколько словъ о первомъ балѣ, бывшемъ здѣсь прошлаго 23 Апрѣля. Родители и родные дожидались онаго съ большимъ нетерпѣніемъ: ибо по стеченію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, около году уже не было баловъ въ семъ Обществѣ. Въ пять часовъ галлерея вокругъ залы была уже полна ими; всѣхъ глаза и вниманіе устремлены были на середнія двери, изъ коихъ должны были выйти питомицы. Въ 6½ часовъ двери растворились и, скажу признательно, скажу какъ посторонній, что — ничто

не может сравниться въ величiи съ тою минутою, когда милыя малютки, дѣтскою невинностiю подобныя ангеламъ, чинно выступаютъ на средину залы, останавливаются и кланяются во всѣ стороны. За ними слѣдовали другiе возрасты, по лѣтамъ, отличающiеся одинъ отъ другаго цвѣтомъ поясковъ или лентъ: бѣлыхъ, коричневыхъ, зеленыхъ и проч. Въ продолженiе полутора часа онѣ веселились и веселили зрителей разными танцами, какъ-то — Французскою кадрилью, минуетомъ à la Reine, и наконецъ прекраснымъ *балетомъ*, составленнымъ для знаменитаго праздника, бывшаго здѣсь прошедшаго 10 Декабря; въ балетѣ семъ большая часть, т. е. около 300 дѣвицъ участвовали и плѣнили всѣхъ прiятными фигурами, и живописными группами.

Между тѣмъ неучаствовавшiя въ танцахъ подводимы были классными дамами къ ихъ роднымъ: поцѣлуи и ласки раздавались повсюду, а съ ними вмѣстѣ повторялись благословенiя высокой Покровительницѣ, возложившей на себя священную обязанность быть матерью сиротъ или лишенныхъ способовъ получить воспитанiе.

Гулянье подъ качелями.

Первою отличительностію нынѣшняго гулянья подъ качелями — была необыкновенно теплая погода, свѣтлые дни, продолжавшіеся постоянно во всю Святую недѣлю, что нѣкоторымъ образомъ вознаградило худую масленицу, недопустившую народъ воспользоваться тогда и обыкновенною даже національною забавою — катаньемъ съ горъ. За то нынѣ онъ могъ предаться всѣмъ удовольствіямъ, всѣмъ веселіямъ, и тѣмъ болѣе еще, что никогда небыло такого множества *комедій*, такого разнообразія качелей, каруселей и т. п., кои были несравненно лучше прежняго устроены, а многіе изъ первыхъ и столь занимательны, что привлекали всеобщее любопытство. Поутру лубочные посѣщаемы были высшимъ классомъ людей, и скажу признательно, что не безъ пріятности мы замѣтили сіе сближеніе состояній (*),

(*) То же замѣчено нынѣ и въ Москвѣ: поутру катались на горахъ и ходили по комедіямъ лучшее дворянство, знать и купечество, а послѣ обѣда нашъ простой, доброй Русской народъ.

сей примѣръ простому народу — веселиться невиннымъ образомъ. Нѣкоторые изъ *лубочныхъ* достали въ продолженіе недѣли болѣе 10,000, а ни одна менѣе 5,000 рублей. Каждая *качель* выробошывала 100 и болѣе рублей въ день.

Императорская Фамилія удостоила въ послѣдній день своимъ возрѣніемъ сіе національное гулянье. День сей украшался также особенно великимъ множествомъ экипажей, (до 2,500) разнообразныхъ упряжью, превосходящихъ одинъ другаго красотою лошадей и фасономъ каретъ, колясокъ, кабріолетовъ и т. п. Лучшими изъ экипажей признаны на сей разъ: Графа Потемкина, Графини Мамоновой, В. А. Всеволодскаго, Князя Юсупова, Князей: В. В. Долгорукова, Ѳ. С. Голицина и Грузинскаго. Съ удовольствіемъ замѣтили также отличное устройство и красоту придворныхъ экипажей, въ коихъ катались воспитанницы Училища ордена Св. Екатерины и Общества Благородныхъ дѣвицъ, что при Смольномъ монастырѣ, а многіе расказывали о вѣжливости (*galanterie*), сдѣланной имъ при семъ Г. Шталмей-

стеромъ Кн. Долгорукимъ. Въ каретахъ нашли дѣвицы сумки полныя конфектовъ — первыхъ угощала такимъ образомъ Княгиня, какъ бывшая Воспитанница Екатерининскаго Института, а вторыхъ Князь.

Скачка.

Апрѣля 22 дня мы были свидѣтелями совершенно новаго, небывалаго у насъ въ столицѣ зрѣлища — это *скачки*. Гг. *Вальтонъ* и *Бердъ*, славящіеся своими лошадями, скакались, первый самъ на своей лошади, а на лошади втораго Г. Парисъ. Мѣстомъ скачки избрана ими Семеновская площадь и отмѣрено было вокругъ *три* версты. Владѣльцы скакуновъ держали между собою закладъ въ 800 рублей, и еще проигравшій обязывался дать обѣдъ въ 400 руб. Сверхъ того многіе изъ охотниковъ — Англичанъ и Русскихъ — бились между собою, такъ что пари простирались на большую сумму и судьба скакуновъ сдѣлалась весьма занимательною. Не смотря на то, всѣ единогласно отдали преимущество лошади Вальтона, спе-

редившей весьма значительно Бердову, хотя сія последняя привезена изъ Англіи, а первая заводу Г. Полторацкаго!

Стеченіе народу было, подъ конецъ, весьма большое, не смотря, что весьма немногіе знали о томъ предварительно. Можно было замѣтить, по странности экипажей, лицъ и положенія зрителей, что большая часть изъ нихъ состояла изъ прохожихъ и проѣзжавшихъ.

11-го числа текущаго мѣсяца предполагается быть здѣсь скачкѣ между лошадьми Гг. Вальтона и Ноша.

Конецъ второй книжки десятой части.

Поправка:

Стр. 249. Икона Св. Николая Гостунскаго перенесена не въ придѣлъ Св. Іоанна Лѣствичника, а въ придѣлъ Св. Николая.

Изд.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 26. ІЮНЬ, 1822.

МЫСЛИ О ТОРГОВЛѢ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Россійская торговля Чернаго моря раздѣляется, по движенію своему и оборотамъ, на западную и восточную.

Одесса объемлетъ промышленость западныхъ губерній. Польша, Пруссія и Австрія, съ нею, въ великихъ могутъ быть сношеніяхъ, — и отъ береговъ Дуная и до Днѣпра стекается къ ней плодородіе и изобиліе.

Восточная торговля Чернаго моря едва существуетъ въ сравненіи великихъ и необозримыхъ ея средствъ и источниковъ. Генуэзцы и Венеціяне, господствовавшіе на моряхъ, покрыли своими цвѣтущими колоніями

и городами берега Тавриды до Танаиса (*). Гдѣ теперь развалины и пустыни, — тамъ было по сту тысячь жителей, — и торговля Индіи, до обхода мыса Доброй Надежды, шла чрезъ Ѳеодосію.

Времена, обычаи и пути перемѣнились. Вмѣсто Индіи лежитъ чрезъ Таганрогъ стезя Сибири, какъ Коломбово открытіе Новаго Свѣта. Гдѣ опустошалъ свирѣпый Тамерланъ, тамъ живутъ храбрые Донскіе козаки, и завоевательныя добычи посвящаютъ на созиданіе великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, начинаютъ познавать пользу просвѣщенія, занимаются судоходствомъ и рыбными ловлями. Уже триста козачьихъ лодокъ каботажъ (прибережное плаваніе) производятъ по Азовскому морю до Керчи и Ѳеодосіи.

Праздные Крымскіе Татары, Маріупольскіе Греки и отставные матросы Черноморскаго флота, даютъ так-

(*) Городъ Азовъ.

же надежду и средства на поддержаніе и размноженіе кабопажа.

Лютыя опустошенія чумы, похитившей въ 1812 и 1813 году въ Константинополѣ четыреста тысячь несчастныхъ жертвъ сей смерти, кажется, представляютъ сильныя побужденія къ тому, чтобы оградить Имперію отъ вторженія ужасной пагубы. Развалины и пепелъ по слѣдамъ непріятеля, не болѣе плачевны, нежели болѣзнь, которая летитъ съ быстротою мысли, поражаетъ цѣлыя области, преграждаетъ всѣ пути, дышетъ смерть устами сына или друга, и распространяя народное смятеніе и недовѣрчивость, расторгаетъ всѣ узы общества и спокойствія.

Чума явилась въ Ѳеодосіи и Одессѣ около Іюля мѣсяца 1812 года.

Въ истребленіи чумы, и что она не успѣла дойти до Москвы и слиться вмѣстѣ съ бѣдствіями нашествія непріятеля, должно отдать честь и справедливость неусыпнымъ подви-

гамъ Дюка де Ришилье и другихъ мѣстныхъ начальниковъ, которые подвергали себя всѣмъ опасностямъ.

Въ большихъ происшествіяхъ подробности исчезаютъ,—такъ и слава 1814 года покрыла мрачную годину.

Остается благопріятное время воспользоваться уроками несчастія и опытности. — Пока Турецкое Правительство не приметъ Европейскихъ осторожностей противъ заразы, всякой разъ она на полныхъ парусахъ приставать будетъ къ нашимъ Черноморскимъ гаванямъ.

Чрезъ тайный пропускъ запрещенныхъ и безъ пошлинъ провозимыхъ товаровъ, чума проникала сюда и вѣроятно, будетъ проникать и впредь.

Учрежденіе въ Ѳеодосіи или Керчи и Одессѣ порто-франко (свободныхъ гаваней), по мнѣнію многихъ, можетъ прекратить всѣ побужденія къ сокрытію вещей отъ карантиннаго очищенія.

Полагаютъ, что тогда главные и хорошо устроенные карантины при

порто-франко товарамъ и вещамъ, пріемлющимъ заразу, и каботажъ по Азовскому морю, совершенно обезпечатъ насъ отъ сей опасности и дадутъ торговлѣ новую жизнь и распространеніе: — воздвигнутся колоніи и города для военнаго и купеческаго флота, откроется вѣрный источникъ для снабженія ихъ лучшими матросами.

Крымскій полу-островъ, окруженный морями и цѣпью горъ, протянутою по южному берегу, долженъ почитаться единственнымъ мѣстомъ для карантиннаго устройства; ибо въ пять минутъ телеграфъ съ Чатырдага (*) отъ каждаго Крымскаго порта можетъ дать извѣстіе въ Перекопскій перешеекъ, и тамъ остановить и отрѣзать сообщеніе съ Россіею.

По мѣстнымъ симъ удобностямъ, какъ говорятъ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ предположено

(*) Высокая гора посреди полу-острова.

было весь полу-островъ обратить въ порто-франко; но сія мысль осталась безъ исполненія.

Разныя обстоятельства и происшествія заставили отложить такое средство, которое привлекло бы въ Крымъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, недовольныхъ завоевательною системою прежняго Французскаго Правительства.

Рагузинскія поселенія доставили бы уже знатную пользу заведеніемъ верфи для купеческихъ кораблей и дали бы начало сей государственной ремесленности.

Рукодѣльныя колоніи Франціи, Фландріи, Германіи, Швейцаріи и проч. уже процвѣли бы въ Тавридѣ, по ея спокойному устраненію за морями и проливами отъ бурь Европы, подъ мощнымъ и благотворнымъ скипетромъ Россіи.

Множество милліоновъ транзитно влилось бы отъ порто-франко въ обогащеніе народное.

Но теперешнія обстоятельства, по видимому, несравненно болѣе намъ благопріятствуютъ.

Французы всегда искали чрезъ Трапезундъ перехватить торговлю Смирны и Алеппа. — Караваны, идущіе изъ части Индіи и Западной Персіи, собираясь въ Эрзерумѣ, имѣли бы менѣе опасностей и вдвое сократили бы путь свой; но Турецкое Правительство не любитъ переобразованій, или не хотѣло поддержать видовъ Франціи.

Чрезъ Тифлисъ и Ріонъ (древній Фазисъ), чрезъ Батумъ и Анакрію, да и чрезъ самый Трапезундъ, Россія, при нынѣшнемъ мирѣ съ Персіею, можетъ перемѣнить направленіе сей торговли, и Крымскіе и Одесскіе купеческіе домы будутъ управлять ея жребіемъ.

Жителей Кавказа считается до трехъ милліоновъ, полагая всѣ ихъ породы. Они извѣстны своими воинственными свойствами, сановитостію и ловкостію.

Кажется, что торговлею и размноженіемъ вкусовъ и надобностей, ихъ легче покорить можно, нежели дикою войною.

Царю Іоанну Васильевичу Грозному Черкесы давали тридцать тысячъ конницы.

Остатки Христіанскаго богопочитанія привлекаютъ къ нимъ благодатный свѣтъ Евангелія.

Они способны къ рукодѣліямъ, любятъ въ отдѣлкѣ и работѣ легкость, чистоту и особое совершенство.

Торговля съ ними производится мѣною. — Отъ насъ они получаютъ: соль, желѣзо, стекло, сукна, золото, серебро въ цѣвкахъ и проч. Намъ даютъ: медъ, воскъ, пальму, платанъ (чинаръ), буйволовыя кожи, лисьи, волчьи и куньи шкурки и проч. — Имѣютъ корабельные лѣса крѣпкой горной доброты и множество хорошихъ верховыхъ лошадей. Торгуютъ плѣнными, въ числѣ коихъ много Русскихъ; — и дѣлаются необходимыми

для Турецкаго Правительства, населяя Каиръ Мамелюками, а Константинополь красавицами.

Сія столица Азіатской роскоши, имѣя центральное положеніе между Азіи, Африки и Европы, видитъ у себя корабли цѣлаго свѣта. — Англія, Франція, Испанія, Италія, Мальта, Архипелагъ, все Средиземное море, Анатолія и проч. стекаются въ ея проливѣ.

Отъ Константинополя до береговъ Крымскаго полу-острова два дни разстоянія.

И такъ, судя по народамъ, которые должны входить въ Черное море и получать внизъ по Камѣ, Волгѣ и Дону идущее наше Сибирское желѣзо, рыбу, икру, юфть, сало, соль, масло, пеньку и превосходнѣйшее количество чрезъ Таганрогъ отпускаемой пшеницы и проч., можно себѣ сдѣлать истинное понятіе о важности и всей обширности торговли сего края.

Кажется, что настало время рукою славы принять щедрые дары природы и возстановить Тавриду изъ ея развалинъ. Гдѣ безсмертный Митридатъ мужественно кончилъ свои дни и подвиги, тамъ великая Александрія, какъ колоссъ Родосскій, обниметъ оба берега Босфора Киммерійскаго (*) и будетъ вратами всей восточной торговли. Какой памятникъ сравнится съ неслыханными подвигами Героя, кромѣ славнаго и великаго Его имени? Оно есть залогъ счастія цѣлаго свѣта.

Классическія мѣста, знаменитыя древними происшествіями, кажется имѣютъ болѣе другихъ права на то, чтобы воскреснуть изъ пепла своего.

Конечно всѣ событія прошедшихъ столѣтій малы въ сравненіи чудесныхъ происшествій нашего времени. Безчисленные тюмюлюсы (курганы) падшихъ въ обширныхъ поляхъ Пан-

(*) Керченскій проливъ.

шикопеи (*) и высокія могилы богатырей, столько вѣковъ спящихъ въ Борфорскомъ Царствѣ, могутъ называться только точками противъ геройскихъ жертвенниковъ смерти, воздвигнутыхъ по слѣдамъ торжествъ нашихъ. Непрерывный рядъ полесраженій и груды тѣлъ двухъ милліоновъ ратаевъ, останутся ужасными обелисками и отъ Сѣвера до послѣдней черты Запада кровавою лавою текшей войны Европы. И мудрецъ и воинъ на великихъ сихъ памятникахъ вѣчно будетъ созерцать великодушіе, твердость, мужество, рѣшительность и славу Александра, побѣдителя Наполеона.

Но уже громы умолкли, и молніи не освѣтятъ кровавыхъ доблестей. Миръ и счастіе сошли на землю: — изобиліе и торговля, Науки и Художества, будутъ служителями въ храмѣ Славы нашей.

(*) Керчь. — Окружности ея усѣяны курганами, коихъ цѣпь составляетъ хребетъ 20 верстъ протяженія.

Александръ истинно **Великій** простретъ попеченія Свои во всѣ предѣлы обширнаго отечества и учредитъ судьбу его на грядущіе вѣки. Онъ взглянетъ на великолѣпную природу полуденныхъ завоеваній, для которыхъ Его взоръ, Его благотворенія— скажемъ въ восторгѣ усердныхъ желаній — нужнѣе самаго ихъ прекраснаго неба (климата).

Гдѣ Св. Владиміръ, по взятіи Херсонеса, воспріялъ крещеніе отъ Греческой Церкви, предпочтя ее Римской, тамъ шесть заливовъ вдругъ и большая Севастопольская рейда достаточны помѣстить весь флотъ Англіи.

Уже исчезли развалины храма Діаны, гдѣ Ифигенія была жрицею. Въ крутомъ вогнутомъ хребтѣ надъ самымъ моремъ монастырь Св. Георгія. Съ сей страшной высоты осторожно сходитъ удивленный взоръ на пѣнящіеся валы у основанія гранитной скалы, башнею вверхъ устремленой,—тутъ былъ Орестеоне: (храмъ дружбы).

Давно сіи прелестныя мѣста лежатъ въ запустѣніи и уже дѣлаютъ упреки разрушенію.

Планъ моего обозрѣнія, объемля всю Западную и Восточную торговлю Чернаго моря, возможное по моему мнѣнію иное устройство оной и образованіе ея движенія, представляетъ разные предметы, которые изложу порознь, чтобъ разсмотрѣніе каждаго могло быть сдѣлано особо; общая же связь ихъ чрезъ то не нарушается.

Предметами моего обозрѣнія будутъ (*).

I. *Каботажъ или прибережное плаваніе, рыбныя ловли и добываніе соли въ Чекракскомъ и Апукскомъ озерѣ.*

Азовское море отъ рѣкъ, въ него впадающихъ, заноситъся иломъ и пе-

(*) Хотя одно только Правительство можетъ опредѣлить прямое достоинство сихъ предположеній; хотя ему одному совершенно извѣстны и нужда и возможность привесть ихъ въ исполненіе: однакожъ Издатель Отечественныхъ Записокъ далъ мѣсто въ оныхъ сему сочиненію единственно потому, что въ немъ содержатся многія любопытныя свѣдѣнія о прекрасномъ краю Россіи.

скомъ, и согласно общей системѣ,— что моря непримѣтно уступаютъ свои границы, обтекая шаръ земной,— уменьшаетъ глубину свою.

Я видѣлъ въ 1812 году, какъ оно два раза ушло за 50 верстъ отъ Таганрога, и чрезъ три дня возвратилось. Такого дальняго отлива еще не помнятъ. Мѣли, подводные камни и носы приведены въ извѣстность.

Большіе купеческіе корабли въ Азовское море входить не могутъ, и обыкновенной величины въ Керченскомъ проливѣ разгружаются, тратя время и терпя убытки.

Въ прошедшую навигацію два большіе корабля подъ Англійскимъ флагомъ простояли у Ѳеодосіи въ тщетномъ ожиданіи груза изъ Таганрога, и потомъ пустые, надѣлавъ долги, возвратились въ Константинополь. Отъ такихъ случаевъ многіе теряютъ охоту приходить въ Черное море и распространяется невыгодное мнѣніе о нашей торговлѣ. —

Взглянемъ на карту и разсмотримъ всѣ Черноморскіе порты. Изъ нихъ Керчь, древняя Пантикопея, извѣстная своими богатствами и силою Босфорскаго Царства, самая ближайшая къ Таганрогу. Обширность, глубина и вѣрность бухты, — хорошія воды и здоровый воздухъ, — собственная защита со всѣхъ сторонъ отъ покушеній непріятельскихъ, — плодороднѣйшая почва земли, которая родитъ безъ удобренія и часто воздѣлываться можетъ въ самое зимнее время, — лучшія соленыя озера, — изъ Чернаго въ Азовское море и обратно идущая стадами рыба, — и тучи вьющихся надъ нею птицъ — даютъ бѣдному и богатому изобильныя средства и возможности оборотовъ.

Извѣстно, что Босфорскіе Цари спасали Аттику отъ голоду; имъ воздвигались золотыя статуи и подносились титла Аѳинскаго гражданства.

Проливъ въ 40 верстъ длины и 18 ши-

рины отдѣляетъ послѣднюю черту Европы отъ начала Азіи, — и синѣющій Кавказъ и Анапа въ 60 верстахъ отъ Керчи.

Сей портъ самою Природою назначенъ быть главнымъ складочнымъ мѣстомъ, по короткости пути и способности доставлять и отправлять товары.

Корабли изъ Константинополя приходить могутъ въ три дни, и разгружаясь въ карантинѣ безъ всякаго задержанія, могутъ въ одну навигацію сдѣлать десять рейзовъ (поѣздокъ) въ Константинополь; но тѣ же корабли только одинъ разъ успѣютъ сходить въ Таганрогъ по причинѣ 12-ти обсерваціонныхъ дней, въ Керчѣ выдерживаемыхъ, и которые по послѣднему положенію Медицинскаго Комитета, что ядъ чумы можетъ 16 дней скрываться въ тѣлѣ человѣческомъ, должно еще 4-мя днями прибавить непремѣнно, чтобы соблюсти всю мѣру благоразумной осторожности, — и за

такою малою разностію неподвергнуть Россію опасности.

Разгрузка кораблей, или ихъ облегченіе, беретъ также время; — часто отъ простоевъ сихъ теряется попутный вѣтеръ.

Надобно нѣсколько дней пройти Азовское море.

Прійдя въ Таганрогъ, выдерживаетъ весь экипажъ настоящій карантинный срокъ. Потомъ спѣшатъ нагружаться, чтобы уйти отъ осенней погоды и незазимовать бы во льдахъ Азовскаго моря.

На каждый корабль, идущій въ Таганрогъ, сажается въ Керчѣ два стража, въ которыхъ иногда бываетъ недостатокъ. На стражахъ сихъ основывается удостовѣреніе, что корабль не будетъ приставать къ берегамъ Азовскаго моря и дѣлать интерлопную разгрузку и контрабанду.

Береговая стража на 1200 верстахъ имѣетъ 120 человѣкъ. Она еженедѣльныя и постоянныя посылая къ Та-

ганрогскому градоначальнику донесенія о благополучномъ состояніи береговъ и что ничего изъ моря не выкинуто и къ берегу никто неприставалъ, заставляетъ предполагать строгое наблюденіе карантинныхъ и Таможенныхъ осторожностей. Но 120 человѣкъ, на 1200 верстахъ разстоянія день и ночь по берегамъ стоящихъ, требуютъ снисходительной вѣры къ ихъ исправности, и едва ли возможно углядѣть за ними.

Кажется, что береговая стража по Азовскому морю, и та, которую на корабляхъ ставятъ въ Керчѣ, дѣлаютъ только казнѣ лишнія издержки, а купечеству большія затрудненія.

Триста кораблей, которые ходятъ въ Таганрогъ, оборотились бы въ одну навигацію десять разъ въ Керчь,— и составили бы три тысячи кораблей. Требованія на наши товары несравненно бы возвысились. — Сильный привозъ иностранныхъ товаровъ уронилъ бы ихъ цѣну,— и ба-

лансъ торговли уже совершенно былъ бы въ нашу пользу.

Прибавьте къ тому, что торговля чѣмъ болѣе приводитъ въ извѣстность хорошій портъ, — тѣмъ болѣе всякій годъ умножается приходъ кораблей, — и распространяется обширность оборотовъ, трудолюбія, промышлености и богатства народнаго.

С. Петербургъ ясно это доказываетъ, и самый Таганрогъ, въ который почти кораблей прихаживало, считаетъ уже до 400; а Керчь, по доказаннымъ удобностямъ, будетъ ихъ считать тысячами.

И такъ Таганрогская торговля много выиграетъ, ежели корабли иностранные въ Азовское море входить не станутъ; обезпеченіе же Имперіи отъ опасностей чумы ни съ чѣмъ сравнено быть не можетъ.

Но для сего важнаго переворота, надобно учредить каботажъ, или доставленіе на своихъ лодкахъ до Керчи всѣхъ произведеній, торговлею отъ

Сибири и Восточной Россіи ожидаемыхъ; (до состоянія же кабошажа, въ Азовское море кораблямъ возбранять входъ весьма было бы для торговли отяготительно).

Я видѣлъ въ 1813 году болѣе 300 кораблей въ Ѳеодосіи, коимъ запрещено было входить въ Азовское море. Корабли сіи простояли 42 дня въ Ѳеодосіи; выгрузиться имъ было негдѣ; товаровъ своихъ сбыть нѣкому, и чрезъ Ѳеодосійскій портъ нагрузить нѣчего. Простоя 42, а иные 60 дней, пошли они наконецъ въ Таганрогъ, гдѣ не смотря на потерянное время, ихъ заставили еще, по заведенному порядку, для безопасности выдерживать карантинные сроки.

Доказывать пользу кабошажа ненужно. У всѣхъ народовъ, кабошажъ былъ основаніемъ купеческихъ и военныхъ флотовъ, и оживлялъ внутреннія сообщенія между портами.

Фрактъ или нолисъ, платимый за доставленіе товаровъ, дѣлаетъ важный

неревѣсъ оборотовъ. Многія Правительства запрещаютъ подъ строгими взысканіями производить кабошажъ иностранцамъ и боятся уступить чужимъ собственные свои способы. Таковъ навигаціочый актъ Англіи.

Учредить кабошажъ на Черномъ морѣ, по видимому, такъ легко, что сіе казнѣ не будетъ стоить никакой денежной издержки, кромѣ однѣхъ хорошо принятыхъ мѣръ и распоряженій.

Теперь готовыхъ козачьихъ Донскихъ лодокъ 300, и не смотря на всѣ препятствія, желаніе мореплаванія для сихъ храбрыхъ людей непреоборимую имѣетъ силу.

Крымскіе Татары, живущіе по берегамъ моря, любятъ ходить на легкихъ лодкахъ; но онѣ очень мало поднимаютъ грузу.

Маріупольскіе Греки, выведенные изъ Крыма, могли бы посвятить себя кабошажу 15 т. человѣкъ, прогнавъ свою лѣнь и дикость, и обратясь на срод-

ное ихъ происхожденію состояніе, были бы полезнѣе.

Мореплаваніе дѣлаетъ отважнымъ и предпріимчивымъ.

Сражаясь въ безпредѣльности неба и моря съ воюющими стихіями, образуется твердость духа и мужества.

По грамотѣ, Марiупольцамъ дано 600 тыс. десятинъ плодороднѣйшей земли, рѣками и рѣчками орошаемой; но они владѣютъ милліономъ.

400 т. лишку уже отысканы и должны проданы быть, подъ предположеніемъ, для возобновленія въ Таганрогѣ Государемъ Петромъ Великимъ выстроенной моллы.

Смѣты и планы приведены въ совершенство. Строеніе сіе, какъ говорятъ, будетъ стоить, по прежнимъ смѣтамъ, 2 м. и отстрачивается на 12 лѣтъ.

Но когда видимъ въ Ѳеодосіи разрушающіяся казенныя зданія,—и пустую Арабатскую пристань,—и когда докажемъ себѣ, что уже въ Таганрогѣ нѣтъ необходимости имѣть моллы, и что

должно стараться, чтобь все Азовское море покрыто было только своими судами, которыя въ Ростовѣ и Керчѣ зимовать лучше могутъ, нежели въ предполагаемыхъ чрезъ 12 лѣтъ моллахъ: то пожелаемъ отъ усердія къ общей пользѣ, чтобь проэктъ сей не заставлялъ терять времени и денегъ...

Петръ Великій, не имѣя еще Чернаго моря, покровительствовалъ Таганрогъ, какъ пунктъ, который Его велъ къ дальнѣйшей цѣли.

Чтобъ создать флотъ на Азовскомъ морѣ, онъ строилъ корабли въ Воронежѣ. Введя ихъ въ Донъ, и оставивъ въ Таганрогѣ, послалъ противъ Константинополя маневрировать въ виду Сераля. Однакоже онъ предпочелъ С. Петербургъ Таганрогу и на него устремилъ всѣ свои попеченія.

При выборѣ Таганрога, онъ два раза перемѣнялъ свои намѣренія. Сперва при Азовѣ, потомъ при Міусѣ,

очъ искалъ сдѣлать искусственныя гавани. Отъ островка Черепахи до Очаковской косы, онъ хотѣлъ сдѣлать въ 20 верстъ плотину на отмѣли моря, чтобы заставить Донъ, собравъ свои воды изъ всѣхъ устьевъ течь подъ Таганрогомъ шириною въ 700 сажень, и чтобъ соединенною его силою онъ прорывалъ себѣ глубокую постелю подлѣ самой моллы, имъ выстроенной, — опредѣляя Лиманъ за плотиною къ Азову на песочныя наносы.

Молла имѣетъ видъ продолговатаго четвероугольника длиною 500 сажень, и удивительна прочностію своего основанія.

Ежели бы у Петра Великаго былъ Севастополь, то мы бы, можетъ быть, не говорили о Таганрогѣ.

Чтобы весь тотъ край привести въ цвѣтущее состояніе, намъ кажется, что нынѣ надобны совсѣмъ другія мѣры.

Излагатель мыслей о торговлѣ Чер-

наго моря нѣкогда останавливался сдѣлать рѣшительное о Таганрогѣ заключеніе, не видавъ всѣхъ портовъ Чернаго моря; а теперь находитъ, что всѣ его выгоды совершенно зависятъ отъ Керчи и Ѳеодосіи и что предпочтительно кабоtажъ вывести его можетъ изъ невыгоднаго для торговли положенія. Чѣмь болѣе будетъ его отпускъ товаровъ, тѣмъ болѣе возрастать будетъ его благосостояніе.

И такъ, вмѣсто строенія въ Таганрогѣ моллы, врядъ ли не лучше будетъ вырученныя деньги за 400 т. десятинъ лишней земли Маріупольцовъ, употребить на заимообразную ссуду безъ процентовъ на 20-лѣтній срокъ тѣмъ, которые согласятся выстроить кабоtажныя суда, Донскія лодки и требаки, раздѣляя сію ссуду такъ, чтобы за каждыя десять тысячь въ годъ поставить въ море одно судно, стоющее тѣхъ денегъ, и чтобъ во всѣ 20 лѣтъ было бы оно въ исправности и въ употребленіи. Сумма

сія должна выплачиваться каждый годъ 20-ю частью.

Чрезъ 20 лѣтъ казна получитъ по крайней мѣрѣ одинъ милліонъ, полагая по $2\frac{1}{2}$ рубля за десятину земли. Употребя же сіи деньги на строеніе моллы въ Таганрогѣ, не только еще втрое прибавить надобно, но и на поддержаніе ненужнаго строенія и на починку онаго требоваться будетъ ремонтная сумма: какъ я полагаю.

Близъ Керчи есть соляныя озера Чекракска и Апукска, въ которыхъ соль садится чрезъ 4, 5 и 7 лѣтъ, и по причинѣ сего всегда трудно для Правительства дѣлать свои распоряженія, чтобы безъ потери времени и вдругъ собрать большое число работниковъ на выволочку соли, которая послѣ дождей разходится, а отъ того и запасы сихъ озеръ не могутъ быть значительны.

Я считаю, что выгоднѣе для казны будетъ, ежели она выручку соли изъ сихъ озеръ учредитъ навсегда изъ

половины съ желающими заняться сею операцiею, съ тѣмъ, чтобы на примѣръ: за каждыя 100 т. пудъ, изъ озера добываемыхъ, были 50 т. оставляемы на берегу для казны, а остальныя 50 т. пудъ будутъ платою за выволочку, — и покровительствомъ рыбныхъ ловель и каботажа, налагая обязанность за всякiя 50 т. пудъ полученной въ очистку соли добывателями, имѣть непремѣнно чрезъ годъ новое; хорошее каботажное судно, а по рыбной промышленности соразмѣрное полученной соли заведенiе.

Отставные матросы Черноморскаго флота, которые пожелаютъ поселиться у Керчи или Өеодосiи и Таганрога, на городской землѣ, или иначе, могли бы преимущественно участвовать въ сей соляной промышленности и покровительствѣ.

Также и Татары обратились бы симъ на самое полезное и принаровленное къ ихъ образу жизни упражненiе.

Ежели иностранные купцы захотятъ

производить кабошажъ и участвовать въ выгодахъ, на сей предметъ дарованныхъ: то должны выстроить въ Керчѣ или Ѳеодосіи новые каменные домы, которые по оцѣнкѣ могутъ принимаемы быть въ залогъ для платежа Таможенныхъ пошлинъ и прочихъ повинностей и оборотовъ. Безъ сихъ построеній и водвореній, наши прибережные города, какъ теперь Таганрогъ, всегда похожи будутъ на ярмонки: во время навигаціи множество кораблей и движенія, грязныя улицы и бѣдные домики.

Въ предполагаемомъ мною добываніи соли изъ полонины, Правительство можетъ удостовѣрено быть, что не пропустятъ участвующіе (les interessés) настоящаго времени, и столько добудутъ оной, сколько возможно. Слѣдственно казна безъ всякой отъ себя издержки выиграетъ несравненно большіе запасы, и частные люди сдѣлаютъ свои перевороты и заведутъ кабошажъ и рыбныя ловли.

Чрезъ кабошажъ шакъ умножится шорговля, что одни Таможенные сборы докажутъ и пользу казны и цвѣтущее состоянiе часшныхъ дѣлъ.

Ходъ кабошажныхъ судовъ долженъ быть отъ всѣхъ береговъ Азовскаго моря до Керчи и обрашно.

Ежели имъ переходишь Керченскiй проливъ до Ѳеодосiи, то выходя проливъ сѣвернымъ вѣтромъ и обгибая *Такельскiй мысъ*, они должны итти восточнымъ вѣтромъ, до Ѳеодосiи и обрашно подъ двумя же различными вѣтрами; отъ чего медленно можешъ быть ихъ плаванiе, и на самомъ Такельскомъ мысу могутъ они имѣть простой.

Пока они сходятъ изъ Керчи въ Ѳеодосiю и назадъ придутъ, уже могли бы возврашиться въ Керчъ изъ Таганрога.

Мы и прежде сего доказали, что насшоящiй пункшъ, ближайшiй и выгоднѣйшiй для шорговли, у которой все разочшено, долженъ быть Керчь для восточной шорговли Чернаго моря.

Симъ не запрещается однакожъ ходить лодкамъ и кабошажу до Θеодосіи мимо Керчи.

Не дѣлая никакого стѣсненія, вещи сами собою устроятъ самый лучшій порядокъ.

Но для предосторожностей отъ чумы, лодки и кабошажныя суда, прошедшія проливъ, чтобъ вступить въ Азовское море, должны выдержать въ Керчѣ 16 обсерваціонныхъ дней, ежели сообщались въ Черномъ морѣ съ неочищенными кораблями. Не входя же въ Азовское море, могутъ они свободно дѣлать кабошажъ отъ Керчи до Θеодосіи.

Учредивъ шакимъ образомъ кабошажъ и рыбныя ловли безъ всякой отъ казны денежной траты и пожертвованій, смѣло можно сказать, что положено будетъ основаніе купеческаго судоходства, отъ котораго и военный флотъ получитъ новое бытіе и силу.

Донскіе и Черноморскіе козаки,

особо воспользуются симъ покровительствомъ. Предки ихъ, жители Бористена, на мелкихъ судахъ при Олегѣ были въ Константинополѣ, навели ужасъ, собрали дань и возвратились побѣдителями.

Есть однакоже умы, которые доказываютъ, будто бы Россія не можетъ быть морскою Державою, и что она не имѣетъ ни нужныхъ для сего морей, ни лѣсовъ для кораблестроенія.

Обширнѣйшая Имперія земнаго міра, коея протянутыя рѣки изъ края въ край могутъ соединять Ледовитый и Восточный Океаны съ Архипелагомъ и сокровища Индіи съ берегами Невскими, Имперія, коея предѣлы суть моря, ей одной подвластныя, имѣетъ неистощимыя и неразвернутыя еще силы.

Нуженъ ли былъ Океанъ для Карѳагена и Венеціи? и спасъ ли Океанъ Португаллію и Испанію? Онѣ недолго господствовали на моряхъ. Испанія обѣднѣла отъ золота.

Блистательная судьба сихъ двухъ народовъ кажется слѣдовала законамъ невозвратнаго движенія.

Ежели наши флоты дорого стоятъ, и пользою своихъ путешествій и открытій уступаютъ нѣкоторымъ чужимъ флотамъ; ежели нынѣ отъ Англійскаго руля и парусовъ зависятъ морскія завоеванія, богатства торговли и любопытныя сношенія отдаленнѣйшихъ предѣловъ свѣта; то вспомнимъ трудныя и ничтожныя начала самаго Англійскаго флота, позднѣе всѣхъ основавшаго свое владычество на влажной стихіи, и убѣдимся, что, можетъ быть, нѣтъ народа, нѣтъ страны, которая бы имѣла морскіе способы Россіи. Но плоды недолжны созрѣть прежде времени: медленность и прочность столько же неразлучны, сколько вѣрны и постоянны ихъ успѣхи. Мудрое Правительство знаетъ точное время спѣянія всего.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ЧЕРНЫШЕВА, въ 1814 году.

(*Окончаніе.*)

28-го Февраля, по приближеніи арміи Фельдмаршала Блюхера, корпусу Генерала Барона Винценгероде приказано было перейти чрезъ Соассонъ на другую сторону рѣки, дабы очистить скорѣе мѣсто отступающей арміи, долженствующей пробираться съ поспѣшностію чрезъ городъ по единственному мосту, въономъ находящемуся; между тѣмъ, тогда уже, когда весь корпусъ Винценгероде стоялъ позади города, получилъ онъ приказаніе отрядить Генералъ-Адъютанта Чернышева съ аррiергардомъ на лѣвую сторону рѣки, для слѣдованія въ мѣстечко Фимъ и наблюденія за дѣйствіями непріятеля; въ случаѣ же отрѣзанія его отъ Соассона, пред-

писано было ему отступить къ арміи черезъ мостъ устроенный Генераломъ Бюловымъ у мѣстечка Вальи (Vally); къ счастію Генерала Чернышева (какъ сіе изъ послѣдствій оказалось), отступающая армія Блюхера не дозволила ни пѣхотѣ, ни артиллеріи, ни регулярной конницѣ, составлявшей аррїергардъ, перейти на лѣвую сторону Эны, и едва могъ онъ по одиначкѣ перебраться съ 6-ю казачьими полками. Коль скоро первые два полка были собраны, Полковнику Бенкендорфу поручено слѣдовать къ Фиму. — Подходя къ оному, нашелъ онъ большую часть обозовъ принадлежащихъ корпусамъ Сакена и Іорка, доставшихся уже въ руки 4-мъ эскадронамъ гвардіи Наполеона, составлявшимъ его конвой и присланнымъ въ Фимъ, для заготовленія для него квартиры. Полковникъ Бенкендорфъ нимало немедля ударилъ на сіи эскадроны, опрокинулъ ихъ, отбилъ обозы и взялъ до 120 человѣкъ въ

плѣнъ. Преслѣдуя бѣгущихъ по дорогѣ къ Бери-о-Бакъ, наткнулся онъ на кавалерійскій корпусъ, состоящій изъ дивизій Трельяра и Груши, которыя опрокинувъ его, гнали къ мѣстечку Фимъ до того времени, когда увидѣли Генералъ-Адъютанта Чернышева, поспѣшавшаго на помощь Бенкендорфу съ остальными полками козаковъ. Тутъ, по донесенію партіи и увѣренію плѣнныхъ, оказалось, что Бери-о-Бакъ уже занятъ Генераломъ Нансуши и что главныя силы Наполеона тянутся къ оному; между тѣмъ едва послѣдніе козаки вышли изъ Соассона, какъ корпусы Маршаловъ: Мортье и Мармона обложили оный и отрѣзали насъ отъ сего сообщенія съ арміею. Посланный офицеръ для открытія моста Вальи (Vally) донесъ, что оный худо построенъ и столь узокъ, что едва можно было по немъ перебираться въ одну лошадь и то съ пѣшившимся сѣдакомъ. Но какъ день клонился уже къ вечеру и удачная атака

нашихъ козаковъ на напирающіе непріятельскіе эскадроны, у коихъ взято еще до 80 плѣнныхъ, пріостановила ихъ стремленіе, что мы воспользовались темнотою ночи, чтобъ совершить сію трудную и опасную переправу, почитая себя счастливыми, что съ нами не находилась остальная часть арріергарда и орудія. Армію Фельдмаршала Блюхера, соединенную уже съ корпусами Винценгероде и Бюлова, нашелъ Генералъ Чернышевъ устроенною эшелонами на весьма длинной, но узкой высотѣ, находящейся между Соассономъ и Бери-о-Бакомъ, имѣющую съ одной стороны рѣку Энъ, а съ другой ручей и большой оврагъ. Корпусъ Бюлова былъ немедленно посланъ для занятія Лаона; пѣхота корпуса Генерала Барона Винценгероде подъ командою Графовъ Строганова и Воронцова, подкрѣпляемая корпусомъ Сакена, оставлена была на тѣхъ же высотахъ; а корпусы Графа Ланжерона, Іорка и Клейста

послѣдовали къ Шавиньону по дорогѣ къ Лаону. — Всей кавалеріи Генерала Барона Винценгероде, къ коей присоединились дивизіи Барона Корфа и Бороздина, что составляло до 12 т. съ 48-ю конными орудіями подъ личнымъ предводительствомъ Винценгероде, предписано было занять поспѣшно дорогу ведущую отъ Бери-о-Бакъ въ Лаонъ, для предупрежденія по оной непріятеля и дѣйствія на него по обстоятельствамъ. Вдоль по ручью, спустясь съ высоты, невозможно было безопасно слѣдовать съ такою массою кавалеріи, ибо лѣса и скрытыя мѣста оное не дозволяли; и потому Генералъ Чернышевъ, командуя авангардомъ сего корпуса, получилъ въ ночи съ 22-го на 23-е число приказаніе идти въ обходъ проселочною дорогою на Ферму Анжъ-Гардьенъ (*Ange-Gardien*), на Лаонской дорогѣ находящейся; весьма узкая дорога, ужасныя горы и утесы дѣлали оный переходъ очень затруднительнымъ и

провести каждое орудіе стоило намъ большихъ усилій. Генералъ Баронъ Винценгероде, желая нанести ударъ въ случаѣ возможности всею своею силою, не дозволилъ авангарду отдѣлиться и дѣйствовать одному, какъ оное Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ предложено было. Притомъ же замѣтить должно, что мѣстоположеніе лѣсистое и гористое никогда не могло бы доставить намъ большой возможности употребить всю массу нашей кавалеріи во вредъ непріятелю.— Во все время нашего труднаго перехода слышна была канонада сраженія подъ Краономъ, гдѣ Генералы Сакенъ, Васильчиковъ, Строгановъ и Воронцовъ столь мужественно отражали Наполеона и заставляли его покупать каждый шагъ кровію. Подъ вечеръ уже вышедъ наконецъ съ кавалеріею на большую дорогу, Генералъ Чернышевъ встрѣтилъ авангардъ корпуса Генерала Клейста, который съ своею пѣхотою, по отбытіи Генерала Винцен-

героде, взялъ лѣсомъ прямо по ручью, дабы ему содѣйствовать. Уже вечеръ насталъ и Краонское сраженіе клонилось къ концу, когда козакамъ нашимъ велѣно двинуться впередъ; они вскакали на самую высоту и забрали до 300 раненыхъ въ плѣнъ; но въ то самое время получено было извѣстіе о совершенномъ отступленіи нашихъ корпусовъ и о слѣдованіи всей нашей арміи къ Лаону.

Не менѣе того 24-го Февраля Фельдмаршалъ Блюхеръ, видя что Наполеонъ упорствовалъ въ наступленіи, рѣшился принять общее сраженіе, и на сей конецъ выбралъ прекрасную позицію на высотахъ предъ городомъ Лаономъ. Соассонъ снова былъ нами оставленъ: всѣ корпусы получили приказаніе отойти къ Лаону. Генералъ-Адъютанту Чернышеву поручено прикрыть отступленіе арміи, (въ безпрестанномъ сраженіи съ превосходнымъ непріятелемъ, наступающимъ съ неутомимостію). — Генералъ-Адъ-

ютантъ Чернышевъ, защищая каждый шагъ, счелъ за необходимое для обеспеченія арміи остановиться у селеній Этувель и Шиви, въ полумилѣ отъ Лаона, въ выгодной позиціи, опирая оба свои фланга на болотистыя мѣста и защищая большую дорогу 8-ю баталіонами пѣхоты 13 и 14-го егерьскихъ полковъ, подъ командою Генералъ-Маіора Красовскаго, Саратовскаго и Пензенскаго пѣхотныхъ полковъ подъ командою Полковниковъ С-тъ Лорана и Ростиньяка). Въ семъ положеніи былъ онъ атакованъ всемъ корпусомъ Маршала Нея, который, потерявъ лошадь, былъ самъ легко раненъ. Сраженіе продолжалось съ упорностію до самаго вечера, хотя Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ подъ командою своею имѣлъ несравненно менѣе войскъ, нежели у Маршала Нея, съ которымъ онъ сражался; но выгода мѣстоположенія и твердость, съ которою удерживалось селеніе Этувель (Etouvelle), заставили непрі-

яшеля полагапь, чшо Фельдмаршалъ Блюхеръ прошивупоставилъ ему въ семъ мѣсшѣ сильный корпусъ; и пошому Наполеонъ учредилъ новую ночную ашаку на арріергардъ Генерала Чернышева, пославъ четыре баталіона старой гвардіи подъ командою Адъюшанша своего Генерала Гурго въ обходъ тропинками по болошу, которые въ 2 часа ночи ашаковали селеніе Шиви, въ то самое время какъ Маршалъ Ней шѣснилъ селеніе Эшувель; но предпріяшіе сіе неудалось и Генералъ-Адъюшантъ Чернышевъ отразилъ нападеніе столь успѣшно, что вступилъ на позицію арміи не прежде 9-ти часовъ утра, бывши ашакованъ отъ оной въ 5ти или 6 шолько верстахъ.

Войска, подъ начальствомъ Генералъ-Адъюшанта Чернышева состоявшія, по прибытіи къ арміи 25 числа, вошли въ составъ своихъ дивизій, и какъ, по общему распоряженію, въ сей день корпусъ Генерала Барона Вин-

ценгероде никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій не предпринималъ, а все дѣло происходило въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, то Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ отправился къ Фельдмаршалу Блюхеру, при коемъ онъ и находился почти до самаго вечера, когда пришло донесеніе о счастливомъ и внезапномъ нападеніи, произведенномъ лѣвымъ флангомъ соединенной арміи, подъ командою Генераловъ Іорка и Клейста, на правой неприятельской подъ командою Маршала Мармона, при чемъ, какъ извѣстно, взято 40 орудій и 800 плѣнныхъ.

На другой день, 26 числа, непріятель занималъ аррiергардомъ своимъ селеніе Класи (Clacy), чрезъ которое соединенной арміи надлежало проходить, и Фельдмаршалъ Блюхеръ, полагая главныя силы Наполеона уже въ совершенномъ отступленіи, по донесенію Пруссаковъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ флангѣ, и по случаю бывшаго тогда тумана и болотистыхъ

мѣстъ, охранявшихъ лѣвый флангъ Наполеона, приказалъ съ разсвѣтомъ овладѣть симъ селеніемъ и сильно преслѣдовать непріятеля.

Послѣ упорнаго сраженія при городѣ Лаонѣ, Генералъ - Адъютантъ Чернышевъ, продолжая составлять авангардъ арміи, имѣлъ жаркую кавалерійскую встрѣчу съ непріятелемъ при селеніи Бери-о-Бакъ, занимаемомъ Маршаломъ Мармономъ. Главнокомандующему нужно было достовѣрно узнать, находится ли позади рѣки Энъ вся армія Наполеона, или одинъ только корпусъ, и потому предписано 6 Марта корпусу Іорка атаковать Бери-о-Бакъ съ фронта, а Генералу Чернышеву, сдѣлавъ обходъ съ 3000 конницы, напасть съ тылу и фланга на непріятеля и тѣмъ содѣйствовать атакѣ Іорка, который только тогда долженъ былъ учинить нападеніе, когда дѣло начнется у Генерала Чернышева; но едва сей послѣдній появился и началъ дѣйство-

вать орудіями, какъ Маршалъ Мармонъ съ поспѣшностію приказалъ взорвать мостъ при Бери-о-Бакъ и началъ отступать къ мѣстечку Фимъ; но его кавалерія въ виду Пруссаковъ была настигнута Полковниками Сухтеленомъ и Бенкендорфомъ, опрокинута и, потерявъ до 500 плѣнными, нашла спасеніе только подъ покровительствомъ своей пѣхоты и артиллеріи.

Генералъ - Адъютантъ Чернышевъ занялъ снова городъ Реймсъ, оставленный корпусомъ Генералъ-Адъютанта Графа Сенъ-При, при которомъ случаѣ, къ общему сожалѣнію, былъ убитъ свиты Его Императорскаго Величества Подполковникъ Гекъ и поспѣшилъ вытѣснить изъ мѣстечка Эперней непріятельскаго Генерала Сенъ-Венсона.

Отрядъ Генералъ - Маіора Теттенборна, находившійся въ Шалонѣ, произведя съ своей стороны нападеніе, не мало способствовалъ къ овладѣнію

Эпернея и важнаго перехода чрезъ рѣку Марнѣ.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ Блюхеръ, желая дать отдыхъ арміи своей, предписалъ Генералу Барону Винценгероде, для ускоренія движеній, слѣдовать къ Арсису за непріятелемъ съ одною конницею, въ числѣ 11,000 человѣкъ и съ двумя только баталіонами егерей, перевозимыхъ на подводахъ; отрядъ Генерала Теттенборна былъ присоединенъ къ сей кавалеріи, которая совершивъ форсированный переходъ, сошлась 12 Марта съ передовыми войсками главной соединенной арміи въ Сомпюи.

Послѣ сраженія при Арсисѣ, перенеся главную свою квартиру въ городъ Витри и проникнувъ тамъ намѣреніе Французскаго Полководца, удалить соединенныя арміи отъ столицы, Государь Императоръ направилъ Генерала Барона Винценгероде со всею его конницею въ слѣдъ за непріятелемъ, который шелъ на

Сентъ-Дизіе. Генералъ Баронъ Винценгероде долженъ былъ усильнымъ наступательнымъ на непріятеля движеніемъ, заставить его полагать, что вся соединенная армія его преслѣдуетъ; между тѣмъ какъ самъ Государь Императоръ обратился внезапно на Феръ-Шампенуазъ (Ferre Champénoise), для совершенія въ Парижѣ того рѣшительнаго удара, который долженъ былъ возвратить утомленнымъ войною Державамъ желанный миръ и тишину.

Въ то же самое время Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ Высочайше откомандированъ былъ съ сильнымъ отрядомъ, для открытія непріятельскихъ движеній между рѣками Объ и Марною, съ приказаніемъ доносить два раза въ день прямо къ Его Императорскому Величеству, дабы предупредить, по которой сторонѣ рѣки Сены надлежало установить дѣйствія противу Наполеона, по занятіи столицы.

Послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла подъ городомъ Сентъ-Дизье (St. Diziers) между Генераломъ Барономъ Винценгероде и всею арміею Наполеона произшедшаго, которое не взирая на понесенную съ нашей стороны потерю совершенно исполнило главное намѣреніе—Государя Императора, Французскій Полководецъ, увидя ошибку свою, спѣшилъ обратиться чрезъ *Труа* на помощь своей столицѣ..

Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, дѣйствуя впереди его колоннъ, предузналъ заблаговременно движеніе сіе, обратился во флангъ непріятельской арміи и взялъ направленіе на мѣстечко Понъ-сюръ-Сенъ (Pont-sur-Seine); Потомъ, когда стали проходить его послѣднія Французскія колонны чрезъ Труа, то быстрымъ движеніемъ на мѣстечко Вильневъ-Левекъ (*Villeneuve L, Eveque*) настигъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ 17 числа 3 баталіона пѣхоты, которые были совер-

шенно имъ разбиты и разсѣяны по лѣсамъ. — Въ плѣнъ взято при семъ случаѣ 3 Офицера и 350 рядовыхъ. Чувствуя всю важность занятія большой дороги, ведущей изъ мѣстечка Фонтенебло (Fontaine bleau) въ городъ Орлеанъ, тѣмъ болѣе, что занявъ сію дорогу пресѣкалось всякое сообщеніе столицы съ городомъ Блоа (Blois), гдѣ находилось все правленіе, равно и съ южными арміями, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ послалъ 18 числа бригаду Полковника Бенкендорфа, преслѣдовать непріятеля до города Сансъ (Sens); а самъ повернулъ на мѣстечко *Вильневъ-ле-Руа* (Villeneuve-le Roy), дабы овладѣть скорѣе мостомъ чрезъ рѣку Іонъ. Во время сего движенія Полковникъ Бенкендорфъ настигъ въ трехъ верстахъ отъ города Сансъ, 4 эскадрона непріятельской кавалеріи, которыхъ тотчасъ атаковалъ, опрокинулъ и взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ. Непріятельскія кавалерійскія дивизіи *Трельяра и Мило*

выступили изъ города на подкрѣпленіе своихъ разбитыхъ эскадроновъ и атаковали Полковника Бенкендорфа весьма превосходными силами; но сей храбрый офицеръ отступилъ столь искусно, что успѣлъ еще спасти 150 человѣкъ плѣнныхъ. — По переходѣ чрезъ рѣку *Гоннъ*, взялъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ 19 числа направленіе на селеніе *Сyпъ* (Soupре) и на мѣстечко Мальзербъ (Malesherbes), близъ коего, устроивъ въ скрытномъ мѣстѣ отрядъ, увидѣлъ артиллерійскій паркъ, тянувшійся изъ сего мѣстечка на городъ Орлеанъ, подъ прикрытіемъ 1800 человѣкъ пѣхоты. и конницы. Коль скоро онъ съ нимъ поровнялся, то атаковалъ его полками: Жирова, Сысоева и Власова и столь быстро, что опрокинувъ прикрытіе, отбилъ 22 непріятельскія орудія и множество плѣнныхъ. Извѣстясь отъ оныхъ, что другой паркъ, состоящій изъ 80 орудій, прошелъ на мѣстечко Пишивье (Pithiviers), въ надеждѣ настичь оный,

прибылъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ въ тотъ же вечеръ къ Питивье. Нашедъ въ немъ непріятельскій 4-й егерьскій полкъ, упорно защищавшійся, атаковалъ его немедленно, пославъ полкъ Балабина въ отрѣзъ, а Флигель-Адъютанта Полковника Сухтелена съ двумя эскадронами Волынскихъ уланъ прямо въ городскія ворота. Непріятель, бывъ изумленъ симъ внезапнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, спасался въ домахъ, изъ коихъ производя весьма жаркой огонь, побудилъ Генералъ-Адъютанта Чернышева ввести 250 казачьихъ стрѣлковъ въ городъ, которые по сильномъ сопротивленіи наконецъ имъ совершенно овладѣли. Полкъ же Балабина отбилъ у непріятеля знамя. Число плѣнныхъ въ сей день простиралось до 600, между коими два Полковника и 3 Подполковника. Французскій Полковникъ Лебо, командиръ 4-го полка, прежде нежели сдался, получилъ при семъ случаѣ 9 ранъ. Освѣдомясь въ Питивье, что 2-й паркъ

перемѣнивъ лошадей въ мѣстечкѣ Нѐвиль (Neuville), направилъ свое движеніе чрезъ лѣсистыя мѣста въ городъ Орлеанъ, и извѣстясь, что въ Орлеанѣ находилось болѣе 5000 человѣкъ пѣхоты, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ отправилъ партіи за самый Орлеанъ и къ городу Блоа, а самъ обратился на Этампъ (Estampes), для обезпеченія отбитыхъ имъ орудій.

Тутъ получа извѣстіе о занятіи Парижа и приказаніе прибыть туда, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ сдалъ начальство надъ отрядомъ старшему по себѣ и поспѣшилъ въ столицу Франціи.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
Александра Васильевича ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

30 *Іюля.* Разговоръ о извѣстіи, шкиперомъ привезенномъ, и что нѣтъ еще о томъ рапорта.—По свидѣтельству, на монетномъ дворѣ нашлось, что пятаки, коими Шведы въ Финляндіи платили, не нашего стемпеля, но добротою съ нашими равны: видно, что давно они готовились.—По рапорту П. Д. Еропкина, открывается изъ разговоровъ плѣннаго Гр. Вахтмейстера, что Король не хотѣлъ входить въ нашу Финляндію, доколѣ Прусскій Король не введетъ чрезъ Курляндію 60 т. въ Лифляндію, и посему не вѣрилъ о нашихъ со Шведами сшибкахъ на сухомъ пути. — Писанъ отвѣтъ къ родителямъ Ея В-ва на благодареніе отъ нихъ, за

спасеніе жизни В. К. при послѣднихъ родахъ. — Михельсонъ рапортовалъ, что Шведы и по Давидовской дорогѣ за границу прогнаны. Еще получено письмо отъ Армфельда къ Гинцелю, о наклонности къ миру и что онъ дѣло сіе беретъ на себя. Посыланъ я съ онымъ на дачу къ Вице-Канцлеру; онъ далъ отвѣтъ согласный съ предположеніемъ Е. И. В-а 29 числа, и положено, чтобъ не отвѣчать и въ переговоръ не входить. Думать должно, что худы Шведскія обстоятельства. Вице - Канцлеръ думаетъ, что самъ Король станетъ писать къ Е. И. В-ву.

31 — Разсуждали, что долженъ быть у войскъ Шведскихъ недостатокъ въ провіантѣ. Я предложилъ, чтобъ справиться, сколько было провизіи на взятомъ нами Шведскомъ кораблѣ. — Смѣялись, получа записку Гр. Чернышева, что все съѣли; — писали о томъ къ Цесаревичу. Послѣ обѣда меня не спрашивали; но сказывали

камердинеры, что гнѣвались за то, что Г. Б. не заѣзжая домой съ утра не видалъ курьера, его ожидавшаго и присланнаго отъ Гр. М—П-на, а по сему самому оставался и пакетъ Е. В-ву неподаннымъ.

1 *Августа.* Проснулись въ 7 часовъ; — сказывали о вчерашнемъ безпокойствѣ; удержанный пакетъ заключалъ въ себѣ меморіалъ отъ всего Финскаго войска, съ депутатомъ присланный. Они просятъ независимости и утвержденія границъ не по Абовскому, но по Нейштатскому трактату, и желаютъ возвращенія Кюменегардской провинціи съ Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ. — Полученъ рапортъ отъ Грейга, согласный съ показаніемъ шкипера, 29 Іюля: Шведскіе корабли ушли въ Свеаборгъ и одинъ сожженъ 26 Іюля, а о разсылкѣ плѣннаго экипажа въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую заготовлялъ я указы. Швед. Кор. въ Кюменѣ съ 6000 войска; его велѣно выжить. —

На сихъ дняхъ получитъ онъ Датскую декларацію и можетъ быть самъ уйдетъ.—Датчане рѣшились, вооружаютъ 10 кораблей и соединясь съ нашими пойдутъ на Готенбургъ. Гр. Б. послали на дачу къ Вице-Канцлеру, чтобъ общій дали отвѣтъ по Финскому меморіалу. Сказано мнѣ: „Ты ѣздилъ третьяго дня, а онъ повадился рѣшить дѣла съ М. безъ Вице-Канцлера.“—Веселы; — дали замѣтить, какая разность между 1-го Августа и 1-го Іюля. 1-го Іюля Шлафъ подалъ ноту.

2 — Е. И. В. изволила быть при спускѣ двухъ стопушечныхъ кораблей, названныхъ: *12 Апостоловъ* и *Св. Равноапостольный Князь Владиміръ*.

3 — Отданъ изъяснительный меморіалъ отъ Финскаго депутата Гергергорна, гдѣ то же говорится о границахъ, дабы тѣмъ самымъ при независимости ихъ обезпечить отъ нападенія.—„Я не читала, пока не разсмотрятъ въ Совѣтѣ. — Онъ очень

желаетъ видѣть Спренгпортена, за коимъ послано, — наши Совѣтники, до свиданія ихъ между собою, не дадутъ отвѣта: такъ должно заключать изъ словъ Гр. Б-ки.

4 — Изволила сказывать, что былъ представленъ Гегергорнъ; ему велѣно явиться къ Вице-Канцлеру.— „Я отвѣчала ему, что надѣяться могутъ вспоможенія во всемъ, согласномъ съ пользою нашей Имперіи.“ — Грейгъ крейсируетъ въ виду Ревеля; ждетъ непріятеля. Ему при Свеаборгѣ Герцогъ Зюдерманландскій предлагалъ свѣжую провизію; но онъ отказалъ: хорошо сдѣлалъ! — Читали донесенія Гр. П. А. Рум.—3-го отъ 21 Іюля. Для сдачи Хотина положенъ срокъ 25 Іюля.

5 — Изъ Даніи полученъ курьеръ отъ 19 Іюля: у нихъ готовятъ декларацію. Фонъ-Дезинъ пошелъ на Готенбургъ —атаковать, разорять ихъ коммерцію и схватить три Шведскіе фрегата, въ тамошнемъ морѣ крейсирующіе. — Гр. Разумовскій и донынѣ

еще въ Стокгольмѣ, гдѣ праздновали побѣду, надъ нашимъ флотомъ будто 6-го Іюля одержанную. Онъ пишетъ, что послѣ сего сраженія Герцогъ Зюдерманландскій съ братомъ поссорился, укоряя Короля въ неоткровенности и ложныхъ увѣреніяхъ о нашемъ безсиліи. — Гр. Румянцевъ пишетъ изъ Берлина, что Прусскій Дворъ обще съ Англіею хочетъ войти въ медіацію по нашимъ дѣламъ съ Швеціею, бывъ довольны остановкою отправленія флота въ Средиземное море. Сему не вѣрятъ, — велѣно скорѣе изготовить отправленіе Нессельроду. — Гр. Б-о съ неудовольствіемъ принялъ также подтвержденіе, говоря, что не ему одному за всѣхъ писать, никто ничего не дѣлаетъ, и чтобъ я адрессовался къ Вице-Канцлеру, яко старшему Члену Коллегіи. Онъ же продолжалъ—что конечно Прусской Дворъ и Англійскій хотятъ войти въ медіацію, сіе очень извѣстно и много хлопотъ послѣдовать можетъ. Потомъ

сказывалъ М. С. П—ной, что коль скоро война кончится, то тотчасъ службу оставитъ.

6 — Во время чтенія газетъ два раза спрашивали, разсказывая о Шведскомъ хвастовствѣ относительно морскаго сраженія, 6-го Іюля бывшаго: пусть хвастаетъ какъ хочетъ — самъ выдетъ смѣшенъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ. Артикулъ сей въ газетахъ Нѣмецкихъ, а во Французскихъ его еще нѣтъ.—Слушали обѣдню въ Соборѣ Преображенскомъ. — Послѣ обѣда самъ пріѣзжалъ для принятія Русской почты. Тутъ отдана мнѣ записка Вице-Канцлера о разговорѣ его съ Гергорномъ: ему хочется отвѣта за подписаніемъ Е. В—а, или хотя Вице-Канцлера, и они соберутъ Сеймъ. — Спрашивали, не пріѣхалъ ли Спренгпортенъ?

7 — Сама изволила читать Сенатскіе доклады и составить форму грамоты для дачи Дворянамъ, коихъ родъ внесенъ въ Губернскую родословную

книгу. Я переписалъ, и конфирмовано. Писали къ Кн. Н. Б. Юсупову отвѣтъ о полученіи камней, Пихлеромъ по заказу рѣзанныхъ, par raport aux fredaines du Roi de Suède.

8 — Проснулись въ исходѣ 8-го часу; — вчера ввечеру чувствовали лихорадку. Отданы доклады. Тутъ одинъ не конфирмованъ, о возвращеніи имѣнія, въ 1740 и 1741 году отписаннаго: „Я нынѣ не отписываю, но что сдѣлано до меня, въ то не вхожу." С-тъ не имѣлъ права подавать докладъ по новому закону о наслѣдникахъ, неплатящихъ за умершихъ, ибо законъ сей идетъ на время будущее, а не на прошедшее.— Я сказалъ: „В. В-во, по правиламъ вами принятымъ, неимѣете ничего собственнаго, ибо собственныя вотчины присвоили къ дворцовымъ и потомъ обще съ экономическими и государственными отдали въ вѣдомство Директоровъ экономіи, на удовлетвореніе надобностей Государства, да и деревни, купленныя

(1) [illegible]

у Гр. К. Г. Р-го и прочихъ, поступили въ то же управленіе." — Баронъ Спренгпортенъ пріѣхалъ, видѣлся съ Гегергорномъ и былъ у Е. В-ва довольное время. По выходѣ его сказано: deux têtes chaudes s'entendent: dans un quart d'heure nous avons beaucoup finis. — Аппробованъ Вице-Канцлерской отвѣтъ, съ Гегергорномъ посылаемый; о семъ же дается рескриптъ Гр. В. П. М—Пушкину, и пошлется Спренгпортенъ для содѣйствія въ предполагаемомъ намѣреніи.— Гр. Б-ко сказывалъ, что по рапорту, вчера полученному, Король Швед. въ Кюменегардѣ съ 12 т. войска окопанъ ретраншаментомъ, такъ что невыгодно его атаковать. — Есть извѣстіе отъ Консула, что Фонъ-Дезинъ захватилъ 13 купеческихъ судовъ Шведскихъ, и что сіи призы продаются въ Копенгагенѣ.

9 — Данъ заготовленный мною указъ Коло-цову, чтобъ сочинить изъ дѣлъ вопросные пункты, противъ коихъ

взять отвѣты съ Я. и представить съ мнѣніемъ Сената. — Сіе послѣдовало по его прошенію, чрезъ А. М. Д—М-ва поданному. Тутъ было объясненіе о Г. и А. — Прошеніе и указъ показывалъ я отъ себя Гр. Б-кѣ. — Грейгъ пишетъ отъ 5-го Августа, что непріятель не выходитъ, у него до 2000 больныхъ, и онъ воротился опять къ Ревелю.

10 — Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи суда надъ капитанами кораблей, 6-го Іюля провинившимися—чтобъ положить душу въ брюхо и показать примѣръ для прочихъ. — Отвѣтъ, съ Гегергорномъ вчера отправленный, Вице-Канцлеромъ не подписанъ, чтобъ какимъ либо недоброхотомъ не былъ доставленъ Королю; — сему депутату пожалованъ перстень и 500 червонныхъ. Е. В-во изволила сказывать, что Датчане обманули: сегодня надлежало получить ихъ декларацію; но они еще отложили, подъ предлогомъ, что переписываются еще съ Наслѣд-

нымъ Принцемъ. Велѣно, чтобъ Вице-Канцлеръ сказалъ ихъ Министру, que la gazette d'Altona est la plus impertinante и чтобъ унять газетчика.

11 — Изволила разговаривать о долгахъ по Театру и приказано подать вѣдомости. — Разсматривали Сенатскіе доклады. Вмѣсто того, чтобъ Г-ву просить прощенія у Г. И. П. С-а, надписали на докладѣ, что отрѣшеніемъ отъ должности и Сенатскимъ сужденіемъ доставлено Генер. Губ-ру надлежащее удовлетвореніе: они бы при свиданіи завели новое дѣло. Подписано наставленіе Гр. Нессельроду, въ Берлинъ отправляемому: тутъ препоручается ему содержать Прусскій Дворъ во взаимномъ съ нами дружествѣ. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ кончился срокъ нашему съ нимъ трактату; новаго не возобновили по причинѣ связи съ Императоромъ; но еще осталось Тешенское положеніе и вооруженный неутралитетъ. Пр. Король

предлагалъ мирить насъ со Шведами; но мы желаемъ удовлетворенія въ обидѣ и отклоняемъ его медіацію какъ по Шведской, такъ и по Турецкой войнѣ, дабы въ первой раздѣлаться при пособіи Датчанъ, а во второй съ помощію Императора. Слегка замѣчается Пр-ское къ намъ недоброжелательство, и что по винѣ Германской она и Англія завели войну Турецкую. Получена эстафета отъ Г. П. А. Р—З-го, что Хотинъ Турки по условію не отдали, и теперь начинаютъ храбро обороняться. — По извѣстіямъ корабельщиковъ, Фонъ-Дезинъ соединился съ Повалишинымъ, и онъ уже, разоряя берега Шведскіе, сжегъ одну деревню.

12 — Спрошенъ при чаѣ; — велѣно у Гр. Брюса взять вчерашній Гинцелевъ рапортъ, гдѣ пишетъ онъ, что подъ смертною казнью запрещено Финнамъ стрѣлять по нашимъ.— Нездоровы. — Грейгъ рапортуетъ, что Шведы не выходятъ изъ порта,

захватили везомое къ намъ соленое мясо на одномъ Датскомъ и двухъ Прусскихъ судахъ. Предписаны ему правила, неутралитетомъ утвержденныя. Данъ указъ Гр. В. П. М—Пу-ну, чтобъ отстающимъ отъ Короля Шведскимъ солдатамъ давать каждому отъ отъ 10 до 15 рублей. —

13 — Проводя худо ночь и чувствовавъ лихорадку, проснулись въ исходѣ 8 часа; — остались въ постелѣ, гдѣ разсматривали перелюстрацію, внутреннюю почту, и читали газеты. — Сказывали, что Князь Кауницъ не можетъ надивиться нелѣпости ноты Шведской. Я самъ видѣлъ въ перелюстраціи, что подобно сему отзывается Французской въ Вѣнѣ Министръ къ Гр. Сегюру, примѣчая тутъ участіе Пруссіи и Англіи.

14 — Спрашивали до пріѣзда, — отдано письмо къ Цесаревичу, гдѣ писать изволитъ, что по причинѣ двудневной колики опоздала отвѣтомъ, mais je suis plus ramassée. Сошли

два Сенатскіе доклада, вчера подписанные.—Ежели не трудно В. В-ву?— „Нѣтъ, я читала, когда есть время.“— Полученъ рапортъ Гр. В. П. М—П-на, что послѣ подсылки Финнамъ, Нейшлотъ окружившимъ, они отозвались, что готовы отступить, буде во время ихъ переправы на судахъ стрѣлять по нихъ не станутъ изъ Замка. Согласно съ онымъ, онъ далъ приказаніе. Бывъ довольны симъ случаемъ — шутили надъ Королемъ. Велѣно, чтобъ я сіе прочелъ въ Совѣтѣ, не показывая начала рапорта, гдѣ говорится о пріѣздѣ Спренгпортена, для ближайшаго сношенія съ Финскими начальниками. — Слѣдственно Совѣтъ не знаетъ о сдѣланномъ ему порученіи; однако велѣно показать Вице-Канцлеру и отдать рапортъ Гр. Без-ку. Бывъ неоднократно посыланъ въ Совѣтъ, сказали: je vous fatigue trop, je ne vous ménage guère. — Пробормотавъ, поклонился.—Поутру, до пріѣзда еще Гр. Б-ки, спрашивали

16**

котораго числа былъ послѣдній курьеръ отъ Князя Г. А. П—Т-го?—Тому почти три недѣли. —„Самъ же просилъ, чтобъ чаще увѣдомлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ, и самъ же теперь молчитъ; здѣсь война на носу, а тамъ, не знаю, что дѣлаютъ.“ — Прислали за мною послѣ обѣда, чтобъ отвезть къ Вице-Канцлеру переписку Гинцеля съ Гастферомъ, Нейшлотъ осаждавшимъ и отобрать его мысли. — Въ то же время читалъ донесеніе и письмо Кн. П. Т-го. Съ Турками было дѣло 25 и 27 Іюля: погорячился Суворовъ, бросясь въ огонь; потерялъ съ 400 человѣкъ и самъ раненъ.—„Не сказывай ничего о Суворовѣ. Капитанъ Паша опять пришелъ къ Очакову съ 15-ю кораблями и мѣлкими судами. Les nouvelles ne sont pas tout-à-fait consolentes.“—Былъ на дачѣ у Вице-Канцлера, и воротяесь, засталъ Е. В-о уже въ Эрмитажѣ; сдѣлалъ записку изъ словъ Вице-Канцлера и подалъ чрезъ камердинера.

15 — Сказывали камердинеры, что, во время поѣздки моей къ Вице-Канцлеру, пріѣхалъ Гр. Безб., видно съ полученными имъ письмами изъ арміи; но тутъ увидѣли придворную карету, въ коей давно онъ ѣздилъ, и мыли за то голову Р-ру. По моемъ пріѣздѣ отдана моя записка съ отмѣтками, и всѣ замѣчанія Вице-Канцлера названы умными. По словамъ бывшаго 7 недѣль у непріятеля Поручика Жерве и имъ слышаннымъ отъ Оберъ-Каммеръюнкера Армфельда, Королевскаго фаворита, черезъ 2 недѣли Король съ войсками выдетъ изъ нашихъ границъ, ибо вся Швеція волнуется. Велѣно собрать бумаги, для продолженія Россійской Исторіи.

16 — Поздравилъ съ праздникомъ, сказавъ, что день образа Нерукотвореннаго.— Посылалъ на низъ съ письмомъ Спренг. къ Гр. В. П. М—П-ну и съ запискою изъ разговора Поручика Жерве съ Вице-Канцлеромъ. Тутъ выходитъ, что старый Армфельдъ

нашъ доброжелатель взялъ отставку; но Финны и Шведы не всѣ еще условились, чтобъ требовать Сейма; и хотя подписавшіе меморіалъ, въ прежнихъ мысляхъ остаются, однако неизвѣстно чѣмъ дѣло кончится. Король потребовалъ къ себѣ Егергорна, у насъ бывшаго. — Были у обѣдни, также и вчера. Послѣ обѣда прислали ко мнѣ, чтобъ списать двѣ копіи со стиховъ на К. Шв., кои переписывалъ 27 Іюля; я списалъ три копіи и послалъ въ пакетѣ.

17 — О перепискѣ вчерашней Французскихъ стиховъ ничего несказано.— Полученъ рапортъ Гр. В. П. М—П-на, что Ш. Кор. отправился въ Луизу, по случаю происшедшихъ въ Швеціи замѣшательствъ; но Спренгпортенъ, замѣчая медленность въ дѣлѣ Финновъ, проситъ, чтобъ подвинуть наши войска къ границѣ. По сему случаю данъ Гр. П-ну указъ о подачѣ совѣта Финнамъ, дабы они не шли, если Король вздумаетъ перевозить

ихъ въ Швецію. — Чрезъ сіе умалилася сила его противу Датчанъ. — Я отдалъ готовый указъ Гр. Без-ку. — Стр-ловъ подалъ записку о театральномъ долгѣ, простирающемся до 440,000 руб. — Неудовольствіе; — велѣли мнѣ разсмотрѣть. Послѣ того сказывали, что въ сердцахъ худо приняли и Вице-Канцлера. — Нашелъ въ запеч. пакетѣ разговоръ портретовъ и медальёновъ въ Чесмѣ, рукою Е. В-ва на Французскомъ языкѣ писанный (*). — Кн. Дашкова читала сей разговоръ, и тутъ есть ея письмо.

18 — Подписали поднесенный мною указъ Стр-лову по долгамъ театральнымъ. Онъ л., довольно мучилась съ нимъ и съ П. (Гр. Н. И.) во время прошедшей войны: когда было внутреннее замѣшательство, и подобно нынѣшнему много случалось нужнаго. — Я сказалъ, что важны были и Польскія дѣла. „Да, принуждена была Кашкина сама отправить для осмотра

(*) Чрезвычайно любопытный. Изд.

Бѣлорусскаго края.“—Предъ обѣдомъ поднесъ реэстръ собраннымъ мною изъ библіотеки и сундуковъ историческимъ книгамъ и манускриптамъ,— почти все читала: хороши записки Герберштейна. Я всѣ тѣ книги съ реэстромъ укдалъ на столъ въ кабинетѣ. — Въ 7 часовъ вечера получилъ отъ Вице-Канцлера пакетъ по Финскимъ дѣламъ, не мною къ нему посыланный, и тотчасъ при запискѣ препроводилъ къ Е. В-ву.

19 — Отданъ мнѣ тотъ пакетъ съ реляціею Гр. В. П. М—П-на, гдѣ подтверждается объ отъѣздѣ Короля, и что вмѣсто его приметъ команду Герцогъ Зюдерманландскій. Они вящше укрѣпляются при Кюменегардѣ и ожидаютъ новыхъ полковъ. Финны колеблются, не зная на чемъ рѣшиться? Спренг. ихъ уговариваетъ. — На прошеніе Сейма, Король отвѣчалъ indirectement, non, je ne souscrirai jamais à cette demande impertinante, jamais je ne receverai la

loi de mes sujets. — По поводу сего писано къ Графу П-ну, дабы внушить Финнамъ и Шведамъ, что и по новой формѣ правленія, въ 1772 году имъ введенной, не можетъ онъ начать войны наступательной безъ согласія членовъ Государства.

20 — Еще получено отъ Гр: М— П-а увѣдомленіе, будто Герцогъ Зюдерманландскій уже въ лагерѣ. Баронъ Спренгпортенъ продолжаетъ свою переписку съ Генераломъ Армфельдомъ. Егергорнъ пишетъ къ нему, чтобъ взять терпѣніе и не спѣшить начатымъ дѣломъ; ибо не отъ всѣхъ еще Шведскихъ полковъ имѣются отвѣты, и хотя Король не хочетъ ни Сейма, ни мира, но на то и на другое согласиться долженъ будетъ.—Вице-Канцлеръ равнымъ образомъ далъ мнѣніе, на прежнихъ его замѣчаніяхъ основанное, qu'il faut laisser mûrir les choses, и чтобъ Спренгпортенъ, отложа свои свиданія съ Финнами, имѣлъ съ ними переписку, а то мо-

жетъ быть захваченъ. — На семъ основанiи указъ къ Гр. М—Пу-ну, Гр. Безбородкою заготовленный, велѣно мнѣ показать Вице-Канцлеру, послѣ чего носилъ въ низъ — и подписанъ.— Въ перелюстрацiи видно, точно Фонъ-Дезинъ сжегъ деревню Шведскую и много судовъ захватилъ; Датскiй Кронъ-Принцъ изъ Норвегiи возвратился, и, можетъ быть, съ будущею почтою получимъ декларацiю Датскаго Двора. — Нашъ Консулъ изъ Пруссiи пишетъ, будто 60 т. Прусскихъ войскъ выступятъ въ лагерь къ сторонѣ Польши. — Велѣно Гр. Нессельроду ѣхать скорѣе въ Берлинъ. Вице-Канцлеръ говоритъ, qu'il ne faut brusquer personne. — Видѣлъ на столѣ, что пишутъ по-Французски *Marton et Crispin*: — должна быть комедiя.— Послѣ обѣда прислано прошенiе Софонова съ повелѣнiемъ, дабы проэктъ его о соляномъ производствѣ подать на прочтенiе.

21 — Подалъ проэктъ Сафонова; — читали. Прочли мнѣ некнонченную еще proverbe, гдѣ Martin et Crispin. Тутъ много соли и относится къ войнѣ Шведской. Апробовано письмо Вице-Канцлера къ Гр. Ан. Кир. Раз-му, чтобъ берегъ себя отъ личной злобы Короля, тѣмъ болѣе, что теперь онъ не въ публичномъ карактерѣ. Онъ долженъ переѣхать къ Императорскому или Французскому Министру и остаться до отъѣзда подъ ихъ защитою. — Просили въ 7-мъ часу послѣ обѣда, съ тѣмъ, чтобъ съѣздить къ Гр. Б-ку съ заготовленными имъ указами о принятіи Разумовскаго, буде присланъ будетъ на Шведскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ и для обьясненія по письму Тутолмина о заготовленныхъ лыжахъ, и что Шведы изъ своей Кореліи намѣрены сдѣлать зимою нападеніе на Олонецкую губернію. — О послѣднемъ обстоятельствѣ велѣно ему снестись съ Вице-Канцлеромъ. — Съ курьеромъ, изъ Парижа

пріѣхавшимъ, получено извѣстіе, что въ будущемъ Маѣ назначено собраніе Государственныхъ Чиновъ, и Гр. Сегюръ уполномоченъ къ утвержденію съ нами оборонительнаго союза; но выходитъ недоразумѣніе о Польшѣ, ибо Франція не соглашается на утвержденіе ея Конституціи. Ѣздилъ къ Гр. Безбородку на дачу и привезъ отвѣтъ.

22 — Сошелъ проэктъ Сафонова.— Гр. Б-ко поднесъ указъ по вчерашнему письму Тутолмина, *сказавъ, что объяснялся съ Вице-Канцлеромъ.*— Укладывали шпагу въ 21 т. и блюдо въ 6 т. р. (см. 13 Іюля).—Посланъ на дачу къ Вице-Канцлеру съ бумагами Спренгпортена и тамъ обѣдалъ. Спренгпортену пожаловано 1000 черв. и 4 т. посланы будутъ къ Гр. В. П. М.—Н-ну, для вспоможенія Финнамъ, съ предписаніемъ выдавать деньги по мѣрѣ ихъ услугъ. — Тутъ увидѣлъ у Вице-Канцлера письмо Тутолмина, на которое *онъ еще не отвѣчалъ* Гр. Без-ку. — Грейгъ съ Ревельской

рейды отъ 19 Августа рапортуетъ, что 12-го между шхеръ видѣли мѣлкія Шведскія суда двухъ и трехъмачтовыя разнаго рода, числомъ до 50-ти, шли къ Западу отъ Свеаборга. Сія флотилія въ вооруженіи и оснасткѣ много имѣла разности и столь отлична отъ другихъ судовъ, что по сію пору такого вооруженія Грейгу видѣть не случалось. Онъ заключаетъ, что флотилія везла часть Шведскихъ войскъ въ Стокгольмъ, и для воспрепятствованія ей поставилъ отъ 13 числа при Гангутѣ корабль и 3 фрегата, а 15-го прибавилъ еще корабль для занятія сего поста, отрѣзывающаго сообщеніе Швеціи и Финляндіи.

23 — Подписанъ указъ къ Гр. В. П. М—П-ну, при коемъ посланы червонные и копія съ реляціи Адмирала Грейга. — Указъ Н. И. Салтыкову, о наборѣ 4000 егерей, для составленія Эстляндскаго корпуса. — Е. В-во собственноручно писать изволила къ Грейгу, о Шведскихъ и Финскихъ

обстоятельствахъ. Письмо начато 22-го послѣ обѣда, а кончено 23-го поутру; — при мнѣ читано. — Вел. К-ня писала, что 21 числа Цесаревичъ въ первый разъ видѣлъ непріятеля и нюхалъ ихъ порохъ, т. е. рекогносцировали ихъ укрѣпленіе и они открывъ свою батарею, убили у насъ лошадь.

24 — Примѣтно изъ перлюстраціи, что Датчане готовы; Повалишинъ не соединился еще съ Фонъ-Дезинымъ. — Рапортъ Гр. М—П-на, согласный съ письмомъ Вел. К-ни; тутъ приложенъ журналъ осады Нейшлота; читали при волосочесаніи, смѣялись, наши нашлись и дѣло свое сдѣлали. — Спрошенъ послѣ обѣда — ~~самые обыкновенные~~ рапорты Гр. П. А. Р.—З-го. Хотинъ не взятъ. Читанъ проэктъ рескрипта къ Гр. Стакельбергу, о оборонительномъ союзѣ съ Польшею. Тутъ написано было, что буде Пр. Дворъ тому воспротивится, то оставить до другова вре-

мени, — вычернено, — показали неудовольствіе. — „Какъ трусить такому К-лю, который все имѣетъ по благосклонности Россіи? — Je ne signerai cette infamie. И по Шведскимъ дѣламъ, говоря со мною, у всѣхъ тряслись губы, — моя твердость все спасла.“ — Рапортъ Воронова изъ Ревеля, что Грейгъ пришелъ на рейду 19-го ввечеру, а 22 въ полденв завидя фрегаты наши и судя, что непріятель изъ Свеаборга выходитъ, бросился къ нему, оставя транспорты и людей въ Ревель сошедшихъ: — надобно быть дѣлу: — слова Е. В-ва.

15 — Отданы поутру депеши Стакельберга; — онъ сообщилъ уже Пр. Министру о нашемъ намѣреніи соединиться оборонительнымъ союзомъ съ Польшею. Въ Константинополѣ знаютъ о предпріятіи Шведскаго Короля, удержать флотъ нашъ отъ поѣздки въ Архипелагъ. На 5 компаній Султанъ выдалъ деньги; Визирь будетъ насъ и Австрійцевъ томить и хочетъ

подарить чумою. — Спрошенъ послѣ обѣди; — Цесаревичь пишетъ, что Герцогъ Зюдерманландскій хочетъ съ нимъ видѣться и прислалъ *Егергорна*. Хотѣли послать меня къ Вице-Канцлеру; но обьяснясь съ Велик. Кн-нею, рѣшились, чтобы запретить такое свиданіе. — Сей отвѣтъ подъ открытою печатью носилъ я къ Велик. Кн-нѣ и поцѣловалъ ручку.

(Продолженіе впредь.)

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ ВЪ МОСКВУ,

о Механикѣ

СОБОЛЕВѢ. (*)

Къ счастію человѣческаго рода, каждый изъ насъ *собственно въ своемъ* находитъ удовольствіе; вкусъ одного человѣка кажется страннымъ другому; каждый изъ насъ созидаетъ свою славу и честолюбіе, и опредѣляетъ долгъ своего существованія! Ты знаешь, въ чемъ состоитъ мое честолюбіе и въ чемъ полагаю свою обязанность и обязанность гражданина; можетъ быть, смѣешься надъ ними; но по чести, я не промѣняю ихъ на многія преимущества, отличія и наслажде-

(*) Статья сія помѣщена была въ Сынѣ Отечествѣ 1819 года; но какъ сдѣланы въ ней многія дополненія и поправки и сверхъ того я намѣренъ собрать въ Отечественныя записки всѣ статьи мои сего рода, разсѣянныя по разнымъ журналамъ, то и надѣюсь, что читатели мои не взыщутъ съ меня за сіи повторенія. Изд.

нія сего свѣта!„ Онѣ приносятъ тебѣ столько непріятностей, столько досадъ и непріятелей!" скажешь ты. Такъ! Но сколько же доставляютъ и такихъ минутъ, такихъ ощущеній, кои съ избыткомъ вознаграждаютъ меня за всѣ горести и неудовольствія!

На прошедшей недѣлѣ я сидѣлъ въ мирномъ поднебесьѣ моемъ (въ третьемъ этажѣ) — гдѣ

Бываетъ *грустно* мнѣ,

А *скучно* никогда;

принимался за перо, но только маралъ перемарывалъ бумагу; брался за кисть — и она не слушалась. Однимъ словомъ, я былъ въ несчастнѣйшемъ расположеніи духа, отказывался отъ рода человѣческаго, клялся быть *эгоистомъ*! хотя бальзамировалъ сердце свое святымъ правиломъ любимаго моего моралиста Demoustier, который сказалъ:

.... Le ciel qui veut que l'on aime

La vertu pour la vertu même,

Permet que les secours de l'homme généreux
N'effleurent qu'en passant le coeur du malheureux,
Pour que le bienfaiteur trouve la recompense
Dans le *bienfait* et non dans la *reconnaisance*...

но немогъ успокоить мыслей, узнавъ о новомъ, чернѣйшемъ вѣроломствѣ человѣка, мною сысканнаго, человѣка, коего согрѣлъ я, какъ ты самъ знаешь, у груди моей! — Въ ту самую минуту послышался звонокъ у дверей моихъ, и мнѣ сказываютъ о *Механикѣ Соболевѣ.* Входитъ незнакомецъ и говоритъ: „Я давно желалъ „познакомиться съ вами, М. Г., наслышась, что вы любите своихъ „соотечественниковъ, а я сверхъ того „вамъ и одноземецъ—Костромичь! „Я, М. Г., Механикъ и смѣю ласкаться, „что не словами, а свидѣтельствами „докажу, что не самозванецъ."—Этого довольно было, чтобъ примириться мнѣ съ человѣческимъ родомъ, и тотчасъ же пуститься къ нему на квар-

ширу. Съ тѣхъ поръ, мой другъ я часто бываю у Соболева и любуюсь землякомъ— неучемъ. Но прежде, чѣмъ познакомлю тебя съ Механикомъ и его изобрѣтеніями, разскажу анекдотъ, случившійся со мною въ первый день нашего съ нимъ знакомства.

Всматриваясь въ лице его, живое, открытое, я находилъ, что гдѣ-то прежде видѣлъ эти бѣглые, острые глаза, эту гладкую, почтенную бороду; даже голосъ его казался мнѣ знакомымъ. *Соболевъ* припоминалъ мнѣ то и другое мѣсто, наконецъ сказалъ: ,,не были ли вы, сударь, нынѣче на масляной подъ горами?"—Былъ, отвѣчалъ я.—,,Не смотрѣли ли вы въ камеръ-обскуру?" — Точно, другъ, помню, что сколько любовался я новымъ изобрѣтеніемъ сего зрѣлища, столько удивлялся, замѣтя: что Руской простолюдинъ показывалъ *фокусъ-покусъ*, заступивъ мѣсто Нѣмца или Италіянца. Скажу признательно, что посмотрѣлъ я на тебя тогда съ осо-

бенньимъ вниманіемъ, а теперь, узнавъ дарованія твои, узнавъ почтенныя изобрѣтенія твои — жалѣю, что видѣлъ тебя тамъ! — „Можете пожалѣть, М. Г., но надѣюсь не похулите меня за то: въ машины мои положилъ я все мое богатство; онѣ заключаютъ всѣ мои надежды, но онѣ неподвижны, а я долженъ жить съ многочисленнымъ семействомъ моимъ, и не желая кормиться мірскимъ подаяніемъ — прибѣгнулъ къ камеръ-обскурѣ своей, которую сдѣлалъ я въ часы досуговъ, и необманулся: въ три дня она принесла мнѣ болѣе 300 рублей". —

Кириллъ Васильевичь Соболевъ живетъ на Мойкѣ, между Полицейскимъ и Конюшеннымъ мостами, въ домѣ Маіора Тирана, подъ No 12. Въ узкой, низенькой горницѣ его можно видѣть слѣдующія практическія машины: 1) молотильню, 2) молошильню и вѣяльню, 3) сандалотерню, 4) водяный насосъ, 5) понтонные мосты и баркасъ, 6) подвижную лѣсницу и 7) *рычагъ*.

Первая машина — *молотильная*, есть конечно величайшій подарокъ Русскаго механика отечеству, Государству изобилующему хлѣбомъ и крайне нуждающемуся въ работникахъ. Всѣмъ извѣстно, что въ урожайные годы во многихъ губерніяхъ, какъ то въ Тульской и Орловской, половина хлѣба остается въ поляхъ неубраннымъ — отъ недостатка рукъ; и большею частію у поселянъ экономическихъ: въ семъ отношеніи особливо молотильня Соболева есть неоцѣненный даръ, ибо она именно приспособлена для употребленія самаго неимущаго поселянина, между тѣмъ какъ донынѣ цѣль всѣхъ машинъ клонилась къ большимъ заведеніямъ.

Многіе помѣщики въ Малороссіи и въ другихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ завели извѣстную Англійскую машину, коей 30 цѣповъ (молотилъ,) движутся или дѣйствуются двумя работниками и парою лошадей; польза ея ощутительна, не смотря, что

строеніе требуетъ большаго иждивенія, механизмъ многосложенъ, мудренъ для понятія простолюдина и она занимаетъ много мѣста. Машина Соболева дѣйствуетъ 52 цѣпами, весьма укромна, занимая не болѣе 3 аршинъ кубическихъ, управляется помощію маятника весьма легко тремя человѣками, а можетъ даже дѣйствовать двумя и однимъ, и такъ проста, что каждый крестьянинъ, въ случаѣ, если что испортится въ ней, самъ починитъ: она почти вся сдѣлана изъ дерева. Три человѣка весьма легко могутъ обмолачивать помощію сей машины триста сноповъ въ часъ! Она устроена на маленькихъ колесахъ и можетъ весьма свободно быть переводима изъ одного мѣста въ другое воротомъ. Соболевъ болѣе 20 лѣтъ самъ управлялъ *молотиломъ*, а потому можно повѣрить, что машину сію онъ въ состояніи былъ сдѣлать лучше всякаго теориста-механика. Цѣпы его здѣсь дѣйствуютъ

точно такъ, какъ то наблюдается молотильщиками, т. е. сильнѣйшіе бьютъ по срединѣ по колосьямъ, другіе по соломѣ для короткихъ и т. д.

Вторая машина — *молотильная* и *вѣяльная*, еще примѣчательнѣе: помощію цилиндра обмолачиваютъ и на ней триста сноповъ въ часъ, и сверхъ того другой механизмъ, дѣйствующій въ то же время, вѣетъ жито, раздѣляетъ его на три сорта и убираетъ солому и пустые колосья. Любопытно видѣть, съ какимъ проворствомъ захватываетъ она жниву—человѣкъ едва имѣетъ время развязывать и разсыпать снопы; для сего послѣдняго достаточно употреблять женщинъ или мальчиковъ. Машина сія несравненно сложнѣе первой, но столь же какъ и та уютна; устроеніе подобится нѣкоему живому существу, коего всѣ члены находятся, такъ сказать, въ сочувствіи, и не смотря на различное стремленіе свое, дѣйствуютъ къ одной цѣли, такъ какъ те-

ченіе крови въ человѣкѣ. Она управляется двумя работниками.

Третія машина *сандалотерня*. Два человѣка посредствомъ ея весьма легко могутъ испилить и истолочь 10 пудъ самаго крѣпкаго сандалу, что нынѣ едва могутъ обработать 10 человѣкъ принятымъ повсюду образомъ — терпугами; кромѣ того и вырабатываемая на ней краска несравненно мельче, а потому и лучше обыкновенной, такъ что три четверти ея могутъ замѣнить въ крашеніи цѣлый фунтъ нынѣшней. Дерево сандальное само собою подвигается на 21 сполченныхъ пилъ, кои рѣжутъ его въ косвенномъ направленіи на 84 части и между тѣмъ толчетъ пестъ, который остріемъ превращаетъ въ пыль мелькія частицы, остающіяся отъ пилъ по бокамъ или отскакивающіе сучечки. Пестъ и пилы могутъ дѣйствовать и по одиначкѣ. Соболевъ предпочелъ пилы терпугамъ, ибо онѣ могутъ выправляться и завастри-

ваться и не такъ скоро тупятся. Сила тренія сей машины 60 пудъ, но она такъ легко устроена, что пяти-фунтовая тягость приводитъ ее въ дѣйствіе. Безподобный механизмъ сей можетъ быть съ величайшею пользою приспособленъ и для другихъ дѣйствій, даже для сверленія пушекъ и проч. и ближе всего, кажется, замѣнитъ паровыя машины, соединяющія въ себѣ столько важныхъ выгодъ и вмѣстѣ столько великихъ неудобствъ для внутренней Россіи. Способъ сей весьма легко можно примѣнить также къ водѣ или къ вѣтру для всякаго рода мельницъ и проч.

Четвертая — *водоливная модель* — есть конечно самое счастливое, полезнѣйшее изобрѣтеніе сего рода. Она можетъ быть употребляема преимущественно для пожарныхъ трубъ, для орошенія садовъ, полей и луговъ, для легчайшаго поднятія воды на самую величайшую вышину. Посему весьма удобно, на примѣръ, приспосо-

бить ее для снабженія водою верхнихъ этажей огромныхъ зданій, особливо Императорскаго дворца, гдѣ кромѣ того, что въ четвертомъ этажѣ помѣщается множество живущихъ, но подъ крышкою сохраняется безпрестанно большое количество воды на случай пожара. (*) Я совершенно увѣренъ, что Соболевъ съ величайшимъ успѣхомъ можетъ своимъ способомъ облегчить трудности и замѣнить людей, кои съ изнуреніемъ носятъ нынѣ на себѣ туда воду.

Механизмъ его состоитъ въ небольшомъ насосѣ, который однимъ рукавомъ вбираетъ воду изъ глубины или отдаленности, а другимъ выкидываетъ ее съ величайшимъ стремленіемъ вверхъ или выливаетъ огромною массою болѣе 600 ведръ въ часъ. Для сего нужно только два человѣка. Маленькая модель, сдѣланная для образца Соболевымъ, неимѣющая болѣе 5 вершковъ

(*) То же самое въ театрѣ.

въ длину, 3 въ ширину и 4 въ вышину, изъ небольшаго рукава своего бросаетъ воду на двѣ и болѣе сажени и въ то же время вмѣстѣ всасываетъ ее снизу на 3 аршина. Печи, употребляемыя въ пожарныхъ трубахъ для того, чтобъ немерзла вода во время жестокихъ зимнихъ морозовъ, весьма счастливо замѣнилъ Соболевъ пробкою, коею обкладываетъ онъ водяной бассейнъ извнутри и снаружи, и которая по натурѣ своей не допускаетъ проникать холоду. Пробка должна быть употреблена для сего же предмета и въ большихъ стволахъ, или помпахъ, чрезъ кои втягиваться будетъ вода на верхи зданій.

Пятое: *понтонные мосты*, изобрѣтенные Соболевымъ, могутъ быть полезны для переправы армій чрезъ болотныя мѣста. Они сдѣланы на пробкахъ и такъ легки, что весьма удобно могутъ быть передвигаемы съ одного мѣста на другое, а также возимы за

армiею; тяжесть же поднимаютъ чрезвычайную.

Мосты сiи сверхъ того приспособлены такимъ образомъ, что въ то же время могутъ служить плотами для переправъ чрезъ рѣки. Для сего изобрѣтенъ Соболевымъ также пробочный цѣльный баркасъ, который несравненно легче всѣхъ другихъ, нынѣ употребляемыхъ для сего судовъ, и неподверженъ потопленiю, во первыхъ потому, что въ немъ находится пробка, а во вторыхъ сдѣланъ цѣльнымъ безъ внутренней пустоты.

Шестое: *складная лѣсница*, сдѣлана Соболевымъ по собственному повелѣнiю Государя Императора, съ Швейцарской модели, съ нѣкоторыми улучшенiями, какъ то поручнями и проч. По окончанiи оной лѣсницы, бывшiй Г. Министръ Полицiи А. Д. *Балашевъ* два раза практически разсматривалъ ее на Исакiевской площади, и убѣдившись въ прочности и твердости ея, представилъ Госуда-

рю Императору. Его Величеству благоугодно было также самому удостовериться въ томъ у бывшаго Кушелева дому разными маневрами и примѣненіями. Удобность и легкость, съ коими передвигается сія громада двумя человѣками, понравились Монарху. Соболевъ имѣлъ счастіе лично получить Высочайшее благоволеніе и сверхъ того награжденъ медалью на Аннинской лентѣ и двумя тысячами рублей въ замѣну издержекъ, употребленныхъ имъ при строеніи сей лѣсницы. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ звеньевъ, скрѣпляющихся между собою помощію пружинъ. Къ верхней части придѣланы два колеса для легчайшаго вздыманія ея по стѣнѣ, и придуманы всѣ возможныя приспособленія, какъ то: блоки для спуску вещей въ низъ, мѣшки для спасенія дѣтей и проч. Весьма полезно владѣльцамъ большихъ зданій имѣть при домахъ своихъ таковую лѣсницу: она служитъ на-

всегда, и беретъ мало мѣста для храненія.

Седьмое: *рычагъ*, утвержденный на двухъ колесахъ. Онъ можетъ быть употребляемъ для вытаскиванія пней, для подъему каменьевъ и бревенъ, и сею простою машиною дѣйствуетъ весьма удобно одинъ человѣкъ за шестерыхъ.

Первоначально Соболевъ сдѣлался извѣстнымъ Его Императорскому Величеству моделями, представленными чрезъ Г. Тайнаго Совѣтника Н. Н. *Новосильцова*, различныхъ его механическихъ изобрѣтеній, именно: 1) *подвижной секретной лѣстницы*, которая могла въ минуту подниматься и также опускаться: 2) *пильной машины*, устроенной на манеръ движенія часовъ; 3) *ручной мѣльницы*, которая въ одно время *молола*, *толкла*, *вострила лезвея*, *ковала* и *точила*; 4) *поднимальной*, которая въ модели поднимала тяжести въ 2 пуда и 10 фунтовъ; 5) *свайнаго ко-*

тра, который одною четвертью фунта поднималъ пудъ, и 6) ручной пильной, дѣйствовавшей четырьмя пилами. Модели сіи удостоены Высочайшимъ вниманіемъ и хранились долгое время въ Зимнемъ дворцѣ.

Главное достоинство моделей Соболева есть то, что онѣ не только даютъ полную идею о строеніи машинъ, но многія изъ нихъ дѣйствуютъ въ настоящемъ видѣ. Собственно же Соболеву принадлежитъ еще и то достоинство, что каждая часть машинъ его не только изобрѣтена, но и совершенно имъ самимъ устроена. Онъ отдѣлывалъ столярную работу, слѣсарную, липейную и наконецъ самъ раскрашивалъ ихъ.

Знакомясь съ простолюдинами отличныхъ дарованій, я всегда люблю узнавать обстоятельства ихъ жизни, люблю слѣдовать за уроками, преподаваемыми имъ Природою. Сверхъ многаго любопытнаго, они заключаютъ въ себѣ черты національности.

Соболевъ родомъ изъ Костромской губерніи. Нельзя не замѣтить при семъ, что наши Волжскія области имѣютъ какое-то преимущество въ произведеніи механическихъ Геніевъ: Кулибинъ, Волосковъ, Калашниковъ, родились на берегахъ сей рѣки.

Соболевъ съ самаго младенчества имѣлъ страсть къ Механикѣ: будучи осьми лѣтъ, онъ дѣлалъ уже дубла для птицъ, строилъ вѣтряныя и водяныя мѣльницы: первыя ставилъ на крышкѣ избы своей, а послѣднія на ручьяхъ и проточинахъ; но за сіи забавы не рѣдко получалъ побои отъ своей матери; она страшилась, чтобъ ребенокъ, лазая по крышкѣ, не оборвался или бродя по водѣ не утонулъ. На 10 году маленькой Соболевъ обрадовался, получа возможность удовлетворить свободно своей страсти: онъ на весну приставленъ былъ смотрѣть за деревенскимъ стадомъ. Тутъ на волѣ дѣлалъ онъ запруды для рыбы, выдумывалъ силки для птицъ, и такъ

удачно, что каждый вечеръ приносилъ лошади своей достаточно на ужинъ.

На другой годъ отецъ принужденъ былъ разстаться съ свободою и заняться хлѣбопашествомъ. Расторопность и прилѣжаніе замѣняли ребенку силы: а потому позволено было ему цѣлое лѣто ходить на задѣлье вмѣсто своей матери. Осенью отецъ его занимался постройкою. По первому зимнему пути они отправились прокладывать дорогу въ лѣсъ. Старикъ совѣтовался съ сыномъ своимъ, какъ провести ее прямѣе. Малютка отвѣчалъ: „я пойду отъ тебя, батюшка, „впередъ, и ты кричи мнѣ; когда я „буду тебѣ откликаться, то ты по „голосу моему ступай ко мнѣ и за„мѣчай зарубками деревья, а это и „будетъ самая прямая дорога." Какая остроумная догадка десятилѣтняго ребенка!

При окончаніи строенія понадобилось толстое дерево для верей; мальчикъ, не сказавшись отцу, отправился за нимъ въ лѣсъ, сру-

билъ огромное дерево, оскоблилъ его и началъ думать, какъ бы взвалить оное на сани, какъ бы пособить немощнымъ силамъ своимъ? Уже онъ терялся въ надеждѣ, какъ внезапно наставленъ былъ нѣкіимъ вдохновеніемъ. Онъ сдѣлалъ во первыхъ пять рычаговъ, одинъ другаго длиннѣе; потомъ нарубилъ розсошекъ, или подставокъ, одну другой выше, и такимъ образомъ поднимая первыми и подставляя по одиначкѣ другія, онъ успѣлъ взвалить конецъ тяжелаго дерева на сани и — къ удивленію цѣлой деревни — привезъ оное домой. Сіе было первымъ торжествомъ его механическаго Генія и подало помѣщику его намѣреніе отдать его учиться столярному искусству, для чего и отправленъ онъ былъ въ 1782 году въ Петербургъ. 70 - лѣтній старикъ, отецъ его, провожалъ любимаго сына своего до Чухломы, гдѣ разстался съ нимъ со слезами, благословя его знаменіемъ креста и тремя рублями

денегъ. Всю дорогу до Петербурга, болѣе 1000 верстъ, мальчикъ шелъ пѣшкомъ, и по приходѣ тотчасъ же отданъ былъ къ одному бѣдному столяру, пріятелю отца его. Со всѣмъ тѣмъ ученье свое онъ началъ, какъ водится, стряпнею; но сіе было не долговременно: онъ скоро занялся работою и понялъ мастерство свое, такъ что черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ мастеръ, видя необыкновенную понятливость и прилѣжаніе мальчика — поручилъ ему въ смотрѣніе всю мастерскую. Лѣтомъ того же года случились большія передѣлки въ Зимнемъ дворцѣ, и какъ придворный мастеръ Киммель требовалъ у хозяина его въ поденьщики искуснаго и честнаго мальчика, то и отпущенъ былъ къ нему маленькой Соболевъ съ платою по рублю на день. Киммель велѣлъ ему во первыхъ пересмотрѣть всѣ мебели на половинѣ Государыни Императрицы, переправить и перечинить все, что найдетъ въ нихъ

испорченнаго. Войдя въ чертоги Императорскіе, видя Царскіе троны, маленькій Соболевъ пораженъ былъ нѣкіимъ восторгомъ и благоговѣніемъ; не хотѣлъ вѣрить своему счастію, не могъ постичь, какъ удостоился онъ сего благополучія чрезъ столь малое время своего ученія. Проворный мальчикъ съ величайшею скоростію и исправностію выполнилъ сіе порученіе. Однажды, починивая мебель въ комнатѣ, гдѣ ставили богатую Китайскую перегородку, Соболевъ замѣтилъ, что она коса, отъ того, что полъ покривился на одну сторону. Когда пришелъ Архитекторъ и увидѣлъ, что она крива, то приказалъ сломать и тотчасъ же переставить вѣрнѣе по ватерпасу. Три раза бѣдные столяры принуждены были разбирать перегородку, и когда они принимались ставить ее въ четвертый разъ, то маленькій Соболевъ, сжалясь надъ ихъ невѣжествомъ, показалъ имъ причину, по которой

перегородка всегда будетъ крива. Когда доложили о семъ Архитектору, *Г. Волкову*, то онъ приказалъ промѣрять полъ по масштабу, и точно оказалось покатости на полтора вершка въ одну сторону. Маленькій Соболевъ получилъ большое спасибо отъ столяровъ, а Волковъ, погладивъ его по головѣ, сказалъ: „въ тебѣ будетъ путь, мальчикъ, только не лѣнись.“

Хотя хозяинъ и оставлялъ Соболева своимъ товарищемъ, но ему хотѣлось сыскать случай поучиться своему мастерству и грамотѣ, а потому и перешелъ онъ жить на квартиру къ рѣзчикамъ. Не съ большимъ въ полгода онъ уже читалъ бѣгло Псалтырь и Святцы, и могъ порячно нарисовать карандашемъ всякой чертежъ. По прошествіи сего времени Соболевъ согласился на убѣжденія стараго хозяина своего и пошелъ къ нему жить въ товарищи. Съ нимъ поставлялъ онъ цѣлый годъ разныя

мебели во дворецъ, послѣ чего господскія приказанія и отцевскія письма вызвали его на родину. Какъ билось у него сердце, когда приближался онъ къ отеческому дому, когда узнавалъ родныя поля и кусты послѣ столь долгой разлуки, отличалъ мѣста, припоминающія ему его дѣйствія! Радость его увеличивалась еще при свиданіи съ престарѣлымъ отцемъ и матерью. Мальчикъ такъ выросъ, выровнялся и похорошѣлъ въ Питерѣ (*), что долго они неузнавали его—тѣмъ сильнѣе было восхищеніе ихъ: поцѣлуи, обниманія, слезы матери довершали его благополучіе. На другой день поутру, одѣвшись въ синій кафтанъ, Соболевъ пошелъ къ барину, понесъ къ нему на поклонъ образчикъ своего издѣлія — шкатулку, изъ разныхъ деревъ собранную. Господинъ также сначала не узналъ его, но поговоривъ съ нимъ болѣе часу, рас-

(*) Простонародное названіе Петербурга въ Костромской губерніи.

просивъ, что онъ видѣлъ и замѣтилъ въ Питерѣ, изъявилъ свое удовольствіе, найдя, что онъ столь хорошо употребилъ свое время въ столицѣ. Отдохнувши отъ дороги, Соболевъ принялся работать мебели, для господина своего, что выполнилъ въ скорости и въ совершенную его угодность. Отецъ и мать умоляли сына, чтобъ онъ женился, а баринъ предлагалъ ему любую невѣсту изъ вотчины. Хотя онъ чувствовалъ себя еще слишкомъ молодымъ для женидьбы, но желая угодить старикамъ своимъ и господину, выбралъ себѣ невѣсту по сердцу — добрую дѣвушку у солдатской вдовы въ заштатномъ городѣ Судаѣ, съ коею и обвѣнчанъ былъ со всѣмъ возможнымъ деревенскимъ великолѣпіемъ и обрядами. Изъ церкви ведены были молодые до дому подъ вѣнцами, въ коихъ сидѣли они и за брачнымъ столомъ; между тѣмъ красныя дѣвушки пѣли подвѣнечныя и застольныя пѣсни, а друж-

ки разносили гостямъ брагу съ поговорками; молодаго разувала жена и снявъ съ него сапогъ, вытряхала мелкія деньги, положенныя туда въ знакъ будущаго ихъ богатства. Проживши на дому нѣсколько лѣтъ, Соболевъ отправился опять въ Петербургъ, взявъ съ собою трехъ своихъ братьевъ. Здѣсь принялся онъ къ придворному столярному мастеру, по смерти коего и наслѣдовалъ въ поставкѣ мебелей во дворецъ. Необыкновенная скорость доставляла ему преимущественно работу предъ всѣми мастерами. Такъ напримѣръ, когда для Шведскаго Короля *Графъ Самойловъ* давалъ балъ, и понадобилось сдѣлать чрезвычайно богатыя кресла для Царской Фамиліи въ весьма короткое время, и когда всѣ другіе отказались — Соболевъ взялъ на себя сіе предпріятіе и исполнилъ оное въ совершенное удовольствіе Графа.— Императоръ Павелъ I приказалъ сдѣлать для себя складной механическій ша-

буретъ, который бы носили за нимъ во время его прогулокъ; всѣ иностранные мастера отказались, а Соболевъ сдѣлалъ его въ угодность Государя. Столь же проворно и удачно сдѣлалъ онъ великолѣпную мебель для Михайловскаго Замка, когда не взялись самые знатные мебельные мастера.

Въ 1802 году онъ имѣлъ счастіе показать свою благодарность къ памяти благодѣтельнаго своего помѣщика, угощавъ нѣсколько мѣсяцевъ на своей квартирѣ госпожу свою, пріѣзжавшую въ Петербургъ отдавать дѣтей въ Морской Кадетской Корпусъ, и взявъ на свои руки снабженіе молодыхъ господъ своихъ всѣми надобностями.

Для коронаціи Императора Александра Павловича, Соболевъ сдѣлалъ чрезвычайно богатыя кресла съ приличными рѣзными и живописными эмблемами. Сіе было послѣднимъ трудомъ его на поприщѣ столяр-

ства. Чувствуя, что работа сія не удовлетворяла дарованіямъ его, онъ занялся различными механическими изобрѣтеніями, изъ коихъ шесть, какъ выше сказано, и представлены были Н. Н. *Новосильцовымъ* Государю Императору. Его Величество, увидѣвъ несомнѣнное свидѣтельство истиннаго таланта, приказалъ чрезъ Г. Новосильцова изъявить господину Соболева угодность свою, чтобъ онъ отпущенъ былъ имъ на волю. Первая Французская война остановила исполненіе Высочайшей воли Покровителя дарованій, и уже *Александръ Дмитріевичъ Балашевъ* имѣлъ удовольствіе объявить Соболеву свободу (*), по сдѣланіи имъ вышеописанной лѣсницы съ Швейцарской модели. Послѣ сего поручилъ онъ ему еще сдѣлать сборный большой *донкратъ*. Когда Соболевъ его окончилъ, то экзаминованъ онъ былъ

(*) Государь пожаловалъ за Соболева три рекрутскія квитанціи.

Г. Министромъ Полиціи на Петербургской сторонѣ надъ однимъ старымъ деревяннымъ домомъ. Успѣхъ превзошелъ ожиданія самаго Механика; два человѣка помощію донкрата подняли весьма легко на 1½ аршина верхній этажъ дома съ крышкою и стропилами. Соболевъ получилъ торжественно благодарность Министра и 1000 рублей въ награжденіе за труды.

Послѣ сего, испросивъ позволеніе Министра, Соболевъ отправился опять на свою родину, бывъ въ разлукѣ съ семействомъ своимъ болѣе 10 лѣтъ. Онъ нашелъ отца своего въ глубочайшей старости, болѣе 100 лѣтъ отъ роду и лишеннымъ зрѣнія, а мать 92 лѣтъ; со всѣмъ тѣмъ они управляли еще домомъ, который состоялъ изъ 10 душъ мужескаго и 12 женскаго пола. Соболевъ еще болѣе увеличилъ въ сердцѣ своемъ благоговѣніе и послушаніе къ волѣ старцевъ.

Сверхъ сего, во время пребыванія своего въ деревнѣ, Соболевъ имѣлъ случай неоднократно быть полезнымъ обществу: гасилъ пожары, разнималъ драки, упреждалъ ссоры и наконецъ уговорилъ мирянъ выстроить каменную церковъ въ приходѣ своемъ.

Наконецъ, онъ совсѣмъ переселился въ Петербургъ, и четыре года съ половиною посвятилъ съ большимъ усиліемъ своимъ единственно для устроенія вышеописанныхъ практическихъ машинъ.

„Отъ чего же Соболева мало кто „знаетъ? отъ чего весьма мало кто „видѣлъ его полезныя изобрѣтенія? „отъ чего слава его не гремитъ по „Петербургу?" спросишь ты меня съ удивленіемъ. — Отъ того, мой другъ, что онъ — съ бородою; отъ того, что онъ живетъ не въ пышномъ магазинѣ, а въ низменной хижинѣ; отъ того, увы! что нѣкоторые, вмѣсто того, чтобы покровительствовать Русскому таланту, изъ жалости

велятъ ему *молчать* и *нехлопотать*. (*)

Нѣтъ сомнѣнія, что внимательное Правительство не оставитъ поощрить покровителствомъ полезные труды Соболева. Уже по требованію Министерства Внутреннихъ дѣлъ поданы имъ объясненія всѣмъ его занятіямъ. Онъ желаетъ, чтобъ практическія машины его взяты были въ вѣдѣніе Хозяйственнаго Департамента, для распространенія ихъ по отечеству, для коего посвятилъ онъ жизнь свою, жертвовалъ всѣмъ достояніемъ своимъ — а не для привиллегій, и коему пылаетъ еще служить и быть полезнымъ. Ему желательно только, чтобъ онъ награжденъ былъ,

(*) Соболевъ увидя въ одномъ мѣстѣ, гдѣ били сваи, что по несовершенству устроенія копра, принуждены были всякой разъ останавливаться и поправлять клинья — устроилъ самой простой хомутъ, который совершенно уничтожалъ сію неудобность и съ нимъ явился къ управляющему тѣми работами: онъ разсмотрѣлъ его, одобрилъ, но отпустилъ съ симъ добрымъ совѣтомъ: „тамъ, другъ, все Французы, непоказывайся имъ — они неапробуютъ твоего способа и тебя не *полюбятъ!*“

по примѣру славнаго Кулибина, титломъ Россiйскаго Механика. (*)

Я совѣтую Соболеву отправиться самому въ южныя губернiи Россiи, для устроенiя изобрѣтенныхъ имъ молотиленъ. Онъ не только доставитъ хлѣбородному краю сему большую пользу, не только получитъ самъ большiя выгоды, но прiобрѣтетъ сверхъ того неоцѣненную ни съ чѣмъ награду — благодарность миллiоновъ соотечественниковъ.

П. С.

(*) Онъ и получилъ сiе званiе съ причисленiемъ его къ вѣдомству Департамента публичныхъ зданiй. Изд.

ИНСТРУКЦІЯ
ГРАФУ ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ,

при отправленіи его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской, въ 1702 году.

(*Продолженіе.*)

А какъ онъ Посолъ въ Царѣ-городѣ поставленъ будетъ на дворѣ и ему прежде всего видѣтца съ переводчикомъ, которому приказаны Посольскія дѣла и о тамошнихъ о всякихъ поведеніяхъ, о чемъ доведется поговорить и объявить къ нему и къ Везирю, съ нимъ приказать, что посланъ онъ отъ Великаго Государя отъ Его Царскаго Величества къ Великому Государю ихъ къ Магмету Салтанову Величеству въ Послѣхъ съ Его Царскаго Величества Грамотою, для ихъ

Государскихъ общихъ дѣлъ, которыя настоятъ къ ихъ Государской дружбѣ и любви и къ нему Везирю прислана съ нимъ Царскаго Величества особая Грамота, и чтобъ Салтаново Величество велѣлъ ему свои очи видѣть и Царскаго Величества Грамоту у него принять и Посольства его выслушать вскорѣ.

И буде къ нему Послу пришлетъ Везирь, и велитъ ему напережъ Салтана быти у себя:

И Послу говорити Приставу отъ Великого Государя отъ Его Царскаго Величества наказано было ему, чтобъ прежде быть у Салтанова Величества, а потомъ у него Везиря; однакожь онъ Посолъ то перенимаетъ на себя и вѣдая его между обоихъ Великихъ Государей доброе радѣніе, видѣться къ нему Везирю будетъ.

И какъ Везирь велитъ ему быть къ себѣ, и Послу ѣхать къ Везирю также какъ напрежь сего Послы ѣзжали и дѣлать ему по сему Государеву

наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Его Великаго Государя имяни было къ чести и къ повышенію, и его бъ Везиря привести къ себѣ на любовь и о дѣлѣхъ Государскихъ къ радѣнію; а какъ онъ у Везиря будетъ и въ то бъ время Цесарскихъ и Посольскихъ и иныхъ ни которыхъ Государей Пословъ и Посланниковъ не было.

А будучи ему Послу у Везиря говорить:

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель прислалъ къ тебѣ Везирю Алишану Гусейну Пашѣ своего Царскаго Величества Грамоту.

И изговоря рѣчь подать ему Везирю посланную съ нимъ Посломъ Великаго Государя Грамоту въ Тафетѣ.

А буде Везирь спросить Великаго Государя Его Царскаго Величества о здоровьѣ, и ему Послу говорить:

Какъ отъ Великаго Государя отъ Его Царскаго Величества, изъ царствующаго великаго града Москвы онъ Посолъ отпущенъ, и Божіею споспѣшествующею милостію Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того Послу говорить:

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь и обладатель велѣлъ ему

говоритъ: — вѣдомо ему Великому Государю Его Царскому Величеству учинилось, что онъ Везирь Алишанъ Гуссейнъ Паша между обоихъ великихъ Государей радѣетъ о всякомъ добрѣ, и съ Великимъ Государемъ съ Мустафою Салтановымъ Величествомъ въ дружбѣ и въ любви утверждаетъ, и онъ бы Везирь и впредь чинилъ такоежъ радѣніе, чтобъ межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей ихъ Государская братская дружба и любовь умножалась и пребывала во вѣки непремѣнно.

И буде Везирь учнетъ спрашивать: о какихъ дѣлѣхъ Великій Государь Его Царское Величество его Посла къ Мустафѣ Салтанову Величеству прислать изволилъ, чтобъ онъ ему о томъ объявилъ: —

И Послу говорить: Великій Государь, Его Царское Величество, прислалъ его Посла къ Великому Государю ихъ къ Салтанскому Величеству для своихъ государственныхъ дѣлъ, съ своего

Царскаго Величества любительною Грамотою, и Его Великаго Государя Салтаново Величество видѣти, и о своемъ Царскаго Величества здоровьѣ возвѣстить, и о дружбѣ и любви воспомянути и изволяетъ Великій Государь Его Царское Величество съ Его Салтановымъ Величествомъ бывши въ крѣпкой дружбѣ и любви по учиненнымъ перемирнымъ договорамъ непорушимо свыше иныхъ всѣхъ Великихъ Государей, и имѣти чрезъ Пословъ и Посланниковъ любительныя ссылки и желаетъ ему Великому Государю Его Салтанову Величеству на Его великихъ государствахъ многолѣтнаго здравія и счастливаго пребыванія и всякаго добра и чтобъ съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ Его Салтаново Величество по постановленному договору изволилъ имѣти дружбу и любовь и любительныя чрезъ Послы и Посланники обсылки, а за его Визирево ра-

дѣніе Великій Государь Его Царское Величество учнетъ къ нему Визирю держать свою Царскаго Величества милость и жалованье, смотря по его службѣ.

А потомъ Везирю говорити, чтобъ онъ до Салтанова Величества донесъ, чтобъ ему Царскаго Величества Послу велѣлъ Салтаново Величество быть у себя на пріѣздѣ и Посольства его выслушать вскорѣ.

А буде Везирь учнетъ говорить: чтобъ Великаго Государя Грамоту, которая съ нимъ Посломъ послана къ Салтану, отдать ему Везирю:

И Послу сказать: что Великаго Государя Его Царскаго Величества Грамота, которая съ нимъ прислана къ нему большому Везирю и тое Грамоту онъ ему подалъ, а которая Его Царскаго Величества Грамота къ Салтанову Величеству прислана, и тое наказано ему Послу подать самому Салтанову Величеству, и отдать ее ему ни которыми мѣрами невозмож-

но и непристойно и отговариватся въ томъ отъ него всякими пристойными и пріятными и разумными словами, чтобъ его Везиря привести къ любви и ко всякой себѣ склонности, а Государевы Грамоты ему Везирю не отдавать, потому что напередъ сего никогда того не бывало, также и въ прибытіе его потому жъ бы было учинено.

А изъ посланныхъ съ нимъ соболей ближнимъ Салтановымъ людямъ, когда доведется отъ Его Великаго Государя дѣлъ давать, провѣдавъ подлинно, въ каково время удобно и каковымъ поступкомъ имъ пріятнѣе, и въ дѣлахъ Великаго Государя способнѣе во всемъ усмотря по тамошнему поведѣнію какъ лучше и пристойнѣе, отъ какихъ дѣлъ и кому что пристойно и въ комъ чаять въ Его Государевыхъ дѣлахъ радѣнія и прибыли, по своему разсмотрѣнію и по тамошнимъ прилучаемъ.

А буде въ то время, какъ онъ прі-

ѣдетъ въ Царь-городъ, Мустафы Салтана въ Царѣ-городѣ не будетъ, а будетъ гдѣ въ походѣ и учнутъ у него Паши Великаго Государя Грамоты просить, чтобъ онъ имъ отдалъ, а они взявъ у него Его Государеву Грамоту пошлютъ къ Салтану: и Послу Государевы Грамоты не отдавать, а проситесь къ Салтану, гдѣ онъ будетъ; а буде его къ Салтану не пустятъ и ему дожидаться Салтана въ Царѣ-городѣ, а Пашамъ всякими мѣрами отговоритись и Великаго Государя Грамоты совершенно имъ не отдавать.

А буде въ небытности жъ въ Царѣ-городѣ Мустафы Салтана объявятъ ему Послу, что онъ Салтанъ въ Адріанополѣ или гдѣ въ войнѣ; а въ Царѣ-городѣ послѣ себя оставилъ кого изъ Пашей и тѣ Паши учнутъ ему говорить, что Государь ихъ Мустафа Салтаново Величество приказалъ имъ Пашамъ Его Царскаго Величества Посла отпустить къ себѣ Салтану, гдѣ

онъ въ походѣ будетъ и онъ бы Посолъ къ Салтанову Величеству въ походъ ѣхалъ.

И Послу говорить, что онъ ѣхать готовъ, только бы они дали ему провожатыхъ и подводы.

А какъ ему Послу пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ дадутъ,

И послу ѣхать къ Салтану, гдѣ онъ будетъ, отговорясь съ Пашами, чтобъ путемъ вели его тѣми мѣсты, гдѣ бъ проѣхать было безопасно и безстрашно, а пріѣхавъ къ Салтану, Посольство править и Государевы дѣла дѣлать во всемъ по сему наказу, какъ ему велѣно дѣлать въ Царѣ-городѣ и писано ниже сего.

А буде такихъ случаевъ отъ Везиря и отъ Пашей кому по Салтанскому указу повѣрено и приказано о такихъ мѣрахъ какъ выше сего, ему Послу предложенія объявлено и принужденія не будетъ, а Салтанъ во время пріѣзду его будетъ въ Царѣ-городѣ и велитъ Салтанъ ему быть у себя на Посольствѣ безспорно:

И Послу сказать и Везирю объявить, что у Салтанова Величества на дворѣ на пріѣздѣ онъ быти готовъ, только бъ въ то время иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ у Его Салтанова Величества ни кого небыло.

Да если ему сказано будетъ, что во время прибытія его Посла у Салтана иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ не будетъ, и пришлютъ по него пристава и чиновныхъ людей съ лошадьми какъ напередъ сего тамъ пріемы Посольскіе бывали, и Послу къ Салтанову Величеству ѣхать убрався по Посольскому обычаю, а дворяномъ и переводчику и подьячимъ и толмачемъ велѣть ѣхать напредь себя.

Да передъ собою ему велѣть везти Его Великаго Государя любительную Грамоту подьячему Варѳоломею Полкову.

А людямъ своимъ велѣть итти около кареты въ чистомъ платьѣ, какъ пристойнѣе и приличнѣе.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

ПЕРЕПИСКА.

Вильно, 24 Мая ввечеру.

О Маневрѣ бывшемъ подъ Г. Вильно.

,,Зная сколь много можетъ доставить удовольствія вашимъ читателямъ извѣстіе о маневрѣ, сей часъ весьма удачно конченномъ, поспѣшаю доставить вамъ, Поч. П. П., съ отправляющимся курьеромъ печатную диспозицію онаго и присовокупить: что Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Вильно 21 Маія въ 7 часовъ вечера; 22го былъ парадъ всѣмъ гвардейскимъ войскамъ; 23го растахъ, а нынѣ маневры, за коими, какъ слышно, послѣдуетъ возвращеніе гвардіи въ постоянныя свои квартиры къ С. Петербургу. Сего дня даетъ также дворянство блистательный балъ въ залѣ Городской Ратуши. Во все время Высочайшаго здѣсь присутствія городъ былъ прекрасно и великолѣпно освѣщенъ. Полагаютъ, что Его Императорское Величество изволитъ оставить здѣшній городъ завтра; послѣ чего не медленно отправится изъ Вильны въ Варшаву и Его Высочество Цесаревичь Кон-

стантинъ Павловичь, прибывшій сюда на канунѣ пріѣзда Государя Императора. Можно безпристрастно сказать, что гвардія представилась при семъ случаѣ возрѣнію Монарха въ самомъ блистательномъ устройствѣ и кажется имѣла счастіе обратить онымъ на себя Всемилостивѣйшее Его благоволеніе, и проч.“

Предположеніе для маневра подъ городомъ Вильно.

Предполагается, что непріятельскій корпусъ былъ разбитъ на канунѣ, и преслѣдованъ до вторыхъ *Фабіянишекъ*, гдѣ съ наступленіемъ ночи кончилось дѣло.

Непріятель весьма обезсиленный послѣ жаркаго дѣла, но имѣющій въ виду спасти, естьли возможно, Вильну, или покрайней мѣрѣ успѣть вывести изъ оной всѣ свои запасы, рѣшился еще сразиться на послѣднихъ высотахъ предъ городомъ*; для сего укрѣпилъ онъ по природѣ уже сильную позицію на послѣдней горѣ четырьмя редутами, и ночью же, подкрѣпивъ свой авангардъ всѣмъ корпусомъ (*), расположился въ лощинѣ за

(*) 3-й баталіонъ Л. Г. Финляндскаго полка, представляющій 16 баталіоновъ; Л. Г. Козачій

высотами, занятыми его форпостами, совершенно скрытно.

Нашъ авангардъ (*) остановился у первымъ Фабіянишекъ и выставивъ свои форпосты противъ непріятельскихъ, обезпечиваетъ свой лѣвой флангъ разъѣздами въ лѣво сколь можно далѣе. Кордебаталь, (**) въ намѣреніи продолжать съ разсвѣтомъ наступленіе, приближился къ своему авангарду и расположился за высотами предъ деревней *Подвиленцами* такъ же совершенно скрытно.

Войски стоятъ въ резервномъ боевомъ порядкѣ: на право 2-я Гвардейская дивизія съ артиллеріею; въ центрѣ 1-я Гвардейская дивизія съ Артиллеріею; Саперная дивизія на лѣво, а Кавалерія за правымъ флангомъ ли-

---

эскадронъ; 4 дивизіона, изъ легкой Кавалерійской дивизіи, каждый по 40 рядовъ представляютъ 20 эскадроновъ и 4 орудія легкой Конной роты No 2-го, изъ коихъ каждое полагается за 8 орудій.

(*) 2-я бригада 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-я бригада легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, одинъ эскадронъ Лейбъ Козаковъ и 4 орудія Легкой Конной батареи No. 2-го.

(**) 1-я и 2-я Гвардейскія пѣхотныя дивизіи, Сводная Саперная дивизія, 1-я Гвардейская Артиллерійская бригада, 1-я бригада легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи и Конно-Піонерной эскадронъ.

нiи. Съ разсвѣтомъ, наступательное наше движенiе начинается тѣмъ, что Кавалерiя авангарда атакуетъ; непрiятель уступая наводитъ оную на весь свой корпусъ; отъ чего наша кавалерiя отступаетъ, преслѣдуемая непрiятельскою.

Пѣхота авангарда останавливаетъ непрiятельскую кавалерiю; но будучи сама отбита отступаетъ въ лѣво отъ первыхъ *Фабiанишекъ* и *Корсмы*, имѣя лѣвой флангъ на высотахъ въ кустарникахъ. — Кавалерiя авангарда отходитъ на правый флангъ позицiи. Пѣхота же становится въ резервѣ къ своей дивизiи.

Послѣ отступленiя авангарда 1-я бригада 1-й дивизiи, перестроясь въ обыкновенный боевой порядокъ, выходитъ впередъ на высоту. — *Всѣ баталiоны въ колоннахъ къ атакѣ.*

Саперная дивизiя въ резервномъ боевомъ порядкѣ идетъ на лѣво въ кустарники, и выходя изъ оныхъ, показываетъ однѣ головы колоннъ.

Артиллерiя центра позицiи начинаетъ дѣйствовать по приблизившемуся непрiятелю, равномѣрно и та, которая находится при Саперной дивизiи.

Когда непріятель увидитъ нашу сильную позицію, занятую всѣмъ корпусомъ, останавливаетъ свое преслѣдованіе и, занимая противуположныя высоты, прикрываетъ себя въ лощинѣ Кавалеріею: ибо онъ будучи отвлеченъ нашимъ авангардомъ на правой флангъ, тѣмъ обезсилилъ свой лѣвой, почему и здѣлано распоряженіе для атаки его леваго фланга.

1-я Бригада легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, выходитъ съ права позиціи; атакуетъ непріятельскую кавалерію и прогоняетъ ее до высотъ. — Потомъ въ порядкѣ отходитъ и дѣлаетъ разныя построенія, чтобы закрыть движеніе пѣхоты праваго фланга.

2-я Дивизія, когда авангардъ начинаетъ отходить, формируется въ двѣ колонны; обѣ бригады *къ фронтовой атакѣ на 25 шаговъ интервалу въ двѣ линіи.*

6-ть орудій Артиллеріи находящейся при сей дивизіи, прикомандировываются къ резервной бригадѣ 1-й дивизіи; другія 6-ть слѣдуютъ со 2-ю Гвардейскою дивизіею, которая идетъ чрезъ кустарники на лѣвой флангъ непріятельской позиціи, и потомъ

атакуетъ высоты лѣваго фланга непріятельской позиціи и взявъ оныя, преслѣдуетъ нѣсколько стрѣлками; потомъ ставитъ батарею, которая во всѣхъ направленіяхъ стрѣляетъ по непріятелю. Лейбъ-Козачій эскадронъ и Л. Г. Гусарской полкъ поддерживаютъ съ права сію атаку.

Въ тоже время 1-й Гвардейской дивизіи резервная бригада, сходитъ съ позиціи и въ колоннахъ къ атакѣ, въ двѣ линіи съ артиллеріею, поддерживаетъ уступами атаку 2-й Гвардейской дивизіи.

Кавалерія остается на правомъ флангѣ сей бригады.

По взятіи сихъ высотъ, 1-я Гвардейская дивизія, къ которой резервная ея бригада примыкаетъ, имѣя направленіе на высоты, находящіяся за вторыми *Фабіанишками*, подвигается впередъ.

Тотъ часъ по занятіи 2-ю дивизіею высотъ на правомъ флангѣ, Саперная дивизія начинаетъ движеніе чрезъ кустарники: — вышедъ изъ кустарниковъ атакуетъ непріятеля, и взявъ высоты, останавливается и выстраиваетъ свою батарею.

1-я Гвардейская дивизія идетъ впе-

редъ и атакуетъ вмѣстѣ съ Саперами высоту.

При 2-й Гвардейской дивизіи остаются на правомъ флангѣ Піонерной эскадронъ и эскадронъ Козаковъ; а три Кавалерійскіе полка смыкаются въ колонны, полкъ подлѣ полка такъ, чтобы лѣвой флангъ оныхъ былъ плотно къ большой дорогѣ; Л. Г. Гусарской же полкъ остается на правомъ флангѣ до взятія 2-й позиціи.

2-я дивизія формируется въ двѣ колонны. Л. Г. Финляндской полкъ, поддерживаемый Л. Г. Павловскимъ, вытѣсняетъ непріятеля изъ третьихъ Фабіанишекъ и останавливается.

Общимъ правиломъ поставляется: дабы 2-я Гвардейская дивизія непрежде атаковала, покуда 1-я Гвардейская дивизія не здѣлаетъ своихъ движеній; ибо съ сего времени весь маневръ основывается на движеніяхъ 2-й Гвардейской дивизіи. — Слѣдовательно она всячески должна удерживать свое наступленіе въ продолженіи всего маневра.

Саперная девизія продолжаетъ наступать и обходить правой флангъ непріятельской.

1-я дивизія атакуетъ высоту, пе-

реходя линію сквозь линію, беретъ оную и выстраиваетъ на оной батарею, къ которой пристраивается и батарея Саперный дивизіи.

Въ это время кавалерія идетъ рысью на лѣвой флангъ по дорогѣ къ *Кальваріи*, — гдѣ поварачиваетъ на право на большую дорогу въ Вильну, и останавливается у деревни Болтуны; при ней слѣдуетъ ея Конная Артиллерія за первымъ полкомъ.

Финляндской полкъ беретъ высоту. — Саперы продолжаютъ свое движеніе въ лѣво. — 1-я дивизія продолжаетъ такъ же наступать и устровъ батареи, спускается въ лощину.

2-я дивизія выбиваетъ непріятеля изъ послѣднихъ или четвертыхъ *Фабганишекъ*.

Непріятель занимаетъ послѣднюю свою позицію между редутами.

Тогда общая атака устроивается противъ сей позиціи слѣдующимъ образомъ: Саперы спустившись въ лощину, дожидаются покуда вся линія не будетъ устроена къ атакѣ. Артиллерія становится на высотѣ между Саперною дивизіею и лѣвымъ флангомъ 1й Гвардейской дивизіи, и ставитъ орудіи сколько мѣсто дозволяетъ.

1-я Бригада 1-й Гвардей дивизіи строится къ фланговой атакѣ, 2-я бригада къ фронтовой и беретъ штурмомъ флешъ, находящійся на валу.

Резервная становится на высотѣ, для подерживанія атакъ обѣихъ дивизій, — 2-я дивизія формируется въ двѣ колонны.

Атака начинается съ лѣваго фланга Саперный дивизіи, которая и беретъ 1-й редутъ.

1-я бригада 1-й дивизіи атакуетъ лощину и беретъ 2-й редутъ.

2-я бригада сходитъ съ валу и поддерживаетъ оную атаку.

2-я дивизія идетъ на 4-й редутъ и беретъ оный.

Всѣ бригады преслѣдуютъ непріятеля стрѣлками.

По занятіи позиціи, вся артиллерія устраивается на высотахъ.

Когда наша Кавалерія увидитъ, что непріятель сходитъ съ горъ, то идетъ впередъ, и выстроившись подъ прикрытіемъ своей батареи, атакуетъ непріятельскую Кавалерію, опрокидываетъ ее и выстроивается на высотѣ у *Каплицы*. — Потомъ дѣлаетъ вторую атаку обходомъ праваго фланга непріятельскаго, гонитъ непрія-

тельскую Кавалерію до предмѣстья; но будучи опрокинута сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты изъ предмѣстья, отходитъ изъ подъ выстрѣловъ въ порядкѣ, и становитъ батарею на правомъ своемъ флангѣ.

При началѣ атаки кавалерійской, пѣхота формируется въ три колонны по дивизіямъ.

Піонерная идетъ по лощинѣ на лѣво.

1-я дивизія по лощинѣ на право; а 2-я дивизія по большой дорогѣ, имѣя лѣвѣя себя Финляндской полкъ съ двумя орудіями.

Сошедши съ горъ 1-я Гвардейская дивизія и Саперная формируются въ боевой порядокъ, имѣя всѣ 24 орудія въ центрѣ.

Резервная бригада строится на лѣвомъ флангѣ 1-й Гвардейской дивизіи къ фланговой атакѣ. — 4-ре орудія Конной Артиллеріи за 1-мъ ея баталіономъ; съ зади же всей бригады Конно-Піонеры съ понтонами.

Вся Кавалерія на лѣвомъ флангѣ.

2-я дивизія въ тоже время сходитъ съ горъ, беретъ мостъ. — Одна бригада преслѣдуетъ непріятеля по улицамъ. Другая бригада становится отъ форштата на лѣво, имѣя на лѣ-

вомъ флангѣ 12 орудій, такимъ образомъ, что бы они были пристроены къ правому флангу 1-й Гвардейской дивизіи.

Вся линія двигается къ форштату, и по приближеніи къ оному, останавливается.

Резервная бригада идетъ прямо въ улицу, преслѣдуя непріятеля.

1-й Егерскій баталіонъ занимаетъ всходъ на сожженной мостъ и производитъ сильной огонь.

Въ тоже время 2-я бригада 2-й Гвардейской дивизіи, которая атаковала форштатъ и отнюдь не опереживала общей линіи пѣхоты, быстро подается впередъ, и дойдя до Комисаріата, останавливается, занявъ стрѣлками берегъ въ право отъ сего зданія.

Стрѣлковыя линіи поддерживаютъ сіе движеніе.

По приходѣ къ мосту, устраиваются 4-ре орудія Конной Артиллеріи на бугрѣ у *Капллицы*. Въ тоже время и съ прочей Артиллеріи становятся двѣ сильныя батареи правѣе и лѣвѣе моста.

Конно-Піонеры, проскакавъ впередъ по улицѣ, строятъ плоты изъ понтоновъ.

Кавалерія становится въ резервѣ за пѣхотою.

Симъ кончается маневръ.

Всѣми войсками командуетъ Генералъ отъ Кавалеріи Уваровъ; подъ нимъ, Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ 1-й.

1-ю Гвардейскою дивизіею Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичь.

2-ю Гвардейскою дивизіею Генералъ-Маіоръ Бистромъ 1-й.

Сводною Піонерною дивизіею Генералъ-Маіоръ Нагель.

Авангардомъ командуетъ, до вступленія онаго въ Коръ-де-баталь, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичь.

Кавалерію Генералъ - Маіоръ Чичеринъ 1-й.

Непріятельскою арміею Генералъ-Маіоръ Ефремовъ 1-й. —. При немъ Начальникомъ Штаба Полковникъ Баронъ Деллингсгаузенъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Отъѣздъ и пребываніе въ С. П. бургѣ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ.

20го Истекшаго Мая оставила столицу нашу знаменитая, дорогая гостья наша Великая Княгиня Марія Павловна. Въ день отъѣзда Ея Высочество съ августѣйшею Матерію своею и Свѣтлѣйшимъ супругомъ, наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, слушала въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, по окончаніи коего отправилась въ путь—сопровождаемая благословеніями Всевышняго и искренними желаніями Русскихъ—благополучнаго Ей возвращенія къ дражайшей Ея фамиліи и подданнымъ, съ нетерпѣніемъ, конечно, ожидающимъ свою благодѣтельницу, утѣшительницу сирыхъ и несчастныхъ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила сопровождать августѣйшую чету до станціи Чудлей.

Во время пребыванія своего здѣсь

Ея Императорское Высочество удостоила своимъ посѣщеніемъ многія публичныя заведенія, обращая особенное вниманіе на предметы, достойные любопытства. Кромѣ обозрѣнія всѣхъ превосходныхъ учрежденій, находящихся подъ высокимъ покровительствомъ и вѣдомствомъ Ея Императорскаго Величества, Великая Княгиня Марія Павловна посѣтила: 1) Азіатскій Музеумъ Императорской Академіи Наукъ, заключающій древности и богатства Востока, по многимъ частямъ просвѣщенія, кабинеты: Натуральной Исторіи, медалей, и рѣдкостей; 2) Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, по разнымъ отдѣленіямъ коего самъ Государь Императоръ изволилъ быть ея путеводителемъ. Депо-картъ, библіотека и прочія части сего единственнаго учрежденія въ Европѣ были освѣщены газомъ; 3) Музеумъ Горнаго Корпуса, при чемъ Высокая посѣтительница съ необыкновенною наблюдательностію изволила осматривать прекрасный рудникъ и сокровища Природы, удивляющія здѣсь своимъ богатствомъ; 4) Монетный дворъ въ крѣпости, гдѣ угодно было

видѣть все производство сего дѣла, доведенное до всевозможнаго совершенства; 5) Адмиралтейскій Музеумъ, въ коемъ собраны модели всѣхъ почти родовъ кораблей и судовъ, равномѣрно извѣстнѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ изъ Россійскаго флота, начиная со временъ его основанія, также модели механическихъ морскихъ машинъ, Астрономическіе и другіе инструменты, употребляемые въ мореплаваніи, что все расположено въ пленительномъ порядкѣ, и проч. Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна всѣ сіи заведенія, вмѣстѣ съ Великою Княгинею, изволила осчастливить своимъ посѣщеніемъ.

Распродажа картинной Галлереи А. И. Карсакова.

Какъ часто слышимъ на *аукціонахъ* самыхъ благоразумныхъ, самыхъ опытныхъ людей философствующими о *превратности* вкусовъ человѣческихъ; какъ часто сожалѣютъ они о безплодныхъ трудахъ собирателей *изящнаго*, убившихъ всю свою жизнь въ хлопотахъ, въ изысканіяхъ, въ ста-

раніяхъ пріобрѣтать *рѣдкое*, требовавшее отъ нихъ важныхъ пожертвованій — для того, чтобъ по смерти ихъ все это досталось въ чужія руки, чтобъ продано было съ аукціону!... Такъ! этѣ истины съ перваго взгляду покажутся весьма печальными для любителей изящнаго; труды ихъ представятся ничтожними, жалкими; но утѣшимся, вспомня, что всякой изъ насъ *по своему* веселится, скучаетъ, умничаетъ и дѣлаетъ странности. — Одинъ наслаждается собирая библіотеку, другой картины, третій минералы, антики, монеты и т. п. Тотъ же подбираетъ четверку лошадей къ шерсти, къ масти, перемѣняя съ каждою модою кареты, коляски, фраки, жилеты... Этотъ находитъ свое благополучіе въ лакомомъ столѣ, въ заповѣдныхъ бутылкахъ... Даже скупецъ веселится, пересчитывая свои червонцы, видя ихъ постепенное приращеніе. — Повѣрьте, Мм. Гг., что всякой изъ насъ наслаждается поровну! — Но неблагоразумнѣе ли, говорятъ они, употреблять деньги и время на *существенныя* удовольствія, чѣмъ терять то и другое для одной мечтательности, чѣмъ,

на примѣръ: на пріобрѣтеніе какой нибудь рукописи XII столѣтія, какой нибудь картины Пуссеня, Доминикина, какой нибудь медали Владиміра Великаго? — Не оспоривая подобныхъ разсужденій — я всегда вспоминаю при семъ отвѣтъ остроумнаго Попе, который сказалъ одному Эпикурейцу, издѣвавшемуся надъ любовію къ *изящной Поэзіи* и предпочитавшему оной благородный вкусъ къ *изящнымъ ѣствамъ*: „съ вами бу„дутъ одного мнѣнія всѣ кошки и „собаки!“ — Нѣтъ, М.М. Г.Г., нѣтъ, ничто меня не отвратитъ — гоняться за сею мечтательностію, ничто не можетъ мнѣ замѣнить того удовольствія, которое я ощущаю въ *надеждѣ* пріобрѣсть рукопись Филарета Никитича, картину Лосенкова, мраморъ оживленный рѣзцомъ Козловскаго; ничто не можетъ для меня сравниться съ тою минутою, когда вещь сія переходитъ въ мою маленькую Русскую Галлерею, съ тѣми часами, кои провожу я въ разсматриваніи ея.

Нѣтъ сомнѣнія, что и покойный Алексѣй Ивановичь Карсаковъ наслаждался подобнымъ образомъ, употре-

бивъ болѣе 30 лѣтъ на собиранie прекрасной своей Галлереи и прiобрѣвъ наконецъ вкусъ и познанiя истиннаго знатока изящныхъ художествъ. По кончинѣ его, воспослѣдовавшей въ первыхъ числахъ Генваря сего года, наслѣдники разсудили распродать всѣ сiи вещи. Для оцѣнки ихъ приглашены были извѣстные знатоки и Профессоры Академiи Художествъ, въ томъ числѣ Ректоръ Иванъ Петровичь Мартосъ. По объявленiи въ газетахъ, что Галлерея Алек. Ив. Карсакова продается вмѣстѣ или порознь, всѣ любители и любопытные пустились къ Смольному монастырю, (гдѣ находится домъ его, такъ же продающiйся вмѣстѣ съ богатыми оранжереями) — первые для прiобрѣтенiй, а вторые для препровожденiя времени. Но высокая ли цѣна картинамъ, или недостатокъ денегъ (ощутительный въ нынѣшнее время), только доселѣ большая часть Галлереи остается непроданною. Выбыли же слѣдующiе предметы:

Для Императорскаго Эрмитажа куплены три прекрасныя картины *Николая Пуссеня*, изъ коихъ за одну, представляющую превосход-

ный пейзажъ, украшенный фигурами, заплачено 8000 руб., а за прочія двѣ — Вакханическаго сюжета — 5,000 рубл. Первая по истинѣ можетъ почесться однимъ изъ лучшихъ произведеній сего мастера, каковыя на Парижскихъ аукціонахъ продаются отъ 20,000 до 25.000 франковъ. — Туда же куплены картины: *Доминикина* — представляющая Св. Франциска, принимающаго изъ рукъ Божіей Матери превѣчнаго младенца Іисуса (*) — за 5500 руб., и *Вандиковъ* портретъ Кардинала Мазарина — за 1750 руб. — Его Высокопревосходительствомъ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ пріобрѣтено нѣсколько хорошихъ картинъ; въ томъ числѣ извѣстная всѣмъ любителямъ художествъ кисти *Жака Жорданса*, представляющая *бѣгство во Египетъ*. Она заплачена имъ 3000 руб. — Англійскій Посолъ купилъ пейзажи: *Мушерона* — за 400 руб., *Жанъ Бота* — также за 400 рубл., и *Рюздала* —

(*) Св. Францискъ, почитаемый Римскою Церковію, представленъ въ семъ видѣ Доминикиномъ или Домеником Цампіери, ученикомъ Караччія и любимцемъ Папы Григорія XV, жившимъ въ 16 и 17 столѣтіяхъ.

за 150 руб. Сверхъ того небольшія картинки: *Николая Пуссеня*, изображающая Крещеніе народа Св. Іоанномъ за за 900 р., и Роза ди Тиволи за 250 р. — Его Высокопревосходительство Николай Семеновичь Мордвиновъ избралъ для себя прекрасное произведеніе кисти *Клаубера*, ученика Пуссеня, представляющее богатый пейзажъ, украшенный фигурами — Аполлона, преслѣдующаго Дафну, — заплативъ 2500 руб.; а Г. Томиловъ 2000 руб. за пейзажъ Гаспара съ фигурами Ник. Пуссеня. — Г. Сапожникову достались всѣ три лучшіе *Теньера*: поклоненіе волхвовъ, деревенскій видъ и охотникъ съ ружьемъ и собакою: — кажется за 2000 руб. — Превосходное произведеніе нашего Русскаго Вандика — А. Г. *Варника*, изображающее трубадура съ гитарою, пріобрѣтено издателемъ Отечественныхъ Записокъ — за 1250 руб.

Для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Θеодоровны куплены всѣ эскизы знаменитаго Рускаго ваятеля Козловскаго — за 800 руб., при высѣченныя изъ мрамора группы по его же эскизамъ — за 3600 руб. и неболь-

шая мраморная седячая фигура рѣзца самаго Козловскаго, на яшмовомъ пьедесталѣ — за 4000 рублей.

Симъ оканчивается доселѣ кажется, вся распродажа, но далеко еще неокончилось разобраніе изящныхъ предметовъ, составляющихъ галлерею покойнаго А. И. Карсакова. Лучшая и первокласная картина оной, совершеннѣйщее произведеніе *Луки Жордана* — еще никѣмъ некуплена. Но это происходитъ единственно отъ того, что врядъ ли кто изъ частныхъ охотниковъ въ возможности заплатить нынѣ за картину 35,000 руб. наличными деньгами? Она представляетъ Правосудіе въ аллегорическомъ видѣ. Фигуры въ натуру. Картина сія вывезена изъ Англіи Герцогинею Кингстонъ и уступлена ею Князю Г. А. Потемкину — Таврическому, коимъ поставлена была въ Мраморномъ дворцѣ. Также довольно дорого оцѣнена — въ 7000 руб (хотя нельзя сказать, чтобъ того не стоила) отличная картина *Веникса*, представляющая разнаго рода птицъ, нападающихъ на ворону, убравшуюся чужими перьями. Картина сія шла отъ Гр. Ивана Григор. Чернышева. — Два извѣстные

пейзажа *Сальватора-Розы*, изъ коллекціи Гр. Андр. П. Шувалова, оцѣнены въ 6000 руб., а *Доминикиновъ* — Св. Іоаннъ Златоустъ, (картина принадлежавшая Шарпсу) въ 3500 руб. Сверхъ того остались еще изъ *Римской* школы: *Рафаэля* двѣ картины — обращеніе Св. Апостола Павла и Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ. — *Бароша* — отдохновеніе Св. Фамиліи на пути въ Египетъ. *Лукателли* — два пейзажа съ фигурами. *Роза де Тиволи* — домашнія животныя, и *Романелли* — Нимфа съ Купидономъ. Изъ *Венеціянской* школы: *Тиціана* — Святая Фамилія; *Бассано* — Сусанна, и *Тинторетта* — темница. Изъ школы *Флорентинской*: *Леонардо де Винчи* — Божія Матерь съ превѣчнымъ младенцемъ и *Андрея Дель-Сарто* — положеніе во гробъ. Изъ школы *Ломбардской*; *Пармежанино* — купающіяся нимфы; *Аннибала Караша* — пейзажъ съ фигурами и Св. Францискъ, *ла Франка* — пейзажъ съ фигурами; *Прокачини* — двѣ фигуры съ дѣтьми; *Гвидо-Рени* — раскаяніе Апостола Петра и святѣйшій Отроча Іисусъ, почивающій на объятіяхъ Своей

Матери Св. Маріи; *Кар. Гильяни* — милосердіе и Св. Агнеса, и *Молы* — Нарциссъ, смотрящійся въ воду. *Изъ Французской* школы: *Ле-Сюера* — судъ Соломона; *Лебрюна* св. Праотецъ Іаковъ съ дочерьми Лавана и обрѣтеніе младенца Моисея; *Николая Пуссеня* — четыре разнаго рода картины; *Миньяра* — портретъ Кольберта, (изъ коллекціи Короля Польскаго Станислава); *Бурдона* — Св. Семейство, Ринальдъ и Армида и Св. Петръ Апостолъ; *Лагира* — Діана, возвращающаяся съ охоты, окруженная Нимфами; *Дойеня*—Юпитеръ и Юнона. Изъ школы *Испанской*: *Риберы Еспаньолета* — голова старика; *Мурилла* — Божія Матерь съ превѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ и Ангелами. Изъ школы *Нѣмецкой*: *Альберъ Дюрера* — несеніе креста; *Гольбеина* — портретъ; *Лота* — Танталъ; *Баурира* — деревенская пляска и проч. Изъ школы *Фламандской*: *Рубенса* — несеніе креста и пейзажъ; *Вандика*—Успеніе и восхожденіе Божіей Матери на небо — портреты неизвѣстныхъ—мученіе Св. Екатерины (экскизъ). *Жака Жорданса* — портретъ неизвѣстнаго; *Теньера*—

крестьяне съ трубками въ избѣ, Химикъ, занимающійся опытами и сельскій видъ; *Фанъ дерь Мѣлена*—кавалерія напоходѣ и проч. Изъ школы *Голландской: Мушерона*—пейзажъ; *Рембранта*—распятіе Іисуса Христа (экскизъ); *Пинакера* — развалины замка; *Кесифарта* — поле сраженія послѣ битвы и сраженіе и проч. Вся галлерея оцѣнена около 150,000 рублей.

Аукціонъ вещамъ Графа П. В. Гудовича.

Достаточно бы описать одинъ аукціонъ художественныхъ произведеній, чтобъ съ нѣкоторою вѣроятностію сдѣлать заключеніе о вновь раждающихся охотникахъ до художествъ, объ упадкѣ и возвышеніи любви къ изящному въ томъ или другомъ сословіи жителей, о новыхъ возникающихъ фортунахъ и т. п. Оставляя сіе трудное предпріятіе до другаго разу, скажемъ теперь единственно нѣсколько словъ о любопытнѣйшихъ предметахъ, и въ особенности о картинахъ Гр. П. В. Гудовича, проданныхъ на укціонѣ, бывшемъ въ концѣ Генваря мѣсяца сего года.

Перьокласною картиною должна почесться картина *Андре-дель-Сарто*, представляющая Святую Фамилію. Она заключаетъ всѣ достоинства кисти сего первостепеннаго мастера знаменитой Флорентинской школы, и довольно свѣжа, кромѣ одной руки, нѣсколько пострадавшей отъ ресторации. Картина сія, купленная за 4,000 руб. Г. Доброхотовымь, что доказываетъ вкусъ и знаніе сего новаго охотника, и тѣмъ уважительнѣе, что еще немногіе у насъ изъ состоянія купеческаго занимаются и любятъ художества. Намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ знатоковъ—спекуляторовъ имѣли большое желаніе пріобрѣсть сію картину, и, вѣроятно, извлекли бы изъ нея большія выгоды. Она изъ коллекціи Гр. Головкина и шла черезъ Г. Лухманова. Послѣ сего замѣчательны слѣдующія: три пейзажа *Вернета*, изъ коихъ одинъ извѣстенъ любителямъ художествъ и нѣсколько разъ былъ копированъ здѣшними художниками. Онъ представляетъ морскій видъ и купленъ Г. Генкелемъ за 650 руб., другіе два Г. Каменскимъ за 470 р. *Обрѣтеніе Моисея*, проданное за работу Павла Веронеза, а по нашему мнѣнію, ближе кисти

Бассано, куплено Г. Никитинымъ за 1205 руб.; имъ же: два небольшихъ *Бергема* за 501 руб., Венера за туалетомъ — *Албана*, за 680 руб.; семейственный обѣдъ *Ж. Жорданса* — за 2,135 руб. и два *Пуссеневы* пейзажа за 551 руб. — Г. Галченковымъ куплены: аллегорическое изображеніе — кисти *Павла Веронеза* — за 3,005 руб. и въ пандан оной: Венера и Адонисъ, *Карла Чиніани* — за 3,301 руб.; Купидонъ *Гвидо-Рени*—за 700 руб. и портретъ Бургомистра *Вандегестра* за 712 р. Два прекрасные *Робера*, изображающіе развалины, пріобрѣтены Г. Генкелемъ за 1,750 руб. Прелестный *Мієрисъ*, представляющій больную женщину и Доктора — К. Долгорукимъ за 2,000 руб. Свѣжая картинка *Франка*, изображающая Іисуса, несущаго крестъ, куплена Г. Имсеномъ за 402 руб.; и того же мастера бракъ въ Канѣ Галилейской — за 304 руб. Г. Искрицкимъ, и блудный сынъ за 250 Г. Позняковымъ; каноникъ *Ле Сіора*, Гр. Сологубомъ за 205 руб. Два купидона *Албана*, — Г. Генкелемъ за 355 руб., Св. Магдалина Г. Комаровымъ за 173 руб. Три картинки *Роза-де-Тиволи*, изображающія скотъ, Г. До-

миншовичемъ за 310. Прочія картины и эстампы—233-ри No—едва ли заслуживаюшъ особенное наименованіе, не смотря на пышпыя имена, подъ коими онѣ продавались, и довольно дорогую цѣну, за нихъ плашимую: вообще лучшими должны почесться шѣ, кои шли отъ извѣстнаго Ліонелли. Остальные предметы, состоявщіе изъ бронзъ, люстръ, мебелей, зеркалъ и ш. п. не входяшъ въ планъ нашего обозрѣнія, если исключишь изъ шого нѣкоторыя вещи, бывшія украшеніемъ кабинета. Здѣсь первое мѣсто занимаешъ ковчегъ въ видѣ храма, рабошы Николая Леонора (изъ Нанси), принадлежавшій Дому Бурбоновъ и похищенный революціею. Онъ украшенъ различными драгоцѣнными каменьями; въ шомъ числѣ цѣльная сташуйка изъ коралла, изображающая Пророка Даніила, — и купленъ Г. Преклонскимъ за 5,000 руб. Послѣ сего къ числу замѣчательныхъ художественныхъ произведеній принадлежишъ мозаическій поршрешъ Петра Великаго, рабошы славнаго М. В. Ломоносова (*),

(*) О семъ поршрешѣ помѣщенъ въ описаніи жизни М. В. Ломоносова, напечатанномъ въ

*

пріобрѣтенный за 240 р. издателемъ Отеч. Записокъ. Картины и эстампы были оцѣнены въ 13,540 руб., а проданы за 46,046 руб. Прочія вещи оцѣнены въ 11,216 руб. — проданы за 98,944 руб.

Балъ у Александра Львовича Нарышкина въ день имянинъ его 13 Мая.

Есть нѣкоторыя особы, кои обладаютъ неподражаемымъ *умѣньемъ* одушевлять свои праздники особеннымъ веселіемъ, занимать въ нихъ чемъ нибудь новымъ, неожиданнымъ, пользоваться мѣстоположеніемъ, обстоятельствами для умноженія предметовъ общаго удовольствія; но сравнится ли кто въ семъ искусствѣ съ Александ-

---

собраніи его сочиненій слѣдующій анекдотъ. „Ломоносовъ увидѣвъ въ первый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ Канцлеру Графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилѣжно составленіе оной, дѣлалъ самъ въ плавильной своей печи изъ стекла вставные камни разныхъ цвѣтовъ и тѣней. Составивъ потребный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаической картины, лице Петра Великаго съ Дансуерова подлинника.“

ромъ Львовичемъ Нарышкинымъ? Нынѣшній балъ его отличался новизною, пріятною не только для его гостей, но и для всей публики. Онъ возобновилъ одну, такъ сказать, изъ національныхъ Петербургскихъ забавъ — забытую, оставленную неизвѣстно почему, между тѣмъ какъ сама природа, надѣливъ столицу Сѣвера величественными водами, множествомъ острововъ, свѣтлыми ночами въ продолженіе почти трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ — къ тому насъ какъ бы призываетъ; однимъ словомъ, Александръ Львовичь возобновилъ Петербурскія *серенады*, бывшія въ большомъ употребленіи въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. Передъ домомъ его, (что на Англійской набережной) съ шести часовъ вечера до поздней ночи разъѣзжали по Невѣ шлюпки съ разнаго рода музыкою: роговою, духовою, хоромъ пѣвчихъ съ рожками, бубнами и тарелками. Набережная была покрыта народомъ, наслаждавшимся знакомою ему гармоніею — пріятно раздававшеюся по водѣ. Но какъ описать то очарованіе, когда изъ бальной залы, ярко освѣщенной и оглашавшейся звуками орке-

стра — однимъ шагомъ переступите вы на балконъ, гдѣ слухъ вашъ поражается гулами музыки совершенно на первую непохожей, а взору представится прелестнѣйшая картина водъ и гулявшихъ по улицѣ любопытныхъ. Можно вообразить сколь удовольствіе сіе было ново и занимательно для иностранныхъ гостей дипломатическаго корпуса, который почти весь присутствовалъ на балѣ.

СМѢСЬ.

Нѣкоторыя подробности о Московскомъ гуляньѣ подъ Новинскимъ.

Мѣсто, избранное для гулянья въ недѣлю Св. Пасхи, отдѣлано въ 1820 году изъ прежде бывшаго Камеръ-Коллежскаго валу, между Кудрина и Смоленскаго рынка. Пространство сіе — длиною болѣе версты и 50 саженъ въ ширину, представляетъ теперь ровную площадь, устланную дерномъ, пересѣченную Англійскими дорожками и обнесенную перилами.

На семъ-то мѣстѣ, по распоряженію Г. Оберъ-Полицеймейстера А. С. Шульгина, изыскивающаго всѣ спосо-

бы къ доставленію Московской публикѣ и народу приличныхъ забавъ и невинныхъ удовольствій, явился, какъ нѣкіимъ волшебствомъ, въ нѣсколько дней воздвигнутый новый, прелестный городъ изъ строеній готической архитектуры. Онъ состоялъ изъ 13 амфитеатровъ, 4-хъ катальныхъ горъ, 2-хъ каруселей и 31 палатки (*), кои расположены были съ такимъ искусствомъ и очаровательностію (**), что взоръ вашъ невольно обманывался, воображеніе искало подобія и находило только въ повѣстяхъ Востока, гдѣ многолюдныя торжища Бассоры, Багдада, бывшія театромъ приключеніи забавныхъ и вмѣстѣ удивительныхъ, могутъ — безпрерывнымъ шумомъ, разнообразіемъ картинъ, дѣятельностію, движеніемъ—сравняться съ подобными зрѣлищами, видѣнными здѣсь въ продолженіе цѣлой недѣли.

Гулянье само по себѣ раздѣлилось

(*) Построенныя по проэкту Г. Ешевскаго, находящагося при дѣлахъ Г. Оберъ-Полицмейстера и употребляемаго съ особеннымъ успѣхомъ въ устройствѣ всѣхъ Московскихъ гуляньевъ.

(**) Хоры Цыганъ въ праздничныхъ нарядахъ и роговая музыка Петра Петровича Бекетова, помѣщены были въ нарочно устроенныхъ для того галлереяхъ.

на утреннее и вечернее, т. е. до обѣда весь вышній классъ жителей, даже дамы прогуливались пѣшкомъ, ходили по театрамъ и катались на горахъ; послѣ обѣда веселились такимъ образомъ прочія званія, а первыя выѣзжали сюда въ великолѣпныхъ экипажахъ. Кругъ катанья былъ: отъ Арбатскихъ воротъ по Поварской, мимо гулянья до Смоленскаго рынка, а оттуда по большой Арбатской улицѣ возвращался опять на Поварскую. Тихая, ясная погода, продолжавшаяся во всю недѣлю, не мало способствовала народнымъ удовольствіямъ, сопровождавшимъ торжество Свѣтлаго праздника, которыя сверхъ того заботливостію и примѣрными распоряженіями Полиціи не были нарушены ни малѣйшимъ происшествіемъ, несовмѣстнымъ съ общимъ спокойствіемъ и веселіемъ.

Нѣкоторая часть амфитеатровъ, какъ говорятъ, построена была подрядчиками изъ 3-й доли дохода, выручаемаго комедіантами; другіе отдавались въ наемъ отъ 700 до 1000 р. въ недѣлю. Постройка горъ стоила 5,500 рублей. За входъ въ комедіи платилось отъ 2-хъ руб. до 50 копѣекъ. Въ чи-

слѣ фокусниковъ замѣчательны были слѣдующіе:

Молдуано удивлялъ необыкновеннымъ проворствомъ рукъ, такъ что искусство его можно было почесть за чародѣйство. Онъ выпрашивалъ у посѣтителей табакерку, и не смотря, что то была металлическая или бумажная, выгибалъ ее и растягивалъ подобно эластической и потомъ возвращалъ хозяину въ цѣлости и т. п. Сверхъ того онъ свистѣлъ всѣми птицами чрезвычайно похоже и даже пріятно.

У волтижера *Рабба* паяцъ обратилъ на себя вниманіе. Онъ пожилыхъ лѣтъ, и не имѣя въ себѣ ничего отъ природы каррикатурнаго, безъ словъ и кривлянья—смѣшилъ всѣхъ до умору. Въ немъ, какъ въ Теньеровой картинѣ, самая трубка, которую раскуриваетъ, заставляетъ уже невольно смѣяться зрителя.

Г-жа *Серафини* удивляла народъ своею Геркулесовскою силою.

Тульской *великанъ* еще прибавился на полтора вершка; но былъ такъ слабъ, блѣденъ и искаженъ болѣзнію, что безъ жалости нельзя было смотрѣть на него.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИЖКИ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.